ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

МАРТ 2004

ПРЕДКИ СНАЙПЕРОВ

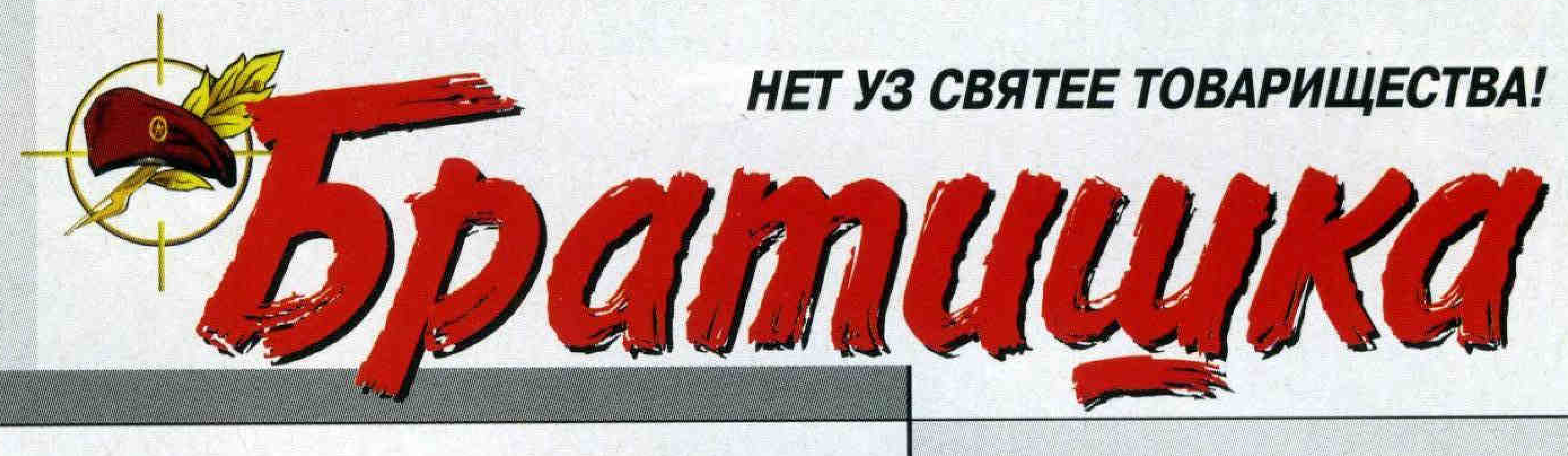
ГОРДО РЕЕТ "ВЫМПЕЛ"

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ АРТУЗОВ

В ПОЕДИНКЕ СО СМЕРТЬЮ

ТОВАРИЩ
ЕСТЬ НА ВКУС И ЦВЕТ
ПОЛКОВНИК ВОРОНОВ
Спрашивайте в магазинах военной торговли.
тел.: (095) 430-82-93
тел./факс: (095) 430-82-95
ПОЛНЫЙ ЦИКЛ
ПОЛИГРАФИЧЕСКИХ УСЛУГ
ДИЗАЙН • ВЕРСТКА • ПРЕ-ПРЕСС
собственный банк военной фотографии
брошюры книги
папки бланки
грамоты дипломы
плакаты листовки
календари буклеты
от ИДЕИ до ТИРАЖА
Братишка
(095) 963-36-97
(095) 964-35-44
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"Рекс-Дизайн"
ПРЕДЛАГАЕТ
ТОВАРЫ ВОЕННОГО АССОРТИМЕНТА
ДЛЯ СИЛОВЫХ И ОХРАННЫХ СТРУКТУР
Адрес: г. Москва,
ул. Академика Королева, д. 3.
Магазин "ВОЕНТОРГ"
работает
с 10 до 19 без перерыва,
без выходных
ул. Академика Королева, д. 3
1-я Останкинская
Продольный пр-д
Проспект Мира
ВДНХ
м.
www.rex-design.ru
E-mail: rex-design@mail.ru
Тел.: (095) 283-44-84 (магазин),
(095) 216-37-07 (оптовый отдел),
(095) 445-72-43 (диспетчер)
Факс: (095) 216-37-07
Тел./факс: (095) 956-24-60
Предъявителю купона товар отпускается со скидкой

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (73)
МАРТ 2004

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Финансовое обеспечение:
Ольга ГЛУХОВА, Оксана СТАЮХИНА
Менеджер по рекламе **Светлана РЕШЕТНЯК**

И.о. главного редактора **Сергей СЕРГЕЕВ**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА, Марина ПОНОМАРЕВА**
Верстка: **Александр НАСКАЛЬНЫЙ, Наталья ЖАРОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке Дмитрия БЕЛЯКОВА

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (095) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,5 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Логос-М» – тел.: (095) 974-21-31
"Сегодня-Пресс" – тел.: (095) 234-34-20
«Сейлс» – тел.: (095) 940-58-29
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04
В фирме «Союзспецоснащение»:
ул. Новочеремушкинская, д.44, стр.1, тел.: 128-92-58
В «Армейском магазине»: ВВЦ, павильон 70, стр. 1 (двухэтажный дом), тел.: (095) 788-07-53
В Перми – в магазине "Полигон":
Комсомольский проспект, д.58, тел.: (3422) 44-21-88

В ПОЕДИНКЕ СО СМЕРТЬЮ

Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора и Максима МАРМУРА

На днях из Чеченской республики возвратился отдельный инженерно-саперный батальон Московского округа внутренних войск, которым командует подполковник Павел Волков. О боевых буднях батальона рассказывает наш корреспондент.

МАРШРУТ ХАНКАЛА – АРГУН. РАЛЛИ НА ВЫЖИВАНИЕ

ПРЯМО над головой рокотала невидимая в тумане вертушка. Рев мотора и стрекот лопастей заглушал добрую половину фраз майора Александра Бондарева, оставшегося в ПВД за комбата. До строя долетали лишь обрывки фраз: "Приказываю провести инженерную разведку по маршруту Ханкала – Аргун... Особое внимание обратить на участки..." Впрочем, саперы давно уже выучили текст ежедневного приказа. Равно, как и весь маршрут, до последнего мелкого камушка на обочине.

Выстроившиеся в две шеренги солдаты и офицеры напоминают близнецов: на каждом – бронежилет, пуленепробиваемый кевларовый "колпак". На правом фланге – начштаба, майор Николай Мартынюк, одетый так же, как и все, в неизменный "Склон", "Кирасу" и защитный шлем. Сегодня Николай Дмитриевич идет старшим на соседний, самый опасный маршрут.

Команда "По машинам!" рассыпает строй, подобно мощному порыву ветра. Бойцы трамбуются в десантные отсеки "коробочек", запрыгивают на броню сверху. Еще минута – и бэтээры, взревев двигателями, срываются с места.

Отдельный инженерно-саперный батальон Московского округа внутренних войск – подразделение сравнительно молодое. В минувшем году ему исполнилось всего лишь семь лет, однако по боевому опыту он может дать фору многим частям-ветеранам: 23 человека награждены орденом Мужества, еще более пятидесяти – другими государственными наградами. На Кавказе батальон воюет уже шестой год, начиная с того самого пресловутого хасавюртовского мира, когда приграничные с Чечней территории стали своеобразным полигоном для «гвардейцев Ичкерии». В те годы саперам пришлось потрудиться по полной программе – каждый день незваные гости из мятежной республики нашпиговывали соседний Дагестан минами, фугасами и прочими смертоносными "игрушками". Ну а после грянула вторая чеченская...

...Миновав очередное КПП, бронетранспортеры тормозят. Все, приехали. Дальше – ножками.

– Не расслабляться, смотреть в оба! – в очередной раз напутствует бойцов старший дозора лейтенант Дмитрий А. – "Шумахеры" эти долбаные уже вовсю по трассе летают.

– Какие еще "шумахеры"? – недоуменно переспрашиваю прапорщика Валеру по прозвищу Дед, возглавляющего группу прикрытия.

– Выйдем на трассу – увидишь, – усмехается тот в ответ. – Сейчас такое начнется, только уворачиваться успевай!

Следом за Валерой я выхожу на шоссе, пристраиваясь за передним БТРом. В следующий миг из-за борта "коробочки" выскакивает белая "Ауди" и... несется прямо на меня! В голове мелькает последняя мысль: "Ну вот и все..." Однако, буквально не доезжая несколько

метров, иномарка вновь делает резкий вираж и, обдав меня с головы до ног грязью, проносится мимо. Еще спустя несколько мгновений, на этот раз сзади, налетает другая машина. Очередная "грязевая ванна" выплескивается теперь на идущего следом ефрейтора Фалеева.

– Это они наши нервы на прочность испытывают, – комментирует происходящее Дед. – Попробуй сосредоточься тут, когда тебя каждую секунду задавить норовят. Вот и гоняют они, надеясь, что боец только и будет от их тачек уклоняться и фугас не заметит.

Однако старания местных лихачей оказались напрасными: шедший в голове сержант-контрактник по прозвищу Князь все же высмотрел лежащий на левой обочине неприметный хозяйственный пакет.

– В укрытие!

"Фугас!.. В укрытие!" – подхватывают команду Князя остальные бойцы. В одночасье группа рассыпается по сторонам, подальше от опасного места. Я, Фалеев и еще один боец из группы прикрытия укрываемся за головной "коробочкой". Мимо нас к обочине, на которой лежит злополучный пакет, осторожно пробирается старший дозора. Вслед за ним крадется кинолог с минно-розыскной собакой.

Немецкая овчарка Барон, обнюхав находку, негромко гавкнув, садится рядом, подтверждая подозрения саперов.

– Ну вот, теперь жди, когда власти местные прикатят! – сквозь зубы сплевывает сержант из группы прикрытия, схоронившийся за кормой БТРа.

– Тут у нас новые порядки, – поясняет мне один из саперов. – Раньше, если фугас находили, тут же расстреливали его с безопасного расстояния, а теперь мы должны ментов чеченских с прокуратурой дождаться, чтобы они на место приехали и дали добро на уничтожение.

Однако, видимо, в этот день фортуна благоволила саперам: буквально через минуту Дмитрию удается тормознуть проезжавшую мимо милицейскую машину. Усатый подполковник-чеченец связывается с кем-то по мобильнику и, выслушав указание начальства, нехотя дает добро на ликвидацию сюрприза.

– Поберегись!..

Князь, присев у колеса бэтээра, выпускает короткую очередь по подозрительной находке. Еще и еще. Пакет взлетает в воздух и вновь плюхается в рыжую осеннюю грязь. Сквозь разорванную пулями голубоватую оболочку виднеется что-то белое, но что именно – понять пока невозможно.

– Эй, какого ... стрэлаешь? – из белой "девятки" вылезает вооруженный чеченец в камуфляже и, потрясая автоматом, делает шаг в сторону Князя. – А ну валы на... с дороги!

Стоящий рядом милицейский подполковник испуганно отшатывается в сторону.

Дорогу автоматчику заступает старший дозора.

– Вот она, местная "национальная гвардия", – показывает на вооруженного бородача Фалеев. – Творят что хотят, и управы на них хрен сыщешь.

– А эти чего же? – киваю я на перепуганного подполковника местной милиции.

– Стражи порядка тутошние? – отвечает за Фалеева рослый сержант-контрактник. – Да они сами их боятся до ужаса.

Тем временем точные очереди Князя окончательно разносят в клочья злосчастную находку. Внутри оказываются... скомканные листы бумаги. Ошибка?

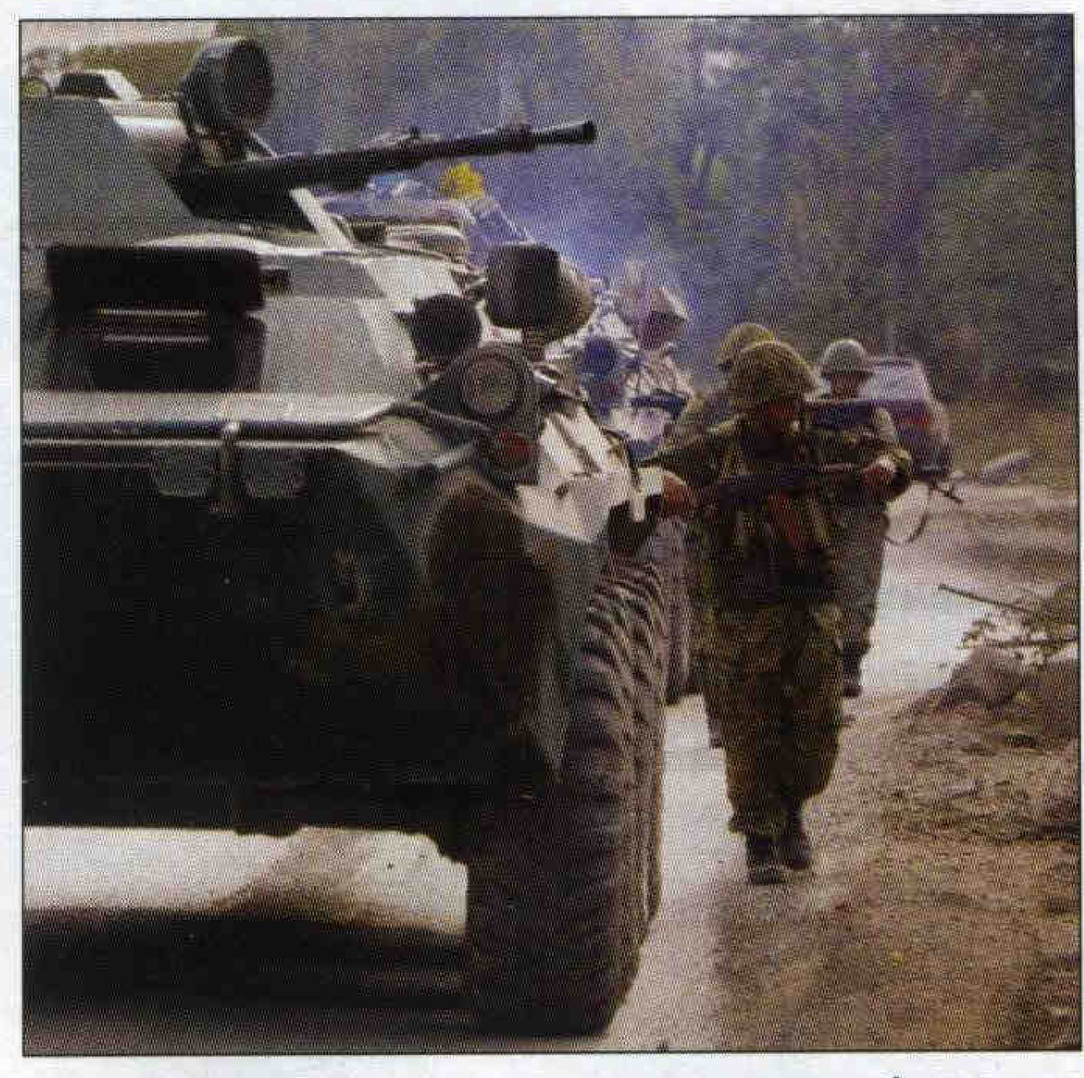
– Да нет, – качает головой Дмитрий. – Наверняка в эту бумагу тротил или еще какую гадость заворачивали, а потом сюда подкинули, чтобы нервы нам пощекотать!

На подступах к Аргуну машин на дороге становится больше, да и водители "прессуют" саперов более дерзко. Бойцы подтягиваются вплотную к "коробочкам", укрываясь от летящих навстречу автомобилей, но ушлые лихачи все равно находят лазейки. Откуда-то из-за спины выскакивает белая "Газель" и вскользь ударяет в плечо старшего дозора. Резкий вираж вправо, дабы не впечататься в корму переднего бронетранспортера – и машина налетает уже на идущего по обочине сапера.

По всем законам человеческой психики солдат должен был в ужасе отскочить в сторону, однако на лице бойца не дрогнул ни один мускул. Осторожно, будто по хрупкому льду, паренек ступает по обочине. Цепкий сосредоточенный взгляд "сканирует" очередной квадратный метр земли. Не найдя ничего подозрительного, глаза сапера обследуют растущий у дороги тополь – в половине случаев чеченские минеры прячут свои сюрпризы именно там. Следующий объект внимания – лужа у бордюрного камня. В ней заложить управляемый фугас – плевое дело. Под несколькими сантиметрами воды, перемешанной с глиной, "подарок" не учует ни собака, ни суперсовременный миноискатель. Надежда только на зоркий глаз сапера, могущий заметить крохотный кончик антенны, выступающий из воды...

"Фа-ау!" – сигнал очередной подлетевшей сзади машины заставляет бойца резко уклониться вправо. Успел! Среагируй солдат на секунду позже, и его бы постигла печальная участь парнишки из соседнего батальона, месяц назад сбитого на маршруте таким вот "шумахером".

– Что, об...ся, русская собака? – злорадно бросают саперу два чеченских пацаненка лет двенадцати в одинаковых зеленых

тюбетейках. – Погоди, это еще цветочки: скоро мы вас как баранов резать будем!

– Вот шайтанята, специально провоцируют! – сплевывает один из бойцов группы прикрытия. – И не где-нибудь, а прямо напротив чеченского блокпоста. – Он вытягивает руку в сторону сооружения из бетонных блоков, напоминающего маленькую крепость.

У массивных железных ворот столпились бородачи в камуфляже с зелеными повязками на головах. В руках "гвардейцев" – автоматы и снайперские винтовки. Стоящий с краю бритоголовый чеченец, чем-то смахивающий на Шамиля Басаева, держит на плече пенал гранатомета. Чуть позади, в проеме ворот замер... новенький БТР-90!

– Вот так у нас вооружают местную "гвардию", – с невеселой усмешкой кивает на чеченский блокпост один из саперов. – А у нас половина техники еще со времен царя Гороха!

Маршрут заканчивается на автомобильном кругу у городского рынка. На обратном пути стайка подростков из местной школы забрасывает дозор увесистыми булыжниками. Один из камней попадает точно в голову сидящего на броне бойца. К счастью, последний был облачен в "сферу" и отделался, как говорят, легким испугом...

МАРШРУТ ХАНКАЛА – ГРОЗНЫЙ – ПРИГОРОДНОЕ «ОХОТА» НА УРОДА

... – КОРОЧЕ, мужики: выдвигаемся прежним порядком. – Старший дозора, лейтенант по имени Василий, поворачивается к наводчику. – Как подойдем к перекрестку – пулемет "на девять", глаз с развалин этих долбаных не спускай... И еще, – лейтенант вновь окидывает взглядом бойцов, перекуривающих перед очередным, самым опасным участком маршрута, – расстояние держите. В кучу не лезть – Урод только этого и ждет, чтобы побольше наших на тот свет отправить...

Урод – неизвестный чеченский минер, работающий на улице Ханкальской, уже вконец достал саперов. Почерк и повадки этого "деятеля" они уже выучили, как таблицу умножения. Фирменный знак Урода: начинять фугасы обрезками гвоздей и шариками от подшипников. Последние имеют свойство дырявить, как картон, бронежилеты и "сферы". Да и приманку этот подрывник подбрасывает особую: фонарики, магазины от автоматов, снаряженные патронами. Расчет прост: иной боец решит, что магазин посеял кто-то из идущих впереди. Поднимет и – готово дело!

Впрочем, если подобрать бесхозный фонарик, зажигалку или автоматный рожок, сразу может ничего и не случиться. А вот когда ты попробуешь включить тот же фонарь, то в девяносто девяти случаях из ста вместо радующих глаз пучков света тебе в лицо ударит взрыв. С магазином же от АК развязка может наступить еще позднее: под дном рожка чеченцы "пакуют" заряд тротила или пластита, а для приведения оного в действие используют два металлических кольца. Возвращается боец в ПВД с подобной находкой и, естественно, начинает разряжать магазин. Пружина постепенно распрямляется, кольца соприкасаются и замыкают контакт... В этом случае человек, как минимум, лишается обеих рук. Впрочем, в запасе у фугасника, орудующего в Октябрьском районе Грозного, еще множество подобных хитростей.

Несколько раз Урод чуть было не попал в руки группы прикрытия. Однажды, после подрыва, ее командир сразу же вычислил, где мог находиться чеченский взрывотехник. Высланные в указанный квадрат бойцы опоздали на какую-то минуту. На первом этаже заброшенного частного дома была обнаружена только что покинутая "лежка" Урода, а под окном – свежие следы, четко отпечатавшиеся на влажной после дождя земле. Убегая, минер обронил и едва початую пачку сигарет "XXI век". Вскоре точно такую же группа прикрытия обнаружила в еще одном полуразрушенном жилище. Сегодня наши бойцы вновь выходят на «охоту»...

– Ну что, прокатимся? – подмигивает мне командир группы прикрытия старший лейтенант Роман Шабан. – Повезет – с Уродом лично познакомимся!

Тут же, на повороте к Ханкальской, на КПП бурятского ОМОНа, Роман тормозит белую "Волгу" с тонированными стеклами.

– Слышь, уважаемый, подбрось до рынка, – обращается он к водителю, усатому чеченцу лет тридцати в дорогом нарядном костюме.

– Канэшно, дорогой! – Владелец "Волги" старательно изображает на лице гремучую смесь радушия, почтительности и подобострастия, будто повстречал на пути не незнакомого офицера, а уважаемого старейшину из своего тейпа. – Хоть на край свэта подвэзу!

Вслед за Шабаном я и еще двое бойцов, пулеметчик Калина и снайпер по прозвищу Шульц, запрыгиваем в легковушку. Приглушенно взревев двигателем, машина срывается с места и, обогнав медленно ползущую колонну саперов, несется по трассе в город.

Вот и нужный перекресток у рынка. Выскакиваем из машины. Две молодые чеченки от неожиданности шарахаются в сторону. Бедные девушки! Небось ждали, что из респектабельного авто вылезут их состоятельные земляки, а тут на тебе: четверо "неверных", да еще вооруженные до зубов!

Перемахнув через проезжую часть, ныряем в неприметный проулок между домами и оказываемся на маленькой тихой улочке частного сектора. Еще поворот – и группа замирает возле ворот заброшенного гаража. Роман и Калина первыми проникают внутрь. Следом, неслышно ступая, движемся я и Шульц.

В дальнем углу гаража оказывается потайной ход, ведущий во двор. Там в густых зарослях спряталась полуразрушенная двухэтажка. По очереди через окно мы забираемся внутрь дома.

– Есть! – Шабан указывает на скамейку-банкетку у крайнего окна слева. Чистенькая, обитая новеньким кожзаменителем, она никак не вписывается в общую картину захламленной, утопающей в грязи комнаты. Рядом со скамейкой валяется пустая пачка из-под сигарет. Вглядываюсь в этикетку: точно, "XXI век". Сомнений не остается – мы нашли очередное логово Урода.

– Шульц, остаешься с лейтенантом здесь, – шепотом приказывает Роман. – Калина – за мной!

Снайпер занимает позицию в соседней комнате. Я же присаживаюсь у окна, прямо на место подрывника. Да, Урод позицию себе выбрал – лучше не придумаешь. Отсюда вся Ханкальская как на ладони, а тебя черта с два заметишь с дороги. Притаился себе и жди, когда к месту закладки "неверные" подойдут...

Кстати, а вот и наши показались. Впереди – "звонок", рядовой Кафтанов. За ним бэтээр головной ползет. По левой, ближней ко мне обочине сержант-контрактник Леха Глазов ступает, чутко водя по сторонам миноискателем "Коршун". За ним, след в след, движется прапорщик Антоныч с минно-розыскной собакой Диком. Самое время сейчас Уроду сюда заявиться, чтобы на кнопочку нажать. Только бы не просек, сердечный, что мы его с Шульцем здесь дожидаемся, а рядом, в соседних развалинах Шабан с Калиной притаились...

В эту же секунду мой слух улавливает осторожные шаги снаружи. Двое чеченцев лет тридцати замерли в десяти метрах от заброшенной двухэтажки, где засела наша группа. Один из них, бородач в синей спортивной куртке, тычет пальцем в соседнее окно, за которым схоронился снайпер, что-то возбужденно объясняя своему напарнику. С минуту позыркав по сторонам, парочка исчезает. Последнее, что я вижу: бородатый на ходу извлекает мобильный телефон и начинает лихорадочно жать на кнопки набора номера.

Спустя минуту в соседней комнате, где затаился Шульц, едва слышно оживает рация. Еще через пару секунд снайпер возникает в дверном проеме и жестом подает мне знак отбоя.

На улице нас поджидают Шабан и Калина. На лице командира нескрываемая досада.

— Засветились мы, — сообщает Роман. — Видел этих двоих? Ладно, зато мы уже третью "нычку" пиротехника этого долбаного вскрыли!

Тем временем колонна дозора уже почти прошла самый опасный отрезок Ханкальской улицы. Неужели сегодня обойдется?

— Вот оно!

На "Коршуне" в руках у Глазова замигала шеренга красных лампочек: так прибор реагирует лишь на радиодетали, спрятанные в радиусе тридцати метров. Впрочем, долго искать не приходится — буквально в нескольких метрах от соседней воронки, где неделю назад Урод заложил очередной фугас, Алексей углядел потревоженный грунт.

— Собаку давай!

Глазов уступает место Антонычу с Диком. Пес, обнюхав место предполагаемой закладки, тут же садится рядом. А это верный признак того, что вдобавок к радиодеталям на обочине зарыта взрывчатка. Значит, вновь радиоуправляемый фугас.

Начинается долгое ожидание местных властей. Присев за бронетранспортерами и "Уралом", саперы не сводят глаз с опасного места на обочине. Я и еще пара бойцов группы прикрытия укрываемся за железным контейнером, у бывшего дома быта. Солдаты неслышно переговариваются: "Влипли, теперь жди когда законники тутошние приехать изволят. Ну ничего, прорвемся, только бы "глушилка" не подвела!".

Милиция из Октябрьского РУВД приезжает минут через сорок. Посовещавшись между собой, чеченцы милостиво разрешают уничтожить заряд.

Головной бэтээр медленно подъезжает к месту закладки. Спустя минуту ствол крупнокалиберного пулемета на башне "коробочки" начинает медленно опускаться. Словно жало хищного насекомого, он чутко шарит по сторонам, выискивая цель. Еще через секунд тридцать, транспортер оглушительно рявкает раскатистой очередью. Над зеленкой слева взмывает потревоженное воронье, а черное жерло ствола, чуть колыхнувшись, вновь изрыгает тугой сгусток огня, прочерчивая во влажном осеннем воздухе дымные трассы, перепахивая рыжую глину на обочине.

Еще пара очередей, и обочина напоминает весеннюю пашню. Среди земли и выкорчеванной пожухлой травы что-то блестит. Так и есть: металлические шарики от подшипников — Урод в своем репертуаре.

Остаток Ханкальской и соседнюю Гудермесскую улицу дозор проходит без происшествий. Впереди остался последний участок: бывшее садоводческое товарищество "Дружба". Он считается не менее опасным, чем Ханкальская, — дорогу здесь минируют не реже, к

тому же на холме справа боевики устраивают засады на саперов. Граната, прилетевшая из зеленки, или выстрел чеченского снайпера здесь вполне обыденная вещь, потому, лишь только колонна приблизилась к опасному участку, группа прикрытия тщательно обработала заросли из подствольников.

СПУСТЯ день Глазов вновь нашел очередной фугас, мощностью почти в полтора килограмма тротила. Хорошо бы нашла отважного контрактника награда, к которой его представило командование батальона.

Фамилии изменены.

Есть такое присловие в армейской среде: "Солдату праздник - что лошади свадьба; голова в цветах, а бока в мыле". В самое яблочко. Однако есть один такой день в году, когда вся страна, не требуя от военнослужащих внутренних войск выложиться по максимуму и продемонстрировать, на что они горазды, просто, душевно и по достоинству отмечает их заслуги перед Отечеством. Он так и называется — День внутренних войск. В преддверии праздника специальный корреспондент "Братишки" встретился с начальником Главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковником Николаем Рогожкиным.

Начальник Главного штаба внутренних войск МВД России генерал-полковник Николай РОГОЖКИН:

«Миссия внутренних войск ближе к военной дипломатии»

— Николай Евгеньевич, прошло как минимум десять лет с того времени, как некоторые средства массовой информации ввели в обиход свою интерпретацию аббревиатуры "ВВ", назвав войска не внутренними, а воюющими. Тогда это было стопроцентным попаданием в цель. Вероятно, сейчас — хотя бы частично — статус-кво внутренних войск восстановлен. Или я не прав? Какие основные задачи стоят перед ними сегодня?

– Я бы не стал утверждать, что функциональное предназначение войск за эти годы претерпело кардинальные изменения. Скорее уж, несколько расширился спектр задач, которые возложены на плечи наших военнослужащих. И главной, безусловно, остается локализация очагов напряженности в Северо-Кавказском регионе, в первую очередь – в Чечне, обеспечение безопасности мирного населения и наведение конституционного порядка. По совести говоря, и здесь войскам досталась, пожалуй, самая тяжелая ноша, ибо в нашей зоне ответственности (ответственность – ключевое слово!) – вся равнинная часть, а это три четверти территории Чеченской республики: люди военные меня понимают. Результаты этой поистине боевой работы вселяют надежду на позитивное развитие событий и нормализацию обстановки в республике. Тем паче что наша политика не носит выжидательного характера – мы наращиваем силы. Во исполнение указания Верховного главнокомандующего страны мы дополнительно сформировали шесть отрядов специального назначения. На них, равно как и на те части спецназа, многие бойцы которых стали живой легендой, ныне делается основная ставка при выполнении наиболее сложных и ответственных заданий.

Кроме того, ныне, в условиях преступной экспансии международного терроризма, по максимуму востребованы части и подразделения внутренних войск по охране важных государственных объектов. Именно поэтому они столь целенаправленно и интенсивно оснащаются новой техникой, вооружением, совершенствуют тактику своих действий при возможном осложнении обстановки. Вряд ли открою вам секрет, сказав, что АЭС сегодня патрулируются нами и по морю, аки посуху. Иначе говоря, в комплекс мероприятий по охране объектов, представляющих собой ядерную опасность, мы включили, скажем так, морскую составляющую, держа под неусыпным контролем прилегающие к ним акватории. Оно и понятно: никаких узких участков или слабых звеньев в цепи охраны подобного рода сооружений быть не должно. А стало быть, и не будет, поскольку никакого второго шанса, равно как и права на ошибку, у нас нет.

Прекрасно осознавая это, Главное командование внутренних войск внесло коррективы в организационно-штатную структуру этих подразделений, дополнив их взводами специального назначения, хорошо подготовленными к умелым действиям при любых непредвиденных изменениях ситуации. Я бы и врагу не посоветовал попытаться проверить их боеспособность, что называется, на собственной шкуре. Это – подлинные профессионалы, в арсенале которых имеются все необходимые технические средства и тактические приемы для нейтрализации любого противника. Как бы дерзок и вооружен он ни был.

Продолжается разностороннее совершенствование и специальных моторизованных воинских частей внутренних войск. Причем это планомерный и весьма результативный процесс – процесс модернизации этих сил по всем направлениям, включая, разумеется, и их техническое оснащение. Мы без всякого сожаления (может быть, только ветеранам это навевает некую ностальгическую грусть, и то ненадолго) расстаемся с традиционными газиками и "уазиками", которые в наро-

де называют "попугайчиками". На смену им идет первоклассная, хорошо зарекомендовавшая себя бронированная автотехника. Первые договоры на сей счет уже заключены. И какой бы дорогой она ни была, жизнь и здоровье наших военнослужащих куда дороже. Экономить на их безопасности при выполнении задач по охране общественного порядка – преступление, поскольку от качества этой службы зачастую зависят не только благополучие и покой, но и жизни наших граждан.

Достаточно вспомнить действия военнослужащих специальных моторизованных подразделений внутренних войск при локализации массовых беспорядков на Манежной площади после приснопамятного футбольного матча. Только благодаря их усилиям и грамотному использованию современных технических средств удалось оттеснить и изолировать бесчинствующих молодчиков, давших волю своим подогретым различным зельем инстинктам.

Таким образом, изменились не столько задачи, сколько возможности войск, ныне куда более боеспособных и технически оснащенных, нежели еще каких-нибудь пять лет назад.

— Николай Евгеньевич, мы в состоянии обеспечить свои силы правопорядка высококачественной специальной техникой?

– Держава сильна прежде всего своими людьми, в том числе (если не в первую очередь!) ее защитниками. Мы чужды квасного патриотизма и делаем все от нас зависящее, чтобы внутренние войска России были оснащены самой современной, легкой бронированной автотехникой – речь идет только о ней. Согласитесь, и гражданам, надеющимся на войска правопорядка, гораздо важнее ощущать себя в полной безопасности, нежели, пугаясь собственной тени, тешить себя иллюзиями, что не только "в области балета мы впереди планеты всей".

К слову, вся техника, находящаяся сегодня в нашем распоряжении, – исключительно российского производства. Ее вполне достаточно, и она полностью удовлетворяет всем предъявляемым к ней требованиям.

— А постоянное совершенствование тактики действий частей и подразделений, участвующих в проведении специальных мероприятий, — плод работы военной мысли войсковых теоретиков или же некое творческое заимствование у соседей-силовиков из Министерства обороны?

– Мы не отметаем категорически армейский опыт – в нем аккумулировано немало ценных и конструктивных методик, проверенных временем и успешными боевыми действиями. Но в Вооруженных силах не так уж много готовых тактических клише, которые можно было бы просто взять и механически наложить на функциональное предназначение внутренних войск, тем самым повысив эффективность их применения. Оно и понятно: задачи наших силовых структур разительно отличаются друг от друга, если, конечно, не брать во внимание совместное участие в крупных контртеррористических операциях, аналогичных тем, что проводились в Чечне.

Боевой опыт, накопленный внутренними войсками, – достаточно надежный фундамент, на котором, образно выражаясь, можно возводить весьма действенные и результативные тактические конструкции. Творчески осмыслив его, мы, например, полностью отказались от проведения широкомасштабных акций – это прерогатива сухопутных, а не внутренних войск. Наши задачи, скажем так, деликатнее и тоньше: их кавалерийским наскоком не решишь. Потому и берем на вооружение другие, специфические способы и приемы проведения специальных мероприятий, не столько глобальной, сколько адресной направленности.

Внутренние войска не должны бряцать оружием: их миссия куда ближе к военной дипломатии, основанной на четких и трижды проверенных разведданных. Лучше предупредить негативные последствия, чем их локализовывать. Ну а в случае необходимости лучше уж хирургически выверенно пресечь распространение антиобщественной опухоли, нежели, раз уж заговорили медицинскими терминами, производить вскрытие, чтобы установить диагноз.

Нам незачем что-либо слепо копировать у тех же армейцев, поскольку у нас есть и свои ученые – прекрасные теоретики, в большинстве своем имеющие богатый практический опыт, и свои исследовательские учреждения, разрабатывающие тактику действий внутренних войск, адекватную постоянно меняющимся реалиям.

— Тем более что понятие безопасности граждан сегодня приобрело особенно конкретное, можно сказать, сугубо личное для каждого звучание. Какую роль играют внутренние войска в ее повседневном обеспечении?

– Достаточно проехать или пройти по улицам обеих столиц, других городов страны, чтобы своими глазами увидеть, сколько военнослужащих специальных моторизованных воинских частей, курсантов наших военных институтов, а порой солдат и сержантов частей оперативного назначения, наряду с подразделениями милиции, несут патрульно-постовую службу. Денно и нощно. У каждого из этих нарядов – своя зона ответственности. И они очень остро ощущают ее, о чем красноречиво свидетельствуют результаты: на тех маршрутах, которые патрулируют солдаты правопорядка, неизмеримо меньше антиобщественных проявлений.

Отступая от традиционной схемы, я не стану приводить мало что говорящую неспециалистам в абсолютном значении цифирь. Куда показательнее факты, основанные на математическом доказательстве методом от противного. Так вот, в тех городах, в которых начальники территориальных органов внутренних дел по тем или иным причинам отказались от подобной, к слову, довольно эффективной практики совместного патрулирования, количество правонарушений сразу же заметно возросло.

А если, паче чаяния, в любом из регионов страны неожиданно и резко осложнится обстановка, внутренние войска окажутся там куда оперативнее, чем предполагают криминальные элементы или возмутители общественного спокойствия. Все необходимое для мобильности и широкой маневренности у нас есть. Потому и сомневаться в успехе не приходится.

— Николай Евгеньевич, а глобальные изменения в жизнедеятельности войск не ожидаются в ближайшее время? А то в последнее десятилетие они изрядно потрепали, наверно, все без исключения силовые структуры.

– Однозначно нет. Командование войск сейчас проводит целенаправленную работу по выполнению плана строительства и развития войск в рамках программы, рассчитанной до 2005 года. Суть ее – оптимизация структуры, избавление от балласта, то есть от излишне усложненных, устаревших или надуманных, но явно затрудняющих деятельность войск элементов, не столько способствующих успешному выполнению задач, сколько препятствующих этому.

— Насколько остра сегодня проблема комплектования подразделений специального назначения квалифицированными кадрами?

– Для нас это не проблема. В войсках немало действительно достойных людей, по всем своим качествам и профессиональным навыкам идеально подходящих для нелегкой, но очень почетной и ценимой службы в спецназе. Мы располагаем хорошими центрами по подготовке этих кадров. Такими, как, например, в Смоленске. Это уникальная в России "кузница" кадров спецназа, оборудованная и оснащенная, пожалуй, на уровне мировых стандартов. Словом, полная имитация всевозможных вариантов реальной боевой обстановки.

Кроме того, в военных институтах с первого года обучения проводится тщательный отбор курсантов, физически крепких и интеллектуально развитых, которым будущая служба в подразделениях специального назначения не только по плечу, но и по сердцу.

— Действительно, позитивных изменений много. Но, вероятно, вы согласитесь с тем, что сегодня по целому ряду причин многие военнослужащие, выполняющие служебно-боевые задачи в горячих точках, и их семьи по-прежнему не чувствуют себя социально защищенными?

– На мой взгляд, мы не испытываем дефицита в относительно хороших, правильных, заботящихся о людях законах. Их вполне достаточно. Вот если бы они еще и выполнялись от "а" до "я" без всяких ссылок и оговорок, им бы и вовсе цены не было. А то возьмешься перечитывать, чтобы освежить в памяти основные положения, и видишь – все верно написано. А взглянешь в окно – и сразу понимаешь: декларация. Точь-в-точь как в русской поговорке: гладко было на бумаге, да забыли про овраги.

Дабы не быть голословным – конкретный пример. Сегодня на Северном Кавказе дислоцирована такая группировка внутренних войск, численность которой оптимально соответствует сложности и объему выполняемых ею служебно-боевых задач. А так называемые "боевые" выделяются, к сожалению, далеко не всем военнослужащим. Якобы только тем, кто непосредственно находится в "окопах". Согласитесь, это не совсем правильно. И те люди, которые вступают в боестолкновения с бандитами, и те, кто подвозят горючее и боеприпасы, рискуя жизнью, – все они принимают участие в специальных операциях. А оценивается их боевая работа, увы, по-разному. И переломить эту ситуацию, поверьте, весьма непросто, несмотря на те усилия, которые мы предпринимаем.

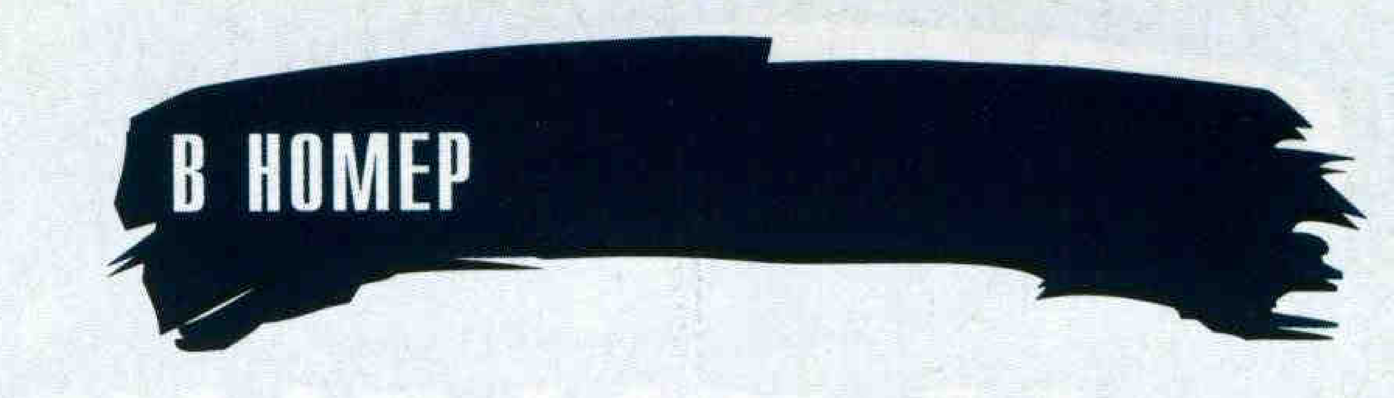
Другой острейший социальный вопрос, ставший уже притчей во языцех – жилищный, хронически актуальный для огромного количества людей при погонах вне зависимости от их принадлежности к той или иной силовой структуре. В том числе и для внутренних войск. Мы располагаем тремя абсолютно законными источниками обеспечения военнослужащих жильем: за счет средств, выделяемых либо государством Главкомату, либо руководством важных государственных объектов, либо местной администрацией. Но чисто гипотетически. Реальная же картина далеко от нормативно-базовой. Руководители и охраняемых предприятий, и исполнительных органов власти всеми правдами и неправдами открещиваются от вмененной им законом обязанности – заботиться о крыше над головами тех людей, которые, в свою очередь, обеспечивают интересы их епархий. Причина одна – отсутствие средств. А поди проверь, так ли это на самом деле?!

Вот почему командование войск сейчас подготовило подробную, обстоятельную докладную в адрес правительства с просьбой отдельным поручением обязать (и без того, к слову сказать, обязанных) соответствующих руководителей на местах изыскивать не деликатные мотивировки для отказа, а реальные возможности для обеспечения жильем наших военнослужащих.

— Мажорный вопрос, Николай Евгеньевич: что бы вы хотели пожелать внутренним войскам, подразделениям специального назначения в преддверии их профессионального праздника?

– Во-первых, удачи! Не так давно Президент России Владимир Владимирович Путин очень высоко оценил служебно-боевую деятельность внутренних войск, особо отметив, что наш спецназ – лучший в стране. Отсюда и второе пожелание: так держать!

Беседовал Александр УШАР
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ДЕТИ – СОЛДАТАМ

БОЛЕЕ 11 лет действует в Ростове-на-Дону негосударственный благотворительный детский фонд имени великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой. Основная задача фонда – социальная помощь детям. Но с начала контртеррористической операции на Северном Кавказе к ней прибавилась и шефская помощь подразделениям внутренних войск, выполняющим задачи в Чеченской республике.

Уже в сентябре 1999 года в Ростове-на-Дону прошла первая акция по сбору гуманитарной помощи нашим бойцам. Было собрано около 4 тонн продовольствия, предметов первой необходимости, а также книг, газет и журналов. Этот груз был переправлен в станицу Наурская, в одно из подразделений 46-й бригады внутренних войск.

С этого момента помощь ростовчан стала регулярной. Вот и сейчас, накануне Дня внутренних войск, готова очередная партия подарков для военнослужащих.

– Мы помогаем нашим ребятам, потому что знаем: кроме них нас никто не защитит. Пусть они знают, что их любят и ждут здоровыми и невредимыми дома, – говорит руководитель фонда Нина Шевченко.

Когда-то великая княгиня Елизавета Федоровна Романова начинала помогать детям, а во время войны организовала помощь воюющим солдатам. Времена меняются, а благие дела остаются.

Тимур СЫРТЛАНОВ

В канун 15-й годовщины вывода советских войск из Афганистана в Центральном музее погранвойск ФСБ России состоялось знаменательное событие: здесь впервые встретились ветераны знаменитого 350-го гвардейского парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии. Собрались те, кто участвовал в афганской войне.

ПОЛКУ ПРОТРУБИЛИ СБОР

ДАТА встречи – 12 февраля – выбрана не случайно: именно в этот день 15 лет назад полк вышел из Афганистана. Там он находился все десять лет войны.

Идея собрать ветеранов знаменитого «полтинника» пришла четыре года назад. И вот более 300 человек, многие из которых не виделись еще с войны, собрались вместе. На груди отважных десантников – заслуженные в боях награды. К большой радости десантников, белорусская делегация доставила в российскую столицу Боевое знамя части. Кстати, сейчас на базе знаменитого полка, вошедшего в состав вооруженных сил Белоруссии, создан 350-й отдельный гвардейский мобильный батальон. Белорусские побратимы свято чтут традиции полка: сохранен номер части, награды, присвоенные наименования и главное – Боевое знамя. За успешное выполнение боевых задач на территории ДРА в январе 1989 года полк был награжден орденом Красного Знамени. Более 5000 военнослужащих удостоены орденов и медалей. В вечность ушли 358 «голубых беретов», до конца выполнивших интернациональный долг.

Участники встречи сфотографировались у Боевого знамени полка, почтили память погибших братишек. Им было что вспомнить, о чем рассказать. Годы, проведенные «за речкой», были лучшими в их жизни.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото Юрия МУХИНА

ГРОМ БЕЗ КОМАНДИРА

В февральском номере журнала «Братишка» в рубрике «Спецназ зарубежья» мы рассказали о наиболее подготовленном подразделении спецназа министерства обороны Польши – оперативной группе мобильного реагирования ГРОМ. Подразделение было создано по секретному распоряжению Тадеуша Мазовецкого, бывшего министра внутренних дел Польши. Принять такое решение его вынудили угрозы ближневосточных террористов. Другими причинами, повлиявшими на это решение, стали ухудшение криминогенной обстановки в стране и обострение внутриполитических и межнациональных конфликтов в соседнем Союзе, которые возникали с пугающей периодичностью.

Когда журнал был уже подписан в печать, по каналам информагентств пришло сообщение о том, что ушел в отставку командир элитного подразделения спецназа ГРОМ полковник Роман Полко. Приказ о его отставке подписал министр национальной обороны Ежи Шмайдзиньский. Полко выразил несогласие с руководством генерального штаба Войска Польского в вопросах финансирования спецназа и стратегии его использования. В частности, в польскую прессу просочилась информация о намерениях генштаба соединить ГРОМ с первым полком коммандос, расквартированным в Люблинце, в одно подразделение.

Сергей ПРОНИН

И будут сниться эти горы...

Константин РАЩЕПКИН
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СУДЬБА свела нас в роковые – "комсомольские" дни второй чеченской войны и крепко повязала разорвавшейся под ногами гранатой.

– Из "Мухи" по танку били, – выдохнул Певцов, когда, отскочив за "семьдесятдвойку", мы упали на землю. Через минуту, забыв об опасности, он, высунувшись из-за танка, продолжал корректировать огонь.

По неписаным канонам военной науки броню в городском бою прикрывает пехота. Но рота внутренних войск отстала на добрую сотню метров, и оказавшийся без прикрытия в центре Комсомольского танк, а заодно и мы с Певцовым были хорошей мишенью для повылезавших из подвалов после бомбежек боевиков. Не спешивших вэвэшников можно было понять: двухнедельные уличные бои сильно проредили их боевые порядки – некоторые отряды недосчитывались уже каждого второго бойца. Или слишком спешил Певцов...

Ни одного целого дома и не срезанного осколками дерева, горы битого кирпича, трупы боевиков, кучи танковых гильз, не смолкающая ни на минуту стрельба и клубы красного – от кирпичной крошки – дыма после танковых выстрелов по занятым боевиками домам – так выглядело Комсомольское из-за гусениц "семьдесятдвойки" роты капитана Александра Певцова. Окруженная Шамановым в Комсомольском банда Гелаева – последний уцелевший крупный отряд боевиков – дралась до последнего. Отступать заранее отпевшим себя чеченам было некуда, а терять – нечего. Судьбу последнего сражения кампании решали пехота и танки – авиация с артиллерией не доставали моджахедов в глубоких бетонных подвалах. Напряженность уличных боев в Комсомольском достигла, наверное, самого большого накала за всю войну. Руины почти каждого дома стали маленькой крепостью, в которой принимала последний бой очередная кучка шахидов. После понесенных потерь пленных наши не брали и воевали, казалось, тоже с какой-то особой жестокостью.

...Шли десятые сутки боев в Комсомольском. Один день походил на другой. Утром село утюжила авиация, потом шли в атаку штурмовые отряды внутренних войск. Армейцы блокировали село по периметру. Ротный опорный пункт, который поредевшая рота Певцова делила с брошенными на усиление пехотинцами и танкистами других полков, находился на южных подступах к Комсомольскому – между ущельем, по которому в село и прошли гелаевцы, и заросшим кустами оврагом. Крепко прижатые в селе "духи", судя по радиоперехватам, от отчаяния были готовы к прорыву обратно в горы. Собираясь на ужин в палатке Певцова, офицеры думали, как будут действовать, если гелаевцы пойдут на их боевые порядки. С наступлением темноты расходились по позициям – прорыва ждали именно ночью. Всю ночь ущелье подсвечивалось осветительными снарядами и содрогалось от треска автоматных очередей. Беспрерывно обстреливая зеленку на дне ущелья, патронов не жалели – чтоб ни один боевик, перебегая от куста к кусту в паузах между "осветилками", не ускользнул в горы.

Десятый день Певцов не находил себе места. Из памяти не выходили последние слова взводного, которого вместе с пятью солдатами он потерял 5 марта:

– Певчий, сделай что-нибудь, вытащи меня отсюда!

...Певцову казалось, что уже годы отделяют его от того дня, когда в их полк пришла разнарядка на три месяца откомандировать в воюющий Дагестан командира танковой роты и нескольких пехотных взводных. Певцов вызвался добровольцем.

Отец и дед его были танкистами. Оба воевали: дед на легендарной "тридцатьчетверке", отец – на Т-62 в Афгане. Поэтому Певцов еще в детстве знал, кем будет – военные гости, военные разговоры... Окончив в 96-м Челябинское танковое, попал под Екатеринбург. Через

год, выведя взвод в лучшие, получил роту. Вскоре рота стала лучшей, а Певцов – старшим лейтенантом досрочно.

Когда в штабе дивизии выяснилось, что речь не о командировке, а о переводе в СКВО, Певцов было заколебался – менять Урал на Кавказ, отказываясь от светивший должности замкомбата... Но в Дагестане шла война, и в том, что армия скоро вновь пойдет чеченскими тропами, не было никаких сомнений. Борт на Ростов улетал на следующий день.

В штабе СКВО ждал еще один неприятный сюрприз – назначение в 503-й мотострелковый полк, город Владикавказ. Оказалось, все вакантные офицерские должности в Дагестане округ укомплектовал своими, "варяги" же нужны были залатать дыры. На СКВО обиды не было, обидно было, что, выполняя разнарядку, обманули свои, для правдоподобности еще и выдав всем по бронежилету и каске.

– Откуда ты такой? – удивился прапорщик, когда Певцов пришел сдать это приданое на вещевой склад.

– С Урала.

– У вас что там, на Урале, в касках и брониках ходят?

Настроение, в общем, было ни к черту.

Все круто изменилось в конце сентября, когда полк перебросили к чеченской границе. С легкой руки придумавшего ему радиопозывной комполка стал Певцов "Певчим". Началась подготовка к боевым действиям – служба на Кавказе стала обретать желанный смысл.

В середине октября перешли границу мятежной республики. Самыми трудными были две недели стояния под Бамутом. Угнетало ожидание первого боя, и, что греха таить, боялись этого овеянного легендами места. В первую кампанию наши трижды безуспешно штурмовали Бамут, взяв его лишь в июне 96-го. В этот раз символ чеченского сопротивления пал через месяц боевых действий. А первым в Бамут вошел танк Певцова. Боевое крещение вышло удачным. Штурмуя городок ракетчиков – один из укрепрайонов Бамута, Певчий не потерял ни одного танка, ни одного солдата. Война явно складывалась и дальше: двигаясь в глубь Чечни, Певцов уверенно командовал ротой, а вражеские ПТУРы и "Мухи" стороной облетали

его танки. И дело было не только в везении. Певцов быстро усвоил главную аксиому выживания – побеждает не тот, кто, обнаружив цель, быстро открывает ответный огонь, а тот, кто, еще не видя этой цели, сумеет ее почувствовать и ударить первым. Используя возможности техники, можно давить "душков", не расплачиваясь за чеченские горки солдатскими жизнями, понял Певцов под Бамутом.

– Что за ящики под кроватью? – спросил он как-то вечером в палатке командира мотострелковой роты, с которым делил район обороны.

– Навязали из дивизии, – ответил тот, – не смог отвертеться. Ненужная, но дорогая штуковина – отвечай теперь за нее. СБР называется – станция ближней разведки.

– А давай ее соберем! – завелся Певцов.

Вышли на позиции. Темень – хоть глаз выколи. Подсветили фонариком инструкцию, собрали. Запустили, штуковина сразу пищать.

– Люди там! – сообразил Певцов.

– Не сунутся они оттуда, скорее, ошиблись при сборке.

Через пять минут спор рассудили полетевшие в небо сигнальные мины. Больше СБР под кроватью не пылилась. В одну из ближайших же ночей, ударив по ее показаниям из танков и пулеметов, навалили с десяток "духов".

Певчий по-настоящему фанател техникой – даже селикогель сушил. Есть в танковых прицелах такой порошок – для забора конденсата с прицельной сетки. Чтоб оптика не запотела. Вероятность этого, правда, крайне мала – поэтому его и в мирной-то жизни мало кто сушит. Военную грамотность Певцова, зачем-то прокаливавшего селикогель на сковородке, сослуживцы оценили под Урус-Мартаном. Когда у нескольких танков другой роты в разгар боя запотели прицелы...

Война не только не тяготила Певцова, но даже его окрыляла, с каждым днем добавляя уверенности в себе. Певчий ловил себя на мысли, что на войне он чувствовал себя даже комфортнее, чем во все остальные периоды службы. Когда б он еще пошутил с командиром полка, как под тем же Урус-Мартаном?

Из-за отсутствия боеприпасов срывалась боевая задача. И тут мимо скучающего у танка Певцова проезжает машина.

– Не нужны, капитан, снаряды? – спрашивает какой-то подполковник.

– Конечно, нужны!

– Ты только не уезжай – сейчас привезем, даже сами разгрузим – примешь под роспись, – обрадовался офицер. – Уже два дня не знаем, куда их деть – хоть во Владик обратно вези...

"Чудеса, да и только", – подумал Певчий, когда через час перед ним выросла гора снарядов. Расписался – и бегом в штабную палатку. А там командир полка рацию греет – у вооруженцев группировки боеприпасы требует. Сел Певчий рядом и, выдержав хорошую паузу, спрашивает:

– А что, товарищ полковник, не наступаем?

– Ты чё, Певчий, издеваешься? – с полоборота завелся не укладывающийся в сроки наступления комполка.

– Если вы про боеприпасы... снаряды в общем-то есть...

– ???...

– Добрые люди мимо проезжали, помогли.

– Так не бывает... – опешил комполка.

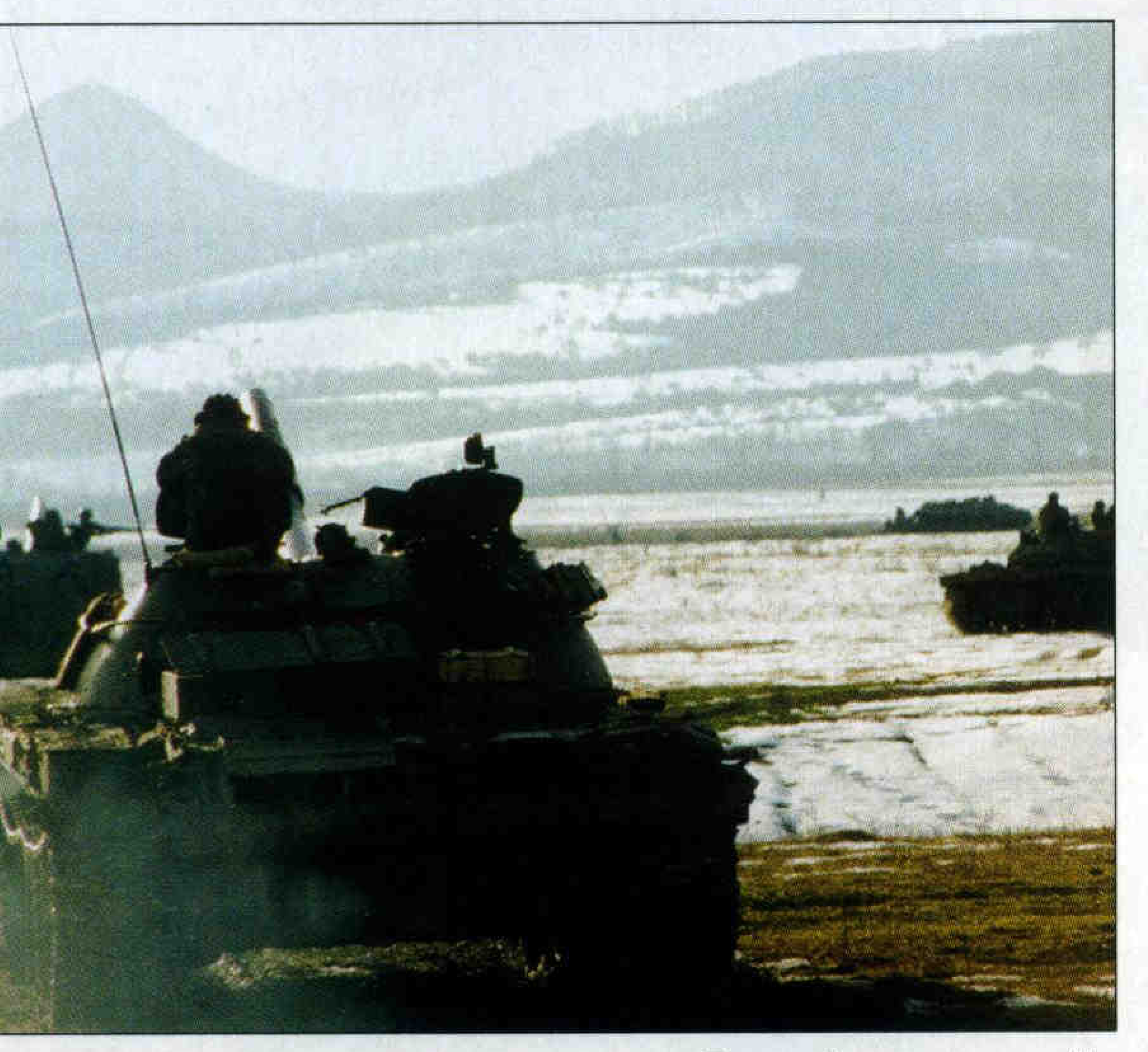
– Бывает, товарищ полковник. Так, может, начнем уже наступление?..

Словом, война у Певцова шла. Как мечтал, как учили: "семьдесятдвойки" давили "духов", не входя в зону поражения их оружием. Так было до 5 марта. Пока его танковая рота и еще несколько подразделений 503-го полка не оказались на пути двухтысячной банды Гелаева. Собрав останки и изуродованные тела своих бойцов, Певчий усвоил тогда самый главный урок войны – будь ты хоть семи пядей во лбу, на войне каждый день ходишь под Богом. В тот день и закончилась короткая Санькина молодость...

В конце января танковая рота капитана Певцова, усиленная пехотной бронегруппой,

окопалась на южных подступах к Комсомольскому с задачей не допустить схода бандгрупп на равнину на подконтрольном участке. Месяц прошел спокойно. Но напряжение росло с каждым днем, разведка и РЭБ предупреждали о возможном прорыве. Прогнозы сбылись в ночь на 29 февраля. Заметив движение на дне ущелья, открыли огонь. Исполняющий обязанности комполка подполковник Шадрин съехал с бронегруппой вниз и пошел по кровавому следу, нагнав в одном из домов пятерых спешно переодевавшихся бандитов. Итог боя – 5 убитых и 10 раненых взятых в плен боевиков. Проехав в тот день по селу, Певцов насчитал полтора десятка открытых ворот и увидел много женщин в черных платках. Значит,

взяли не всех, – понял Певчий, – кто-то, уйдя от погони, все же донес в село весть о погибших.

Чтобы надежнее перекрыть ущелье, в конце которого начиналась деревня, комполка спустил вниз гранатометный взвод. Сунутся снова – проще будет обнаружить бандитов, да и пяток АГСов разнесут "духов" в клочья. Тогда же осмотреть ущелье заезжали операторы штаба группировки. "Здесь выводить будем?" – краем уха услышал их разговор Певцов. Только потом он поймет, что речь шла не о группе спецназа...

Утро 5 марта ничем не отличалось от других предрассветных часов: холодно, туман и чертовски хотелось спать.

В 4 утра с гор, где держала оборону рота лейтенанта Вершинина, донеслась стрельба. "Обоюдная, – понял Певцов по треску автоматных очередей, – не в темноту наши стреляют – бой идет!" Сон сняло как рукой. Выхватив у радиста наушник, Певцов услышал доклад Вершинина командиру полка:

– Веду бой, "духов" немерено, одни идут на меня, другие ущельем.

Приведя роту "к бою" – опорный пункт Певцова отделяло от "духов" меньше километра, Певчий вновь прильнул к рации. Но связи с Вершининым уже не было. Вместо него в эфир вышел один из его бойцов:

– Ротный погиб. Взводный погиб, много убитых, контрактники убежали...

Объясняя солдату, как действовать, Шадрин тщетно пытался хотя бы через него сохранить управление ротой. Окончание их разговора Певцов уже не слышал – в бой вступил сидящий в ущелье под его окопами гранатометный взвод.

Еще не видя "духов", Певцов дал команду открыть огонь по зеленке. Ущелье затрясло от разрывов танковых снарядов, АГСных залпов и беспрерывного треска автоматных очередей. Но несмотря на плотность огня, из кустов, где, казалось, не останется ничего живого, повалили "духи". Напряжение боя и интенсивность вражеской стрельбы нарастали с каждой минутой. Боевиков действительно было немерено. "Веду бой, но они идут дальше", – доложил командиру полка командир гранатометного взвода. "Держись, высылаю бронегруппу", – ответил Шадрин. Съехав с противоположного берега ущелья через село на двух БТРах, два десятка разведчиков во главе с командиром разведроты старшим лейтенантом Деевым заняли оборону на окраине села и вступили в бой. Но легче не стало, "духов", напротив, становилось все больше и больше. Плотность огня из ущелья по окопам Певцова была уже сумасшедшей. Старшина приданных пехотинцев прапорщик Евстратов на всю жизнь запомнит, как три пули прошили меховой воротник его куртки, а четвертая застряла в подствольнике автомата... Тем, кто внизу, было еще тяжелее. Ситуация становилась критической – все были блокированы: остатки роты Вершинина в горах, гранатометный взвод в ущелье. Снайперский огонь с соседней горы не давал Певцову перезарядить танки – по открывающимся люкам тут же цокали пули. Разведчики на краю села отправили БТРы назад, чтоб боевики, подошедшие уже совсем близко, не подожгли их из гранатометов.

Не спасали и барражирующие в небе вертушки, обстреливающие не успевших приблизиться к нашим боевым порядкам боевиков. Комсомольское не удержать, понимал Певчий. Смявший гранатометчиков поток бандитов хлынул в село.

В разгар боя к Певцову подбежал командир дивизионного разведбата майор Измайлов, сказал, что его с бронегруппой послали в горы – собрать остатки роты Вершинина. Попросил танк. Связавшись с командиром полка, Певчий получил указание ехать с Измайловым, но убедил Шадрина, что не может покинуть бой, а с прикрытием разведчиков справится и его взводный. Если бы вернуть время назад...

Провожая взводного – лейтенанта Александра Луценко, Певчий несколько раз наказал ему ни в коем случае не ехать впереди колонны: "Ты – огневая мощь, а не броневой щит".

Отправив танк, Певцов вернулся в бой. С приездом снайперов из "Альфы" стало заметно легче. За час наши профи пощелкали работающих с соседней горы чеченских снайперов, и огонь по боевым порядкам Певцова шел уже только снизу. Танки можно было перезаряжать, уже не выкатывая из капониров. Только вот снаряды таяли на глазах, а боевики, устлав трупами пересохшую речку, все шли и шли в Комсомольское. Лишь через месяц Певцов и те, кто уцелеет, узнают, что замысел командующего группировкой генерала Владимира Шаманова как раз и состоял в том, чтобы загнать боевиков с гор в одно из предгорных сел, окружить их там и уничтожить авиацией с артиллерией. Без неизбежных при долгой горной войне потерь.

– В том, что зажатые в горах боевики попытаются прорваться в одно из предгорных сел, чтоб, переодевшись, расползтись по равнине и раствориться среди населения, сомнений не было, – вспоминал Шаманов двумя месяцами позже.

Тогда я напрямую спросил генерала, почему оказавшиеся на пути гелаевцев грана-

тометчики не получили команду отходить? Не верилось, что ради успеха операции Шаманов, как шахматной фигурой, пожертвовал взводом. "Не сработали командиры дивизионного и полкового звена", – ответил Шаманов. Только откуда им было знать о замыслах командарма, которые, думаю, тогда были секретом даже для большинства офицеров его ближайшего окружения.

– Шаманов ждал выхода гелаевцев не в Комсомольское, а в соседнее Алхазурово, путь к которому был вообще свободен, – скажет потом кто-то из офицеров. – Гелаев же, заподозрив неладное, пошел в Комсомольское, не побоявшись подставить родное село.

Так или иначе, окружив двухтысячную банду гелаевцев в Комсомольском и не дав боевикам расползтись по равнине, Шаманов фактически решил судьбу второй чеченской кампании. Крупных банд и боестолкновений, на которые боевики шли бы сами, в Чечне больше не было. Но очевидно и другое: не задержи тогда стоявшие насмерть подразделения 503-го мотострелкового полка гелаевцев – Шаманов мог бы и не успеть окружить Комсомольское.

...К семи утра бой стал понемногу стихать. Остатки роты Вершинина разбрелись по лесу, четырнадцать из восемнадцати гранатометчиков погибли, четверо попали в плен. До последнего державшиеся на краю села разведчики не разделили их судьбу лишь благодаря "одолженным" у местного населения легковушкам. Последним на раздолбанных красных "Жигулях" в лагерь вернулся старший лейтенант Деев с пятью солдатами. Когда его там уже не ждали. Артиллерия и вертолеты вовсю работали по южной части Комсомольского, а поток идущих по ущелью боевиков все не прекращался.

Шум работающих моторов возвращающейся колонны вырвал Певцова из боя. Танка в колонне не было...

– Где танк?!! – крикнул Певцов Измайлову.

В эту же секунду к нему подбежал радист: на связи Луценко:

– Певчий, я подбит, по мне ходят...

От услышанного Певцова бросило в пот. Луценко вопреки его приказу все-таки пошел впереди колонны. После километра пути бронегруппа попала в засаду. Подбитый танк потерял ход и в горячке боя был брошен спасающими своих раненых разведчиками. Выяснять отношения с Измайловым было некогда. Надо было спасать экипаж. Услышав категорическое "нет" командира полка – новый рейд в горы неизбежно грозил новыми потерями, Певцов решил действовать сам. По-другому он поступить не мог. Пошел к приходящему в себя после боя взводному разведчиков – старшему лейтенанту Рустаму Ханакову, которого знал еще с абитуры училища. Тот сморщился, но не отказал. Посадив на танк десяток разведчиков, двинулись той же дорогой. Танк внизу, разведчики с Певцовым – по горам, прикрывая его сверху. "Классные места для засады", – едва успел подумать Певцов, тут же увидев в сотне метров впереди сидящих на гребне горы "духов". Человек 50-60.

– Коробочка, отход! – прокричал Певчий в рацию, но было поздно. Горы сотряс оглушительный взрыв – пропустив увешанную активной броней "семьдесятдвойку" вперед, "духи" ударили по ней из гранатомета. Несколько гранат легли точно в трансмиссию. Сдетонировал боекомплект. С танка сорвало башню.

Один прилив адреналина тут же сменился другим – боевики двинулись на группу Певцова. Наши – уносить ноги. Одолеть такую кучу бандитов шансов не было. Убегали быстро – откуда только брались силы. Ветки хлестали по лицам, но боли не чувствовали. Останавливаясь на выгодных рубежах, отстреливались. Спасло, что никого не задело, с "трехсотым" бы не ушли.

Пробежав около пятисот метров, наконец оторвались от погони. Но остановились, лишь встретив группу Измайлова, вновь направленную собирать в горах остатки роты Вершинина. Попадали замертво. Сердце, казалось Певцову, вот-вот выскочит из груди. "Сделали, первый раз за всю войну меня "духи" сделали", – Певчий закрыл глаза рукой. От бессилия хотелось плакать.

Придя в себя, Певцов вышел на Луценко.

– Я еще жив, Певчий, "духи" пытаются открыть люки.

– Я шел, я не смог, – убитым голосом ответил Певцов.

– Где "шмель пятый"? – спросил Луценко о шедшем ему на выручку танке.

– "Шмеля пятого" больше нет, – ответил Певцов.

И гробовая – красноречивее всяких слов – тишина в эфире.

– Я все слышал.

Собравшись с силами, Певчий вышел на командира полка:

– Я в горах. Я танк потерял...

В ответ – мат-перемат.

Выйдя на кого-то из своих начальников, Измайлов запросил подкрепление и бронегруппу. Идти к подбитому танку имеющимися силами ни у кого, кроме уже не чувствующего страха и вообще, казалось, ничего не чувствующего Певцова, желания не было.

"Отогнать боевиков минами!" – осенило Певцова. По-отечески относившийся к нему начальник полковой артиллерии не откажет.

– Сейчас, Саня, сейчас, – наносил примерные координаты на карту подполковник. – Пусть Луценко подкорректирует мины по солнцу.

– Певчий, мины близко ложатся. "Духи" с танка свалили, ушли! – В голосе Луценко появилась надежда.

Так продержались около часа. Пока не кончились мины. Пришедшие в ярость боевики "ослепили" танк, разбив триплексы, и начали расстреливать увешанную коробочками активной брони "семьдесятдвойку" из гранатометов.

– Певчий, по мне "Мухами" долбят. Певчий, сделай что-нибудь, прошу тебя, вытащи меня отсюда. Все, Певчий, прощай... – убивая каждой фразой, повторял Луценко.

Певцову казалось, что это он, а не Луценко, погибал в том танке. А бронегруппа с подмогой все не шла и не шла. И тут судьба подарила им с Луценко еще один шанс. Комполка сумел наконец выпросить авиацию:

– Певчий, вертушки не могут обнаружить танк, сообщи поточнее координаты!

Если бы он их знал! Но выход, кажется, есть!

– Вертушки не видят тебя, обозначь себя "тучей", – почти кричал в эфир Певчий.

Выставив маскировочные дымы, “семьдесятдвойка” стала наконец различима с воздуха. Несколько раз зайдя на нее, вертолеты обработали неуправляемыми снарядами лес вокруг танка. И улетели. Через пять минут связь с Луценко оборвалась...

Наконец подошла бронегруппа. Человек 80 на пяти БМП – с такими силами уже можно было двигаться в горы. Пошли. Не встретив боевиков, добрались до цели. Старшное, непостижимое зрелище. Певчему казалось, что все это происходит не с ним. Развороченный взрывом 815-й танк с оторванной башней и 816-й... Расстрелянная “Мухами” “семьдесятдвойка” с разбитыми триплексами, срезанной антенной и подорванными гранатами люками. На броне два тела – наводчика сержанта Олега Ищенко с простре-

ленной в упор головой и лейтенанта Александра Луценко – без единой царапины. И без головы... Механика – рядового Дениса Надтоко не было. Там же на броне, видимо, в назидание русским, валялось и орудие убийства – окровавленный чеченский кинжал.

– Это мое, – остановил Певчий собиравшегося поднять его офицера...

Погрузив тела на броню и сняв с танка пулемет, двинулись ко второй братской могиле. От экипажа 815-й “семьдесятдвойки” – младшего сержанта Сергея Коркина и рядовых Романа Петрова и Эльдуса Шарипова остались лишь фрагменты тел. Остановив двинувшихся помочь ему солдат-пехотинцев, Певчий сам бережно собрал в ОЗК их останки. Что в этот момент творилось на душе двадцатичетырехлетнего капитана, не опишешь и тысячей слов. Горькая командирская доля...

На обратном пути снова постреляли с боевиками. “Сколько ж их еще в этих лесах?” – подумал Певцов, снимая с брони в десяти местах простреленное по пути тело Луценко.

Если бы не ожидание нового боя, Певцов, наверное, сошел бы с ума от пережитого в этот день, оказавшись в окружении – и в селе, и в лесу были “духи”, наши заняли круговую оборону. Через несколько дней Певцов и другие находившиеся здесь же командиры низового звена поймут, что не чеченцы их, а войска окружили гелаевцев в Комсомольском, а их опорный пункт – лишь одно из звеньев этого боевого порядка. Пока же в окружении были они. Всего на горке собралось человек 80, четыре танка, пять БМП. В принципе сила. Да только на каждую “семьдесятдвойку” осталось по пять снарядов, да и патронов, когда разделили остаток, вышло по магазину на брата. Пойди в эти дни “духи“ на их боевые порядки – дошло бы до рукопашной. Так больше суток – без боеприпасов и даже без воды (выпили все лужи на горке) и просидели в окружении. Лишь к вечеру следующего дня подошла подмога. Начальник штаба 160-го танкового полка подполковник Федоров со своими танкистами.

А вскоре на их горку переехал и исполняющий обязанности командира 503-го полка подполковник Шадрин. Зла на ослушавшегося его Певцова он не держал. На войне как на войне: по неписаным законам боевого братства Певцов, рискуя другими людьми, сделал все, что мог, спасая свой экипаж. А вот некоторые офицеры из штаба 58-й армии были другого мнения.

– Руки бы оторвать этому погубившему людей капитану, – скажет один из них.

Не находившего себе места Певцова тогда поддержал приехавший позже Юрий Буданов. Кто ж в группировке не слышал о командире единственного танкового полка, артиллерийскими ударами поздравлявшего “духов“ с Рождеством во время рождественского перемирия и ходившего с моджахедами врукопашную.

– Так ты и есть Певчий? – похлопал Буданов по плечу Певцова.

– Встрял Певчий, два танка потерял, – ответил Певцов.

– Не горюй, Певчий, – по-отечески обнял капитана полковник, – такая у нас работа.

Три месяца воевавший без потерь и потерявший в одном бою, когда его танкисты по-пехотному противостояли в горах пятикратно превосходящему противнику, сразу одиннадцать человек, Буданов, наверное, как никто, понял тогда Певцова.

ДЕСЯТЫЙ день шла “комсомольская” операция. Десятый день Певцов жил мыслью о мести. Но в селе с гелаевцами сражались вэвэшники, армейцы же по-прежнему лишь блокировали Комсомольское. Превратив руины каждого дома в крепость, боевики погибали, но не сдавались. Без потерь давить их в этих развалинах удавалось только с помощью вызванных на подмогу армейских танков, часть из которых бандиты при этом неизбежно поджигали “Мухами“. Через два дня после того, как подбили ушедший в Комсомольское с нашей горки Т-62 подполковника Артура Арзуманяна, направить в село танк наконец выпало роте Певцова. Надо ли говорить, кто на нем поехал? Глядя, как “семьдесятдвойка” Певцова, скрывшись между домами, уходила в эту адскую мясорубку, в которой горели наши танки и гибли наши солдаты, я мысленно попрощался со ставшим мне за это время другом Певцовым.

А через час Певчий вернулся обратно. Сказал, что на следующий день поедем в Комсомольское вместе. Повесив за спину рацию, Певцов ехал корректировать огонь своих танкистов – в городском бою из танка трудно определить, откуда исходит опасность.

– Стойте, забыли меч-кладенец, – остановил танк Певцов, когда мы были уже на броне.

Солдат вынес из палатки клинок с локоть длиной – тот самый, которым убили Луценко. Кинжал кинули в танк, и Певцов погнал свою “семьдесятдвойку“ в село. Высунувшись из-за танка, Певцов четко корректировал огонь, одну за другой подавляя действующие и потенциальные огневые точки боевиков. А я поймал себя на мысли, что таким счастливым за две с половиной недели, проведенные с ним под Комсомольским, я Саньку еще не видел.

Лишь потом я узнаю, что накануне, первый раз выезжая в Комсомольское, на одном из мертвых “духов“ Певцов увидел часы лейтенанта Луценко...

P.S. *Увы, суровая правда жизни – никто из героев очерка не получил за Комсомольское даже медали. По-разному сложилась судьба тех, с кем автору довелось сойтись на войне. Певцов, не сделав особой карьеры, по-прежнему служит в СКВО. Рассоха перевелся на Дальний Восток – поближе к дому. Прислал мне письмо, в котором рассказал, что Махмутов, как и он, обделенный наградами, бросив армию, перешел в другую силовую структуру. Шаманов, не поладив с командованием СКВО, пошел в губернаторы и, говорят, сильно ностальгирует по армейскому прошлому. Буданов сидит в тюрьме. Но всех их объединяет одно – несмотря ни на что почему-то именно войну они считают самым счастливым временем в жизни. Почему? Я тоже не могу ответить себе на этот вопрос.*

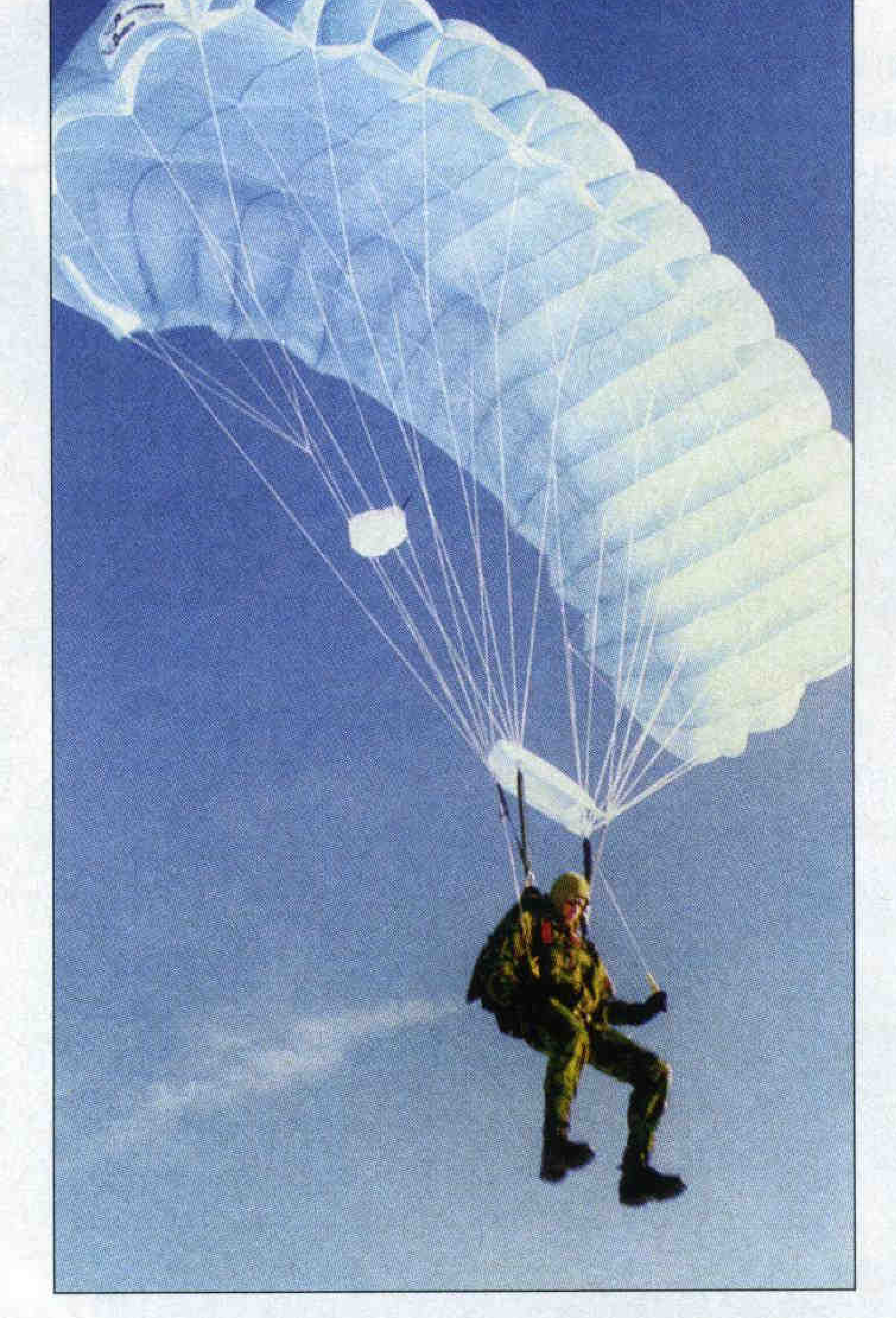

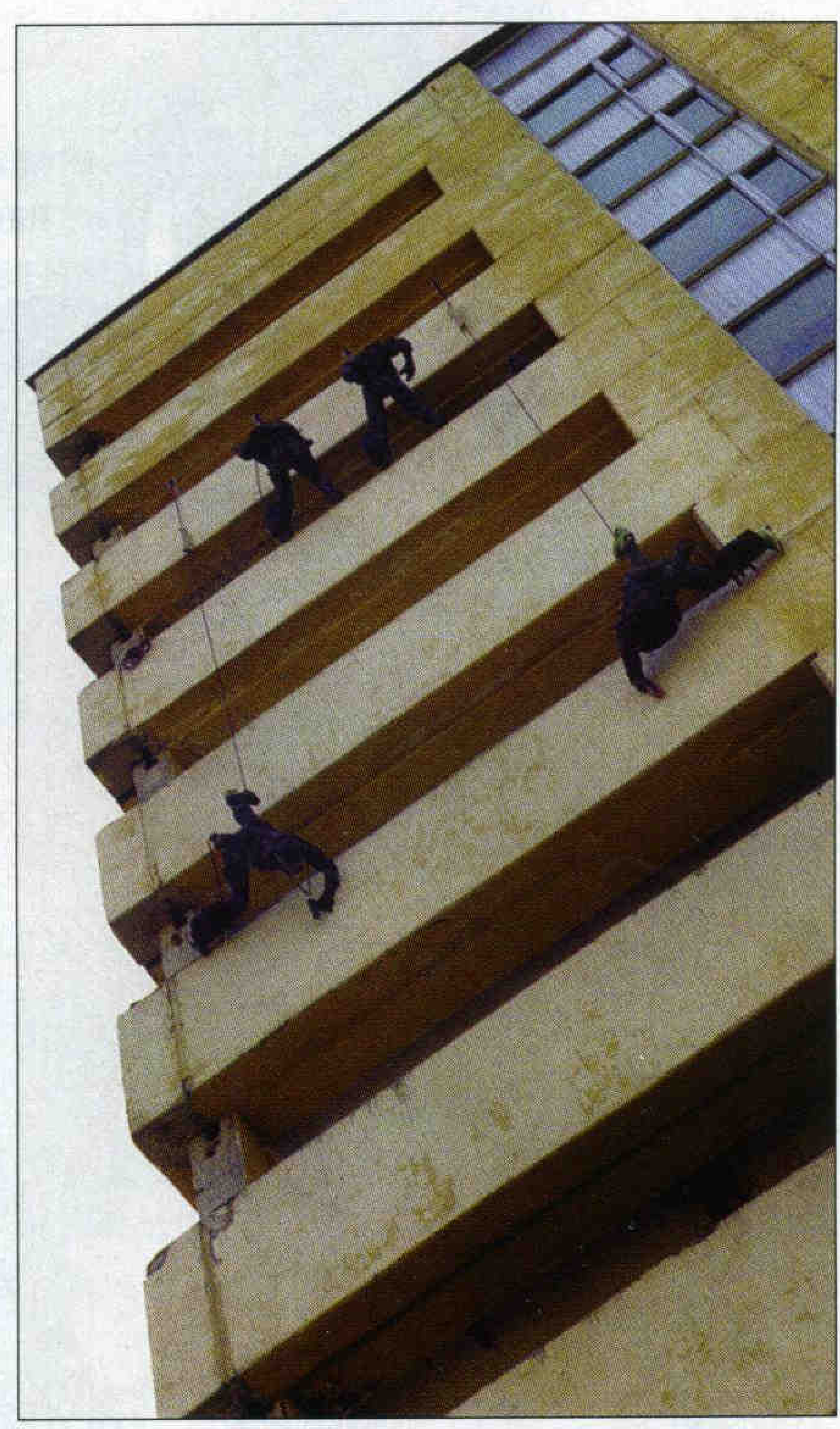
Учебный центр
«Витязь»
Ждет Вас
«Учебный центр «Витязь» осуществляет:
подготовку инструкторов и руководителей подразделений охраны
подготовку телохранителей и личного состава мобильных групп
переподготовку военнослужащих, уволенных в запас
консультации гражданских лиц по подбору и использованию оружия
Программа обучения подбирается строго индивидуально и на основе современных методик. Особое внимание при подготовке в «Учебном центре «Витязь» уделяется:
правовой подготовке
специальной огневой подготовке
специальной физической подготовке
использованию технических средств охраны
тактико-специальной подготовке
вождению автомобиля в экстремальных условиях
Негосударственное образовательное учреждение «Учебный центр «Витязь»

Уважаемая редакция!
С удовольствием читаю каждый номер "Братишки", нахожу в нем много интересного и полезного для себя. Есть одно "но"... Вы чаще рассказываете о спецназе внутренних войск, ВДВ. И почти ни слова о спецподразделениях ФСБ, о том же "Вымпеле", например. Думаю, будет здорово, если вы устраните этот пробел.

С уважением —
Сергей Артюхов, Москва

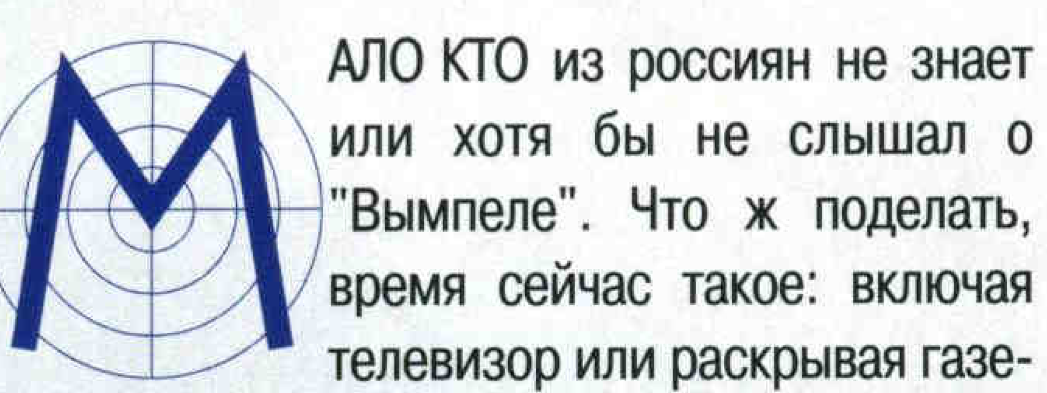
ОТ РЕДАКЦИИ. Писем с подобными просьбами в нашей редакционной почте немало. И они касаются не только "Вымпела". По мере сил и возможностей мы расскажем и о других спецподразделениях Федеральной службы безопасности. Сегодня мы перелистнем лишь малую страницу из жизни знаменитого "Вымпела".

«ВЫМПЕЛ» РЕЕТ ГОРДО

Андрей КИРИЛЛОВ
Фото из архива МОО "Вымпел"

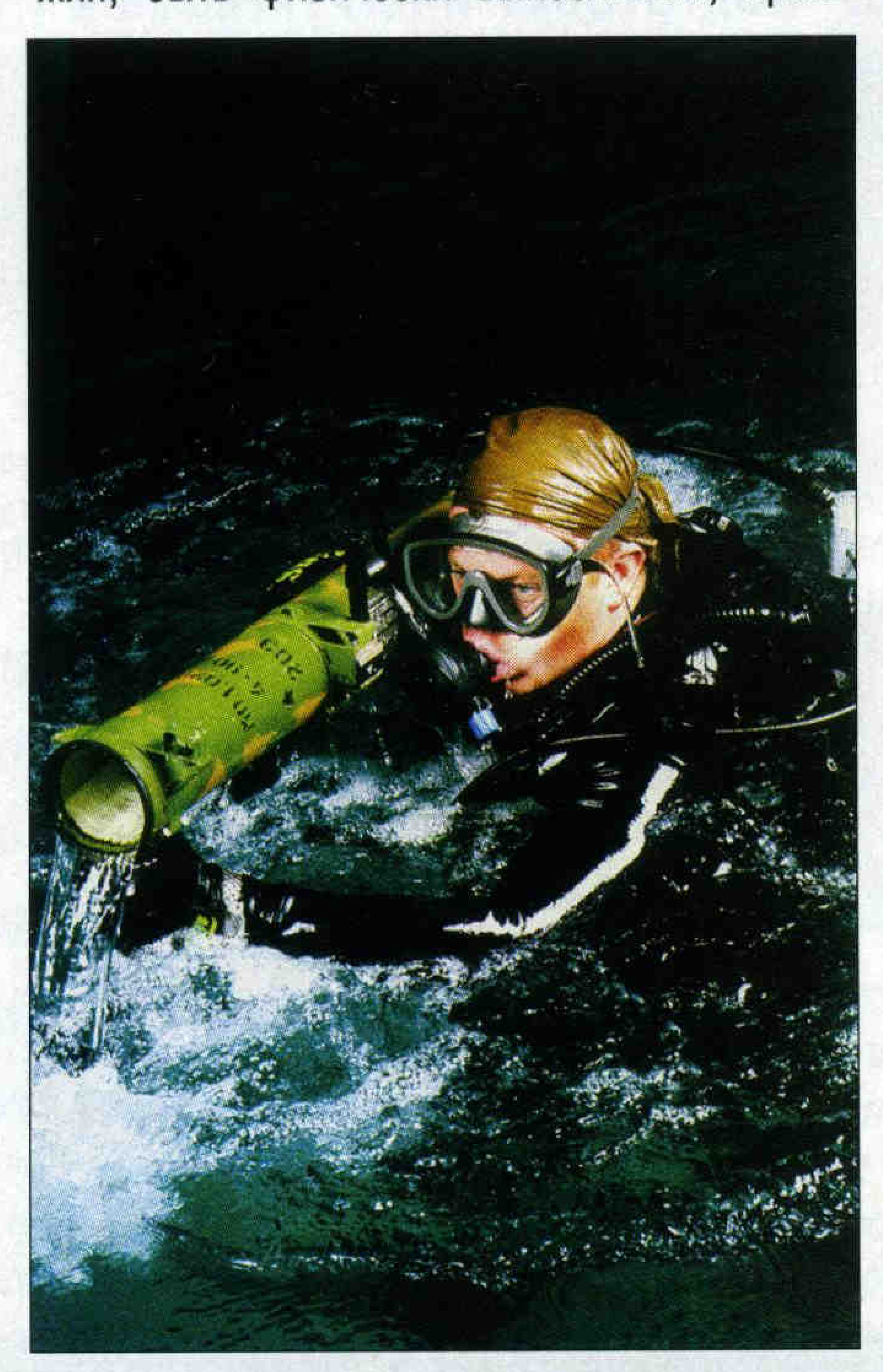

МАЛО КТО из россиян не знает или хотя бы не слышал о "Вымпеле". Что ж поделать, время сейчас такое: включая телевизор или раскрывая газету, ждешь, чем на этот раз ошарашит и без того жутковатая криминогенная действительность. А "Вымпел" – как раз та сила, которая все же позволяет простому смертному чувствовать себя защищенным от беспредела, верить, что есть профессионалы, способные противостоять бандитам и террористам.

Создавали "Вымпел" без малого четверть века назад – в августе 1981 года. У его истоков стоял начальник управления "С" ПГУ КГБ СССР генерал Юрий Дроздов. "Передавая мне бумаги с решением о создании "Вымпела", Юрий Владимирович Андропов сказал: "Ну вот, на! Работай, создавай! И чтоб равных им не было!" – вспоминал впоследствии Юрий Иванович. Этому подразделению Комитета госбезопасности, которое возглавил капитан первого ранга Эвальд Козлов, предстояло решать специальные задачи "в глубоком тылу противника в особый период".

В воздухе все сильнее тянуло гарью, второй год наш "ограниченный контингент" выполнял интернациональный долг в Афганистане.

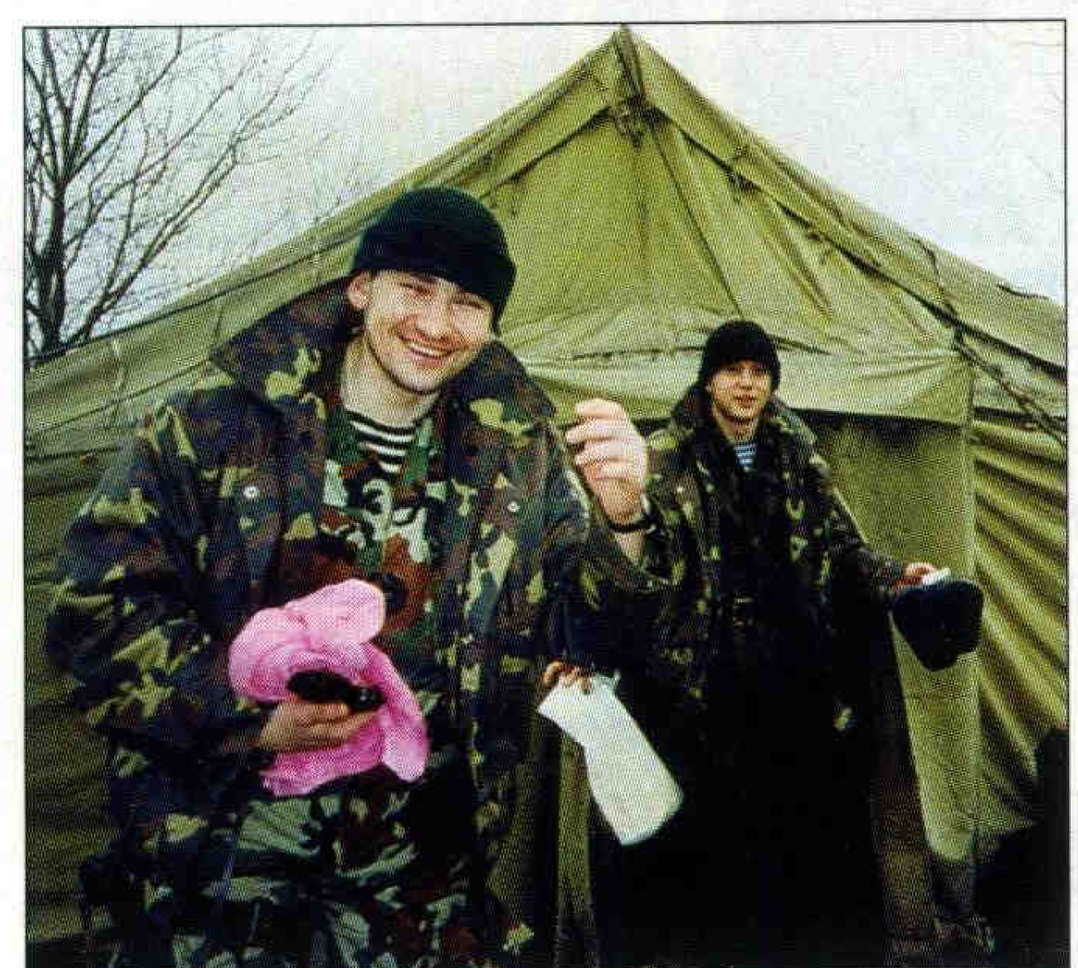
Нет надобности говорить, какое серьезное внимание уделялось подготовке бойцов и командиров "Вымпела". Отлично стрелять практически из всех видов оружия, быть физически выносливым, прекрасно чувствовать себя как на равнине, так и в горах, умело обращаться с техникой, владеть аквалангом и парашютом, как "Отче наш" знать минно-взрывное дело – вот далеко не полный перечень требований к "вымпеловцу". Они учили иностранные языки, были интеллектуально развитыми людьми. А за боевым опытом нередко отправлялись в Афганистан и Анголу, Никарагуа и Мозамбик, на Кубу и даже... в натовские подразделения.

Первые экзамены на зрелость и мастерство "Вымпел" сдавал в восемьдесят четвертом – восемьдесят пятом годах. В ходе учений группы спецназа "выводили из строя" железнодорожные узлы, совершали "диверсии" на особорежимных предприятиях, атомных электростанциях, таких, как Армянская АЭС, Ярославский завод синтетического каучука, Читинская ТЭЦ и т.д. Провели блестящую операцию по "захвату" цеха сборки ядерных боеприпасов в Арзамасе-16.

"Вымпеловцы" не просто демонстрировали свои навыки, их действия помогали работникам КГБ, МВД, главам администраций, руководству предприятий выявлять у себя слабые звенья, укрепить режим секретности и охраны.

Чечня. 1995 год. "Вымпеловцы" после бани. Слева – майор Сергей Ромашин

Это они – герои-"вымпеловцы", воевавшие в общежитии Управления ФСБ в Грозном 96-го…

Юрий Иванович Дроздов, начальник Управления "С" ПГУ КГБ СССР

К десятилетию отряда работа "Вымпела" приобрела яркую антитеррористическую направленность. Он не раз отличился, освобождая заложников во многих горячих точках, предотвращал вывоз радиоактивных материалов из-под Екатеринбурга.

Немало славных страниц вписали его бойцы во время первой и второй чеченских кампаний. Вот одна из них.

К августу девяносто шестого в Грозном установилось перемирие. Но шестого числа оно было нарушено. Тысячи боевиков вошли в город. Развернулись ожесточенные бои за каждую улицу, каждый дом. Раздробленные части федеральных сил были заблокированы в комендатурах и на блокпостах. Здание общежития Управления ФСБ по Чеченской республике вместе с сотрудниками службы безопасности обороняли девять бойцов "Вымпела" во главе с майором Сергеем Ромашиным. Им противостояли боевики из так называемого батальона спецназа вооруженных сил "свободной Ичкерии". Несколько дней продолжался штурм. "Вымпеловцы" встречали противника огнем. Бандиты подогнали к общежитию танк и несколько бронетранспортеров, из которых в упор расстреливали обороняющихся. Не сломив их дух, подожгли строение, взорвав возле его стены бензовоз.

До глубокой ночи продолжался бой. С простреленной грудью Ромашин продолжал руководить действиями подчиненных, а затем обеспечил прорыв и вывод группы из окружения. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, майору Сергею Ромашину было посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

Новое поколение "вымпеловцев" свято чтит память тех, кто не вернулся из боя, кто ценой своей жизни выполнил поставленную задачу. Майор Андрей Чирихин, старший лейтенант Михаил Серегин, младший лейтенант Валерий Александров, старший прапорщик Святослав Захаров, ефрейтор Александр Вотинцев, рядовой Юрий Тарасов – вот за кого произносят они третий тост.

А впереди у "Вымпела" по-прежнему много работы…

РОСТОВСКИЙ СТИЛЬ

В Ростове-на-Дону погода не благоприятствовала проведению операции: сначала дул сильный ветер, затем усилился мороз, пошел снег. Но это нисколько не мешало бойцам спецназа ждать команды к штурму. Вот уже несколько часов преступник удерживал заложницу на территории заброшенного завода. Угрожал оружием молоденькой девушке. Группе захвата понадобились считанные секунды для выполнения поставленной задачи...

Это был очередной этап учений, которые в эти дни проходили в отряде милиции специального назначения КМ ГУВД Ростовской области.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

СПЕЦИАЛЬНЫЙ отдел быстрого реагирования (ныне ОМСН) ГУВД Ростовской области был создан в 1993 году. Тогда его основу составили бойцы ОМОНа, бывшие военнослужащие спецназа ВДВ, ГРУ, а также офицеры из знаменитой в Ростовской области 100-й ДОН внутренних войск. Первым начальником СОБРа стал полковник милиции Вячеслав Мартынюк, офицер-"афганец", кавалер ордена Красной Звезды. Ему удалось создать костяк отдела и приступить к работе. А работы хватало: преступность захлестнула страну, начались захваты заложников, самолетов, бандитские разборки.

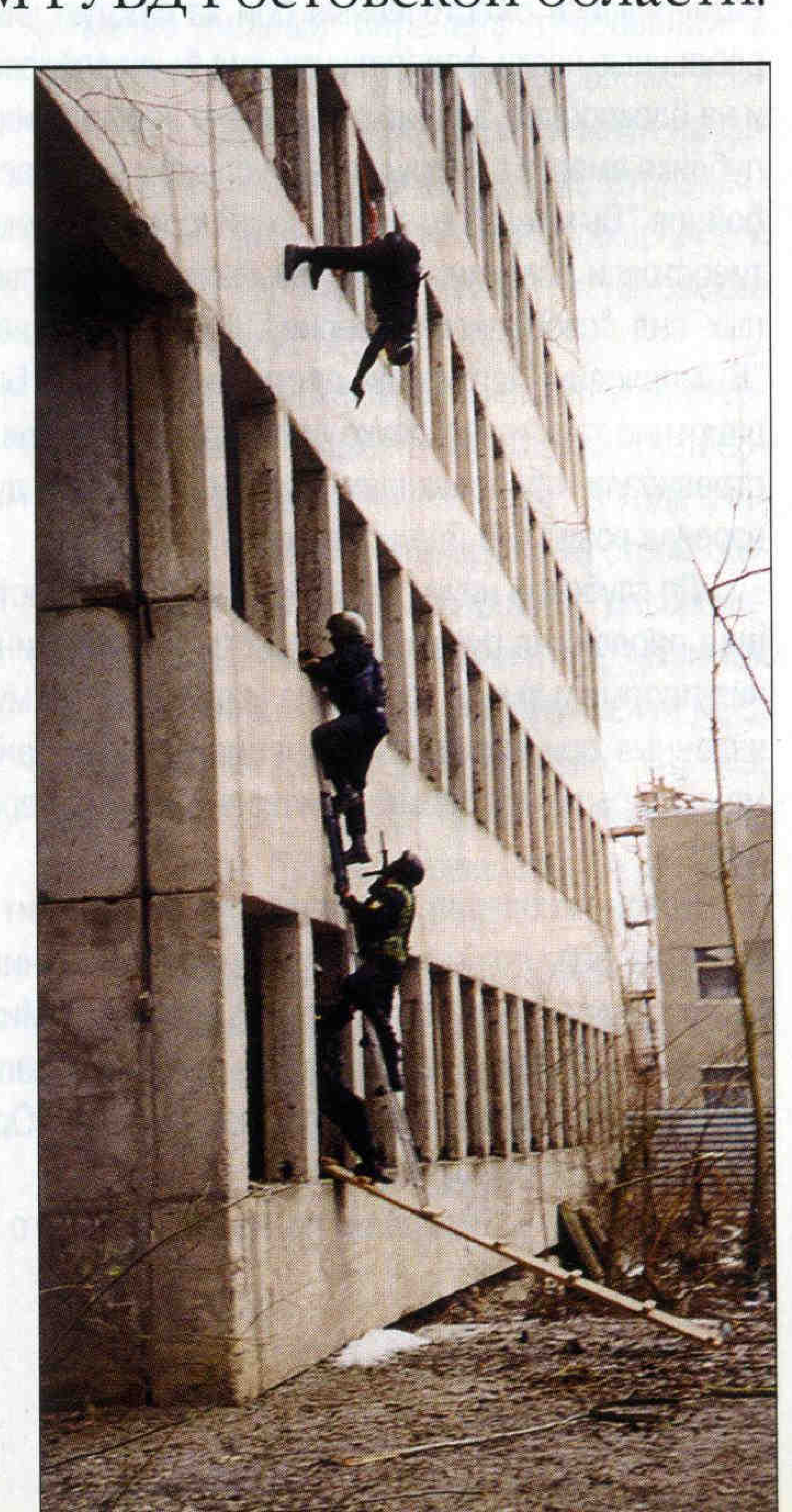
В январе 1994 года в украинском городке Краснодон в детский сад зашел мужчина, взял в заложники воспитательницу и двух маленьких детей. Он был обвязан аммонитовыми шашками весом 7, 5 килограмма. Его требование – автомобиль до ближайшего аэропорта и самолет. Ближайшим оказался аэропорт Ростова. Спецназ подняли по тревоге. Операция проводилась совместно с ФСБ России. Собровцы находились в смешанных группах. Одна группа была в вертолете постоянно в воздухе, вторая – в колонне сопровождения рядом с преступником, а третья – в салоне самолета, подготовленного для террориста. Именно в этой группе находился нынешний командир ростовчан Юрий Рыбакин, в то время майор, стажер СОБРа. Он шел первым в боевом расчете. Когда террорист появился у двери самолета, Рыбакин бросился на бандита. Ему удалось нейтрализовать преступника. Дети и воспитательница при этом не пострадали. За ту операцию на груди Рыбакина появился первый боевой орден – "За личное мужество".

А потом было освобождение 14 школьников, штурм самолета. Как-то донская земля стала местом сходки "воров в законе". В небольшой городок Шахты на тайное мероприятие прибыли более 60 криминальных авторитетов со всей России. Каждый на нескольких машинах, с личной охраной. Сотрудникам местного УБОПа удалось провести операцию по встрече "гостей". Когда все собрались в одном из ресторанов города, к работе приступил милицейский спецназ. Ни один не ушел от подчиненных полковника милиции Юрия Рыбакина. На месте изъяли наркотики, оружие, которым не успели воспользоваться преступники. Было задержано несколько человек, находившихся в федеральном розыске. Аналогов этой операции до сих пор не было.

Серьезным испытанием для собровцев стала война в Чечне. Совместно с подразделениями Минобороны они участвовали в штурме дворца Дудаева, захвате и удержании нефтяного института, совершали разведвыходы за Сунжу. География командировок ростовчан впечатляет. Они штурмовали Грозный, бились в окружении в Гудермесе, проводили спецоперации в Старых и Новых Атагах. Участвовал отдел и в операции в Буденновске.

– В тот день мы возвращались из Дагестана, где принимали участие в ежегодной операции "Путина", – рассказывает заместитель командира полковник милиции Михаил Перов. – Наша дорога проходила через Буденновск. При подъезде к городу колонна была остановлена на блокпосту. Сержант милиции сообщил, что город захвачен бандой Басаева. Хорошо, что у нас с собой были оружие, средства индивидуальной защиты, боеприпасы. Сразу бросились на помощь. Мы были одними из первых, кто вступил в бой с террористами. Позже прикрывали отход офицеров "Альфы" из поч-

ти уже захваченного здания. Было обидно за бездарную гибель братишек. Вот такая у нас получилась "Путина".

Не забудут собровцы и бои в Первомайском, Комсомольском.

– Нашим офицерам постоянно приходится рисковать жизнью и у себя на родине, – говорит командир. – В январе 1999 года в городе Волгодонске местный житель захватил в заложники предпринимателя и угрожал взорвать его и себя гранатами, если не получит долг в 1 миллион рублей. Длительное время мы вели с ним переговоры, но они не увенчались успехом. Было принято решение идти на штурм. Рано утром группы приступили к работе.

Первым рядом с преступником оказался старший лейтенант милиции Александр Ф., он успел заметить, что в руке у того находится граната РГД-5, а кольцо чеки надето на указательный палец. Мужественный собровец знал, что делает: ему не раз приходилось участвовать в задержании вооруженных преступников. Офицер милиции накрыл своим телом преступника и успел сжать его руку в своей так, чтобы тот не успел выдернуть кольцо. Взрыва не произошло. В день отправки в командировку на вторую чеченскую войну на груди оперуполномоченного СОБРа старшего лейтенанта милиции Александра Ф. появилась заслуженная награда – орден Мужества.

Во вторую чеченскую кампанию собровцы Рыбакина штурмовали Грозный со стороны гор совместно с братишками из Краснодара, Калмыкии, десантниками. Без потерь смогли тогда дойти до нефтяного техникума, там и закрепились. Сегодня ростовские собровцы несут службу в одном из районов Чечни.

Полковник милиции Юрий Рыбакин гордится своими подчиненными. А гордиться есть кем и чем. В ОМСН почти нет текучки кадров, более 90 процентов личного состава награждено государственными наградами. Многие получают высшее образование заочно.

Достоин восхищения и сам командир отряда. Он не особо рассказывает о себе, на вопросы отвечает скупо. Между тем в кадрах главка удалось узнать, что Юрий Павлович имеет три высших образования, он – кандидат юридических наук, награжден двумя орденами и четырьмя боевыми медалями. В отряд пришел в 1993 году, с 1996-го – начальник СОБРа. Тогда, в 93-м, он пришел в СОБР со своими боевыми друзьями – нынешними заместителями Олегом Павленко и Михаилом Перовым – из 100-й ДОН. Они еще офицерами войск правопорядка прошли Карабах, Сухуми, Тбилиси. Именно опыт участия в боевых действиях помог командирам добиться главного – во время командировок в горячий регион ни один собровец не погиб, все вернулись с войны домой к родным живыми и здоровыми. Хочется верить, что так будет и впредь.

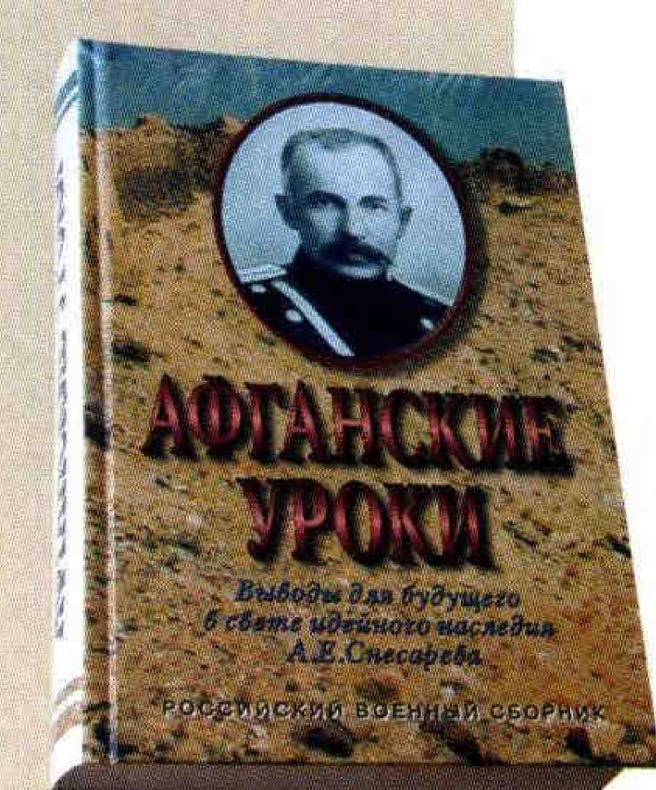
Профессионализм ростовчан высоко оценен руководством. У них есть свой стиль, подтверждают в главке. Что же это за стиль, пытаюсь выяснить у командира.

"Ростовский стиль",– шутит Юрий Павлович.

В мае руководство ростовского главка обещает, что спецназовцы справят новоселье: у них наконец-то появится свой дом со всем необходимым для службы и отдыха.

АФГАНСКИЕ УРОКИ

В канун пятнадцатой годовщины вывода советских войск из Афганистана в Военном университете Минобороны РФ выпущена очередная, 20-я книга серии "Российский военный сборник" – "Афганские уроки. Выводы для будущего в свете идейного наследия А.Е. Снесарева". Книга вышла под общей редакцией начальника Военного университета генерал-полковника В.Марченкова. Над ней трудились А. Савинкин, В. Дудник, И. Домнин, а также родственники Снесарева.

Книга впервые комплексно знакомит читателя с наследием выдающегося военного деятеля и ученого, знаменитого востоковеда, офицера Генерального штаба генерал-лейтенанта Андрея Евгеньевича Снесарева (1865–1937). В книге публикуются фрагменты его классических трудов по Афганистану, Индии, Средней Азии, Дальнему Востоку, военной географии, стратегии, философии войны, а также практически неизвестные ранее статьи начала XX века из газеты "Голос правды", в которых речь идет о принципах здоровой политики России, аксиомах государственной обороны, борьбе с силами зла и террора. Наследие, удивительно созвучное современности, демонстрирует потрясающее предвидение классика, способствует пониманию актуальных политико-стратегических вопросов и указывает пути их решения. Во второй части книги рассказывается о жизни и творчестве А. Снесарева, сопоставляются и анализируются его ключевые идеи и афганские уроки недавней войны, рассматриваются вопросы борьбы с международным терроризмом в начале XXI века.

Юрий МУХИН

МИЛИЦЕЙСКОМУ СПЕЦНАЗУ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Прошло уже более года, как специальные отделы быстрого реагирования были переформированы в отряды милиции специального назначения. Но спецназовцы по-прежнему продолжают терять боевых друзей. Именно тем, за кого молча пьют третий тост, посвящена вышедшая недавно Книга памяти "Мы живы, пока нас помнят". Она посвящена сотрудникам милицейского спецназа, погибшим при выполнении служебно-боевых задач.

Редактор-составитель Книги памяти писатель лауреат Всероссийской литературной премии "Сталинград" Виталий Носков неоднократно находился в Чеченской республике. За мужество, проявленное в мартовских боях 1996 года, награжден орденом Мужества. В его новой книге представлены документальные очерки о жизни и службе собровцев, не вернувшихся с боевого задания. К сожалению, по объективным причинам не названы фамилии собровцев, сотрудников ОМСН Чечни. Придет время, и о них тоже напишут очерки. Пока же в книге рассказывается о ста восьмидесяти четырех собровцах, погибших при выполнении служебного долга.

Книга памяти издана при содействии Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб "Русь", ГУБОП СКМ МВД РФ и совета ветеранов ГУБОП СКМ МВД РФ. Более пятисот книг передано в библиотеки всех регионов России.

Тимур СЫРТЛАНОВ

ЗАКРЫЛ ТОВАРИЩЕЙ СОБОЙ

После автоматной очереди Михаил кувырком вкатился в блиндаж. Едва перевел дух, прямо перед носом — граната, поставленная на растяжку. От нее в направлении дальнего угла комнаты металлическим блеском отсвечивала тонкая леска. В верхнем углу, под потолком, едва заметна была "Муха", нацеленная на вход. Луч фонарика шарил в темноте, выхватывая пирамиду для хранения оружия, нары, печку с трубой. Секунда, вторая, третья... На мгновение свет в проеме двери померк — в лабиринт земляного коридора перед входом в блиндаж влетел кто-то из спецназовцев. Скорее всего, командир поисковой группы. Миша выключил фонарик. Темнота огрызнулась очередью. "Не входите!" — крикнул сапер, стреляя в темноту. Шаги за спиной стихли. "Все назад!" — снова крикнул Михаил. На долю секунды свет померк — спецназовец выбежал, и в блиндаже снова воцарилась темнота, в которой едва проглядывались смертоносные сюрпризы "духов". В следующую секунду пуля раздробила бревно рядом с головой ...

Альберт КУДРЯШОВ
Фото из архива отряда "Мечел"

23-й ОТРЯД специального назначения – один из самых молодых во внутренних войсках МВД России. Создавался он в июле 2002 года, в разгар второй чеченской кампании, когда контртеррористическая операция из активной фазы боевых действий перешла в локализацию отдельных очагов сопротивления.

Костяк его составили военнослужащие 12-го отряда спецназа ВВ МВД России "Урал". Поскольку на периферии, в отличие от столицы, деньги платят весьма нерегулярно и далеко не в московских размерах, пришли в отряд и бывшие военнослужащие групп спецназа частей внутренних войск. Гордость части – офицеры-спецназовцы, принимавшие участие в боевых действиях в Афганистане. Уже в начале февраля 2003 года военнослужащие отряда выехали в первую чеченскую командировку.

... Рассвело. БТРы инженерного разведдозора от инженерно-саперного батальона одной из частей внутренних войск вышли за окраину Грозного и двинулись в сторону села Пригородное – место, имеющее нехорошую репутацию: нередко здесь "духи" подрывали и обстреливали колонны. Сразу вступить в бой после подрыва и мгновенного обстрела могли далеко не все: сказывалось состояние шока. Поэтому очень часто бандитам удавалось уйти без потерь, да и рельеф местности позволял им сделать это практически мгновенно. Но саперы спокойно выполняли свою работу – в случае нападения их защищала группа спецназа 23-го отряда.

Далеко впереди показалась колонна военных машин мотострелкового полка. Когда до нее оставалось метров триста, дерево, стоящее у обочины, взлетело. Уши заложило от мощного взрыва. Людей, ехавших на впереди идущем МТЛБ, раскидало по сторонам. Саперы рассредоточились: не исключалась возможность заложения дублирующего заряда. Инструктор по применению спецсредств и подрывному делу прапорщик Михаил Лихачев из группы прикрытия побежал помогать раненым.

Связать жизнь со спецназом Михаил решил еще со времен срочной службы – до отряда он служил санинструктором во взводе специального назначения одной из частей внутренних войск. Поэтому, когда заболевал санитар, Михаил в дополнение часто брал сумку санинструктора. Вот и в тот раз, забыв про опасность, он бросился выручать братишек. Прибежал быстрее, чем с хвоста колонны прибыли санитары. Тогда в результате подрыва пострадало более десяти человек. У механика-водителя, ехавшего по-походному, взрывной волной снесло полголовы. Зрелище жуткое. Пятерых, сидевших с правого борта, убило мгновенно. Их аккуратно сложили подоспевшие бойцы, а Миша уже оказывал помощь тяжелораненым...

ТАК УЖ получилось, что большую часть своего времени Михаил проводил в первой группе спецназа. С ней он и пошел в свой последний поиск. В палатке группы и сейчас висит фотография Михаила в рамке с траурной лентой.

– Каким человеком он был? – Бывший командир первой группы спецназа капитан Алексей К. хмурит лоб и глубоко затягивается сигаретой. Через несколько секунд выпуская дым, добавляет: – Понимаешь, о мертвых или хорошо, или никак. Но про "никак" забудь – плохого про него в отряде никто не скажет. Это правда. Не такой он человек.

– А какой?

– Прежде всего порядочный. А еще – веселый, компанейский. Таких морозов, какие были зимой 2003 года, даже старики-чеченцы не помнят. Как-то в феврале, когда возвращались с разведдозора, замерзли ужасно. Уже на подступах к лагерю сели на броню и помчались к палатке. Ветер в лицо, руки даже через варежки промерзают, а Мишке хоть бы хны – всю оставшуюся дорогу анекдоты травил. Так, за хохотом, про мороз и забыли.

Незаметно для себя Алексей переходит к повествованию о Мише в настоящем времени.

– Еще он очень надежный. Толковый практик, да и методист хороший – как занятия с солдатами проводит – заслушаешься. Особенно здесь. Бойцы его обступят, ни слова не упускают...

На секунду замолкает, снова глубоко затягивается, доводя красный огонек до фильтра, и продолжает уже в прошедшем времени:

– Сколько его помню, наставления по инженерному делу читал. Учебник сержанта инженерных войск был его настольной книгой.

– А еще напишите о том, что из выстрела к РПГ он кумулятивную мину сделал, -– включается в разговор гранатометчик ефрейтор Виктор С. – Даже испытал ее в полевых условиях. Закопал, подвел провода и подорвал. Кумулятивной струи, конечно, видно не было, но ее и не должно было быть, так как она растворилась в воздухе.

– Да, сапер он был высококлассный, – продолжает мысль подчиненного командир первой группы капитан Станислав П.

Такую характеристику в спецназе заслужить непросто.

ЗАДАЧУ на проведение засады неподалеку от Ишхой-Юрта отряд получил вечером 2 ноября. Рано утром колонна БТРов со спецназовцами выехала в сторону Дагестана. В указанный квадрат добрались быстро. Старший по проведению операции поставил задачу командирам. Десант спрыгнул с брони и занял позиции. Через полчаса начало светать, и стало ясно, что "духи" не пойдут к населенному пункту. Поступила задача на проведение разведывательно-поисковых мероприятий...

Первая группа спецназа двигалась по зеленке двойками. Впереди первой колонны шел сапер старший сержант Казбек Г. со щупом. Его прикрывал ефрейтор Иван Д. Миша догнал группу и пошел впереди и немного левее сапера. По невысоким сопкам, покрытым еще зеленым лесом, прошли километра три. По радиостанции сообщили, что в районе поиска находится база боевиков. Метров через триста сапер поднял вверх правую руку. "Внимание!". Группа залегла, ощетинившись стволами. Командир подошел к присевшему саперу.

Впереди торчала зеленая труба от "Мухи". Бойцы тем временем, прикрывая друг друга, рассредоточивались и брали в кольцо участок местности. Через несколько секунд поступил доклад еще об одной трубе, торчащей из земли. В том, что нашли базу, сомнений не было. Летом это сделать было бы гораздо проблематичнее – надо отдать должное: бандиты весьма умело ее замаскировали, никаких демаскирующих признаков не было. Если бы сапер не обнаружил торчащую трубу, могли бы пройти, и не заметив базы.

Начали более тщательно досматривать местность. Через несколько минут командиру доложили о гранате, поставленной на растяжку, затем – о замаскированном входе. Вскоре нашли еще два, подходы к которым перекрывали четыре растяжки. Для их снятия Михаилу потребовалось не более пяти минут. База располагалась на участке приблизительно тридцать пять на двадцать пять метров. В конце – тщательно замаскированный мусоросборник. В нем бойцы нашли мусор и еще не пожелтевшие картофельные очистки. Только что тут были "духи". Немного в стороне – умывальник. Мыло, лежащее на полке, еще не успело высохнуть. Внизу, сантиметрах в пятнадцати от земли – выстрел от подствольного гранатомета. "Духи" или уже убежали, что маловероятно, или спрятались в схронах.

Как правило, каждый схрон представляет собой глубоко закопанные блиндажи с бревенчатой крышей в один – два наката, способной выдержать попадание из миномета. При входе в жилой блиндаж – коридор змейкой и небольшое помещение размером приблизительно метр на полтора, отгороженное бревенчатой стеной, служащей защитой от осколков гранат. Далее – само жилое помещение, в котором располагаются пирамида для хранения оружия, нары и печь для обогрева. Сверху, на крыше, замаскирован газовый баллон большого объема, соединенный с печью газопроводным шлангом. Обязательное условие – его быстросъемность. В большинстве случаев база располагается на удалении ста – ста пятидесяти метров от проселочной дороги, по которой можно проехать на машине или на тракторе, что существенно облегчает доставку боеприпасов, воды и газа. Жилое помещение связано с двумя-тремя подсобными (склад продовольствия, баня, туалет) подземными ходами. Все блиндажи сделаны добротно, не на один год.

МИХАИЛ спустился в блиндаж первым. Дав несколько очередей вглубь, бросил в проем двери гранату и присел за стеной. После взрыва следом за ним, метрах в пяти, начал спускаться старшина группы, затем – командир...

Старшина группы занял позицию недалеко от входа. Командир, присев, опустил ствол в проем, где начинался спуск лестницы. Снизу, из темноты блиндажа, доносились автоматные очереди – прапорщик на ходу простреливал помещение. Пули впивались в стены, расщепляя бревна: боевики сделали хитроумную систему – вход в блиндаж дублировал лабиринт. Когда Михаил осторожно повернул за очередной угол, раздался взрыв гранаты, затем – автоматные очереди. Старшина бросился на помощь. Командир – следом. Послышался еще один щелчок взрывателя.

– Все назад! Не входите...

Очередь из автомата. Командир резко потащил за подмышки старшину. Взрывная волна подтолкнула их из блиндажа. Звук мощного взрыва заложил уши. Под ногами содрогнулась земля. Видимо, от взрыва гранаты сдетонировали и другие взрывные устройства, находившиеся в блиндаже. Крыша строения сложилась, как карточный домик, перемешав бревна. Подбежавшие солдаты начали их спешно растаскивать, проделывая проход в образовавшемся потолке для того, чтобы достать тело товарища. В то, что их боевой товарищ, любимец группы погиб, до конца не верил никто. Хотя в глубине души каждый понимал, что выжить в этом аду вряд ли ему удалось...

Миша лежал на нарах головой вниз. Его бережно вынесли наверх. У сапера в области живота зияла большая дыра. Во многих местах ноги были перебиты осколками. По всей видимости, их посекло первым взрывом, после которого Михаил понял, что живым из блиндажа он вряд ли выйдет...

Автомат Миши достали кошкой. Ствольная коробка и цевье были все в дырках, а взрыв был такой силы, что погнулись ствол и приклад. Нашли еще и фрагменты тел трех боевиков и остатки их оружия. Через отверстие в потолке спустили канистры с бензином, которые нашли в другом блиндаже, и в одну из них опустили огнепроводный шнур с привязанным трассирующим патроном. Затем подожгли его. От лагеря бандитов успели отойти метров на сто пятьдесят, когда раздался оглушительный взрыв.

11 НОЯБРЯ в Челябинске было перекрыто несколько улиц: хоронить Михаила Лихачева вышли тысячи человек...

Из наградного листа: "За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, самоотверженные действия, прапорщик Лихачев Михаил Владимирович достоин присвоения звания Героя Российской Федерации (посмертно)".

КАК СОЗДАВАЛИ КОМПАКТНЫЙ АВТОМАТ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

В КОНЦЕ 1960-х годов советские оружейники вслед за американцами, создавшими на базе своей винтовки М16 целую серию образцов стрелкового оружия, начиная от штурмовой винтовки и заканчивая пистолетом-пулеметом, также приступили к разработке помимо автомата иных образцов индивидуального автоматического оружия. В плане тактического использования стрелкового оружия открытой оставалась ниша, которую ранее занимали пистолеты-пулеметы, т.е. автоматическое оружие, рассчитанное на стрельбу на ближней дальности стрельбы, что было обусловлено использованием относительно маломощного пистолетного патрона. Боевой опыт использования американцами во Вьетнаме 5,56-мм укороченного штурмового карабина "Colt Kommando" ХМ 177, принятого на частичное вооружение частей специального назначения армии США, убедительно доказал необходимость наличия в войсках подобного компактного оружия, которое в специфических условиях джунглей могло заменить винтовку и пистолет-пулемет.

Наши Вооруженные силы также нуждались в оружии аналогичного типа. Еще в 1969 году ученый-оружейник П.Ткачев в инициативном порядке приступил к созданию укороченного автомата. Под перспективный малоимпульсный 5,45x39 патрон 13 МЖВ он создает по схеме "Булл-пап" очень оригинальный малогабаритный автомат АО-46. Его отличали короткий ствол и использование приемника магазина в качестве пистолетной рукоятки управления огнем, а также складывающийся поверх ствольной коробки металлический приклад. Еще к одной из наиболее интересных особенностей этого оружия относилось отсутствие газоотводного устройства. С целью упрощения конструкции малогабаритного автомата отработанные пороховые газы воздействовали на затворную раму при отводе не из ствола, а непосредственно из дульной насадки-пламегасителя. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Ударно-спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Питание – из 30-зарядного отъемного коробчатого магазина. Приклад металлический, складывающийся. Масса автомата составляла 1,9 кг.

По результатам исследований автомата конструкции Ткачева АО-46 в соответствии с решением комиссии Президиума Совета Министров СССР по военно-промышленным вопросам № 191 от 23.07.1973 г. и совместными решениями Министерства оборонной промышленности СССР с ГРАУ МО СССР была открыта опытно-конструкторская работа под обозначением "Модерн" по созданию 5,45-мм малогабаритного автомата, предназначавшегося для вооружения в первую очередь гранатометчиков, а также расчетов и экипажей технических родов войск. Главным преимуществом нового оружия, по сравнению с пистолетами-пулеметами, должно было стать использование единого для всего пехотного оружия 5,45-мм патрона. С конца 1973 года к созданию подобного оружия приступили конструкторы из Ижевска (М.Калашников), Тулы (И.Стечкин), Климовска (С.Симонов), Коврова (А.Константинов). Немного позже (в 1975 году) к работе над малогабаритным автоматом приступил еще один ижевский оружейник – Е.Драгунов.

По техническим характеристикам новый малогабаритный автомат должен был допускать ведение одиночного и автоматического огня, с общей массой не более 2,2 кг, общая длина с откинутым прикладом не должна была превышать 750 мм, а со сложенным прикладом – 450 мм. Емкость магазина предполагалась 20 и 30 патронов. Начальная скорость пули – не менее 700 м/с. Прицельная дальность стрельбы – 500 м. Кучность боя при стрельбе на дальность 100 м: лежа с упора одиночным огнем 10 см; лежа с упора короткими очередями – 25 см; лежа с руки короткими очередями – 50 см.

Старейший советский оружейник Симонов представил два образца 5,45-мм малогабаритных автоматов АМС: АГ-042 (с фиксированным деревянным прикладом) и АГ-043 (со складным металлическим прикладом). Автоматика этого оружия работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Ударно-спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Предохранитель флажкового типа был смонтирован с правой стороны ствольной коробки. Переводчик вида огня располагался в задней части ствольной коробки. Магазин стандартный, 30-зарядный от автомата АК-74. Общая длина – 610 мм. Длина ствола – 215 мм Начальная скорость пули – 700 м/с.

Стечкин также предложил два образца оригинального 5,45-мм малогабаритного автомата ТКБ-0116 , различавшиеся между собой постоянным деревянным и металлическим складным прикладами. Автомат состоял из 5 узлов: кожуха с ударно-спусковым механизмом, ствола, затвора в сборе, узла возвратной пружины и магазина. Автоматика ТКБ-0116 была основана на принципе короткого хода ствола с последующим ускорением движения затвора поворотом ствола. Поворот ствола осуществлялся копиром в ствольной коробке, для чего на стволе в нижней части имелся специальный выступ. При движении назад затвор удерживал ствол в повернутом положении за боевые упоры ствола. Запирание канала ствола производилось поворотом ствола при совместном движении затвора и ствола вперед после удара затвором по стволу при накате. Ударно-спусковой механизм куркового типа позволял вести одиночный и автоматический огонь. Выключение автоспуска (срыв курка) производилось за 2 мм после запирания до прихода затвора со стволом в крайнее переднее положение, исключая таким образом возможность выстрела при незапертой системе. Рукоятка перезаряжания затвора располагалась с правой стороны. Глушение звука и уменьшение пламени при выстреле осуществлялось путем расширения пороховых газов в свободном объеме газовой камеры-надульника, смонтированной в передней части кожуха. Этот узел был съемным, что допускало использование различных видов насадок (глушителя, приспособления для холостой стрельбы и т.п.). Флажок переводчика-предохранителя располагался с левой стороны ствольной коробки. Прицел перекидной, рассчитан на стрельбу до 500 м. Экстракционное окно, расположенное сверху, имело автоматическую крышку, открывавшуюся при прохождении затвора. Питание осуществлялось из отъемных коробчатых магазинов (не взаимозаме-

няемых со стандартными автоматными магазинами АК-74) емкостью 20 и 30 патронов. Складной металлический приклад откидывался поворотом вверх назад, до упора. Фиксация приклада осуществлялась за счет упругости рычагов, заходящих за боковые выступы ствольной коробки. Масса с деревянным прикладом – 2,06 кг, масса с металлическим прикладом – 2,14 кг. Длина общая – 740 мм, длина со сложенным прикладом – 440 мм, длина ствола – 200 мм, длина прицельной линии – 375 мм. Темп стрельбы составлял 785 выстр/мин, а начальная скорость пули – 741 м/с.

Константинов разработал 5,45-мм малогабаритный автомат АЕК-958. Автоматика работала по принципу отвода пороховых газов. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора. Ударно-спусковой механизм позволял вести одиночный и автоматический огонь. Органы управления – рукоятка перезаряжания и переводчик-предохранитель – расположены с правой стороны ствольной коробки. Автомат имел мощный компенсатор-пламегаситель. Прицельное приспособление состояло из открытого секторного прицела, рассчитанного на дальность стрельбы до 500 м, и цилиндрической мушки в намушнике. На правой стороне была смонтирована планка для прицела ночного видения НСПУ. Рукоять, цевье и ствольная накладка изготовлены из клееной фанеры. Внутри пистолетной рукоятки располагался пенал с принадлежностями. Металлический приклад трубчатой формы с пластмассовым затыльком в походном положении складывался на правую сторону ствольной коробки. Питание осуществлялось из магазинов емкостью на 20 и 30 патронов. Масса – 2,45 кг. Длина общая – 680 мм, длина со сложенным прикладом – 445 мм, длина прицельной линии -165 мм.

В 1973 году Калашников предложил модифицированный вариант своего 5,45-мм автомата АКС-74 под наименованием "ПП-1". Его автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из ствола. Запирание канала ствола осуществлялось поворотом затвора на два боевых упора. Укороченный до 215 мм ствол обусловил снижение начальной скорости пули до 735 м/с и худшую по сравнению с АК-74 кучность боя. Усовершенствованный ударно-спусковой механизм допускал ведение одиночного и автоматического огня. Взамен замедлителя курка в него ввели ограничитель поворота курка, ограничивавший поворот курка назад и предохранявший от удара курка по спусковому крючку. Флажок переводчика-предохранителя располагается с правой стороны ствольной коробки. Прицельное приспособление, установленное на крышке ствольной коробки, было рассчитано на дальность стрельбы до 500 м. Оно состояло из перекидного целика, имевшего два положения: одно, обозначенное буквой "П", – для стрельбы по целям на дальность до 350 м, второе, обозначенное цифрой "5", – для стрельбы по целям на дальностях свыше 350 м, и мушки в намушнике. Целик поворачивался на оси и фиксировался пластинчатой пружиной на опорных выступах. Наиболее действенным огонь по наземным и воздушным целям являлся на дальностях до 400 м. Дальность прямого выстрела по грудной фигуре составляла 360 м, в то время как дальность пробития защищенных целей, в частности 5-мм стального листа, составляла 210 м, стальных шлемов (касок) – 500 м, а противоосколочных бронежилетов с титановыми пластинами – 320 м. Темп стрельбы – 650 – 700 выстр/мин. Питание патронами осуществляется как из стандартных отъемных коробчатых секторных магазинов емкостью 30 патронов, так и укороченных, емкостью 20 патронов. Уменьшение длины ствола заставило отнести газовую камеру назад, что повлекло за собой и изменение конструкции мушки. Ее основание было выполнено совместно с газовой камерой. Подобная конструкция обусловила и перенос прицела ближе к глазу стрелка, иначе прицельная линия оказывалась очень короткой. Существенно были укорочены шток газового поршня и газоотводная трубка. Большее давление пороховых газов у дульного среза потребовало установки усиленного пламегасителя, в некоторой степени уменьшившего пламя, снизившего ударную волну и увеличившего надежность функционирования

На 60-летии курсов "Выстрел". Слева направо: А.А.Дерягин, А.С.Константинов, Г.А.Коробов, М.Т.Калашников, С.Г.Симонов, В.И.Волков, Е.Ф.Драгунов, Л.В.Степанов, И.Я.Стечкин, А.А.Троненков. Солнечногорск. 16 марта 1979 года

5,45-мм малогабаритный автомат Симонова АГ-042. Опытный образец 1974 года

5,45-мм малогабаритный автомат Калашникова. Опытный образец 1976 года

5,45-мм малогабаритный автомат Калашникова А1-75. Опытный образец 1975 года

5,45-мм малогабаритный автомат Константинова АЕК-958. Опытный образец

5,45-мм автомат Калашникова АКС-74УБ с прибором для бесшумно-беспламенной стрельбы ПБС-3

5,45-мм автомат Калашникова АКС-74У с пластмассовым цевьем

Бесшумный автоматно-гранатометный комплекс "Канарейка" АКС-74УБ с ПБС-4 и модифицированным бесшумным 30-мм гранатометом БС-1

5,45-мм автомат Калашникова со складывающимся прикладом АКС-74У. Опытный образец 1978 года

автоматики. Однако полностью пламегаситель все-таки не смог подавить величину звука и выхлоп пламени при выстреле, ослепляющего и демаскирующего самого стрелка. Пламегаситель представлял собой цилиндрическую камеру с коническим раструбом на переднем торце. Пламегаситель крепился на дульной части ствола на резьбовой посадке. Для лучшей стабилизации пули в полете из-за укорочения ствола конструкторам пришлось увеличить крутизну нарезов, длина их хода была уменьшена с 200 до 160 мм. Новую конструкцию получила крышка ствольной коробки, откидывающаяся на шарнире вверх. В передней части крышки имелись два ограничителя угла поворота крышки с отверстиями для оси, на которой она поворачивалась. Крышка не отделялась от ствольной коробки. В закрытом положении она удерживалась с помощью выступа направляющего стержня возвратного механизма. В автомате ПП-1 использовался металлический приклад, складывающийся вниз под ствольную коробку (по типу АКМС). Укороченный автомат был укомплектован более массивными деревянным цевьем и ствольной накладкой газовой трубки. Масса ПП-1 с магазином без патронов – 2,75 кг, общая длина – 720 мм, длина со сложенным прикладом – 480 мм.

Наряду с этой моделью в 1975 году появился еще один специальный вариант 5,45-мм укороченного автомата Калашникова А1-75. От своего прототипа ПП-1 он отличался:

– наличием прибора для беззвучно-беспламенной стрельбы (ПБС);

– для присоединения ПБС взамен усиленного пламегасителя имелась втулка с резьбовым посадочным местом. Сверху на этой втулке монтировалось основание мушки;

– на колодке прицела были смонтированы три пластинчатых прицельных планки: "П" – для ведения прицельного огня на 100 м; и две откидные – на 150 и 200 м;

– конструкция спускового механизма допускала ведение только одиночного огня;

– металлический приклад откидывался не вниз под цевье, а наверх – на газовую трубку со ствольной накладкой с возможностью перезаряжания автомата при сложенном прикладе.

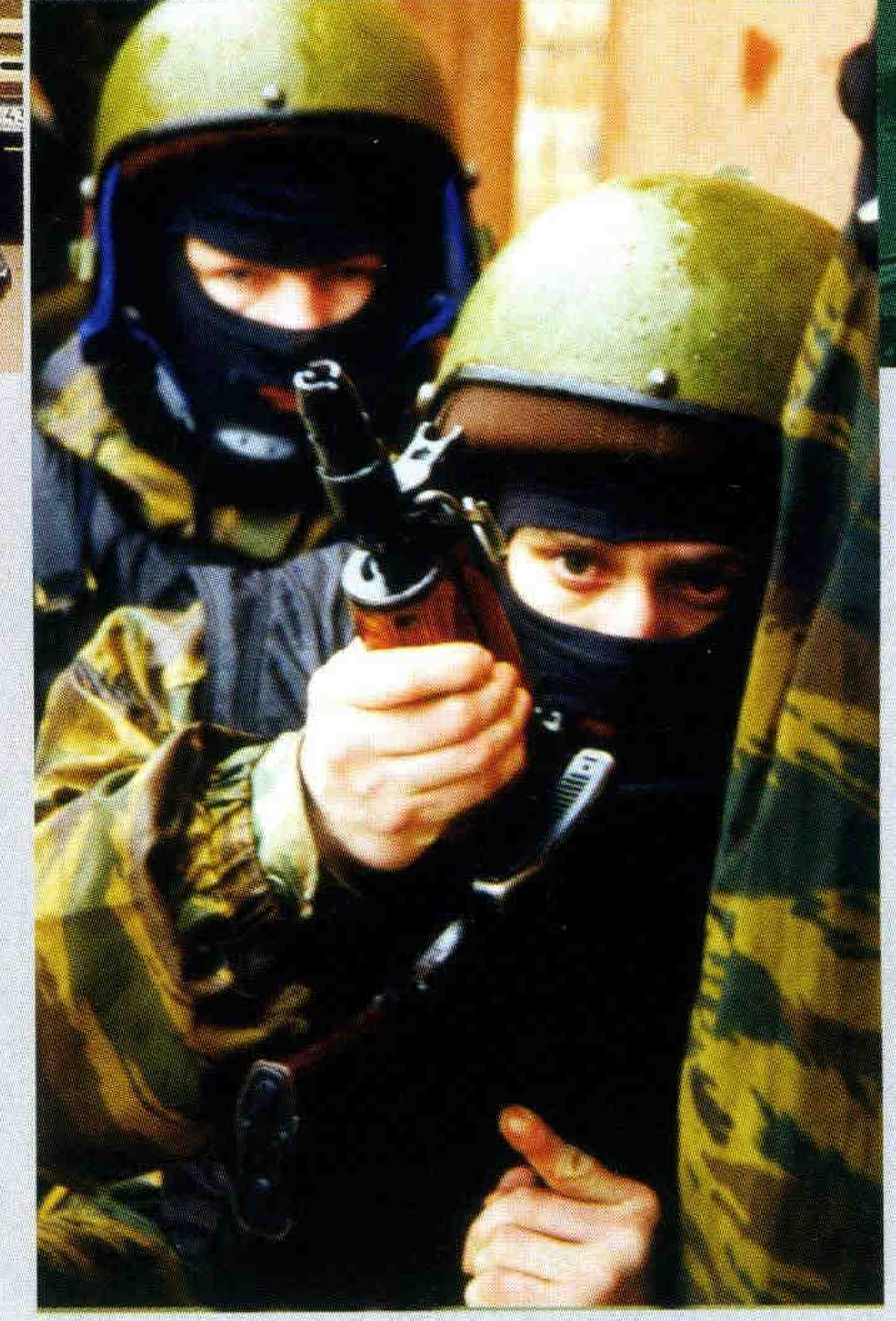
Масса А1-75 с магазином без патронов составляла 2,65 кг, общая длина – 750 мм, длина со сложенным прикладом – 480 мм, длина прицельной линии – 280 мм.

Тогда же был создан еще один вариант малогабаритного автомата Калашникова АКСМУ, созданного на базе АКС-74У, но под 7,62-мм автоматный патрон обр. 1943 года. От 5,45-мм автомата он отличался стволом длиной 270 мм, наличием откидного вниз под цевье приклада (по типу АКМС), удлиненным пламегасителем, наружная поверхность которого имела поперечные ребра охлаждения для увеличения теплоотдачи, перекидной прицел был рассчитан на дальность стрельбы до 400 м; деревянное цевье оригинальной формы с дополнительной рукояткой внизу для удержания оружия при стрельбе, причем в рукоятке имеется отверстие круглой формы для большого пальца левой руки. Масса АКСМУ с магазином без патронов – 2,85 кг, общая длина – 740 мм, длина со сложенным прикладом – 480 мм. Начальная скорость пули составляла 680 м/с. Этот вариант АКСМУ предназначался в качестве альтернативы АКС-74У для вооружения ВДВ. Однако проект 7,62-мм укороченного автомата Калашникова для спецвойск так и остался только в опытных экземплярах, поскольку выбор калибра стрелкового оружия для советских Вооруженных сил уже давно был сделан.

Драгунов в 1975 году создал два образца оружия калибра 5,45-мм, имевших одно и то же обозначение – МА (малогабаритный автомат). Автоматика МА работала по принципу отвода части пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось поворотом на три боевых упора. Ударно-спусковой механизм куркового типа, выполненный в отдельной сборке с боевой пружиной сжатия, допускал ведение одиночного и автоматического огня с темпом стрельбы 800 выстр/мин. Рукоятка перезаряжания затвора – правостороннего расположения. Прицельные приспособления состояли из диоптрического прицела с двумя установками на дальность стрельбы 300 и 500 м и мушки в намушнике. Особенностью автомата Драгунова, состоявшего из двух частей, стала его оригинальная компоновка, в некоторой степени повторявшая компоновку пистолета-пулемета Судаева ППС. Верхняя часть конструкции состояла из ствола со ствольной коробкой и подвешенной на ней подвижной системой автоматики (затворной рамы с затвором и возвратным механизмом). К переднему вкладышу ствольной коробки на шарнире крепилась пластмассовая ложа с пистолетной рукояткой управления огнем (существенно повлиявшая на облегчение оружия до 2,5 кг с неснаряженным магазином). В ложе был смонтирован ударно-спусковой механизм. Для уменьшения высоты ствольной коробки в конструкции бокового газового двигателя был использован толкатель, выполненный отдельно от затворной рамы. В задней части ложи размещался складывающийся сверху ствольной коробки металлический приклад с откидным затылком, значительно сократившие общие габариты автомата МА (общая длина – 735 мм, длина со сложенными прикладом – 500 мм, длина ствола – 212 мм). В сложенном состоянии приклад не перекрывал прицельных приспособлений. Ствольная коробка фиксировалась в ложе возвратным механизмом. При разборке автомата для разъединения ложи со ствольной коробкой требовалось повернуть основание прицела на 90 градусов, сдвигая таким образом возвратный механизм вперед. Флажок переводчика вида огня, он же предохранитель, располагался с правой стороны ложи, над спусковой скобой. Ложа, подпружиненное цевье и ствольная накладка изготовлены из стеклонаполненного полиамида АГ-4В. Первая модель автомата МА имела штатный усиленный пламегаситель от АКС-74У. Во второй модели в передней части пламегасителя были

созданы несимметрично расположенные компенсационные щели. Они предназначались для более эффективного гашения дульного пламени и создания компенсирующего момента от увода вверх вправо и противодействия "подскока" дульной части оружия, т.е. увода ствола автомата вправо-вверх при стрельбе автоматическим огнем. Питание патронами осуществлялось из штатного 30-зарядного магазина от автомата АК-74. По кучности стрельбы одиночным и автоматическим огнем из различных положений МА был на уровне автомата Калашникова АКС-74У. Однако к 1978 году, когда Драгунов закончил работу над своим образцом, в Министерстве обороны СССР уже было принято решение о принятии на вооружение образца укороченного автомата Калашникова. В связи с этим дальнейшие работы над 5,45-мм автоматом МА были свернуты.

В 1976 году 5,45-мм укороченный автомат Калашникова ПП-1 подвергся модернизации. В задней части деревянного цевья была закреплена пластинчатая пружина, исключившая его продольную качку. В опытном образце складывающийся вниз под ствольную коробку металлический приклад заменили металлическим рамочной формы с трубчатыми тягами и мощным стальным затылком. Новый приклад откидывался на правую сторону ствольной коробки, причем его верхняя тяга была повернута на 10 градусов вниз, что позволило не перекрывать органы управления оружием, когда приклад был сложен в походном положении. Однако для более полной унификации укороченного автомата с АКС-74 было принято решение о введении в конструкцию нового образца металлического приклада треугольной формы, откидывающегося на левую сторону ствольной коробки (аналогичного прикладу автомата АКС-74). Для складывания приклада требовалось утопить фиксатор, выходивший при этом из зацепления с наконечником приклада, и повернуть приклад влево вокруг оси до его закрепления защелкой, расположенной на левой стороне ствольной коробки. Для его откидывания было необходимо отвести защелку назад и повернуть приклад вправо до закрепления фиксатором. Кроме того, укороченные автоматы Калашникова в варианте АК-74УН оснащались беспосдсветочными прицелами ночного видения НСПУ/НСПУ-М. У АКС-74УН к левой боковой стенке ствольной коробки крепилась планка для присоединения ночного прицела. Масса автомата АКС-74У со снаряженным магазином составляла 3,0 кг, а АКС-74УН2 с прицелом – 5,2 кг; общая длина – 730 мм; длина со сложенным прикладом – 490 мм; длина ствола – 206,5 мм; длина прицельной линии – 235 мм. Кроме того, все автоматы АКС-74У оснащались самосветящимися насадками для стрельбы ночью и в условиях ограниченной видимости. Накидной целик с широкой прорезью устанавливался в прорезях на предохранителе целика, а широкая мушка надевалась на мушку автомата сверху. При стрельбе днем целик и мушка переводились в нерабочее положение, для чего их сдвигали вниз и фиксировали: целик – фиксирующим отверстием, а мушку – фиксатором мушки. В этом положении они не мешали пользоваться прицельными приспособлениями автомата.

Наряду с этим в 1978 году появилось еще два опытных варианта АК-74У – АКС-74УБ с приборами для бесшумно-беспламенной стрельбы ПБС-3 или ПБС-4, на которых отрабатывались новые конструкции глушителей звука. Прибор ПБС-4 имел по сравнению с ПБС-3 дополнительную камеру, которая принимала часть пороховых газов, тем самым уменьшая начальную скорость пули до 270 – 290 м/с. Помимо ПБС-4 автомат имел штатный усиленный пламегаситель. Масса с ПБС-3 и магазином без патронов – 3,57 кг; масса ПБС-3 – 0,91 кг; общая длина с ПБС-3 – 874 мм, длина ПБС-3 – 225 мм. Масса с ПБС-4 и магазином без патронов – 3,42 кг; масса ПБС-4 – 0,61 кг; общая длина с ПБС-4 – 860 мм, длина ПБС-4 – 220 мм.

ГРАУ и научно-техническому совету Министерства оборонной промышленности предстояло окончательно выбрать образец для принятия на вооружение. По результатам полигонных испытаний, победителем вышел укороченный автомат Калашникова. Не последнюю роль при принятии решения сыграло мнение заместителя министра оборонной промышленности Л.Мочалина и заместителя начальника ГРАУ по научной работе генерала А.Григорьева о высокой степени унификации АКС-74У со штатными образцами автомата АК-74, что обещало не только достаточно большой выигрыш в ускорении постановки на производство нового оружия, но и существенную экономию финансовых затрат на организацию его изготовления. На выбор повлияло и то обстоятельство, что надежность, простота и технологичность последнего вновь перевесили многочисленные достоинства образцов малогабаритных автоматов других конструкторов.

В марте 1977 года АКС-74У был направлен на войсковые испытания, проводившиеся в мотострелковой и воздушно-десантной дивизиях, дислоцированных в Кировабаде Закавказского военного округа. После успешного завершения испытаний новый укороченный 5,45-мм автомат Калашникова был рекомендован для принятия на вооружение. В 1979 году 5,45-мм автомат Калашникова АКС-74У принимают для вооружения гранатометчиков, механиков-водителей боевой техники, связистов, саперов, расчетов ракетных боевых установок и специальных частей и подразделений МВД.

Наряду с основным вариантом АКС-74У выпускались и его модификации – АКС-74УН

5,45-мм малогабаритный автомат Стечкина ТКБ-0116. Опытный образец

Неполная разборка 5,45-мм малогабаритного автомата Калашникова. Опытный образец 1973 года

5,45-мм малогабаритный автомат Симонова АГ-043. Опытный образец 1974 года

5,45-мм малогабаритный автомат Калашникова. Опытный образец 1973 года

и АКС-74УН2, рассчитанные на установку ночных бесподсветочных прицелов НСПУ/НСПУ-М.

В середине 1990-х годов появилась еще одна модель АКС-74УН3, предназначенная на установку не только всех ночных прицелов, но и перспективного прицельного комплекса "Кандит-0". Наряду с российскими оружейниками белорусские конструкторы в рамках программы военно-технического сотрудничества спроектировали новые малогабаритные коллиматорные прицелы ПСК-8, ПСК-20, рассчитанные на установку на автоматах АКС-74У. В последнее время появилось и еще одно приспособление, облегчающее прицеливание из этого оружия – лазерный целеуказатель (ЛЦУ), созданный также белорусскими специалистами. Эти приспособления имеют особую ценность для ведения боя в городских условиях, особенно в сумерках и в закрытых помещениях. Высвечивая направленным лучом яркую точку на цель, они позволяют очень быстро разворотом корпуса стрелка наводить оружие, не поднимая его на уровень глаз. С 1985 года по начало 1990-х годов производился вариант АКС-74У, в котором деревянные цевье и ствольная накладка газовой камеры были заменены аналогичными деталями из более прочного стеклонаполненного полиамида АГ-4В. Пластмассовое цевье получило металлический экран, предназначавшийся для уменьшения его нагрева при стрельбе.

В начале 1980-х годов появился еще один вариант АКС-74УБ – с усовершенствованным прибором для бесшумно-беспламенной стрельбы ПБС-4 . На их базе был создан новый бесшумный автоматно-гранатометный комплекс, получивший шифр "Канарейка". Он состоял из 5,45-мм автомата АКС-74УБ с ПБС-4 и модифицированного бесшумного 30-мм гранатомета БС-1. Как и его предшественник, БС-1 устанавливался под стволом автомата. Для этого на стволе АКС-74У в 120 мм от дульного среза приваривалась серьга, на которой крепился подствольный гранатомет. Цевье внизу имело отверстие размером 40х30 мм для крепления БС-1. На прицельной колодке автомата монтировался откидной прицел стоечного типа для стрельбы из подствольного гранатомета на дальность до 400 м. Емкость магазина – 5 патронов. Использование нового вышибного патрона, созданного на базе 5,45-мм холостого патрона (без пластмассовой пули), позволило увеличить начальную скорость гранаты более чем 100 м/с и дальность прицельной стрельбы. Из гранатомета БС-1 стрельба производилась 30-мм кумулятивными гранатами с пробиваемостью стальной плиты 15 мм и увеличенным запреградным действием. Для снижения отдачи при стрельбе из гранатомета на затылок приклада автомата надевался резиновый амортизатор. Кроме того, автоматы АКС-74УБ оснащались укороченными пластмассовыми магазинами емкостью 20 патронов. Это уменьшение емкости магазина было вызвано тем, что для выполнения специальных заданий требовалась высокая точность стрельбы, как правило, на большие расстояния. А поскольку подобная стрельба ведется в основном из положения лежа, то для снижения высоты линии огня было необходимо использовать магазин уменьшенной емкости, т.к. он был гораздо удобнее и позволял стрелку прижаться как можно ниже к земле. Комплекс "Канарейка" был принят на вооружение разведывательно-диверсионных подразделений частей специального назначения ГРУ ГШ для замены устаревшего к этому времени бесшумного автоматно-гранатометного комплекса "Тишина". Общая длина АКС-74УБ с гранатометом БС-1 – 900 мм, длина со сложенным прикладом – 650 мм. Масса с гранатометом БС-1 – 5,66 кг, масса без гранатомета – 3,88 кг.

В комплект автомата АКС-74У входили чехол для автомата, принадлежность, три запасных магазина, четыре обоймы, переходник и сумка для переноски магазинов и принадлежности.

Использование АКС-74У в качестве вспомогательного образца стрелкового оружия в Вооруженных силах доказало, что компактными и легкими автоматами АКС-74У также можно вооружать сотрудников органов безопасности и внутренних дел, хотя и у них это оружие вызывало определенные нарекания. МВД требовался менее мощный образец автоматического стрелкового оружия для того, чтобы при огневом контакте с преступником его поражение было бы не летальным, а можно было злоумышленника задержать живым. В то же время АКС-74У имел достаточно большой импульс патрона, а это наряду с большой дальностью убойного действия его пуль (1100 м) могло стать причиной поражения посторонних лиц, особенно при стрельбе в населенных пунктах. При стрельбе из этого автомата на дальности до 100 м пули проникали внутрь кирпичной кладки на глубину до 6 – 8 см.

Изготовление нового оружия освоил Тульский оружейный завод в 1978 – 1979 годах и продолжал их выпуск вплоть до 1994 года, когда из-за финансовых трудностей выпуск АКС-74У был прекращен.

9-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА
21 - 25
АПРЕЛЯ
2004 ГОДА
КЛИНОК
ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ
Центральный
Дом художника
Крымский вал, 10
м. Октябрьская
Парк Культуры
время работы 11-19
За справками обращаться
в оргкомитет выставки:
Тел/факс
(095)780-67-81

СЕРГЕЙ с детства твердо знал, что будет летчиком. Родился он в 1959 году в Туле. Когда учился в школе, активно занимался спортом, входил в юношескую сборную города и области по спортивной гимнастике.

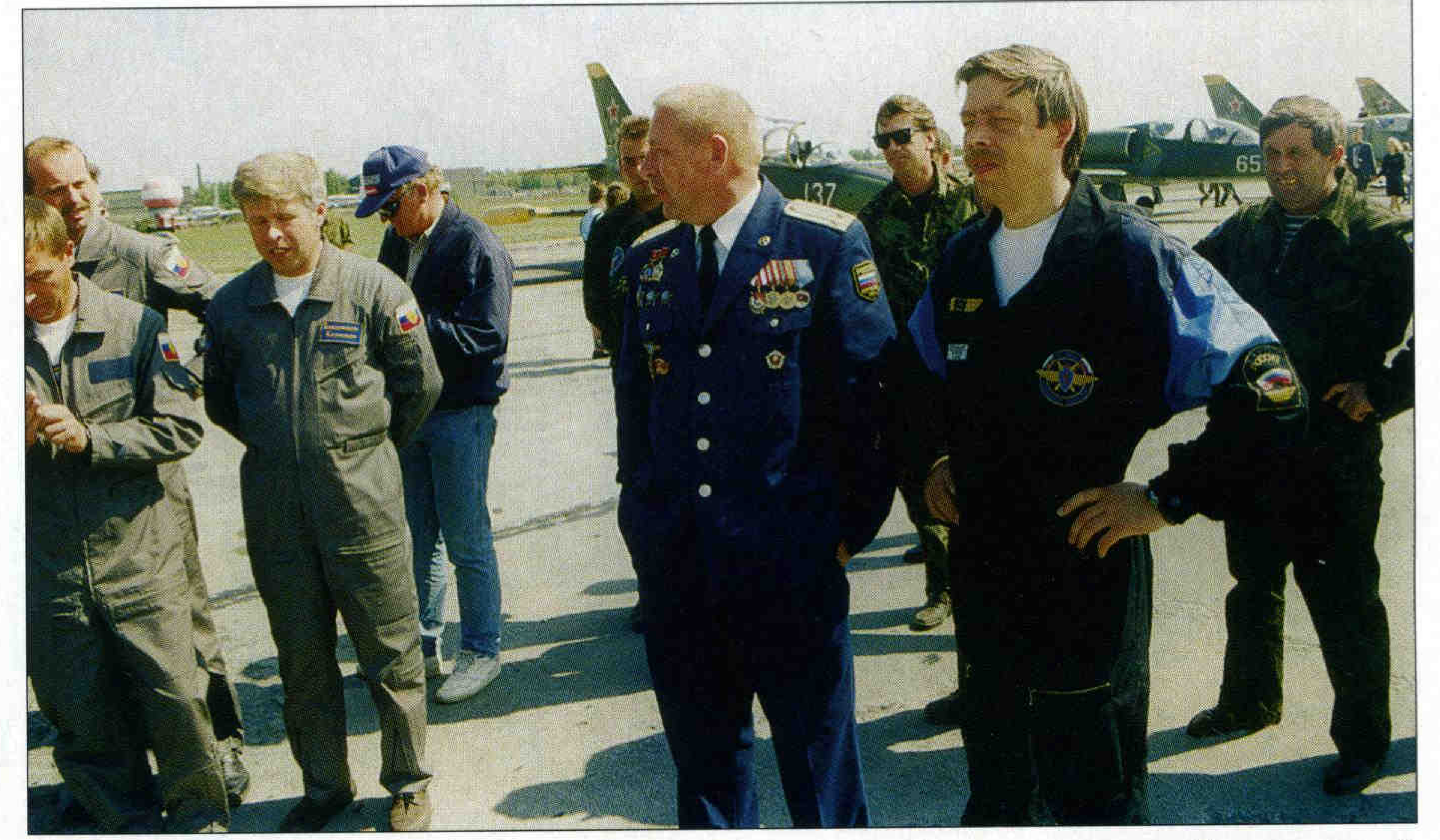
– Фамилия, наверное, обязывала летать, – улыбается он. – А если говорить серьезно, то еще дед мой, Михаил Александрович, учился в авиационной школе вместе с Валерием Чкаловым. Столь же знаменитым летчиком не стал, но любовь к небу сохранил до конца своих дней. Меня, мальчишку, всегда брал с собой на аэродром, и мы вместе смотрели, как виртуозно работают в небе воздушные асы. Короче говоря, уже в восьмом классе я знал, что мое призвание – авиация.

И больше для него преград с тех пор уже не существовало – не помешала ни спортивная травма, ни скептицизм медкомиссии в военкомате, ни большой конкурс в Качинском авиационном училище. Через три месяца после поступления ему присвоили звание младшего сержанта и назначили заместителем командира взвода – командиром летного отделения.

– Жаль, что с гимнастикой пришлось расстаться, – вспоминает Сергей. – Как только увидел меня наш ротный на снарядах, сразу предупредил, что я первый кандидат на отчисление. Да я и сам понимал, что гимнастика – это не только сила и ловкость, но и травмы. А значит, срывы в летной подготовке, отставание, неуспеваемость. А этого в Каче не допускали. Поэтому самый популярный вид спорта у нас был легкоатлетический кросс.

ИЗ ПЛЕМЕНИ КРЫЛАТЫХ

В России отношение к людям летной профессии особое. И не только потому, что наша страна стояла у истоков воздухоплавания. Нестеров и Чкалов, Покрышкин и Гастелло – это не просто наши национальные герои, а люди, которым не одно поколение молодежи стремилось подражать, по ним, как по безупречно выверенному лекалу, делать свою жизнь. Они стали олицетворением русского характера, которому свойственно, с одной стороны, стремление на простор, к заоблачным высотам, с другой – желание твердо стоять на родной земле. На таких людях, собственно говоря, и держится земля российская. Не перевелись они и в наше время. Оно само, может быть, какое-то неприветливое, трудное для нашей Родины, да и мы сами загрубели душой, что ли, не ценим то, что совершили и продолжают совершать эти люди каждый день. Один из них – Герой России полковник Сергей Соколов.

В училище курсанты освоили реактивный Л-29 и истребитель МиГ-21 различных модификаций. А вот после выпуска, попав в Туркестанский военный округ, в Мары, лейтенант Соколов осваивает новую для него технику – истребитель-перехватчик Су-15. А еще через год пришлось пересесть в кабину истребителя-бомбардировщика Су-17М3. Теперь главным стали полеты на малой и предельно малой высоте и бомбоштурмовые удары по наземным целям. Именно то, что как раз и нужно было нашим войскам в Афганистане. Но главное – началась служба, которая приносила радость и удовлетворение от любимого дела. Каждый день как магнитом его тянуло в голубой простор. И была это, наверное, не просто романтика, тяга к мужской профессии, но и осознание того, что человек занимает особое место в мироустройстве. Небо позволяет очиститься от мелочного, суетного, вспомнить о вечных ценностях.

А потом началась война в Афганистане. В 1983 году старший лейтенант Соколов прибыл на афганскую авиабазу в Баграме. За короткий срок он совершил 118 боевых вылетов. 119-й, который состоялся 25 апреля 1984 года, оказался для Сергея роковым. На высоте около 1200 метров в самолет угодил “стингер” – они тогда уже появились у моджахедов. Как назло, еще не было страховочной вертолетной группы...

Самолет развернуло и резко повело вниз. Успел рвануть ручку катапультирования. Парашют раскрылся только в момент приземления. Хорошо, что попал в высохшее русло реки – эти несколько метров, наверное, и спасли жизнь.

– Когда я выбрался на берег, – вспоминает Сергей Соколов, – то увидел, что самолет врезался в землю. – Справа кишлак, слева кишлак, а сзади старинная крепость. В центре этого треугольника дерево, возле которого я и затаился. Попробовал связаться по рации со своими – в ответ тишина. Ну, думаю, влип ты, Серега. В то время душманы летчиков в плен не брали. Если даже удавалось договориться об обмене, то возвращали обезображенные трупы. Через некоторое

время увидел, как из кишлака гуськом вышли люди и начали прочесывать местность. Я насчитал более 65 бандитов. У меня с собой были автомат, два рожка патронов, но сразу открывать огонь я не стал, а когда они меня заметили, было уже не до подсчетов. Я поставил рацию на постоянный сигнал и приготовил оружие к бою...

Сергей отстреливался тогда до последнего патрона. Последнюю очередь выпустил в приближающихся к нему моджахедов. Тут словно кто-то палкой ударил по ногам, они сразу онемели. Теряя сознание, услышал шум вертолетных винтов. Это появились наши вертушки и с ходу нанесли НУРСами удар по "духам"...

Когда Сергея подобрали наши вертолетчики, то уже на борту увидели, что у живота он держит гранату с взведенной чекой. Его затащили в кабину, и он потерял сознание от потери крови. Потом приходил в себя и снова терял сознание, так было несколько раз. Окончательно лишился чувств в кабульском госпитале, когда несли на рентген.

Очнулся уже в ташкентском госпитале только через четверо суток. В полк сообщили, что Соколов умер по пути в Ташкент, но в воздухе ему успели сделать операцию. Жена Ирина приехала забирать его тело, а оказалось, муж жив! Радость была несказанная. Военный летчик, может быть, просто острее, чем кто-то другой, ощущает, как больно терять близких, друзей. И как только Соколов начал подниматься с больничной койки и ходить самостоятельно, полетел в Мары, чтобы встретить родной полк, выходивший в 1985-м из Афганистана. Короче говоря, прав был Сент-Экзюпери, который говорил: умирать следует за то, ради чего стоит жить.

Улетая из Домодедово, в первый, но не в последний раз столкнулся с военным чиновничеством. Едва стоящего на ногах после ранения офицера помощник коменданта "строил" по полной программе, гонял по этажам, чтобы тот перерегистрировал билет, отправлял стричься. Хорошо, что помогли сестрички из медпункта, куда Сергей пришел за обезболивающим лекарством. Уложили на кушетку, затем на санитарной машине подвезли к трапу самолета.

Всего с 1984 по 1987 год Соколов провел в госпиталях почти два с половиной года. Это было самое тяжелое и страшное время в жизни молодого офицера. Таяла вера в возможность вернуться к летной работе, а когда перестали давать болеутоляющие средства, жизнь превратилась в "мучение с небольшими перерывами". И все же Сергей в своих письмах к друзьям-летчикам обещал вернуться в строй. Очень поддержала его тогда и первая полученная им в декабре 1984 года награда – орден Красной Звезды.

А в марте Сергея окончательно выписывают из госпиталя, уверяя, что "отеки со временем рассосутся", а боли если и не пройдут, то станут слабее. В это же время в штабе полка как-то кулуарно вручают ему и второй орден Красной Звезды. Позже, осенью, потребовалась еще одна срочная операция. Оперировали Соколова в ноябре-декабре 1985 года в НИИ урологии, в 57-й клинической больнице, после чего ему действительно стало лучше.

– В октябре 1985-го я проходил лечение в НИИ урологии, – вспоминает народный художник Российской Федерации, академик, лауреат премии Ленинского комсомола Виктор Псарев. – Вместе со мной в палате лежал молодой летчик, раненный в Афганистане. Он был весь в проводках, тянущихся из живота. Я насчитал их более 20. Несмотря на мучительные приступы боли, он все время был в хорошем настроении, бодрым и веселым. Рассказывал анекдоты, подбадривал других. Я понимал, как ему тяжело, но исхудавший, бледный капитан держал боль в себе, не давал ей выплескиваться наружу, что иногда бывало с другими. Чувствовалось, что это не только мужественный, но и по природе своей очень чистый и совестливый человек, который не предаст и не подведет. Подкупала его целеустремленность. Мы сблизились и подружились. Вместе встречали Новый, 1986 год. Мне очень захотелось написать его портрет. Серегины друзья привезли форму, и в течение двух дней он позировал мне в мастерской, хотя стоять ему было очень тяжело. Сейчас портрет выставлен в Музее Вооруженных сил, а наша дружба продолжается и по сей день.

Сергею везло на друзей, его не забывали товарищи летчики. Но самой надежной опорой стала жена Ирина. Они дружили еще со школы, а в 2002 году отметили серебряную свадьбу. На родине, в Туле родились и дети: в 1979 году старшая, Анна, и в 1984 году Михаил. Их поддержка помогла перенести не только боль, но и черствость, которая потом ломала многих "афганцев".

В 1986 году кадровики потребовали вернуть второй орден, выданный якобы по ошибке. Трудно было понять и поверить израненному летчику в эту ошибку. Стыдно было смотреть в глаза товарищам: а вдруг примут за самозванца? После этого случая Сергей, в нарушение устава, категорически отказался носить награды и орденские планки на своем кителе. Так было и в полку, и в Академии имени Гагарина, куда он поступил на штурманский факультет.

В Военно-Воздушной академии, где учились боевые летчики, поблажек и скидок на здоровье не делали. Капитану Соколову же приходилось постоянно обращаться за медицинской помощью. "Три месяца учусь, три месяца лечусь, приходилось догонять, наверстывать". В 1988 году из далекого Кабула пришла награда – афганский орден Красного Знамени, а в 1989 году, после окончания академии, когда Сергей проходил службу в АПСС (авиационная поисково-спасательная служба), он был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Старший офицер отдела организации и обеспечения беспилотных космических объектов, а затем старший штурман смены организационно-спасательного центра майор Соколов занимался вопросами организации поисковой службы терпящих бедствие, в том числе спускаемых космических аппаратов на территории всей страны.

Он до сих пор убежден в том, что все, что он делал, было не напрасно, что и в Афганистане выполнял свой воинский долг. И хотя в последние годы прозвучало много негативных оценок тех событий, считает, что тогда было сделано много для безопасности нашего Отечества. Собственно говоря, уже сейчас события на Северном Кавказе показывают, что нельзя преуменьшать угрозы нашим южным границам.

Но все же "афганцам" пришлось пережить настоящий шок, когда начались попытки ревизии того, за что они проливали свою кровь. Многие оказались психологически не готовыми к испытаниям такого рода, а кто-то остался просто не у дел, без средств к существованию. И тогда Соколов решает создать Московский фонд инвалидов войны в Афганистане, не рассчитывая на помощь государства. Да и что государство? Инвалиду трудно прожить даже в социально благополучном обществе. А тут пенсия небольшая, работу найти трудно, да и не всегда она по силам. Поэтому решили по принципу войскового товарищества никого не оставлять в беде. Стали сообща зарабатывать деньги, помогать тем, кто нуждается больше всего. Под опеку фонда было взято более 800 инвалидов, членов их семей. Тремстам из них открыты счета. Кому-то фонд помог решить жилищные проблемы, кому-то транспортные. Но главное, удается вернуть людям ощущение полноценной жизни, того, что ты являешься полноценным членом общества.

В 1993 году Соколов стал работать в комитете по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств СНГ. Основное занятие – заниматься помощью, поддержкой и реабилитацией инвалидов.

– Приходилось врачевать так называемый "афганский синдром", – рассказывает Сергей, – все его последствия я почувствовал и на себе. Для меня же лучшей реабилитацией было возвращение в авиацию, в ту жизнь, о которой я не мог не мечтать. Уверенность в том, что мечты сбудутся, я почувствовал в 1987 году, когда впервые с инструктором поднял в небо Як-52 с Тушинского аэродрома.

В 1991 году началось освоение им парашютных прыжков. Сначала прыгал в тандеме с инструктором, на так называемом "кенгуру", затем на простом Д-1-5, потом перешел на более сложное "управляемое крыло". Участвовал в показательных прыжках в парке Горького с высоты 100 метров на воду Москвы-реки. В основном все прыжки были на воду, потому что боялся повредить травмированную ногу.

С 1992 года начались и первые полеты. Благодаря друзьям, летчикам-"афганцам", Сергей сначала освоил вертолет Ми-2, потом облетал Як-52, вертолет Ми-8, самолеты Ан-2, Л-39 и, наконец, боевой истребитель МиГ-29.

– Получить официальный допуск к полетам в то время было практически невозможно, – вспоминает он. – И бесполезно было твердить врачам о подвиге Маресьева и других пилотов-инвалидов. Устои медицинской службы были крепки и незыблемы, полеты и парашютные прыжки в моем положении им казались чем-то из ряда вон выходящим. Втихаря я сел и в кабину новейшего МиГа – мне пошли навстречу люди, понимающие ситуацию. По индивидуальной программе, с ведома Генерального конструктора и начальника ЛИИДБ (летно-исследовательской испытательной доводочной базы), в паре с летчиком-испытателем я совершил контрольные, а потом и самостоятельные полеты на МиГе.

А официальное медицинское освидетельствование и допуск по индивидуальной оценке Соколов получил в госпитале в Сокольниках. Упорно сопротивлялся лишь хирург. Посмотрев его документы, сказал: "Тех, кто дали вам летную и медицинскую характеристики, надо посадить в тюрьму вместе с вами". Это было 12 марта 1995 года, а 13 марта вышел Указ Президента Российской Федерации о присвоении Сергею Александровичу Соколову звания Героя России. И врач сдался. Сейчас Соколов у медиков проходит по статье "индивидуальная оценка", которая разрешает давать ему допуск к полетам и прыжкам.

Сергей Александрович был первым среди инвалидов, кто прыгнул с парашютом на Северный полюс. Это было 18 апреля 1994 года, когда он находился в составе 2-й международной экспедиции.

– Раньше я только читал о полюсе, – вспоминает Сергей. – И ведь довелось прыгнуть в это "белое безмолвие". За бортом самолета – минус 28 градусов, воздух чистый, легкий. Сверху, с высоты трех с половиной тысяч метров, это удивительное место, где сходятся все параллели и оси планеты, выглядит просто как большая льдина. И море разломов вокруг, как в пойме реки. А на земле, или, вернее, на льдине, после приземления все выглядит по-иному. Ледяные, в три этажа голубые торосы до горизонта, плотный снег, поразительное вращение магнитной стрелки по кругу. И ощущение того, что ты находишься в экстремальных условиях, что не каждому судьба позволит побывать тут. Это не в Турцию съездить. То был один из самых счастливых дней в моей жизни...

Но и прыжок на Северный полюс не был самоцелью. До этого фирма "Парашютный мир" проводила акцию "Небо для инвалидов", которая потом получила название "Небо, открытое для всех". В мае 1992 года он прыгнул с парашютом на праздновании Дня Победы. Затем были прыжки в День ВДВ на воду и на землю, на праздновании Дня Москвы, в Карелии. Только в 1993 году прыжки совершили около 40 инвалидов. Большинство, конечно, с инструктором, в тандеме, но главное не в этом. То был прыжок через пропасть, которая, казалось, отделяла каждого из них от нормального восприятия жизни.

В СЕНТЯБРЕ 1995 года Герой России полковник Соколов возглавил Егорьевский аэроклуб РОСТО, где когда-то начинал свою летно-прыжковую деятельность. Сейчас в аэроклубе готовят летчиков и парашютистов-спортсменов. Многие воспитанники клуба входят в состав сборных команд страны. Чемпионами мира являются Юрий Арифулин, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер по купольной акробатике, мастера спорта международного класса Андрей Кузнецов, Дмитрий Андреев, Геннадий Горяев, Дмитрий Хюппенен, Олег Павлюк, Сергей Куликов. На аэродроме проходят подготовку все сборные команды страны по парашютному спорту. Получил в Егорьевске широкое развитие и вертолетный спорт. В настоящее время полковник Соколов – заместитель председателя Московского областного совета РОСТО по авиации, а также возглавляет Московский фонд инвалидов войны в Афганистане.

Герой России, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды полковник Соколов создал свою команду, состоящую из людей деятельных, инициативных. И сумел многого добиться. Так было всегда. Чем бы ни занимался Соколов, как бы снова и снова преодолевая себя, он преодолевает все преграды в решении любых, казалось бы, безнадежных задач. Он – настоящий герой не только той, уже далекой афганской войны, но и герой нашего времени.

Восемнадцатого апреля,
В беспросветном чеченском бреду,
Мы еще на одну постарели
В сердце выстрелившую беду…
Алексей Карев

— А где мордобой и разбитые носы? Что-то не заметил я кровавых поединков у этих рукопашников, — сетовал один из гостей соревнований.
— Здесь не голливудские циркачи выступают, — услышав этот разговор, вмешался судья республиканской категории из Нижнего Новгорода Владимир Дунаев, — и не коммерческие бои в казино. Это чемпионат памяти. А спортсмены – профессионалы.
В это время более 100 голосов в унисон кричали: “Серега! Держись! Давай, ветеран!” В поединке на ковре выступал майор Сергей Аристов, преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского военного института внутренних войск. Самый опытный боец соревнования, ветеран рукопашного боя.

ТУРНИР ПАМЯТИ

ВСЕ ЭТО происходило в Государственном центре образования “Самбо-70”, где 31 января состоялся финал Всероссийского турнира по рукопашному бою памяти военного журналиста старшего лейтенанта Анатолия Ягодина. В чемпионате, организованном Главным командованием ВВ МВД РФ и полномочным представительством Президента России в Центральном округе, приняли участие более 120 бойцов из 23 команд, представляющих внутренние войска, подразделения специального назначения МВД, ФСБ, ФСО и другие силовые ведомства.

Военный журналист Анатолий Ягодин пришел в журнал внутренних войск “На боевом посту”, когда за плечами уже были служба в ОДОНе и в одной из частей по охране особо важных объектов и специальных грузов, работа в газете Московского округа внутренних войск “Зоркий часовой”. Невероятная работоспособность сочеталась в нем с истинным профессионализмом. Как настоящий солдат своей Родины, Анатолий Ягодин погиб на боевом посту, в служебной командировке. Это случилось утром 18 апреля 1996 года под чеченскими Самашками, когда колонна внутренних войск, в составе которой находился старший лейтенант Ягодин, попала в засаду…

Анатолий Ягодин посмертно награжден орденом Мужества. Остались стихи, фронтовые зарисовки и репортажи, законченная незадолго до последней командировки повесть, осталась память…

Перед началом финальных боев участники и гости чемпионата почтили память погибших военнослужащих минутой молчания. Маме, вдове и брату Анатолия Ягодина организаторы чемпионата подарили цветы и ценные подарки. А председатель правления Общероссийского союза инвалидов внутренних войск, Вооруженных сил, пограничных войск, служб безопасности и правоохранительных органов генерал-полковник Анатолий Шкирко вручил присутствующему на соревнованиях Герою России майору Игорю Задорожному памятный подарок.

Большую помощь в проведении турнира оказали Ассоциация социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов, спецслужб “Русь”, Региональная общественная организация ветеранов подразделений специального назначения органов правопорядка и безопасности “Витязь” и другие организации.

Финальная часть соревнований началась с поединков за третьи места в каждой категории. На ковер выходили опытные спортсмены, кандидаты в мастера и мастера спорта. Схватки отличались зрелищностью и профессионализмом спортсменов, как, например, между бойцами самой легкой категории (65 кг) Феликсом Уруджевым и Александром Козловым. Феликс Уруджев из Московского округа внутренних войск одержал убедительную победу и завоевал бронзу.

Красивыми и чистыми победами порадовали зрителей бойцы финальных схваток за первое место: Евгений Баловин, Максим Кочетов, Нариман Каднев, Александр Юдин, Виталий Алферьев. Сержант Владислав Степин из Московского округа внутренних войск одержал самую быструю по времени победу. За считанные секунды болевым приемом он забрал золото у Армена Оганяна из Голицинского пограничного института. А вот чемпион прошлого года в абсолютной категории Тимерлан Алакавов из Московского округа ВВ МВД России уступил победу петербуржцу Александру Фарушеву.

По итогам финальных боев команда Московского округа, как и в прошлом году, заняла первое место, вторыми стали спортсмены из Приволжского округа внутренних войск, а бронзу увезли бойцы Северо-Кавказского военного института.

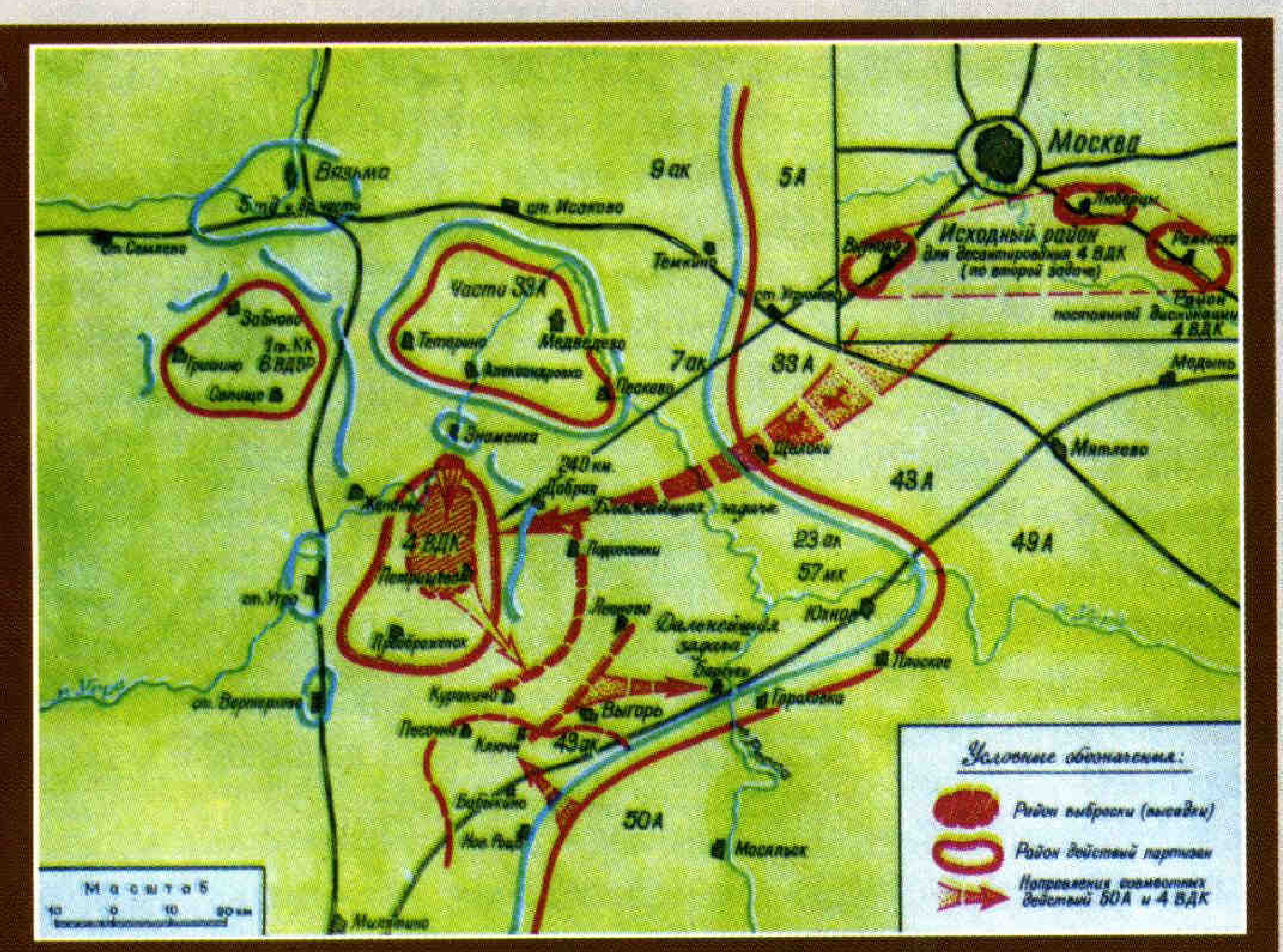
Все победители Всероссийского турнира по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина получили ценные подарки от спонсоров чемпионата, в том числе и журнала “Братишка”. Специальные призы журнала «Братишка» – командирские часы с символикой – получили Владислав Степин за самый быстрый поединок и Сергей Аристов, как ветеран турнира.

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

1942-й, ВЯЗЬМА...

Олег РЯЗАНОВ

В конце 1941 года в результате крупного наступления советских войск под Москвой немецкие войска потерпели первое серьезное поражение. К январю 1942 года расположенные на центральном участке фронта немецкие части практически потеряли боеспособность, что дало советскому командованию возможность наметить план окончательного уничтожения группы армий "Центр". Необычайно сильные морозы создавали для германской армии крайне тяжелые условия: оружейная смазка замерзала, вызывая частые отказы вооружения, узкие гусеницы танков за ночь намертво примерзали к земле. Для того чтобы завести двигатель любой боевой техники, приходилось разжигать под днищем костер. Обморожения среди солдат стали массовым и обычным явлением.

Не удивительно, что в этих условиях советское военное руководство и лично Сталин пришли к выводу о необходимости окончательного разгрома противника, находившегося в так называемом Вяземском выступе. Сама конфигурация этого выступа, над которым нависали войска четырех советских фронтов, подсказывала такое решение. Наступательную операцию планировалось провести малой кровью. Позднее, когда операция уже началась, стало ясно, что противник вовсе не был полностью деморализован, как предполагалось. Кроме того, части 2-й полевой и 2-й танковой армий группы "Центр" под командованием генерал-фельдмаршала Клюге при равенстве сил в пехоте превосходили советские войска по танкам и артиллерии более чем в два раза. Это незнание командования стоило жизни тысячам бойцов и командиров...

Но тогда, в декабре 1941 года, об этом, конечно, никто не подозревал. В соответствии с планами Ставки ВГК для помощи наступающим войскам в немецком тылу должен был быть высажен крупный десант. Действия десанта в основном вписывались в довоенную военную доктрину РККА: главной задачей было завершение окружения немецкой группировки, перекрытие железных дорог и шоссе Вязьма – Смоленск, а также воспрещение подхода резервов к окруженным с других участков фронта. Десантировать было решено 4-й воздушно-десантный корпус под командованием полковника А.Левашова. Корпус к концу декабря был переброшен в Раменское из Поволжья, где проводилось переформирование.

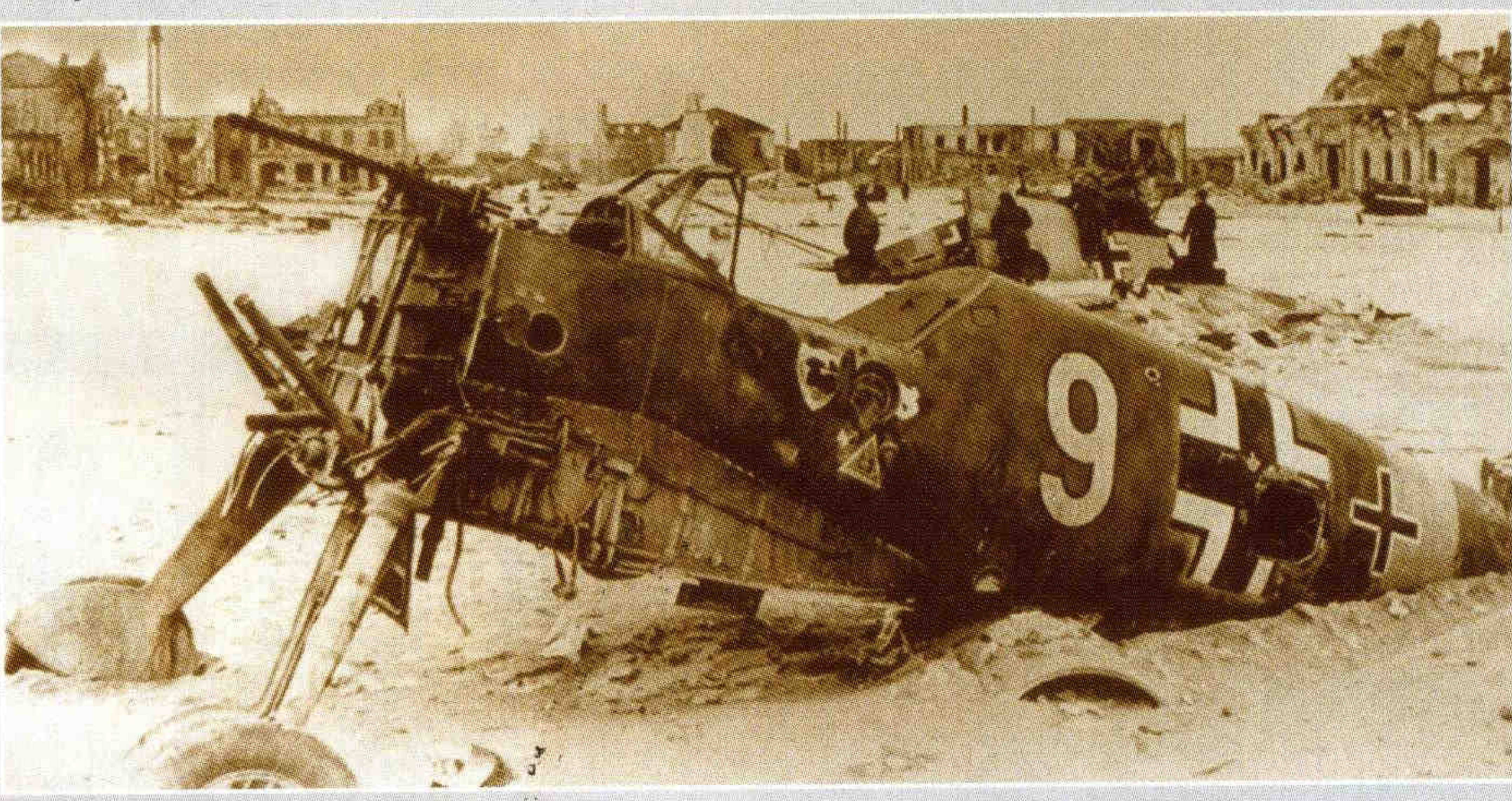
8 января 1942 года началось сражение, позднее получившее название Ржевско-Вяземской операции. Начало наступления было вполне успешным: к концу месяца Калининский фронт вышел на подступы к Смоленску, а три армии Западного фронта (43-я, 49-я и 50-я) начали с севера и с юга окружение немецкой группировки в районе Юхнова. Казалось, что окончательное уничтожение войск вермахта уже дело нескольких дней. И здесь все решила воля Сталина: по его личному распоряжению из состава Западного фронта была выведена в резерв 1-я ударная армия. Ослабленные войска 20-й армии, вынужденные растянуть свои позиции на широком участке фронта, вплотную подошли к окраинам Гжатска, но взять его так и не смогли. Наступление затормозилось, а затем и вовсе захлебнулось.

Однако еще 18 – 22 января в районе поселка Желанье юго-западнее Вязьмы были выброшены с парашютами два батальона 201-й воздушно-десантной бригады и 250-го стрелкового авиадесантного полка. Кроме то-

го, было принято решение о выброске в район Озеречни 4-го воздушно-десантного корпуса для усиления 1-го кавалерийского корпуса, действующего в оперативном тылу немцев.

С самого начала десантной операции пошли сбои. Транспортных самолетов катастрофически не хватало, поэтому в тыл противника была направлена только одна 8-я воздушно-десантная бригада – около 2000 человек. Высадку второго и третьего эшелонов по плану должны были производить 70 истребителей, но реально было выделено только 19 машин. Десантники прыгали с тихоходных бомбардировщиков ТБ-3, которые были совершенно не защищены от истребителей и ПВО противника.

Из-за сильного зенитного огня с земли высадка производилась с большой высоты – до 2000 метров. Результатом этого стало то, что полторы тысячи парашютистов 8-й бригады разбросало по площади более километра. Ночной прыжок с большой высоты сам по себе представляет сложность, а если учесть, что до начала операции свыше 80 процентов личного состава 4-го воздушно-десантного корпуса смогли сделать всего один учебный прыжок, то понятными становятся слова одного из ветеранов, участника тех событий: "Десантники, прежде чем оказаться на оккупированной территории, совершали два подвига: первый – во время перелета под шквальным огнем фронтовой зенитной артиллерии противника, второй – когда в кромешной темноте они прыгали с парашютом на штыки врага".

Несмотря на все трудности, в районе Вязьмы было десантировано более 10000 человек, имевших на вооружении 320 минометов, 541 пулемет и 300 противотанковых ружей. 27 января кавалерийский корпус генерала Белова прорвался через Варшавское шоссе юго-западнее Юхнова и через три дня соединился с десантниками и партизанами южнее Вязьмы. Соединенные силы перерезали железную дорогу и шоссе Смоленск – Вязьма, парализовав тем самым снабжение немецких частей, находящихся в этом районе. К 1 февраля сюда же вышли передовые дивизии 33-й армии и завязали бои на окраинах Вязьмы. Немецкий гарнизон оказался в окружении.

Вязьма была ключевым пунктом для группы армий "Центр", поэтому немцы всеми средствами старались улучшить свое положение. В конце января на этот участок фронта было переброшено до 12 дивизий и 2 отдельных корпуса. В результате нескольких интенсивных ударов по советским войскам немцам удалось стабилизировать свою линию обороны по реке Угра, при этом положение противников в районе Вяземского выступа стало похоже на слоеный пирог – на севере в окружении находились 7 дивизий вермахта, а на юге в таком же положении оказалась половина 33-й армии, кавалеристы Белова и десантники. Все попытки прорвать кольцо окружения оказались безуспешными, несмотря на большие потери советских войск.

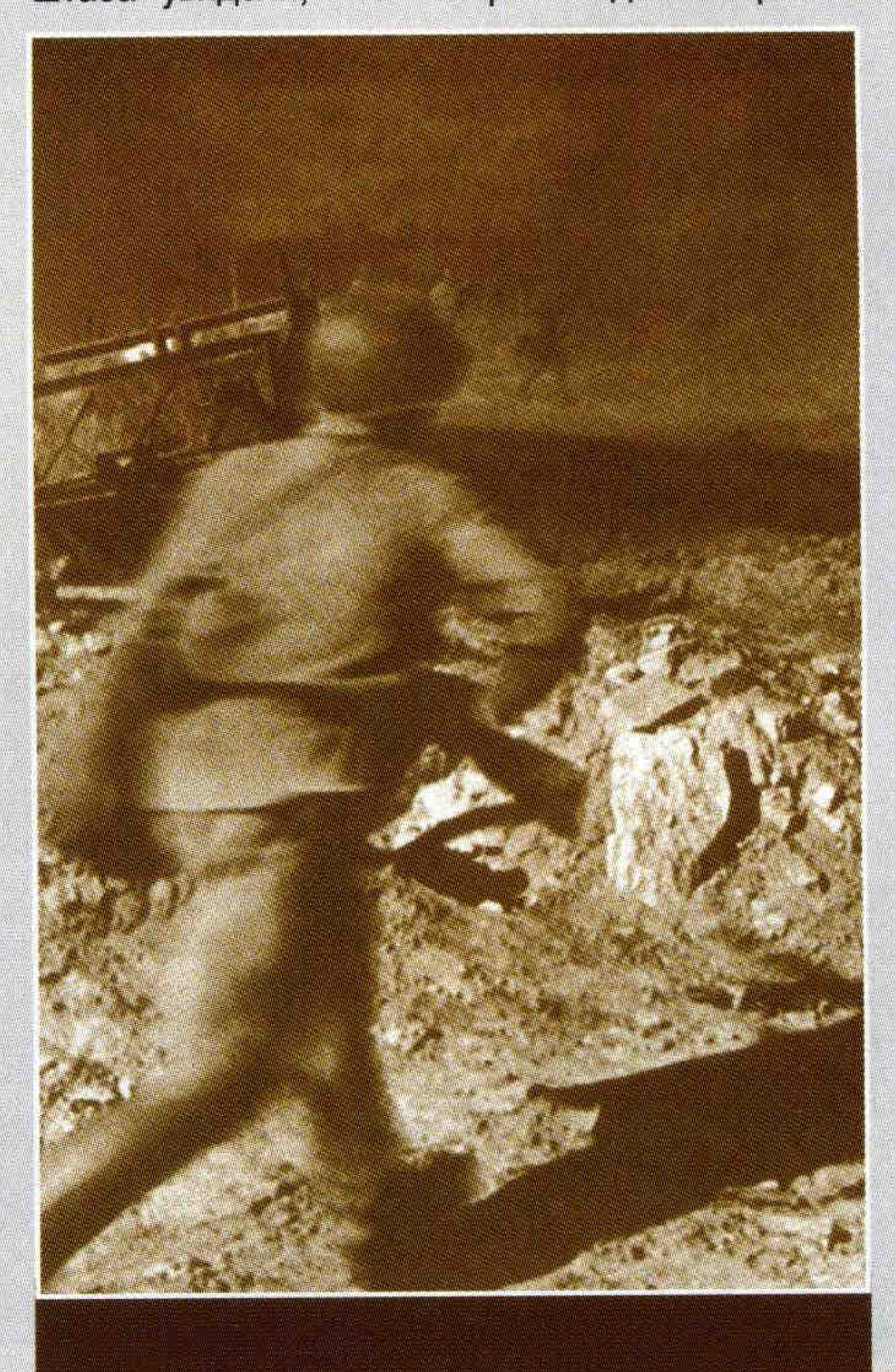
Ставка ВГК приняла решение продолжить десантную операцию для помощи войскам Западного фронта в разгроме немецкой группировки в районе Юхнова. Новый этап операции начался 18 февраля в районе населенного пункта Желанье – там месяц назад был высажен первый эшелон десантников, а к февралю действовали большие силы партизан. Высадка 214-й бригады проходила в условиях сильнейшей метели, поэтому многие подразделения разбросало по всей Смоленской области. Кроме погоды свою роль сыграли многочисленные ошибки летного состава. Например, из-за ошибки в расчетах взвод лейтенанта Иванченко был высажен в Горьковской области, то есть в глубоком тылу советских войск.

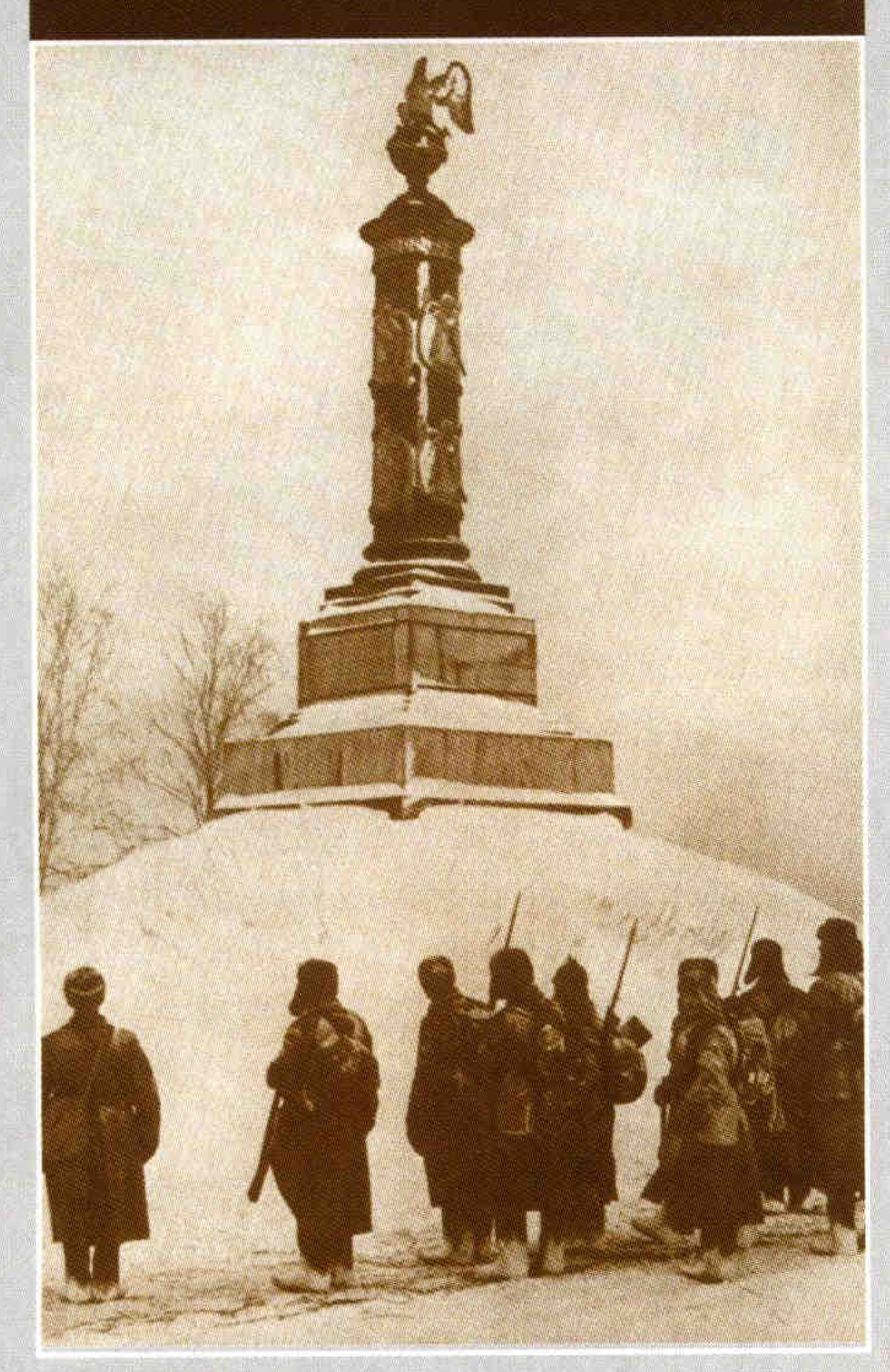
Впрочем, большая площадь десантирования, как ни странно, сыграла и положительную роль – многочисленные группы русских парашютистов, рассеянные по Смоленской области, вызвали замешательство во вражеских штабах, поскольку немцы долго не могли определить ни количество высаженных войск, ни их основные задачи, ни направление главного удара.

Большое значение этого десанта признавали и сами немцы. Алькмар Гове, начавший войну рядовым стрелком-парашютистом, а закончивший ее командиром парашютной роты, пишет в своей книге "Внимание, парашютисты!": "...Русские солдаты потом в течение многих дней удерживали в своих руках большой участок леса с проходившей через него дорогой и, лежа при тридцативосьмиградусном морозе на подостланных сосновых ветках, отбивали все атаки, которые вначале носили довольно импровизированный характер. Лишь при поддержке прибывших из Вязьмы самоходных орудий и пикирующих бомбардировщиков удалось очистить дорогу от русских. Советские воздушно-десантные части регулярно сбрасывались на парашютах или высаживались на льду замерзших озер в тылу у немецких армий и организовывали там партизанскую войну. В ходе войны русские перебросили по воздуху в немецкий тыл свыше 37 тысяч различных военных специалистов и огромное количество военных грузов. Они организовали там партизанскую войну, которая в конечном счете не только сковала все немецкие тыловые охранные части и большое количество техники и рабочей силы, но и оказала решающее влияние на весь ход боевых действий".

Тем временем высадка продолжалась. За один день 22 февраля в немецкий тыл вылетели подразделения 214-й бригады, штаб 4-го корпуса и многочисленные специальные части. В ночь на 23 февраля в небо поднялся очередной отряд из семи ТБ-3. В одном из самолетов находился командир корпуса генерал-майор Левашов, который перед самым вылетом узнал о присвоении ему генеральского звания. К сожалению, носить генеральские погоны Левашову так и не пришлось – уже при подходе к месту посадки ТБ-3 был атакован немецким ночным истребителем. Опытному летчику удалось посадить машину на снежное поле и только тут офицеры штаба увидели, что генерал сидит в кресле

мертвым: пуля попала ему в висок. Командование корпусом принял полковник Казанкин, заместитель командира корпуса.

Попавшие в окружение войска Западного фронта продолжали активно действовать в оперативном тылу группы армий "Центр". Например, 8-я воздушно-десантная бригада, поддержанная партизанами, вышла в район Моршаново-Дягилево и уничтожила штаб 5-й танковой дивизии вермахта.

Кольцо окружения не было плотным: из котла регулярно эвакуировали раненых, а с Большой земли доставлялись боеприпасы и продовольствие. Однако к началу апреля положение резко ухудшилось, поскольку немецкая группировка начала планомерные действия по ликвидации котла. Блокированные советские войска смогли продержаться до конца мая, а затем командованием было дано разрешение на прорыв из окружения. Ночью 26 мая 1942 года остатки 4-го воздушно-десантного корпуса прорвали фронт и начали движение в направлении Кирова – по договоренности с советским военным руководством там был подготовлен удар по самому слабому месту в немецкой обороне, чтобы облегчить окруженцам переход линии фронта. 24 июня основная часть советских войск вышла из окружения. К сожалению, не без потерь.

Итогом этих боев стал отход немецких войск на расстояние до 250 км к западу – от противника были полностью очищены Московская и Тульская области и ликвидирована непосредственная угроза Москве. В остальном же наступательная операция полностью провалилась. Наши потери превосходят немецкие примерно в полтора раза: советские войска потеряли не менее 500 000 человек убитыми, умершими от ран и попавшими в плен, в то время как убыль личного состава группы армий "Центр" составила около 330 000 солдат и офицеров.

Остатки 4-го воздушно-десантного корпуса были выведены в резерв и переформированы в 38-ю гвардейскую стрелковую дивизию, вскоре направленную под Сталинград.

До конца войны имела место только одна попытка высадить крупный воздушный десант в тылу противника: во время Днепровской наступательной операции 25 – 28 сентября 1943 года. Однако и эта десантная операция оказалась неудачной – из 4500 человек в живых осталось только 1200.

Английский историк Э. Молло писал о действиях советских ВДВ в 1941-1945 годах: "В течение Второй мировой войны был предпринят ряд амбиционных воздушно-десантных операций, которые были подробно спланированы и частично выполнены, но под влиянием различных трудностей, включая нехватку достаточного количества транспортной авиации, плохую погоду и отсутствие авиационной поддержки, все они не стали особенно успешными".

Вяземской операцией – самой длительной операцией такого рода – завершился боевой путь советских воздушно-десантных корпусов в Великой Отечественной войне. Боевые действия под Вязьмой наглядно показали, что чем крупнее десант, тем труднее ему решать оперативные задачи, а наибольшие шансы на успех при высадке в тылу противника имеют небольшие диверсионно-разведывательные подразделения.

ГЕРОЙ ОТКАЗАЛСЯ ОТ ДЕНЕГ

Вадим КОЖУХОВСКИЙ

От ежемесячной денежной компенсации в пользу детей-сирот отказался Герой Советского Союза Борис Еремин. Официальное заявление по этому поводу он подал в органы социальной защиты населения Саратовской области. Денежная выплата генерал-лейтенанту авиации в отставке Еремину полагается, как Почетному гражданину Саратовской области. Это звание ему было присвоено Саратовской областной Думой в 2000 году. Отныне в адрес приюта "Надежда", что в городе Энгельс, ежемесячно будут поступать по 15 тысяч рублей "именных" средств Еремина.

Борис Николаевич Еремин родился в Саратове, работал здесь на заводе "Серп и молот". В 30-е годы окончил Вольское авиационное училище, участвовал в боях в районе озера Хасан, а Великую Отечественную войну встретил помощником командира авиаэскадрильи 160-го авиаполка Одесского военного округа. Уже в июне 1941-го он сбил первый самолет противника. 13 июля сбили его, летчик с тяжелыми ранениями попал в госпиталь. Спустя месяц Еремин снова сел в кабину истребителя. В 1942-м в небе над Сталинградом его сбивают еще раз. И опять – тяжелое ранение и госпиталь. Но он вновь поднимется в небо, и не раз.

Весной 1942 года немецкая авиация заметно активизировалась южнее Харькова, подвергая бомбежкам позиции советских войск по нескольку раз в день. Утро 9 марта запомнилось Борису Николаевичу на всю жизнь.

– Мы шли семеркой на прикрытие узлов обороны наших войск в районе Шебелинка – Кисели – хутор Беликов – Черкасский Бишкин, – вспоминает Еремин. – Я – ведущий группы... Вдруг справа вижу группу из шести Ме-109 и тут же, чуть ниже, – группу бомбардировщиков Ю-88 и Ю-87. Сзади идут еще двенадцать Ме-109. Всего двадцать пять самолетов противника.

...Пока бомбардировщики и истребители противника перестраивались, мы пошли в атаку. Открываю огонь. Есть попадание! Боковым зрением вижу еще один разваливающийся "юнкерс". После этого все смешалось. Слева, справа, сверху проносятся огненные трассы. Действуем парами. Я бью по "мессеру". Еще одно попадание – горит! Наши эрэсы не подводят. Немцы маневрируют, но самолетов противника заметно поубавилось, и, похоже, они уходят. Преследуем одиночный Ме-109, сбиваем его. Снизу от соседнего Яка срываются белые струи – видимо, попадание в радиатор. Еще у одного нашего Яка сбита передняя часть фонаря. Подаю сигнал сбора.

Бой продолжался 10-12 минут. Бой, в котором опытные и уверенные в себе немецкие истребители были растерянны и беспомощны. Значит, можно бить фашистов, и бить хорошо – в этом мы убедились. Это было так важно для нас весной 42-го!

ПОСЛЕ посадки Еремин доложил командиру полка о выполнении задания. Бомбардировку сорвали. Сбили 7 самолетов, остальных разогнали. Потерь нет. На следующий день бою семерки Бориса Еремина целую полосу посвятила газета "Правда". Под заголовком "7 против 25" появилось сообщение в "Красной звезде". Подробно рассказали о воздушном бое газеты "Сталинский сокол", "Коммунист" Саратовской области. Вскоре в прославившийся полк прибыл командующий авиацией Юго-Западного фронта генерал Ф.Фалалеев, который сообщил, что все участники боя будут награждены орденом Красного Знамени, а ведущий группы представлен к званию Героя Советского Союза. Однако Еремин отказался от этого представления, мотивируя тем, что в нашумевшем воздушном бою дрались все одинаково.

В декабре 1942 года Еремину вручили новый самолет Як-1, построенный на средства колхозника одной из сельхозартелей Саратовской области Ферапонта Петровича Головатого. На фюзеляже красовалась дарственная надпись: "Летчику Сталинградского фронта гвардии майору Еремину от колхозника колхоза "Стахановец" Головатого". На этом самолете Еремин воевал в небе Сталинграда, Ростова, Донбасса, Крыма и Севастополя. Сегодня легендарный Як занимает почетное место на Соколиной горе в Саратове, где развернут музей боевой техники. Уже после окончания Сталинградской битвы Борис Николаевич написал благодарственное письмо колхознику. Тогда он еще не знал, что Головатый купил уже второй самолет (Як-3), на котором Еремин будет летать до конца войны. Вот уже более десяти лет эта машина экспонируется в США в музее города Санта-Моника.

Не раз отработал за годы войны геройское звание Борис Еремин. Совершил 342 вылета, около 100 раз штурмовал войска противника на земле, провел около 100 разведок, сбил 23 вражеских самолета! Однако звание Героя Советского Союза летчик получил лишь 5 мая 1990 года.

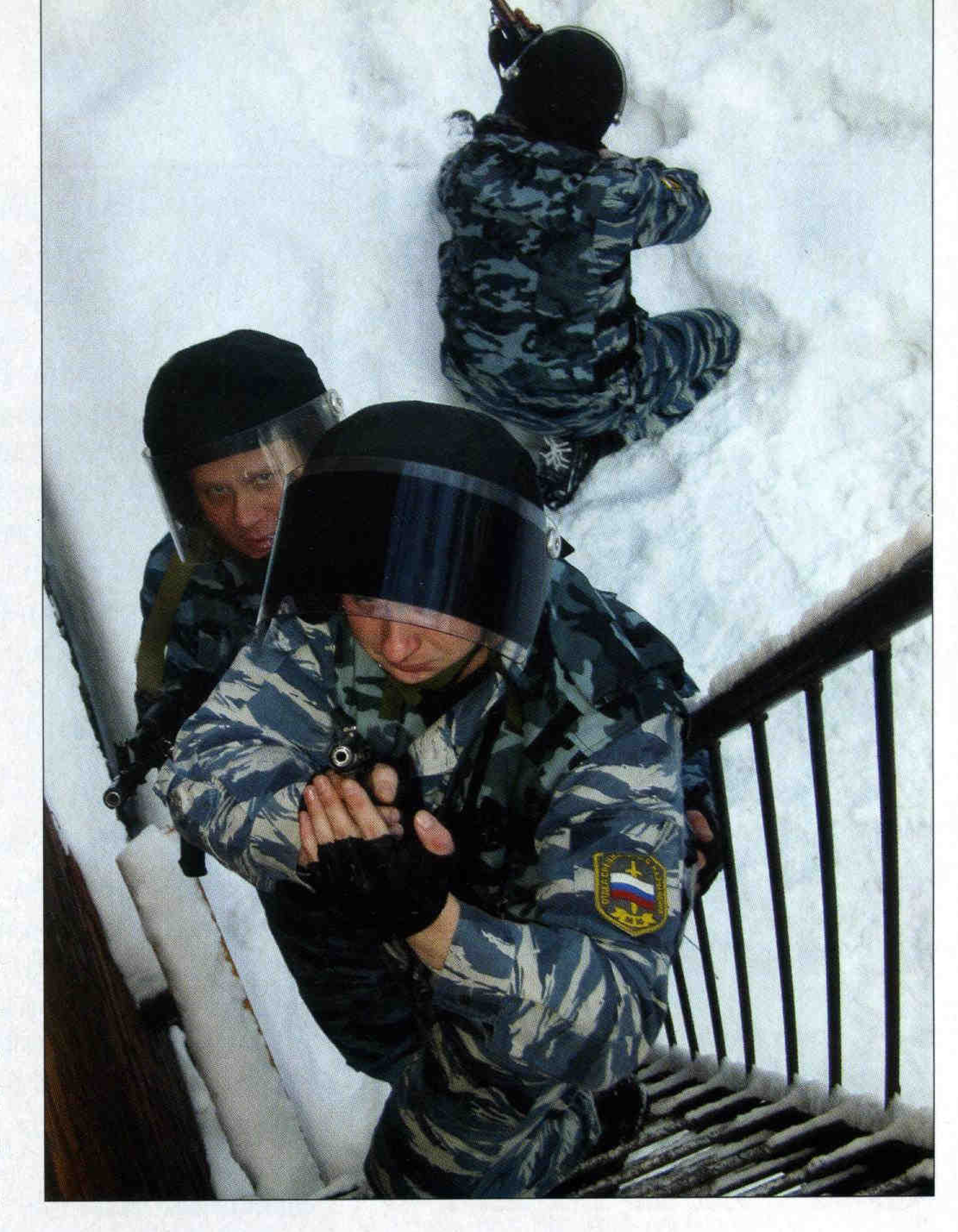
После войны Еремин командовал истребительным авиасоединением, потом работал военным советником в Болгарии, окончил Военную академию Генштаба, руководил Качинским военным авиационным училищем летчиков, командовал ВВС Северо-Кавказского военного округа, был командующим воздушной армией в Северной группе войск. Наконец, 10 лет до выхода на заслуженный отдых возглавлял службу безопасности полетов. После увольнения в запас вместе с однополчанином Алексеем Маресьевым Борис Николаевич еще долгое время трудился в Советском комитете ветеранов войны – возглавлял международную комиссию.

Среди его наград – орден Ленина, шесть орденов Красного Знамени, ордена Суворова 3-й степени, Отечественной войны 1-й степени, два ордена Красной Звезды, ордена Болгарии, Румынии, Чехословакии, Монголии – всего 58 наград. Он является Почетным гражданином Волгограда (1999) и Саратова, Никополя и польского города Кельце.

В настоящее время Борис Николаевич живет в Москве. 18 марта ему исполнится 91 год. Свои воспоминания об огненных годах Еремин изложил в двух книгах "К вылету готовы" и "Воздушные бойцы". О геройском летчике снято несколько документальных фильмов. "Братишка" присоединяется к теплым словам поздравлений в адрес отважного летчика и желает ветерану крепкого здоровья, неиссякаемой бодрости и благополучия!

Как только не называли эту группу специального назначения в средствах массовой информации: судебные "приступники", зомби в законе, распорядители судеб, работники "маски-шоу". Сказками про них пугали не только известных на всю страну олигархов и предпринимателей среднего звена, но и простых граждан. "Если не откроете дверь, они ее взломают, зайдут к вам в квартиру, переломают руки и ноги, вынесут все имущество, деньги, а вы останетесь ни с чем" — так писали и продолжают писать многие желтые газетенки. В общем, за недолгое существование этого подразделения специальных исполнительных действий (ПСИД) Главного управления Министерства юстиции по г. Москве, неполных пять лет, на них вылили столько грязи, что не идет ни в какое сравнение с событиями первой чеченской кампании, когда армию просто оклеветали со всех сторон.

ИСПОЛНИТЕЛИ ЗАКОНА: МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

СУДЬЮ НА МЫЛО!

В КОНЦЕ 90-х годов в нашей стране завершился передел крупных сфер влияния. Постепенно бандитские разборки и "стрелки" начали сходить на нет. Реже стала появляться в выпусках криминальных новостей информация о кровавых дележках денег. Предприниматели с вопросами о разрешении споров все чаще стали обращаться не к бандитским авторитетам, а в суд, как это делают в цивилизованных странах. Правда, решения суда исполнялись не всегда и не всеми. Поэтому в 1997 году в системе Минюста была воссоздана забытая в советское время Служба судебных приставов (ССП), на сотрудников которой теперь возложены довольно широкие полномочия. Приставы исполняют решения не только судов, но и других государственных органов: взыскивают недоимки по налогам, штрафы (ГИБДД, налоговой инспекции, торгинспекции) и многое другое. Принятый новый Уголовно-процессуальный кодекс дал им еще и право вести дознание и возбуждать уголовные дела. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" и Закон "О судебных приставах", казалось бы, полностью регламентировали отношения между всеми заинтересованными сторонами. Но, как это обычно и бывает в нашей жизни, в работе приставов появились свои тонкости, сильно влияющие на работу исполнителей закона, а если быть точнее, мешающие им.

– Были случаи, когда наших сотрудников при исполнении служебных обязанностей сбивали машинами, случалось, в них кидали бутылки, камни, – вспоминает главный судебный пристав Москвы Владимир Жмячкин. – Ситуация, к большому сожалению, осложнялась элементарной правовой неграмотностью граждан, которые не понимали, да, чего греха таить, некоторые и сейчас не понимают, кто такой пристав.

Есть две категории служащих. Первая – это судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Они в большинстве случаев занимаются приводами лиц, уклоняющихся от явки в суды по повесткам, а также обеспечивают безопасность судей и лиц, участвующих в процессе. Вторая, основная и наиболее многочисленная, -– судебные приставы-исполнители, занимающиеся исполнением решений, вынесенных судом. На последних зачастую и обрушивается весь гнев, накопившийся в сердцах обиженных граждан.

Вот вам пример ситуации, которая случается со многими приставами. Суд вынес постановление, где предписал определенной фирме прекратить всякую деятельность по разным причинам. Через несколько дней судебный пристав (или группа приставов) приезжал в эту организацию и должен был предъявить руководству фирмы исполнительный лист, скажем, арбитражного суда, по иску некой компании, после чего согласно установленной процедуре он должен был описать имущество, финансовые документы и прочее. Вроде бы все понятно. Но сложность как раз и заключалась в том, что предъявить свои требования приставы зачастую не могли. Мешали охрана и сами служащие офисов. На сегодняшний день в Москве приставами-исполнителями являются, как правило, молодые люди, недавно закончившие юридические институты, или студенты 4-5 курсов. Предпочтение, безусловно, отдается мужчинам, отслужившим в армии, но берут и девушек. И вот, что ни день, в Главное управление МЮ по Москве на стол руководства ССП ложились справки о причинении телесных повреждений служителям закона. Складывалось впечатление, что на них объявлена охота. То порежут пристава, то по голове дубиной заедут. Дошло до того, что приставам стали угрожать. Еще немного – и действительно, как гласит старая поговорка, потребова-

ли бы и судью на мыло. Терпеть ни у кого уже не хватало сил, надо было принимать меры. Приставам необходим был свой спецназ, способный защитить их и оказать поддержку.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗАКОНУ – НЕ БЕЗНАКАЗАННО

КОГО набирать для нового специального подразделения, долго обсуждать не стали. Естественно, требовались серьезные мужики, имеющие боевой опыт, трезво мыслящие и готовые в сложной обстановке принять правильное решение. В ССП прекрасно понимали, что действовать такой группе придется быстро, четко и слаженно. Рассчитывать на поддержку в большинстве случаев нельзя. И самое главное, предстояло подготовить спецназовцев к тому, что боевое оружие применять скорее всего не придется. Открыть стрельбу в городе не осмелился бы никто. Ни охранники, ни сами приставы.

Первую группу из нескольких человек собрали в начале 2000 года. В основном это были свои спецы из Минюста, ранее проходившие службу в ГУИНе. Позже к ним присоединились и бывшие офицеры-спецназовцы пограничных и внутренних войск, сотрудники ОМОНа и СОБРа.

Вопрос с оснащением тоже решили. Элитное подразделение экипировали как положено. На автомобили, спецформу, шлемы, щиты и другие спецсредства денег не пожалели. И спустя всего пару недель, пройдя ряд предварительных тренировок, группа специальных исполнительных действий отправилась на первое задание.

Машина остановилась прямо у главного офиса руководства шоколадной фабрики. Выглянувшие в двери охранники заулыбались. Поднимавшихся по лестнице приставов накануне взашей прогнала предыдущая смена, получив при этом от начальства солидные премиальные.

– Мы должны пройти к руководству, – потребовали судебные исполнители, предъявив охране положенные документы.

В ответ раздался хохот и захлопнулась дверь. Пришлось повторить попытку. На этот раз вышедший здоровенный детина пару раз помахал перед носом приставов резиновой дубинкой, предложил им удалиться, грозно при этом рявкнув:

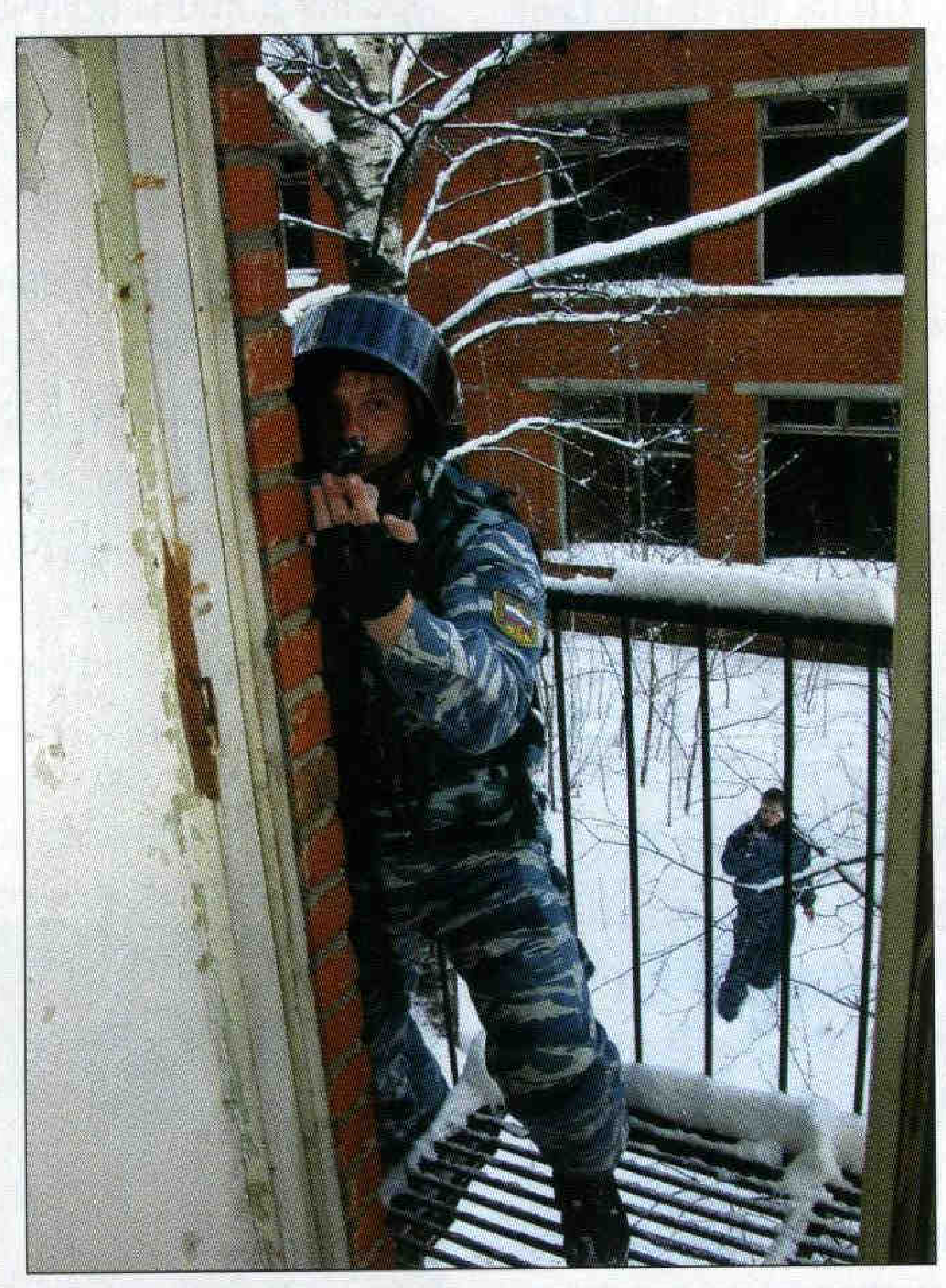
– Иначе будет плохо!

Пришлось позвонить третий раз.

...Через пять минут спецназовцы уже помогали приставам-исполнителям загружать в автомобиль коробки с описанными финансовыми документами. А оказавших сопротивление охранников увозила милиция, руководство фирмы ждала своя горькая участь – разбирательство в прокуратуре. Сопротивление закону не осталось безнаказанным.

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ

ПЕРВЫЙ блин вышел не комом. Отлично сработавшие спецы получили поздравления от начальства и, как говорится, понеслось-поехало. Буквально через день им приходилось выезжать на новые операции. Эффективность существования ПСИДа была доказана уже в конце первых месяцев работы. Количество сопротивлений судебным приставам упало на треть. Среди предпринимателей стали расползаться слухи о том, что появился новый судебный спецназ, разрушающий все на пути закона. И лучше им не оказывать сопротивление. Постепенно приставов начали уважать, а их постановления на основании решений суда исполнять.

Но Москва город большой и занимает особое положение. Здесь сосредоточен огромный капитал, с помощью которого и ведется борьба за передел собственности. Тысячи юристов, адвокатов, финансистов и прочих деятелей не зря получают свои деньги, придумывая и осуществляя планы по нейтрализации одной фирмы, захвату другой. Об этом, наверное, можно даже и не говорить – все понятно. И чем лучше спецназовцы делали свою работу, тем больше они раздражали не желавших подчиняться закону коммерсантов. Они прекрасно понимали, что, если сегодня ты выиграешь дело в суде и приставы со спецназом придут к твоему конкуренту, то завтра они могут прийти и к тебе, если конкурент подаст апелляцию.

Во многом поэтому начались нападки на ПСИД и службу судебных приставов начались нападки как всевозможных средств массовой информации, так и прокуратуры. Здесь можно не кривя душой сказать – за деньги купить можно всех и все. Как говорил Шон Хаббард, "если тебе говорят, что дело не в деньгах, а в принципе, значит, дело в деньгах". Московские газеты и журналы запестрели статьями о произволе судебных чиновников-исполнителей, вламывающихся к честным бизнесменам в сопровождении спецназовцев-убийц. Во время событий, связанных с борьбой между крупным

олигархом, бывшим владельцем телеканала НТВ, и одним газовым холдингом, к подразделению СИД с легкой руки телевизионщиков крепко прилепилось прозвище "маски-шоу". После этого каждый выезд спецназовцев сопровождался пристальным вниманием телекамер и пишущей братии, которые не скупились на ругательные лозунги.

Но как бы там ни было, все испытания ребята выдержали с честью. Стыдиться им нечего. Работали как положено, как учили. Жестко, но в рамках закона. Не их вина, что попали они меж двух огней. Работа такая – исполнять закон.

ИСПОЛНИТЕЛИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

СЕГОДНЯ в составе подразделения специальных исполнительных действий ГУ МЮ по Москве чуть меньше тридцати человек. Все они офицеры. И как говорилось выше, многие из них прошли через горячие точки, имеют боевые награды. Но есть и те, кто на войне не был. В основном это юноши, только недавно добившиеся права быть зачисленными в штат. Хотя это не значит, что они слабо подготовлены и подведут в трудную минуту.

Отбор в группу очень серьезный. Нужны достойная рекомендация, отменное здоровье, профессиональная пригодность. Большое внимание уделяется психологическому состоянию бойца. Он должен быть достаточно уравновешенным и терпеливым.

Хотелось бы отметить, что особого внимания заслуживает внешний вид самих спецназовцев. Все ребята физически развиты, внушительных габаритов, крепко сбитые . Напоминают чудо-богатырей из русских сказок. Ростом не ниже метра восьмидесяти пяти, да и в плечах размера пятьдесят шестого как минимум.

Физическая подготовка новобранца тоже немаловажный фактор. Как и в любом подразделении спецназа, без нее здесь не обходятся.

Основное правило, с которым знакомят пришедшего в отдел нового человека: подразделение не "убивает" всех на своем пути, а защищает приставов-исполнителей и действует строго в рамках закона.

С боевой подготовкой дела здесь обстоят так же, как и везде. Занятия, занятия, занятия. В определенные часы и строго по расписанию. Все сидовцы хорошо владеют приемами рукопашного боя, умеют точно поражать цели из штатного оружия, грамотно применять спецсредства. Тренировки по стрельбе проходят, как правило, в арендуемом неподалеку от базы тире, так же обстоят дела и со специальной физподготовкой. Занимаются они и в своем тренажерном зале во время дежурства, где установлены спортивные снаряды. Занятия проводят командиры групп и инструктора. Помимо этого каждый офицер, или, как принято в Минюсте, советник определенного класса, самосовершенствуется. И самое главное – в подразделении обязательна правовая подготовка. Знать нормы закона прежде всего должны его основные исполнители.

Несмотря на большие нагрузки, связанные с основным направлением деятельности, все члены ПСИДа испытывают гордость за то, что служат в элитном подразделении. Повышенное внимание уделяет и руководство службы судебных приставов ГУ МЮ по Москве, которому непосредственно они подчинены, и само Министерство юстиции. Начальство прекрасно осознает щекотливость тех ситуаций, в которые могут попасть спецназовцы, и пытается их по возможности оградить от ненужных нападок. В частности, чтобы снять прозвище "маски-шоу", им категорически запрещено выезжать на проведение специальных исполнительных действий в черных масках -– лица должны быть открыты. Помимо этого на выезде должен присутствовать специалист с видеокамерой, тщательно фиксирующий каждое действие. Впоследствии отработанный видеоматериал используется для обучения, а также в качестве доказательств правомочных действий спецназовцев, если их вдруг будут обвинять. Мера эта, конечно, по большей части вынужденная, и применять ее стали после ряда скандальных случаев.

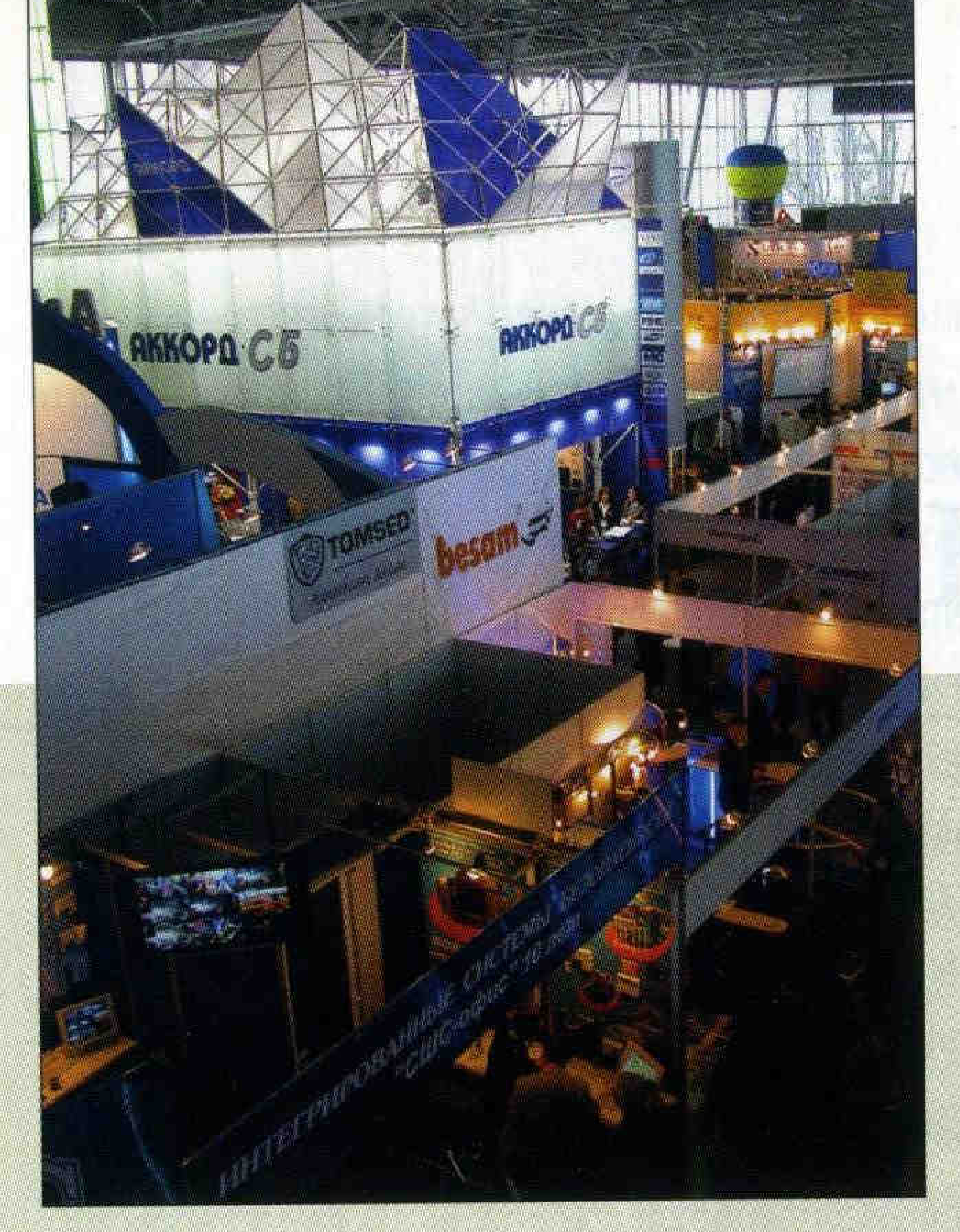
ПРОБЛЕМЫ? А КАК ЖЕ БЕЗ НИХ!

ЗАЧЕМ люди служат в спецназе? Вопрос риторический. Каждый боец может ответить по-своему. Для одного это образ жизни, для другого – самоутверждение, для третьего – что-нибудь еще. В данном подразделении бойцы такие же, как и везде, – матерые и знающие свое дело. Служат тоже не за награды и звания, и проблемы у них такие же. Главная из них – социально-бытовая неустроенность, финансово-материальное обеспечение. Не у всех есть квартиры, да и зарплата по московским меркам не ахти какая, в среднем 5000-6000 рублей. Именно по этим причинам уходят спецназовцы в поисках лучшей доли. Нет, не бегут, а именно с неохотой, уходят. Начальство, конечно, старается удержать, но тоже все понимает. Специалисты такого уровня должны получать больше!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Безусловно, заканчивать материал на грустной ноте все же не хотелось. Тем более что сами бойцы не унывают, а больше беспокоятся о своей физической форме, умении профессионально и слаженно работать в коллективе, чему способствуют ежедневные тренировки. Про спецназовцев СИДа еще многое не сказано. Но об этом мы напишем в следующий раз.

Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора и Вадима ВИННИКА

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Девятый год подряд при участии Государственной Думы России, под патронажем Торгово-промышленной палаты страны и Правительства Москвы, при поддержке целого блока отраслевых министерств и ведомств в Москве на базе Всероссийского выставочного центра проходит Международный форум «Технологии безопасности». В этом году с 3 по 6 февраля в рамках IX форума состоялось свыше 30 мероприятий – конференций, «круглых столов» и семинаров по актуальным проблемам обеспечения безопасности в России с участием ведущих мировых специалистов.

В МЕЖДУНАРОДНОМ форуме «Технологии безопасности» приняли участие отечественные и зарубежные производители систем безопасности, представители органов законодательной и исполнительной власти России, руководители предпринимательских объединений, союзов и ассоциаций негосударственных структур безопасности, частных охранных предприятий и служб. В этом году форум посетили свыше 30 000 тысяч человек из 29 стран мира, количество участников выросло на 32 процента, на 20 процентов увеличилась площадь экспозиции.

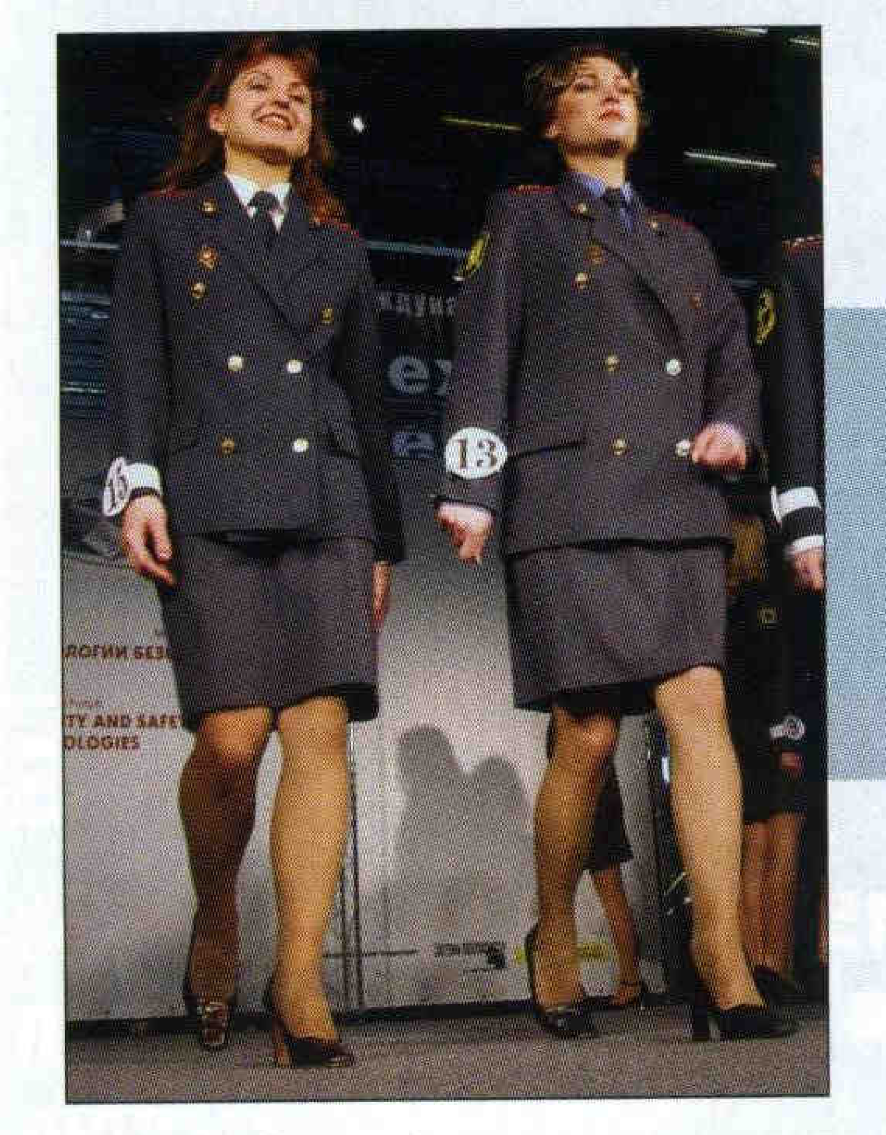
По оценке члена Комитета Государственной Думы России по безопасности депутата Геннадия Гудкова, форум объединяет самую большую в стране отраслевую специализированную выставку технических средств и услуг в области обеспечения безопасности. Он отметил, что насыщенная деловая программа форума помогает решать сложнейшие вопросы в этой сфере по продвижению информационных проектов и российских технологий на внешний рынок. Форум – это не только информационно-рекламное пространство в области безопасности, но и активно работающая коммуникативная площадка.

Значительная часть выставки была посвящена техническим средствам обеспечения безопасности, в частности, охранному телевидению. В этом году акцент сделан на новое поколение цифровых видеорегистраторов с высоким разрешением записи на Flash-носителях, представлены разработки в сфере интегрированных систем безопасности и новые версии программного обеспечения для их управления. Уникальной в своем роде по составу участников и тематике явилась экспозиция форума по вопросам информационной безопасности, объединяющая практически всех субъектов и пользователей рынка.

Уже традиционными на форуме стали показательные выступления представителей Национальной ассоциации телохранителей, соревнования московских спасателей, показы коллекций специальной одежды, а также различные конкурсы. Кстати, именно на IX форуме стартовал первый в России конкурс красоты «Мисс безопасность».

В следующем году состоится юбилейный форум «Технологии безопасности». Успехи десятилетней работы подтверждаются ежегодным увеличением количества участников этого мероприятия. В связи с этим в 2005 году планируется проведение форума в самом современном российском выставочном комплексе – КВЦ «Крокус Экспо». По оценкам специалистов, X Международный форум «Технологии безопасности» представит самую масштабную за эти годы экспозицию технических услуг в области безопасности и станет не только безусловным лидером в России, но и займет достойное место в пятерке ведущих европейских выставок по безопасности.

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

«МИСС БЕЗОПАСНОСТЬ»

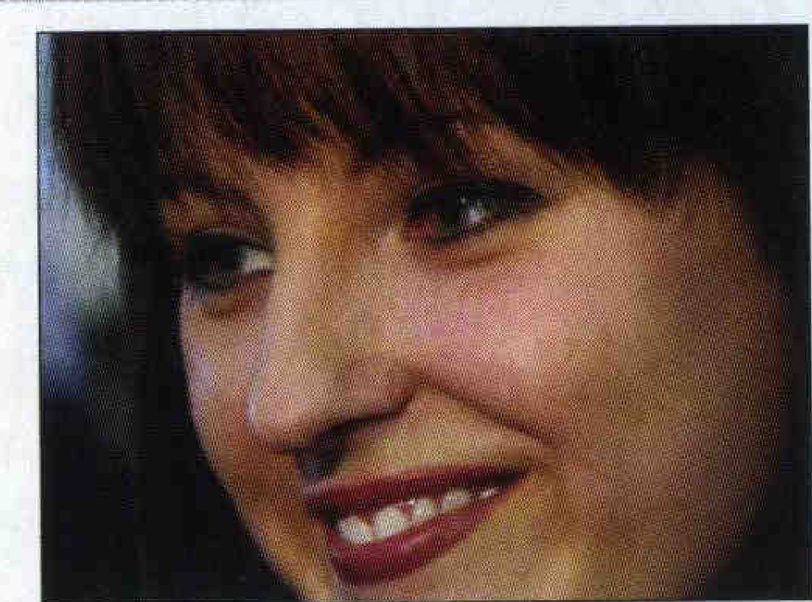
Впервые в России, в рамках IX Международного форума «Технологии безопасности» состоялся конкурс красоты и профессионального мастерства среди сотрудниц МВД России. Этот конкурс еще в конце прошлого года был учрежден компаниями «Защита ЭКСПО» и РИА «ПроЭкспо» при содействии управления информации, региональных и общественных связей Министерства внутренних дел.

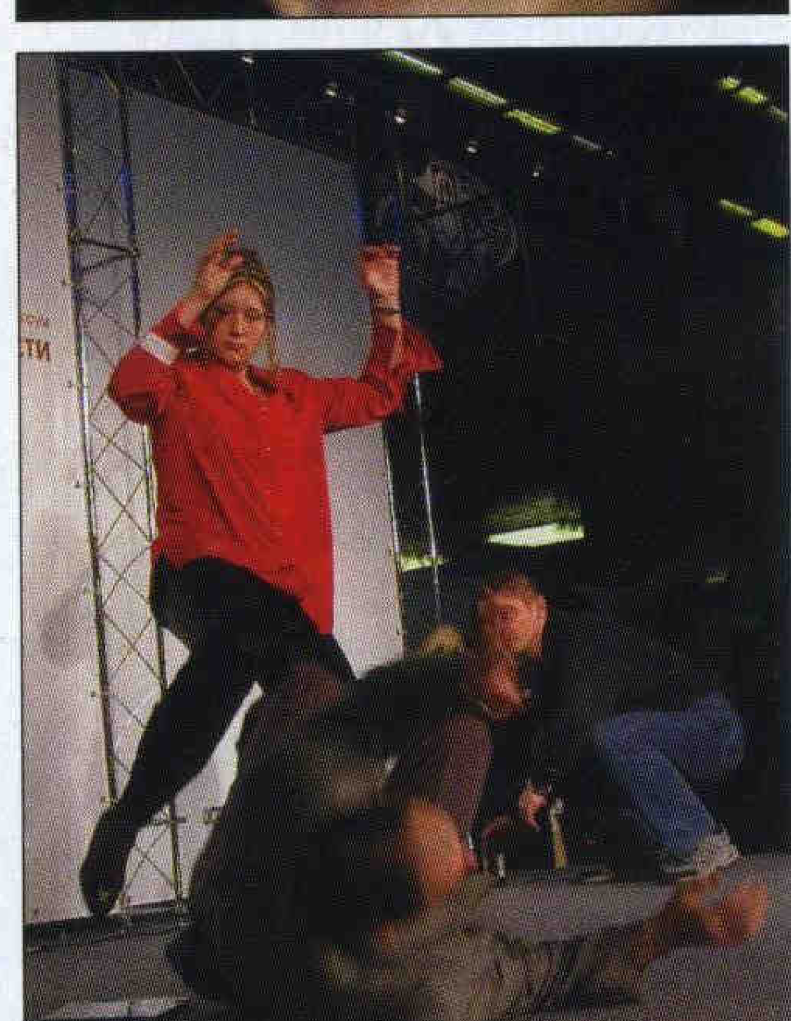
СЛУЖИТЕЛЬНИЦЫ закона, пожелавшие принять участие в конкурсе, в течение января прошли предварительный отбор и кастинг, организованный членами жюри форума на базе Российской федерации шейпинга. Отобранные конкурсантки, а все они – аттестованные сотрудники, состоящие в звании от рядового до капитана милиции, и военнослужащие внутренних войск, представляли учреждения правоохранительных органов нашей страны.

В финал вышли 17 участниц, представивших жюри грани своих незаурядных творческих способностей и профессиональных качеств. В финальной части конкурса девушки в погонах показали себя в стрельбе из пистолета, танцевальных номерах и сборке-разборке оружия, дефиле в гражданской, служебной одежде и показе приемов самообороны.

Оценивались не только внешние данные конкурсанток, но и их профессиональные навыки. Титул «Мисс безопасность» получила капитан милиции Ольга Соловьева, старший инспектор отдела по организации боевой подготовки личного состава ГУВД Московской области.

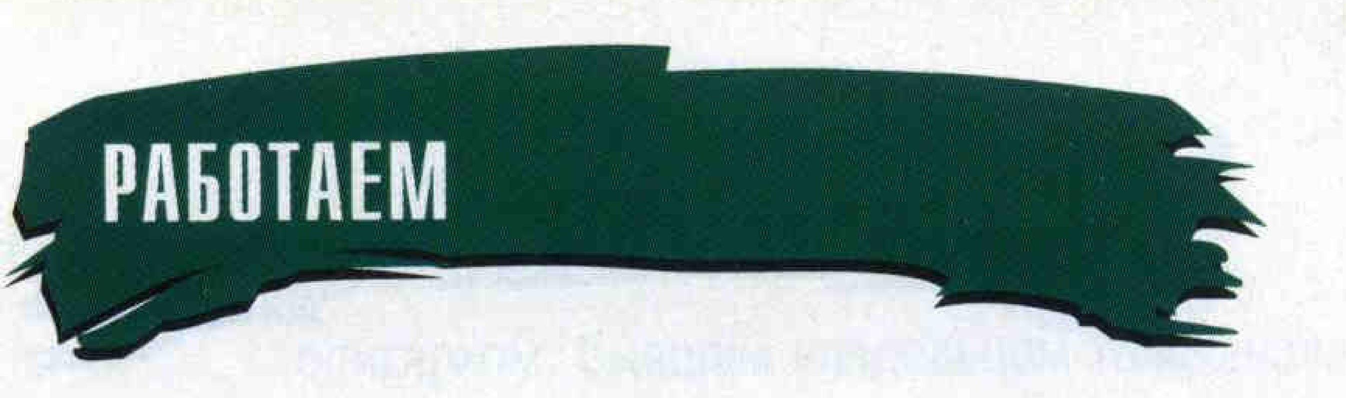
– Мне помог в победе мой боевой азарт. С детства занимаюсь стрельбой и плаванием – ведь это намного интереснее, чем сидеть дома

или терять время на дискотеках. Любовь к этим видам спорта предопределила мою судьбу – служить в милиции, – сказала победительница, кстати, неоднократная чемпионка Москвы по борьбе самбо. В номинации «Вице-мисс» победила капитан милиции Екатерина Ершова, заместитель начальника арбитражно-договорного отдела Управления правового обеспечения ГУВД Московской области. Приз зрительских симпатий достался технику-криминалисту Экспертно-криминалистического центра МВД России младшему сержанту милиции Наталье Русановой.

Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Воины трех стихий

События, происходящие в бывших союзных республиках в течение последних десяти лет, указывают на то, что каждое государство стремится к независимости и защите своего суверенитета. Россия не противоречит подобной политике, однако и терять свои интересы она также не собирается. Отношения Москвы и Киева в последнее время складываются не очень гладко, и чуть ли не самым главным камнем преткновения по-прежнему является Черноморский флот, который в случае необходимости готов защищать интересы России в Крыму. Одна из самых боеготовых частей флота — отдельный полк морской пехоты.

Юрий МУХИН
Фото автора

ОТДЕЛЬНЫЙ полк морской пехоты Черноморского флота – боевая часть. В активе «черных беретов» не одна горячая точка. В начале девяностых они исколесили весь Кавказ, а чуть позже принимали участие в проведении контртеррористической операции в Чеченской республике. На первый взгляд может показаться, что морская пехота выполняла в Чечне несвойственные ей задачи, ведь главное ее предназначение – морской десант. Это верно, но ведь в то же время именно морские пехотинцы обеспечивают оборону с суши собственных военно-морских баз. Так что с точки зрения боевой подготовки участие в разрешении чеченского конфликта особых неожиданностей морпехам-черноморцам не принесло. Ведь организация противодесантной обороны требует умения вести бой и в городских кварталах, и в районе причалов, пирсов, портовых сооружений. В условиях города приходилось действовать штурмовыми группами и отрядами, которые последовательно овладевали зданиями и кварталами, порой не имея соседей справа и слева, а то и вовсе изолированно. Такие действия в чем-то идентичны штурмовым действиям морского десанта по овладению побережьем, портом, без соседей, а порой без поддержки боевой техники и артиллерии. То есть в принципе «черные береты» готовы к выполнению любых боевых задач, это они доказали в Чеченской республике.

24 человека из состава полка – кавалеры ордена Мужества. Майор Владимипр Карпушенко удостоен звания Героя Российской Федерации, сейчас он учится в Общевойсковой академии в Москве. Командир десантно-штурмового батальона подполковник Вадим Клименко награжден орденом Мужества, медалью «За отвагу». К сожалению, не обошла стороной «морских дьяволов» и горечь утрат. В чеченской кампании полк потерял семерых военнослужащих, все они посмертно награждены государственными наградами. «Вам честь и слава, сыновья России» – высечено на памятнике в честь товарищей, павших за целостность своего Отечества. Его видит каждый, кто ступает на территорию части.

Боевая учеба в полку стоит на высочайшем уровне, занятия с матросами проводятся постоянно: парашютно-десантная подготовка, рукопашный бой, стрельба из всех видов оружия (в том числе самого современного), высочайшего уровня физическая подготовка – скучать матросам некогда. Каждый призыв треть всех новобранцев отбирается для службы в основном подразделении полка – десантно-штурмовом батальоне. Естественно, что в нем служат только самые подготовленные матросы. Многие молодые морпехи рассказывали, что в военкоматах они изъявляли желание служить в ВДВ и очень расстраивались, когда узнавали, что этого не получится. Но, послужив в морской пехоте, поняли, что жалеть не о чем.

Самым выдающимся событием на ЧФ за последнее время было несение боевой службы в Индийском океане. «Черные береты» приняли в нем активное участие. Бы-

ло интересно узнать, что на каждом корабле была группа антитеррора, в обязанности которой входило обеспечение безопасности корабля при прохождении узких проливов. Старший лейтенант Андрей Веревкин во время этого похода исполнял обязанности командира группы антитеррора на сторожевом корабле «Сметливый». В его подчинении 5 человек, четверо из которых должны были уволиться в запас, но написали рапорта с просьбой взять их в поход. До похода «черные береты» очень мало работали на кораблях, а здесь целых три месяца в море. Представьте, каково снайперу просидеть несколько часов на мачте и все это время смотреть в оптический прицел винтовки.

– Ребята очень уставали,– говорит старший лейтенант Веревкин.– Но все свои обязанности они выполняли безупречно. Безопасность корабля при прохождении проливов была обеспечена.

Действительно, морпехи больше привыкли ходить по земле, чем по морю, и броня родного бэтээра им ближе, нежели палуба корабля. Но ведь не зря их называют "воинами трех стихий". Даже в далекой от Севастополя столице России морпехи-черноморцы уже два года подряд удостаиваются высочайшей оценки Президента России.

Саратовская область взяла шефство над полком. Посещения «черных беретов» ее делегацией во главе с губернатором Дмитрием Аяцковым стало уже традицией. Матросам и офицерам полка вручаются ценные подарки, а потом губернатор встречается с призывниками из своего региона. На сегодняшний момент в полку служит более 50 матросов из Саратова. По словам командира полка полковника Дмитрия Краева, они являются опорой полка. Это и понятно, ведь в Саратовской области среди призывников проводится конкурс, и в морскую пехоту ЧФ попадают служить самые достойные.

Есть у морпехов и проблемы. К сожалению, государство не особо заботится о тех, кто проливал за него свою кровь. Из всех офицеров полка, кто участвовал в боевых действиях, обеспечены жильем только четыре человека. Хотя из Чечни они вернулись три года назад и должны были получить жилье вне очереди. До сих пор ждут. Но это не мешает "черным беретам" выполнять все задачи.

«Те, кто в том бою остались живы, Вечно будут помнить Алхан-Юрт...»

Привет, "Братишка!"

Долго не мог решиться на письмо и вот написал. Если бы вы только знали, как глубоко в сердце сидит слово "БРАТИШКА". Каждый, кто был в боевой обстановке, с радостью и болью вспоминает: «Братишка, держись!», «Братишка, потерпи!», «Братишка, прикрой!», «Братишка, помоги!», «Спасибо, братишка!»

В настоящее время служу в разведке, в поселке Ведено Чеченской республики. Скоро будет четвертая годовщина одного из очень тяжелых боев на моей памяти. Хотел бы написать вам всего об одном дне начала второй чеченской войны. Этот день – 1 декабря 1999 года.

Тогда я служил в разведроте 15-го полка, позиции нашего полка находились в двух километрах от чеченского села Алхан-Юрт. На нашем направлении это было последнее большое село на пути к Грозному. Может быть, обо всем ниже написанном кто-нибудь из солдат или офицеров поспорит со мной, но не судите строго, это всего лишь мой взгляд на один день, простой взгляд разведчика-контрактника, лично участвовавшего в штурме этого населенного пункта.

...По-мирному командование со старейшинами не договорилось. Во время попытки переговоров, еще в конце ноября, попала в засаду наша группа разведки, командир полка получил ранение в ногу. Тогда-то все мы и поняли, что село так просто не сдастся. Еще пару раз мы, разведчики и саперы, пытались нащупать прорехи в обороне боевиков, со стороны моста, но всегда по приказу приходилось отходить. Командование давало по связи приказ на отход, как только поступала любая скверная информация от групп. (Это только в фильмах по телевизору показывают крепких парней в беретах и с криком «Ура!» побеждающих "плохих" парней.)

...1 час ночи 1 декабря 1999 года, разведчики и две группы пехоты должны были в полной темноте по абсолютно ровному полю войти в село и, закрепившись в нем, завязать бой. Далее, вызвав подкрепление, развивать успех. К слову сказать, в нашей роте разведки насчитывалось не более 30 человек. Из офицеров – начальник разведки майор Громашов и командир роты, оставшийся руководить резервом. Вместо офицеров – командиров взводов – были простые сержанты-контрактники: Алатырев и Гордеев, так как оба командира взводов за два дня до этого были тяжело ранены. Ближе к двум часам ночи мы выдвинулись. Дозор нашей группы разведки шел с ночными приборами (что значительно облегчало нам путь). Боевики, наверное, просто не ожидали наглости от нас, федералов. Идти по абсолютно ровному полю, где единственное укрытие – это сухой куст осоки или, пардон, коровья лепешка. Может, они нас прохлопали или еще что-то. Мы, преодолев поле, подошли к крайнему недостроенному дому, который впоследствии и стал нашей "брестской крепостью" на 3 – 4 часа. Оглядевшись, решили двигаться вперед еще метров пятьдесят. Произошел даже необычный случай...

Группа пехоты стала слева обходить брошенный дом, но, упершись в проволочный забор, сделала крюк на 100 – 150 метров. Наша группа разведки обходила его справа. Старший группы сержант Гордеев, увидев в 10 метрах от себя темную фигуру и приняв ее за нашего пехотинца, негромко сказал: "Эй, пехота!"

В ответ мы услышали чужую речь и длинную очередь из «калашникова». Темная фигура скользнула в дверной проем, куда тут же влетела огненная струя "Шмеля". Весь дом ожил. Из подвала, из окон, с чердака били автоматные и пулеметные очереди. Максим Гордеев, получив ожоги лица, увел группу к дороге, воспользовавшись суматохой. Это потом все узнали, что он все делал на ощупь, так как струя огнемета не только обожгла лицо, но и на время "отключила" Максиму зрение. Больше всего нас тревожил пулеметчик с чердака, до него было метров 25, но этот "дух", не давал нам поднять головы. Дождавшись, когда у него закончатся ленты и мы могли бы выиграть секунд десять, рядовой-срочник Панов в упор, сидя на асфальте, выстрелил из РПГ-7 по чердачному окну. За секунды до выстрела Панов с присущим только ему деревенским акцентом приговаривал:

– А, погоди малешко, я тебя сделаю!

Благодаря ему мы смогли подойти к дому и эвакуировать Макса. Слово "подойти" даже неверно, нам пришлось ползти по ровному пространству и уповать только на прикрытие ребят, уже "обживших" недостроенный дом из красного кирпича. Последовавший приказ на отход наш командир корректно игнорировал, сказав, что не слышит штаб и просит выслать "карандашей", так как группы закрепились и ждут поддержки. Несколько раз "духи" хотели нас обойти справа, но наши пулеметчики, изрядно потрепав противника, вынудили их, бросив убитых и раненых, ретироваться. Ближе к рассвету далеко от нас, со стороны моста, прогремел сильный взрыв. Это уже к вечеру мы узнали, что подорвался на мощном фугасе танк. Его разорвало на куски, выбросив на 100 метров мотор.

Вскоре был опять ранен наш командир полка полковник Лукашов. Мы, разведчики, успели эвакуировать его, пробившись к его БМП-2 через слабое кольцо боевиков. Боевики даже не успели понять, кто на переднем плане был у них под носом. Знай они, что это машина командира полка, нам бы, наверное, не удалось так легко пробиться к полковнику. Со всех сторон стала поступать информация о раненых и убитых. На моих глазах один легко раненный сержант-срочник тащил на себе двух(!) раненых братишек. А когда боевики пытались расколоть нас на две части и вытеснить на открытое поле, положение спас другой солдат-срочник. Получив ранение в живот, он продолжал отстреливаться из пулемета, расстреляв всю группу боевиков. Имя его или фамилию я не знал, даже не знаю, остался ли он жив, но в памяти останется навсегда страшная картина... Лежащий в собственной крови 20-летний парень, стреляющий из пулемета по "духам", а гильзы падают и остывают в луже его крови.

Хочется написать, что мы всех красиво победили, но это не фильм "Спецназ" или что-то другое. По неофициальным данным, штурм Алхан-Юрта нам, федералам, обошелся как минимум в 50 погибших и 70 раненых. Я хотел бы заметить, что это неофициальные цифры, но три дня штурма могли обойтись и дороже. Со мной, может, кто-нибудь поспорит, но нельзя отрицать тот факт, что во взводах, принявших первый удар, после боя насчитывалось не более 10-15 человек. Госпиталь Моздока был переполнен ранеными в те дни. Невольно вспоминаются рассказы деда о штрафном батальоне, где после штыковой лобовой атаки от полной роты оставалось 5-10 человек. Но то был далекий 42-й год, а это близкий 99-й. Потери у боевиков были тоже немалые.

Вот такая правда о том штурме. Моя правда.

Долго не решался, но написал стихи, посвященные всем погибшим и выжившим в те дни штурма.

Где-то далеко дорожкой в небо
Очередь уходит трассеров.
Ночь бела, запорошило снегом
Место, где сейчас лежит дозор.

Третий день в снегу
рассвет встречаем,
В теле дрожь, как барабанный бой.
Тонкой плащ-палаткой накрываясь,
Замерзаем медленно с тобой.

Тошнота слегка по телу бродит,
Голод, страх —
все вместе, как клубок.
Через пять минут
на штурм уходим,
Только бы подняться кто помог.

Снега хруст, как бритва,
режет воздух,
Как тут незамеченным пройти?
А идти осталось метров двести,
Нужно ближе к дому подойти.

Вот она — вчерашняя бойница,
Снайпер бил отсюда, точно в цель.
Странно, как еще нас не заметил
Тот, кто обживал здесь эту щель.

Пашка, друг, рукою машет: «Тихо!»
Стук в висках, мгновенья
до стрельбы.

Пол-рожка вошли в два тела —
лихо,
Мозг пронзил чужой
предсмертный крик.

Сразу ожило вокруг, как в сказке,
А точней сказать,
как в страшном сне.
Командир упал, пробита каска,
Не помочь никак ему уже.

Связь пропала, гул, разрывы, крики,
Ад в сравненье с этим —
детский смех.
Справа крик Сереги: "Помогите!".
Тащит на себе сержант двоих.

Лишь к рассвету стало
все понятно,
Страшная картина впереди.
Здесь братишки,
в край села вцепившись,
Умирали в первый день зимы.

Отшумит стрельба и гул разрывов,
Вспомнят этот день когда-нибудь
Те, кто в том бою остались живы,
Вечно будут помнить Алхан-Юрт.

Вот такая она, солдатская правда о войне.

С уважением –

разведчик-пулеметчик младший сержант С. ДУРОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Эта солдатская правда стала лучшим письмом месяца, и мы с удовольствием отправляем набор от компании «Арбат Престиж» и футболку с символикой журнала его автору.

Виват, "афганцы"!

В ГЦКЗ «Россия» состоялся праздничный концерт, посвященный 15-летию вывода советских войск из Афганистана. Он был организован Московским объединением организаций ветеранов локальных войн и военных конфликтов и Комитетом по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств стран СНГ при под-

держке правительства Москвы, Московской городской Думы, Министерства обороны России.

Перед началом концерта председатель комиссии по делам ветеранов Мосгордумы Александр Ковалев вручил ключи от десяти автомобилей инвалидам войны в Афганистане и семьям военнослужащих, не вернувшихся с войны. Между выступлениями звезд российской эстрады и исполнителей "афганской" песни слово предоставлялось "афганцам" из бывших республик Советского Союза. Все они желали одного, чтобы в будущем больше не было войн. На этом вечере Герой Советского Союза Руслан Аушев сообщил о том, что Указом Президента России бывшему командарму 40-й армии Виктору Дубынину посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.

15 февраля ветераны-"афганцы" прошли маршем по улицам Москвы до Могилы Неизвестного солдата, а затем на Поклонной горе торжественно заложили камень в основание будущего памятника воинам-интернационалистам.

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото Романа АЗАНОВА
и Светланы ТОКАРЕВОЙ

БОРЬБА за превосходство в воздухе

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

21 августа 1912 года в Одессе в семье мастерового Эммануила Нудельмана родился долгожданный сын, которого назвали Сашей. Он стал шестым ребенком в большой семье небогатого одессита. Всех детей семейства Нудельманов отличало врожденное умение рисовать, чертить, придумывать, а затем самим делать себе и младшим разнообразные игрушки. Временами гостеприимный дом Нудельманов превращался в своеобразное конструкторское бюро, где все без исключения что-либо строили или ремонтировали...

ЕЩЕ В ИНСТИТУТСКИЕ годы Александра Нудельмана, одного из самых способных студентов с явной изобретательской жилкой, заметил другой талантливый одессит – Яков Таубин, вскоре ставший руководителем конструкторского бюро (КБТ). Это бюро занималось проектированием систем автоматических гранатометов и авиационного стрелково-пушечного вооружения. В июне 1934 года Нудельман завершил учебу в Одесском индустриальном институте, и Яков Григорьевич Таубин предложил ему переехать для работы в Москву. С этого времени вся дальнейшая жизнь Александра Нудельмана, со всеми ее проблемами и радостями, была связана со становлением и развитием опытно-конструкторского бюро № 16 (ОКБ-16), как стало называться КБТ с 1937 года.

В конструкторском бюро Таубина Нудельман сразу же включился в работу конструкторской группы по проектированию гранатометного комплекса АГ-2. Параллельно с созданием автоматического гранатомета в конце тридцатых годов ОКБ-16 работает над целым рядом образцов авиационного стрелково-пушечного и зенитного вооружения, в том числе над 23-мм авиационной пушкой МП-6 (ПТБ-23), 12,7-мм авиационным пулеметом АП-12,7 и рядом других проектов.

Перед началом Великой Отечественной войны Советское правительство уделяло самое серьезное внимание развитию и совершенствованию пушечного вооружения самолетов как одного из важнейших средств завоевания нашей авиацией господства в воздухе. За значительный вклад в укрепление обороноспособности страны в ноябре 1940 года группа сотрудников ОКБ-16, успешно работавшая над созданием новых образцов вооружений, была награждена орденами и медалями СССР. Среди награжденных был и А. Нудельман.

После неожиданного ареста Я. Таубина в мае 1941 года руководство ОКБ-16 с одновременным совмещением должности главного конструктора принял на себя Александр Эммануилович Нудельман, проработавший в этом качестве почти пятьдесят лет.

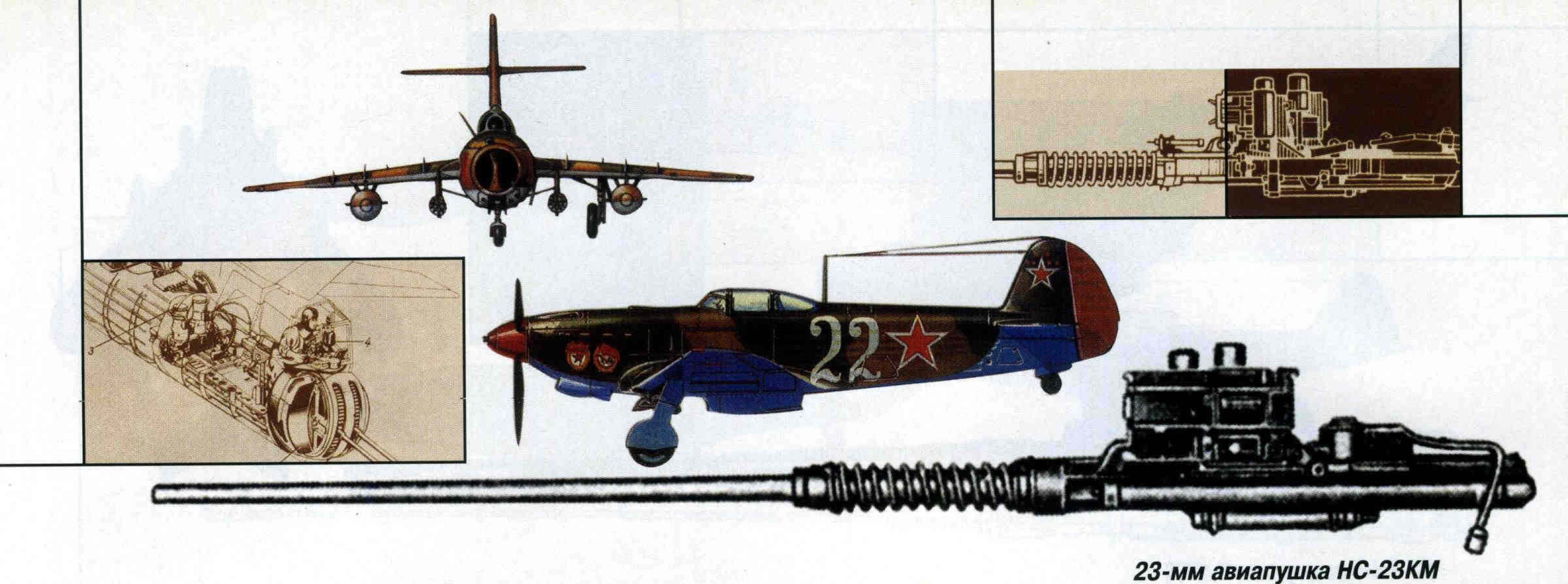
Нудельману сразу же пришлось заниматься решением сложнейших задач, стоявших перед конструкторами авиационного вооружения. От их решения во многом зависело завоевание советскими ВВС господства в воздухе, жизненно необходимого для поддержки боевых действий сухопутных войск. Новое вооружение истребителей должно было обеспечить увеличение эффективности огня при большей дальности стрельбы и создать летчику необходимые условия для уничтожения самолетов противника. А для повышения эффективности поражения наземных целей, особенно бронетехники, необходимо было увеличить калибр авиационных пушек. Требовалось создать принципиально новое вооружение, превосходящее по своим тактико-техническим характеристикам все типы пушек, состоявших на вооружении ВВС развитых капиталистических стран, и особенно фашистской Германии.

Первой самостоятельной работой Нудельмана стало создание 37-мм авиационной пушки НС-37.

Еще в апреле 1941 года конструкторы ОКБ-16 Нудельман, Суранов, Жирных, Неменов, Лунин и Бундин приступили к проектированию 37-мм пушки, получившей первоначально индекс 11 П-37. Проект авиационного орудия был утвержден 15 июня 1941 года. При создании этой пушки оружейники ОКБ-16 воспользовались большим опытом и многочисленными наработками, полученными в 1938 – 1940 годах во время разработки в ОКБ-16 другой авиационной пушки МП-6 (ПТБ), в которой механизм прямой подачи патрона с одновременным съемом звена был сконструирован Нудельманом.

Автоматика пушки НС-37 (11 П-37) работала за счет энергии отдачи ствола при его коротком ходе. Канал ствола запирался продольно-скользящим поршневым затвором. После каждой очереди ударник с затвором и патроном останавливался на шептале в крайнем заднем положении, что исключало возможность самовоспламенения заряда в патроннике от нагревшегося во время стрельбы ствола. Непрерывное питание пушки патронами осуществлялось из звеньевой металлической ленты. Величина боекомплекта зависела только от габаритов ящиков и способа размещения в нем ленты. Масса авиапушки НС-37 в моторном варианте – 171 кг, в крыльевом – 160 кг. Пушка допускала стрельбу непрерывной очередью с темпом стрельбы 240 – 260 выстр/мин.

Первый опытный образец пушки 11 П-37 был готов 27 июля 1941 года. В августе 1941 года конструкторы ОКБ-16 произвели отладку и заводские испытания опытного образца. 9 сентября 1941 года этот же образец пушки был установлен на самолете-истребителе ЛаГГ-3 для государственных испытаний, которые завершились в марте 1942 года. Автоматика новой авиационной пушки работала надежно, живучесть оружия была высокой. Основой этих качеств пушки явились хорошая ориентация узла запирания в ствольной коробке, оптимальные скорости подвижных

23-мм авиапушка НС-23КМ

частей, плавная подача патронной ленты и использование гидротормоза отката и наката ствола.

Пушка 11 П-37 монтировалась в развале двигателя и жестко крепилась к редуктору, что существенно уменьшило влияние выстрела на устойчивость истребителя, так как импульс отдачи при выстреле поглощался массой двигателя и пушки, связанных в одно целое. Однако проблему отдачи пушки так до конца решить не удалось, поскольку для 37-мм автоматической авиационной пушки средняя сила отдачи составляла примерно 2230 кг, а в момент удара затвора о затыльник она достигала 7500 кг. Существенная отдача ощущалась как во время окончания отката ствола, так и в конце наката затвора. И здесь необходимо отметить, что, например, при стрельбе из этого орудия, установленного на самолете-истребителе Як-9, при скоростях до 350 км/ч самолет сильно раскачивался, а прицельного огня удавалось добиться только во время первого выстрела, при последующих – рассеивание снарядов было очень велико.

30 марта 1942 года ВВС решили провести повторные летные испытания пушки Нудельмана 11 П-37. Одновременно с этим перед ОКБ-16 была поставлена задача переделать пушку 11 П-37 под патрон с новой гильзой без бурта, т. е. под патрон 37-мм авиапушки Шпитального Ш-37. В течение трех месяцев конструкция была переработана и изготовлен новый образец орудия под патрон Ш-37.

Летом 1942 года прошли государственные испытания нового образца пушки. Они проводились на самолетах-истребителях ЛаГГ-3 – на Калининском фронте и Як-9Т – на Центральном фронте. 30 декабря 1942 года пушку приняли на вооружение под индексом "37-мм авиационная пушка Нудельмана-Суранова – 37 (НС-37)".

Производство пушек НС-37 осуществлялось Ижевским машиностроительным заводом № 74. К 7 ноября 1942 года уже была собрана первая партия в 40 моторных пушек НС-37. В 1943 году было изготовлено 1880 моторных и 2849 крыльевых пушек, в 1944-м – 890 моторных и 197 крыльевых пушек, в 1945-м – еще 977 пушек. Всего советские ВВС получили в годы войны 6833 пушки НС-37 всех модификаций.

Создание мощной скорострельной 37-мм авиационной пушки НС-37 в разгар войны и быстрое освоение ее в серийном производстве сыграло большую роль в завоевании нашей авиацией господства в воздухе. Эффективность действия крупнокалиберных авиационных пушек Нудельмана калибра 37 мм в боевой обстановке очень высоко оценивалась фронтовиками. Вот отрывки из отзывов, присланных в ОКБ-16 в 1943 году, после появления на фронте самолетов с пушками НС-37.

"Пушка НС-37 зарекомендовала себя как безотказное и грозное оружие. Достаточно попадания одного снаряда, и самолет противника падает отдельными обломками на землю. В эксплуатации пушка проста, мало загрязняется и не имеет задержек в стрельбе, отлично показала себя в боях... Командир 133-го гв. ИАП гвардии майор Товсташай".

"Весь личный состав части благодарит конструкторов за новое оружие... Только за 4 дня боев на самолетах Як-9Т, вооруженных вашим оружием, летчики нашей части сбили 49 самолетов противника, потеряв при этом всего лишь 4 самолета... Герой Советского Союза подполковник Ф.И.Шинкаренко".

Уже после войны в своих мемуарах Герой Советского Союза генерал-полковник авиации Ф.Шинкаренко, в годы войны командовавший 42-м истребительным авиационным полком, вспоминал: "По замыслу конструкторов 37-мм пушка предназначалась для борьбы с бомбардировщиками противника, вести из нее огонь по истребителям было труднее: цель меньше и увертливее. Но на Северо-Западном фронте в первые месяцы войны мы редко встречали бомбардировщики, а чаще прикрывали непосредственным сопровождением штурмовики и патрулировали над наземными войсками. Пушка на Як-9Т оказалась надежным и эффективным оружием против вражеских истребителей. Счет сбитых самолетов открыли Тихонов, Легчаков, Герман и Канданов... Группа взлетела в 14.45, как значилось в штабном журнале. А в 15.33 Тихонов доложил: "Огнем из пушки сбито четыре Ме-109. У нас потерь нет". Так было положено начало широкому использованию 37-мм пушки против истребителей. Это повлекло за собой некоторые изменения тактики воздушного боя. Раньше, имея на вооружении только пулеметы и 20-мм пушки, мы стремились сблизиться с противником, открывали огонь с коротких дистанций, почти в упор. Теперь появилась возможность уверенно поражать вражеские самолеты с расстояния в несколько сот метров. Одного-двух снарядов было достаточно, чтобы фашистский истребитель загорался или буквально разваливался на части... победа над "фоккерами" имела большое психологическое значение. Она убедила летчиков, что наши Яки не только не уступают, но по некоторым качествам превосходят новейший немецкий истребитель. Пушка Нудельмана выдержала еще одну серьезную поверку в бою".

Наряду с истребителями 37-мм пушка Нудельмана отлично проявила себя и в штурмовой авиации. Двухместные самолеты Ил-2 с пушками НС-37 с большой боевой эффективностью впервые были использованы для борьбы против скоплений вражеских танков и мотопехоты на Курской дуге летом 1943 года.

За разработку пушки НС-37 конструкторам А. Нудельману, А. Суранову, М. Бундину, Г. Жирных и рабочему Б. Исакову в 1943 году была присуждена Сталинская премия второй степени.

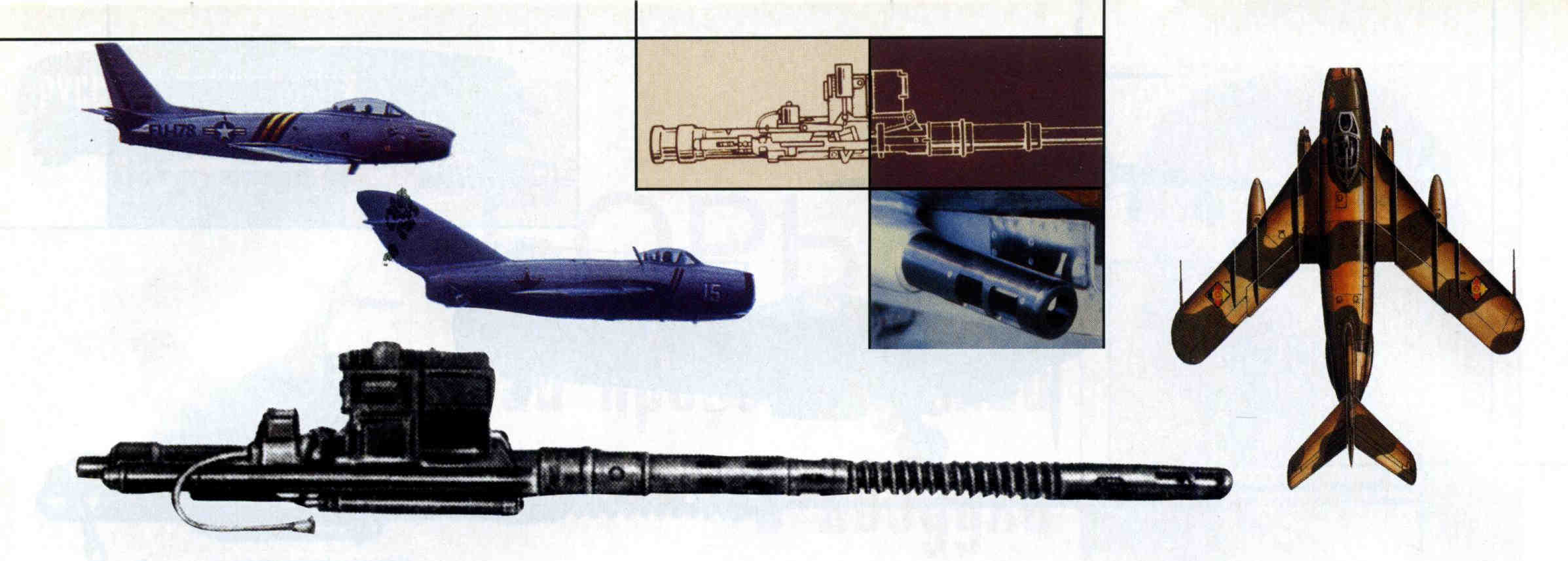

Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 22 марта 1943 г. присуждена Сталинская премия второй степени

НУДЕЛЬМАНУ Александру Эммануиловичу, ведущему конструктору Особого конструкторского бюро № 16, СУРАНОВУ Александру Степановичу, БУНДИНУ Михаилу Павловичу, ЖИРНЫХ Георгию Андреевичу, ИСАКОВУ Борису Федоровичу,

сотрудникам того же бюро, — за разработку нового образца артиллерийского вооружения.

Настоящий диплом выдан
НУДЕЛЬМАНУ
Александру Эммануиловичу

37-мм авиапушка Н-37Д

Успешное использование в воздушных боях 37-мм авиапушек НС-37 привело конструкторов к мысли о целесообразности разработать еще более мощную крупнокалиберную пушку для стрельбы с истребителей на большую дальность. После совещания 5 июля 1943 года у Сталина с участием руководителей Наркомата вооружения, ВВС и конструкторов самолетов, авиационных пушек и прицелов вышло постановление ГКО о разработке более мощных авиапушек калибров 45, 57 и 76 мм – для действия по наземным бронированным целям и по воздушным – с больших дистанций. Задание было выдано двум конструкторским бюро – ОКБ-15 (Шпитального) и ОКБ-16 (Нудельмана), а уже через год по результатам испытаний артсистем и боеприпасов к ним на вооружение была принята 45-мм авиационная пушка Нудельмана НС-45.

Разработка новой 45-мм пушки, получившей индекс НС-45, в столь сжатые сроки, обеспечение работоспособности ее автоматики и живучести являлись крайне непростой задачей, хотя в ее конструкции и была использована система автоматики пушки НС-37. Главная трудность состояла в создании ствола калибра 45 мм, который проходил бы через втулку винта серийного авиационного двигателя ВК-105 или ВК-107, устанавливавшихся на самолетах-истребителях Як-9. Создание подобного ствола было основным требованием главных конструкторов самолета и двигателя, так как переделка редуктора двигателя в условиях военного времени была чрезвычайно сложным делом и требовала много времени. И такой ствол благодаря усилиям конструкторов пушки и технологов Ижевского машиностроительного завода удалось создать. Масса новой 45-мм пушки составляла 150-153 кг. Темп стрельбы 260-280 выстр/мин. Питание пушки НС-45 осуществлялось из металлической звеньевой ленты.

Пушку НС-45 установили на истребитель Як-9К. Этот самолет, располагая таким мощным оружием, отлично проявил себя в заключительном периоде Великой Отечественной войны. Как в воздушных боях, так и при атаках наземных целей 45-мм авиапушки НС-45 показали очень высокую боевую эффективность.

В начале 1945 года две пушки НС-45 были установлены на самолете-штурмовике Ил-2 под консолями крыла, самолет с этими пушками прошел летные испытания, но серийно не строился в связи с окончанием войны.

Выполнение большого комплекса работ по созданию авиационных пушек в соответствии с постановлением ГКО подняло на новый уровень вооружение советских самолетов, обогатило отечественную технику опытом создания высокоэффективной воздушной артиллерии.

Близкие перспективы качественного изменения военной авиации, в частности, создание реактивных истребителей, выдвигали задачу облегчения авиационного оружия; а скоротечность боя скоростных истребителей требовала роста скорострельности оружия и увеличения боекомплекта. Поэтому уже в 1943 году конструкторское бюро А. Нудельмана начало работу над новым комплексом "боеприпас – оружие", состоявшим из легкой 23-мм авиационной пушки НС-23 и патрона с уменьшенной начальной скоростью снаряда. Нудельман, Грибков и Лебедев разработали к этому орудию совершенно новый патрон на базе гильзы 14,5-мм штатного противотанкового патрона, переобжав его под калибр 23 мм.

Наземные государственные испытания авиапушек НС-23 закончились 4 мая 1944 года, а 7 июня 1944 года завершились и их летные испытания на истребителях Як-9. 10 октября 1944 года решением Государственного комитета обороны авиапушка НС-23 и патрон к ней были приняты на вооружение и поставлены на серийное производство. Пушки НС-23 выпускались в двух вариантах: НС-23КМ – крыльевая, моторная и НС-23с с синхронным механизмом.

Работа автоматики пушки НС-23 была основана на использовании энергии отдачи при коротком ходе ствола. Пушка имела ускоритель отката. Запирание канала ствола поршневого типа. Питание ленточное. Масса пушки НС-23 составляла 37 кг, а ее темп стрельбы – 600 выстр/мин. В боекомплект пушки входил осколочно-зажигательный снаряд и бронебойно-зажигательный снаряд.

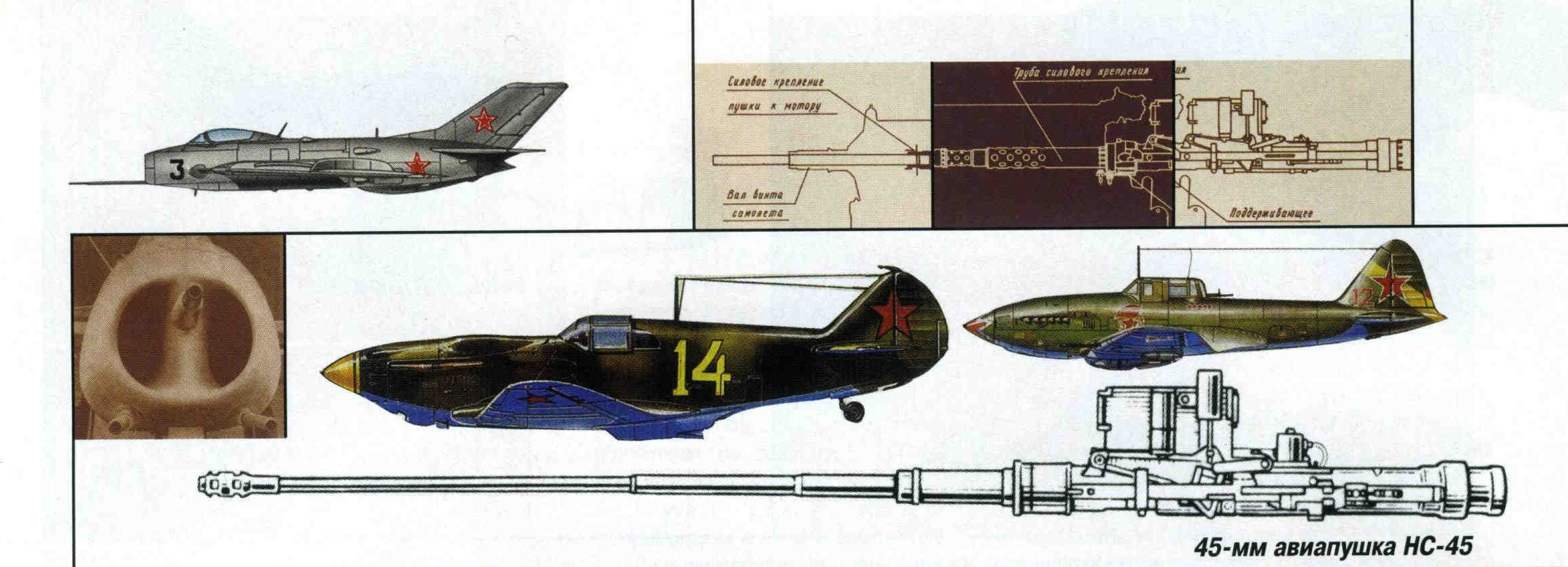
С октября 1944 года на вооружение штурмовых авиационных полков стали поступать новые штурмовики Ил-10. Четыре пушки НС-23 с общим боезапасом 600 патронов, как и старое стрелково-пушечное вооружение, размещались в консолях крыла. Малые масса и габариты пушки НС-23, меньшая отдача при стрельбе значительно упростили их установку на самолете и эксплуатацию. Два механика монтировали и демонтировали пушки, укладывали патронные ленты и заряжали пушки примерно за 10 мин., тогда как такая же подготовка пушки ВЯ требовала не менее 30 мин. Новое наступательное артиллерийское вооружение позволило штурмовику увеличить мощность секундного залпа в 1,5 раза и, главное, улучшить точность стрельбы. Летные испытания показали, что при стрельбе в воздухе одновременно из всех четырех пушек отдача не влияет на устойчивость самолета и прицельность стрельбы.

Вскоре штурмовики Ил-10 с четырьмя крыльевыми пушками НС-23КМ стали поступать в части ВВС и принимать участие в разгроме врага. Особенно значимым стало их участие в битве за Берлин.

В 1944 году за создание новых образцов авиационного вооружения высшую награду Советского Союза – орден Ленина получили руководители ОКБ-16 – А. Нудельман и А. Суранов.

Постановлением Совета Министров Союза ССР от 14-го марта 1951 года присуждена Сталинская премия третьей степени

Настоящий диплом выдан
НУДЕЛЬМАНУ
Александру Эммануиловичу

45-мм авиапушка НС-45

По просьбе знаменитого советского авиаконструктора С. Лавочкина коллектив оружейников ОКБ-16 под руководством А. Нудельмана в 1946 году разработал синхронный вариант пушки НС-23с для стрельбы с самолета-истребителя Ла-9 через плоскость, ометаемую винтом. Дело в том, что истребитель Ла-9 имел двигатель воздушного охлаждения и позволял только такое размещение пушек (их было решено поставить четыре), при котором траектория снарядов пересекала плоскость быстровращающегося трехлопастного винта. Поэтому синхронизация момента выстрела в каждой пушке с положением лопастей винта становилась ключевой задачей конструирования такой беспрецедентной, сопряженной с большим риском схемы вооружения. Безопасность самолета могла быть обеспечена только при абсолютно надежной и точной работе специального механизма, управляющего стрельбой в зависимости от положения вращающегося винта. Конструкторам ОКБ-16 удалось успешно справиться с поставленной задачей.

Всего с 1944 по 1953 год Ковровский оружейный завод № 2 и Тульский завод № 535 выпустили 28479 пушек НС-23 всех модификаций.

Пушками НС-23 наряду с самолетами-штурмовиками Ил-10 и винтомоторными истребителями Ла-9 и Ла-11 вооружались также и первые советские реактивные истребители МиГ-9, МиГ-15 и Як-15.

26 июня 1946 года Нудельману, Суранову, Рихтеру, Лебедеву, Грибкову и Бундину была присуждена Государственная премия СССР за разработку пушки НС-23 и 23-мм патрона.

Творческая деятельность конструкторских коллективов советских оружейников на заключительном этапе Великой Отечественной войны находилась на крутом подъеме. Успешное создание патрона и пушки НС-23 подтвердило необходимость проведения такой же работы над патроном и пушкой калибра 37 мм.

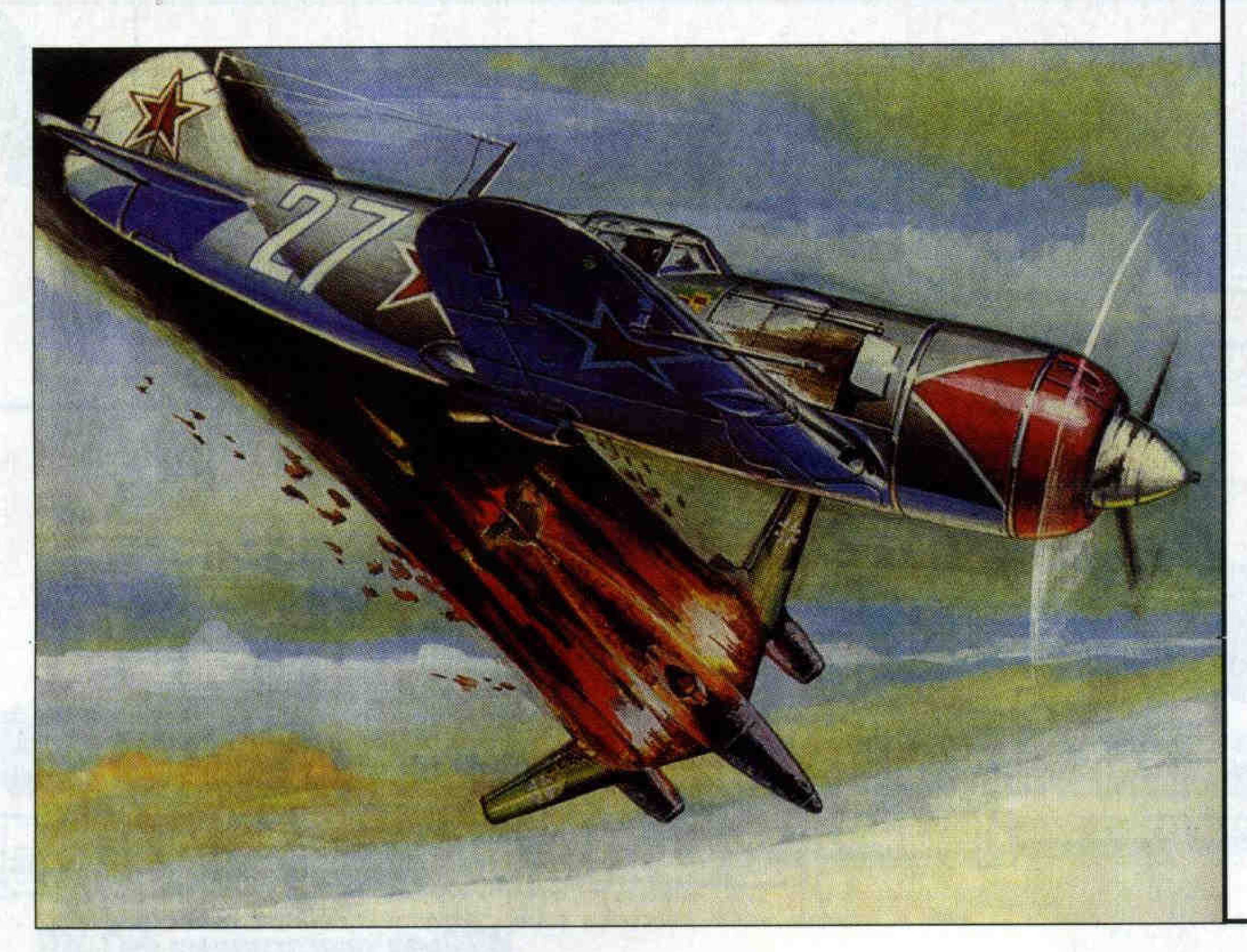
Уменьшение начальной скорости 37-мм снаряда в новом патроне по сравнению с патроном пушки НС-37 должно было привести к очень существенному изменению его габаритов, а, следовательно, и к уменьшению габаритов, массы, отдачи самого оружия и к увеличению скорострельности. К этой работе в ОКБ-16 приступили еще в конце 1943 года. Разработка нового боеприпаса и звена для него была проведена Нудельманом и Грибковым, что позволило ускорить и саму разработку пушки. Ведущим конструктором пушки и звена был назначен Неменов, а его помощником Лунин.

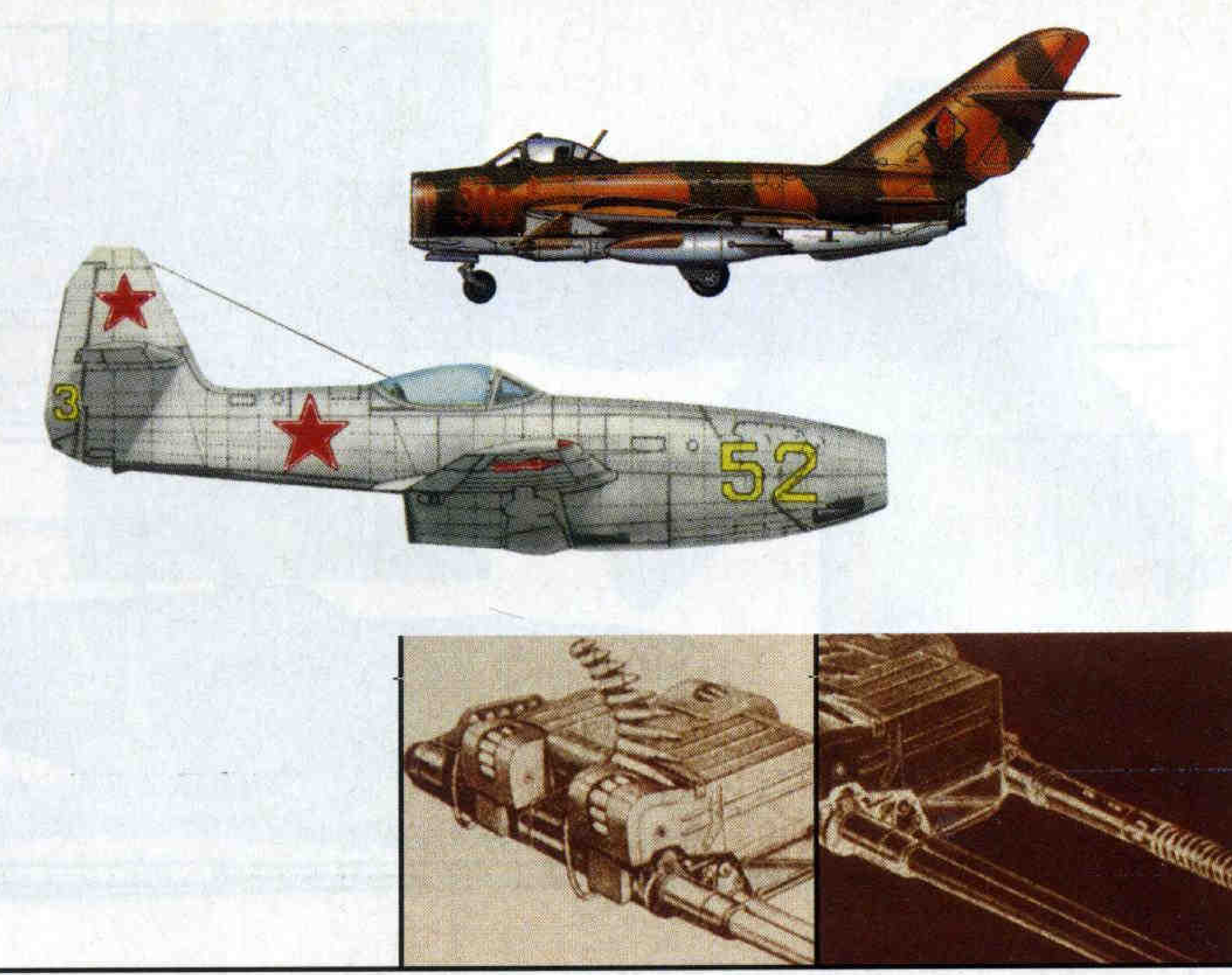
Новая пушка Н-37 выгодно отличалась от пушки НС-37. Масса ее патрона снизилась почти в полтора раза, в полтора раза уменьшилась масса самой пушки и почти вдвое возросла скорострельность.

Работа автоматики авиапушки Н-37 была основана на принципе использования энергии отдачи при коротком ходе ствола. Канал ствола запирался затвором поршневого типа. Перезаряжание пневматическое. Масса пушки 96 кг. В боекомплект авиапушки Н-37 входили бронебойно-зажигательно-трассирующий и осколочно-зажигательно-трассирующий снаряды.

В конструкции нового орудия значительно снизилось силовое воздействие выстрела на самолет. Стала реальной возможность вооружить и будущие легкие реактивные истребители мощным артиллерийским оружием.

Первые летные испытания и первые стрельбы в воздухе из пушки Н-37 были проведены также на самолете-истребителе Як-9. Первым серийным самолетом, на котором устанавливалась 37-мм авиапушка Н-37, стал реактивный истребитель МиГ-9. При испытаниях пушки Н-37 на МиГ-9 в 1947 году конструкторы ОКБ-16 впервые столкнулись с совершенно неожиданной проблемой: при стрельбе в воздухе из пушек Н-37, расположенных в носовой части самолета,

двигатели самолета глохли. Необходимо было устранить негативное влияние стрельбы на работу двигателя самолета. Теоретическое решение этой проблемы было найдено в ОКБ-16 Б. Орловым: на самолете МиГ-9 пушку установили так, что ее ствол оказался в центре воздухозаборника двигателя. Вскоре пушки Н-37 стали монтировать на новых реактивных истребителях МиГ-15, где они, оборудованные дульным тормозом-локализатором, размещались уже вне воздухозаборника.

Развитие советской бомбардировочной авиации и необходимость совершенствования ее оборонительного вооружения предъявили к пушкам НС-23 требования большей универсальности и симметричного двустороннего механизма подачи патронной ленты. Уже в декабре 1946 года в ОКБ-16 был проработан первый набросок макетного образца подобной 23-мм пушки, получившей в скором времени название НР-23 (Нудельман-Рихтер), приспособленной как для неподвижных, так и подвижных установок.

НР-23 была предназначена для замены 20-мм авиапушки Б-20 при переводе оборонительной системы тяжелого бомбардировщика Ту-14 на калибр 23 мм. Новая пушка создавалась на базе НС-23. Путем введения в автоматику нового элемента – ускорителя наката затвора – удалось значительно повысить ее темп стрельбы – до 850 – 950 выстр/мин. Двусторонний механизм подачи патронной ленты существенно упростил установку авиапушки НР-23 на самолет, сделав ее универсальной для подвижных и неподвижных установок.

Работа автоматики пушки НР-23 была основана на принципе использования энергии отдачи при коротком ходе ствола. Пушка имела двустороннее непрерывное ленточное питание. Боеприпасами служили патроны пушки НС-23, однако звенья патронной ленты были нового типа. Масса пушки составляла 39 кг. Впервые две пушки НР-23 установили на самолет Ла-15. Истребители Ла-15 с пушками НР-23 приняли на вооружение в 1948 году и тогда же запустили в серию, хотя сама пушка НР-23 официально была принята на вооружение только в 1950 году.

23-мм пушки НР-23 серийно производились с 1948 по 1956 год. Всего было изготовлено 70383 авиапушки.

За разработку новейшего авиационного вооружения А. Нудельману 14 марта 1951 года была присуждена Сталинская премия третьей степени.

Необходимость усиления оборонительного огня бомбардировочной авиации поставила перед советскими конструкторами задачу резкого увеличения эффективности авиационного пушечного вооружения. По результатам экспериментальных исследований эффективности штатных боеприпасов, проведенных рядом КБ и НИИ при участии Военно-воздушных сил, был выбран единый калибр для боевых самолетов – 30 мм и определены основные характеристики нового 30-мм патрона. Разработка 30-мм авиапушки велась параллельно сразу в трех КБ: ОКБ-16 (А. Нудельман), ОКБ-15 (Б. Шпитальный) и КБП (А. Волков). Пушка Нудельмана получила индекс "НР-30".

Конструкторы КБ Нудельмана стремились к тому, чтобы их пушка стала новым основным оружием советской военной авиации. При создании новой системы был использован весь многолетний опыт конструирования авиационного пушечного вооружения, опыт его эксплуатации и технологической отработки в сочетании с анализом перспектив дальнейшего развития боевых самолетов. И в этот раз была избрана схема автоматики с использованием короткого хода ствола, что обеспечило достаточно высокую скорострельность (темп стрельбы 850 – 1000 выстр/мин.) Было создано двустороннее питание с двухтактным механизмом, с растянутой по времени подачей патронной ленты. Впервые вместо пружинного накатника и гидротормоза применили газовый накатник-тормоз отката ствола, что упростило конструкцию пневмоперезарядки. По существу, в пушке НР-30 была использована новая схема автоматики с коротким ходом ствола и газоотводом. Механизм перезаряжания осуществлял теперь не только взведение, но и накат ствола сжатым воздухом. Питание осуществлялось из патронной ленты емкостью 30 патронов. Масса пушки составляла всего 66,5 кг.

Отличаясь высокой степенью конструктивной и технологической проработки, 30-мм авиапушка НР-30 стала основным оружием советских сверхзвуковых реактивных истребителей второй половины 1950-х годов (МиГ-19; Су-7Б; Су-17М).

Испытания всех трех пушек проводились на полигоне одновременно. Авиапушка конструкции Нудельмана – Рихтера НР-30 была признана лучшей. Серийное производство пушки НР-30 было освоено в 1954 году, а в 1955 году пушка принята на вооружение. НР-30 непрерывно выпускалась Ковровским заводом им. Дегтярева вплоть до 1993 года.

Можно с уверенностью сказать, что авиационная пушка НР-30 стала блестящим эпилогом в деятельности ОКБ-16, знаменуя собой окончание целой эпохи в истории развития ствольной авиационной артиллерии классического типа. Именно в конструкции авиапушки НР-30, с применением новых узлов, механизмов и новой компоновки были практически исчерпаны возможности достижения предельных характеристик в обычной схеме одноствольной автоматической пушки.

В начале 1960-х годов, с переводом ОКБ-16 на принципиально иную – ракетную тематику, начался новый этап и в жизни его начальника и главного конструктора – Александра Эммануиловича Нудельмана. За тридцать лет его работы на новом поприще из стен ОКБ-16 вышел не один десяток образцов современного вооружения, которые до настоящего времени находятся на вооружении Российской армии.

За колоссальный вклад в укрепление обороноспособности страны бессменный (в течение почти полувека) руководитель ОКБ-16 Александр Эммануилович Нудельман был дважды удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. До самых последних минут жизни конструктор не бросал дело своей жизни. Скончался он в 1996 году на восемьдесят четвертом году жизни, и с почестями похоронен на Новодевичьем кладбище в г. Москве.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ РАЗВОРОТ ДЛЯ «ВИТЯЗЯ»

На базе кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта совместно с Центром высшего водительского мастерства Российского государственного университета физической культуры (РГУФК) проводился эксперимент по специальной подготовке водителей автомобилей и боевых машин Краснознаменного отряда специального назначения «Витязь».

ФАКТЫ, подтверждающие эффективность методик обучения экстремальному вождению в реальных боевых условиях, были налицо. Согласитесь, что для спецназовца очень важно виртуозно управлять бэтээром при таких условиях, как гололед, ограниченная видимость, экстренный разгон и торможение, экстренный маневр, предотвращение наезда на человека и т.д. Благодаря поддержке заведующего кафедрой теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта РГУФК заслуженного тренера России профессора Александра Блеера, для подготовки водителей в «Витязь» был безвозмездно передан класс специальной подготовки со всем необходимым оборудованием, для обучения спецназовцев были предоставлены специалисты и предложены методики обучения.

И уже с начала февраля «витязи» получают навыки управления боевой техникой в экстремальных и критических ситуациях, что называется, не выходя из части.

Ведь ни для кого не секрет, что сегодня программы и методики обучения водительского состава войск устарели и не совсем соответствуют реалиям современности, продиктованным новыми формами и методами ведения боевых действий. Об этом в один голос говорят военные специалисты, принимавшие участие в контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Действительно, сегодня практически все учебные центры как Вооруженных сил России, так и внутренних войск по известному ряду причин не способны осуществлять высокую индивидуальную выучку водителей. Хромает маршевая подготовка. Техника руления, торможения, маневрирования, прохождения поворотов и объезда препятствий сведена к облегченному уровню управления транспортным средством. Большие пробелы существуют в психологической подготовке военных водителей: в интенсивных транспортных потоках, групповом и индивидуальном маневре под огнем противника водители теряются, начинают действовать по наитию. А между тем у нас в стране, в частности, в РГУФК – основном спортивном учебном заведении бывшего Советского Союза и стран соцлагеря, накоплен огромный позитивный опыт по внедрению новых методик, уникальных педагогических технологий в процесс обучения современного водителя, что позволяет буквально за несколько дней обучить его тому, на что раньше уходили месяцы и годы.

Вячеслав КАЛИНИН
Николай КАТАШИНСКИЙ

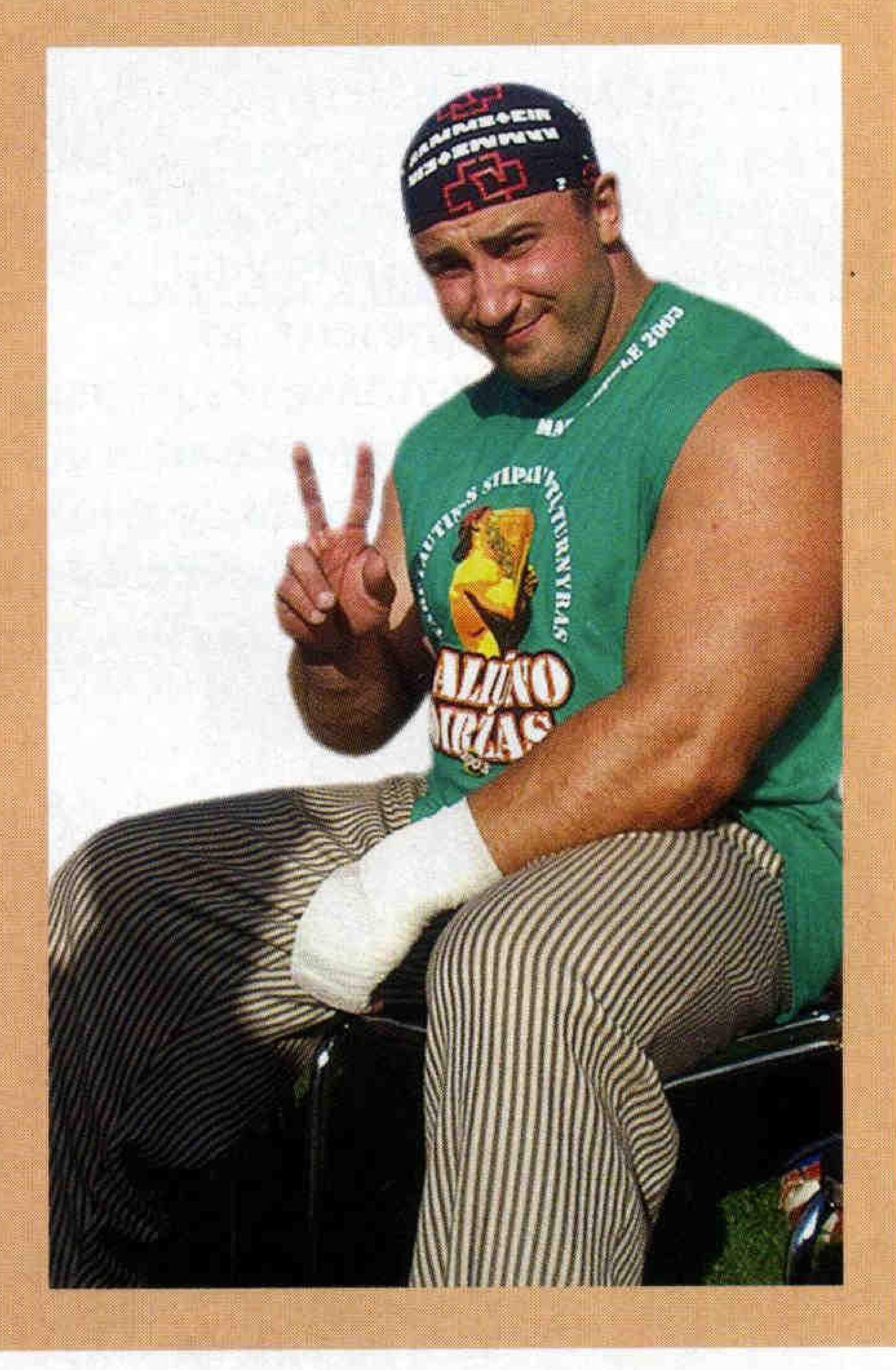
А ВЫ "МОСКВИЧ" ПОДНЯТЬ СМОГЛИ БЫ?

48 РАЗ...

НЕСКОЛЬКО лет назад во всем мире большой популярностью пользовалось спортивное силовое шоу "Гладиаторы". Помните? Спортсмены из двух команд, представляющих две разные страны, поочередно сходились в борьбе на ловкость и силу против команды профессиональных борцов и силачей. Это были своеобразные "Веселые старты" для взрослых. Сегодня многих зрителей привлекает новое силовое многоборье – стронгмен. Турнир силовых атлетов – зрелище увлекательное и порой непредсказуемое. Первые успехи на этом поприще есть и у российских силачей. В частности, у сегодняшнего гостя "Братишки" Вячеслава Максюты.

Визитная карточка

Вячеслав Максюта родился в Саратове в 1974 году. Окончил физфак индустриально-педагогического колледжа СГУ. Трехкратный чемпион России по стронгмену, призер международных турниров по бодибилдингу, трехкратный абсолютный чемпион Поволжья по бодибилдингу, призер первенств России по силовому троеборью, президент Саратовского союза силачей.

– Вячеслав, расскажи, пожалуйста, что такое стронгмен?

– Соревнования по стронгмену – это силовое многоборье, где участники поднимают бревна, бочки, бегают с мешками, наполненными песком, передвигают грузовики. Появился этот вид спорта в Финляндии несколько лет назад. Потом его подхватили американцы. И, как говорится, пошло-поехало по всему миру.

– В этих турнирах, как правило, участвуют люди, уже имеющие достижения в других силовых состязаниях?

– Да. Иначе и быть не может. Во-первых, стронгмен отличается тем, что спортсмену приходится проявлять не только силу, но и выносливость, ловкость, скорость. Без сомнения, нужна и определенная техника, которая позволит достичь максимального результата при минимальных нагрузках. Здесь, как ни в каком другом виде спорта, силы необходимо беречь. Борьба ведется до последнего испытания. Во-вторых, чтобы дойти до финального подхода, нужно тренировать многие группы мышц, отрабатывать различные упражнения. Как я уже говорил, здесь и "дыхалка" нужна хорошая, и руки-ноги не должны забиваться, и спину надо беречь. Чтобы все это успеть довести до нужной формы, необходимо много времени. К тому же важно знать, где надо чуть напрячься, где расслабиться. Короче говоря, без опыта здесь никак не обойтись. Вот поэтому в этот вид спорта приходят зрелые люди, которые уже добились серьезных спортивных рекордов в бодибилдинге, армрестлинге, пауэрлифтинге, силовом троеборье, толкании ядра.

– Можно сказать, здесь только железные мужики?

– Скажу прямо: стронгмен – не для слабаков. Поймите, я никого не хочу обидеть, но сама программа состязаний заставляет быть такими – большими и сильными. Если посмотреть, то любой атлет здесь похож на Илью Муромца. Стронгмен необязательно должен иметь рельеф, как у молодого Шварценеггера, просто нужно быть физически сильным и выносливым. Например, перекантовать несколько раз колесо от "Кировца" сможет не каждый бодибилдер.

– Ты уверен?

– У них упор делается на красоту, рельефность мышц. Не зря же их выступления называют мужским конкурсом красоты. А мы о фигуре не думаем. Наоборот, самое главное – весить как можно больше, чтобы поднимать тяжести. Вот возьмем, к примеру, движение "бурлак", где ремнями к тебе присоединяется грузовик и его нужно протянуть как можно дальше. Худой атлет машину и на метр не сдвинет.

– И это, наверное, не самое трудное, с чем приходится сталкиваться стронгменам?

– Вполне обыденный снаряд. Не труднее, чем в течение минуты держать две двадцати-

килограммовые бочки с водой на вытянутых руках или крутить "карусель" 350-килограммовой трубой. Гораздо труднее сдвинуть головной вагон тепловоза.

— А тебе приходилось?

— Пока нет. Но в этом году планирую установить такой рекорд.

— Получается, что просто накачать мышцы здесь нельзя, следовательно, надо от природы быть не хилым. Кстати, твои родители тоже обладают недюжинной силой?

— Честно признаюсь, без наследственности не обошлось. Мой отец очень сильный и здоровый мужик. Несмотря на возраст, он легко управляется с 32-килограммовой гирей.

— Значит, в один из дней ты просто начал таскать бочки, камни, машины переворачивать и стал стронгменом?

— Нет (смеется). Спортом я начал заниматься в школьные годы. Ходил в секцию по классической борьбе. А тяжести начал поднимать лет в 15. Получил травму в поединке, бороться не мог, а тренироваться нужно было. Один из знакомых подарил учебник по бодибилдингу, в то время это была редкость.

— И долго пришлось со штангой возиться?

— Первые результаты появились через два года упорных тренировок. Стал призером областного чемпионата по силовому троеборью. Затем пришлось развиваться более профессионально, с каждым годом поднимаясь по лестнице призеров вверх. Так понемногу шаг за шагом дошел и до мирового первенства.

— А поподробнее?

— В конце девяностых годов в Саратове Динамит проводил российский турнир по стронгмену. Это мероприятие в то время крепко запало в душу, перевернуло всю мою жизнь. Тогда и познакомился с Володей Турчинским, сказал, что тоже хочу выступать на таких соревнованиях. На следующем турнире в Краснодаре взял пятое место из двенадцати возможных. Потом — первые места в Питере, Волгограде и Москве... После Москвы поехал в Ригу — на международный турнир, там стал седьмым среди пятнадцати участников (улыбается). Потом был "Урал Батыр"...

— А в килограммах как-нибудь можно измерить твои достижения?

— Могу сказать, что в жиме лежа на соревнованиях максимально поднимал 200 кг. Вне соревнований — 215. В становой тяге на соревнованиях брал 275 кг, а максимальный результат — 290. Такие же показатели и в приседаниях.

— Хорошо, Вячеслав, но давай вернемся к стронгмену. На тренировку уходит много времени?

— В принципе немного. Шесть-восемь часов в неделю. Но они так тяжело даются, что два дня приходится восстанавливаться. Упор делаю на чистое развитие силы. Ближе к соревнованиям, месяца за три, работаю над выносливостью и скоростью...

— На диете приходится сидеть?

— Нет. Это у культуристов. А мы едим помногу. Мяса, риса побольше, углеводов. Правда, раньше я пробовал "сушиться". Тяжелое испытание. Помню, пришел как-то к подруге, а у нее обед варится. От запаха даже голова закружилась. Все, говорю, пошли гулять. На улице люди мороженое едят, так я их чуть ли не растерзать был готов. У "качков" после чрезмерных нагрузок и диет голова часто начинает хуже работать.

— Так к чему такие жертвы?

— Это лучше, чем алкоголизм и наркомания. Хочется своим примером привлечь молодежь к спорту. Это в широком смысле. А в узком — для себя. Много на наших соревнованиях не заработаешь. Качаться и надрываться, наверное, больше заставляет самолюбие. Постоянно хочется что-то доказать...

— Кстати, расскажи, пожалуйста, как тебе удалось получить сертификат на право участия в международных соревнованиях? Ты же один из немногих, кто его имеет, так ведь?

— В России таких сертификатов два. Один принадлежит Динамиту — Владимиру Турчинскому, второй у меня. Мне его вручили после соревнований в Литве. Не скрою, попотеть пришлось. Во-первых, соперники туда съехались опытные. Лучшие атлеты из Прибалтики, Украины, Польши, которые последние два года постоянно занимают первые места по стронгмену во всем мире. Один Василий Вирастюк чего стоит. Во-вторых, организаторы добавили хлопот. Усложняли упражнения там, где хотели и насколько хотели. То вес снаряда увеличат, то длину дистанции. Правда, трудно было не мне одному. Остальные тоже не ожидали такого подвоха.

— А такие изменения разрешены?

— В принципе да. Главное — не выйти из определенных рамок. Но на мне тогда отсутствие опыта сказалось. На одном из последних этапов я растянул сухожилие на руке, и пришлось сойти с дистанции. А так в тройку лучших мог бы попасть.

— Кстати, травмы часто бывают?

— Постоянно. Вот после недавних соревнований только начали заживать. Все ладони изодрал, когда машину поднимал. Переусердствовал чуть-чуть.

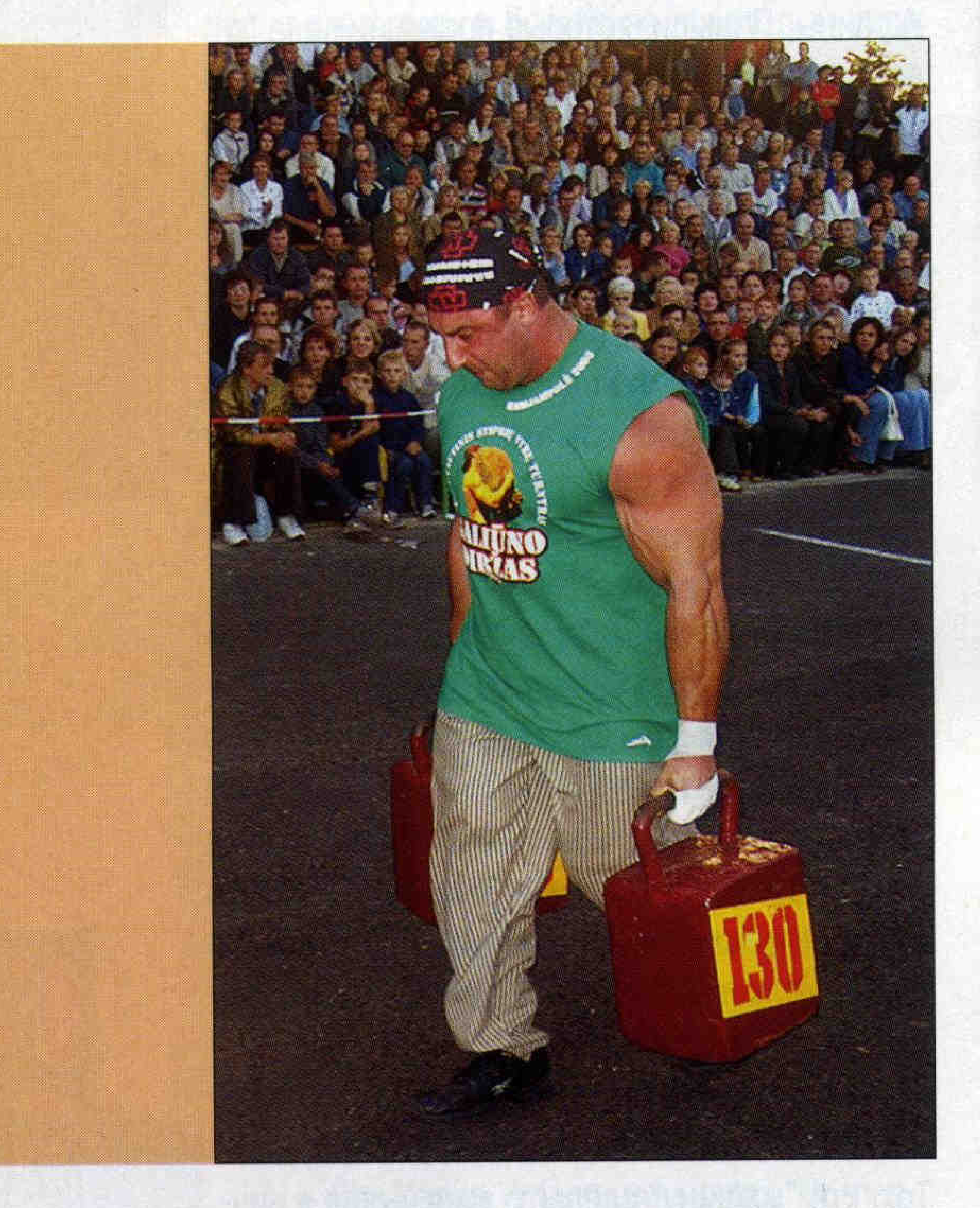
— Это как?

— Решалось все в последних раундах. Тот, кто "машину" сделает, выигрывал в личном зачете. Победителю за полторы минуты нужно было как можно больше раз поднять "Москвич". Так вот я шел выполнять это движение последним. До меня лучший атлет поднял 42 раза. И вот набираю я 43 подъема, сил уже никаких. Все, думаю, хватит, какой смысл себя "убивать" — последний же выступаю. Но тут судья говорит: "Осталось еще 15 секунд". И пацаны наши кричат: "Давай еще!". Засомневался. Может, не засчитали мне какой-то подъем? Но и после следующего толчка слышу: "Давай!". Так и дошел до 48. Оказалось, ребята меня просто так подбадривали, а у меня чуть ноги и спина не отнялись. А после был бег со 120-килограммовыми баллонами на спине. На поворотах заносило, еле на ногах держался. Но в итоге наша команда победила.

— Вот ты сказал, что представители Прибалтики, Украины уже освоились на мировом уровне, а наши почему пока выступают мало?

— Дело в деньгах. Чтобы побеждать, надо упорно и много тренироваться. Работать исключительно на результат. И, извините, есть тоже что-то надо. В Прибалтике, например, этот вид спорта сейчас вообще поставлен на государственный уровень. На Западе большую лепту в стронгмен вносит IFSA. Стронгменов там все знают, любят и уважают. В нашей стране сами знаете что было со спортом в последние десять лет. Сейчас тоже не всегда находятся люди, способные вложить деньги в здоровье и славу нации. Но понемногу все встает на ноги. Государство стало участвовать – заново открываются спортшколы. Ничего, через пару лет и мы покажем, на что способны.

— И ты в этом направлении тоже работаешь?

— Безусловно. Делаем очень много. Вот уже как несколько лет подряд усилиями Клуба саратовских силачей, президентом которого я являюсь, в Саратове и области проводятся турниры по бодибилдингу и армрестлингу, шоу-состязания тяжелоатлетов "Железный человек"... На базе спортклуба "Золотая перчатка" готовим группу спортсменов для участия в международных состязаниях по стронгмену. Естественно, учим не только рвать грелки и тягать баллоны (смеется). Кстати, хороший эффект в этом направлении дает передача саратовского ТВЦ "Новости спорта", в которой я пытаюсь увлечь молодых людей в мир спорта, веду пропаганду здорового образа жизни – шквал звонков и писем от подростков неиссякаем. И это не только парни, но и девушки! Это хороший знак. Сейчас мыслящие ребята отходят от тем наркомании и прочего зла. А мы должны им в этом помогать.

— А как насчет службы в армии и военно-патриотического воспитания?

— В этом плане тоже ведем работу. Практически не один из моих учеников из "Золотой перчатки" и клуба "Пламя" не отказался от службы в армии. По-моему, даже грешно об этом думать крепкому и подготовленному в физическом отношении парню! Ведем активную работу по популяризации ратного дела. У нас хорошие отношения с городским военным комиссариатом. На сегодня несколько наших ребят успешно служат в подразделениях спецназа внутренних войск, морской пехоты и ГРУ, благо подготовка, как физическая, так и волевая, у них на высоте.

— Ну и напоследок, Вячеслав, твои пожелания тем, кто служит в армии.

— На Руси военные всегда были сильными людьми. Будь то ратники с мечами или солдаты с винтовками. Не раз приходилось русским воинам доказывать силу свою в рукопашных схватках. И нашим успехам всегда способствовала сила духа, воля к победе. Сегодня спорт во многом помогает быть не только отлично физически подготовленным, но и морально, нравственно здоровым. Триумвират воина-победителя – сила характера, духа и физическая мощь. На том стояли и будем стоять. Так что занимайтесь спортом, мужики. Удачи вам в службе!

Беседу вели
Виктор БОЛТИКОВ,
Вячеслав КАЛИНИН
Фото из архива
Вячеслава МАКСЮТЫ

«Верность и терпение»

Такой девиз украшает дворянский герб М. Б. Барклая-де-Толли, которому император Александр I в августе 1815 года даровал княжеский титул в знак признания его заслуг перед Россией. 190 лет назад, 18 марта 1814 года, русские войска под командованием Барклая-де-Толли триумфальным маршем вступили в Париж, победоносно завершив Заграничные походы против наполеоновской армии. В тот же день государь произвел его в генерал-фельдмаршалы. В этой военной кампании (последней для Михаила Богдановича) полководческий талант его раскрылся во всей полноте, и российское общество, еще недавно шумно порицавшее Барклая, вслед за высшим светом вынуждено было признать свою неправоту...

Александр ПРОНИН

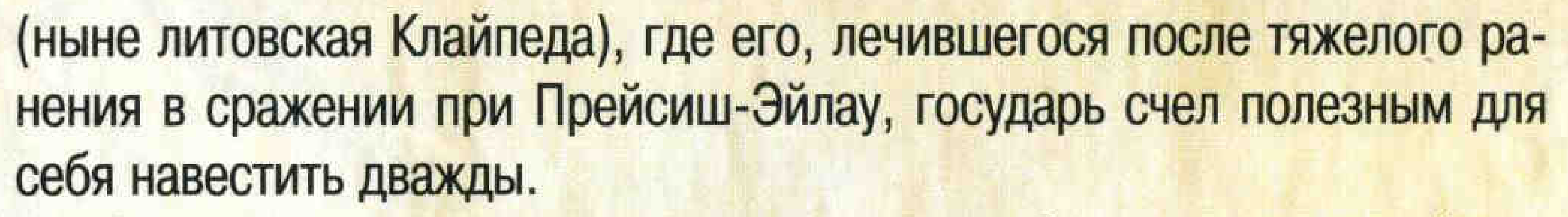
«В МОЛЧАНЬЕ ШЕЛ ОДИН ТЫ С МЫСЛИЮ ВЕЛИКОЙ...»

О, вождь несчастливый! Суров был жребий твой:
Все в жертву ты принес земле тебе чужой.
Непроницаемый для взгляда черни дикой,
В молчанье шел один ты с мыслию великой.
И, в имени твоем звук чуждый невзлюбя,
Своими криками преследуя тебя,
Народ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался над твоей священной сединою...

ТАК ПИСАЛ в 1835 году Пушкин о Барклае-де-Толли в стихотворении «Полководец». В поэтических строках выражен подлинный трагизм судьбы российского военачальника. В самое трудное время наполеоновского нашествия, летом 1812 года, он умело руководил отступлением в глубь страны и вопреки мнению даже таких прославленных соратников, как командующий 2-й Западной армией князь П. Багратион, упорно избегал генерального сражения с французами, которое в силу абсолютного численного превосходства врага грозило катастрофическим поражением.

Значительно менее известно, что сама идея в случае вторжения Наполеона предпринять стратегическое отступление от западных границ в центральные области России с целью максимально ослабить силы врага, измотать его партизанской борьбой и действиями «летучих» отрядов регулярной кавалерии на тыловых коммуникациях, а затем неотвратимо погнать прочь была рождена Барклаем (а не Кутузовым, как это порой утверждается!), по крайней мере, за 5 лет до начала Отечественной войны 1812 года.

Впервые Михаил Богданович высказал ее в приватной беседе с императором Александром I зимой 1807 года в госпитале в Мемеле

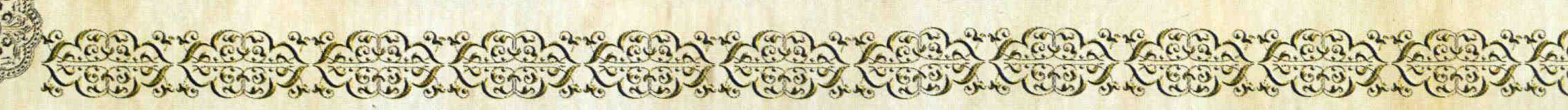

(ныне литовская Клайпеда), где его, лечившегося после тяжелого ранения в сражении при Прейсиш-Эйлау, государь счел полезным для себя навестить дважды.

Здесь уместно задаться вопросом: с чего бы это генерал-майора, пусть уже немолодого и заслуженного, но все же являвшегося лишь скромным командиром егерского полка (которым он командовал уже десяток лет!), почтил вниманием сам император?

Видимо, Александр, умевший распознавать незаурядных людей, почувствовал, что у этого 45-летнего генерала впереди великое будущее, и на переломном, грозящем ужасными потерями этапе отечественной истории ему предстоит сыграть выдающуюся роль. У Барклая не было «сильной руки» (то есть протекции) при императорском дворе, этим и объяснялось, что, несмотря на свои исключительные достоинства, он засиделся в полковых командирах. Но при этом и полк его, 3-й егерский (ранее, до 1799 года, именовавшийся 4-м егерским), выучкой и боевой слаженностью заметно превосходил другие пехотные части.

Отважные егеря и их хладнокровный командир блестяще проявили себя в двух самых кровопролитных сражениях русско-прусско-французской войны 1806 – 1807 годов: под Пултуском и Прейсиш-Эйлау. В Пултусской баталии 14 декабря 1806 года, командуя авангардом армии Л.Беннигсена (весьма посредственного военачальника, оставшегося в памяти потомков почти исключительно в связи с затевавшимися им интригами против М.Голенищева-Кутузова), Барклай лично водил своих егерей в штыковые атаки, которые позволили отбить натиск корпуса маршала Ланна со всех направлений. За это он был удостоен ордена Св. Георгия 3-й степени.

А 26 января 1807 года, когда на улицах прусского городка Прейсиш-Эйлау (ныне Багратионовск) разгорелись ожесточенные бои, генерал-майор повел в контратаку части арьергарда, которые сумели сдержать главные силы французов. Но в кульминационный момент схватки рядом с ним разорвалась артиллерийская граната. В бессоз-

нательном состоянии его вынес под огнем противника унтер-офицер гусарского Изюмского полка Сергей Дудников.

Осколки гранаты раздробили правую руку Михаила Богдановича; оперируя рану, хирурги извлекли свыше 40 обломков кости. 15 месяцев длилось лечение, и последствия этого тяжелого ранения давали о себе знать всю оставшуюся жизнь. Не случайно и на знаменитом портрете кисти Джорджа Доу, едва ли не самом впечатляющем из всех произведений Военной галереи Зимнего дворца, генерал-фельдмаршал Барклай-де-Толли изображен поддерживающим изувеченную руку, в которой держит шляпу с пышным белым плюмажем...

Государь пожелал лично вручить в госпитале храброму командиру егерей боевые награды, ордена Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степени, а также сообщить, что его 3-му егерскому полку за массовую отвагу и стойкость жалуется коллективный знак отличия – серебряные трубы.

Тогда-то и услышал царь от Барклая впервые те вещие слова, которые стали плодом тяжких размышлений военачальника на походных бивуаках: сама логика противостояния Франции с Россией и неукротимое стремление Наполеона поставить Великобританию на колени, лишив ее союзников, непременно заставит великого завоевателя рано или поздно предпринять вторжение и к нам. Война эта будет «ужаснейшая по намерениям, единственная по роду своему и важнейшая по последствиям». Однако «ради осторожности» не следует «предварять публику о критическом положении Отечества», а сохраняя выдержку и внешнее спокойствие, начинать в обстановке максимально возможной секретности готовить страну, а главное, армию к ждущим их тяжелейшим испытаниям.

На вопрос императора, какую же стратегию следует избрать, чтобы справиться с непобедимым императором французов, Барклай ответил, что поначалу надо будет, безусловно, отступать. «Завлекши неприятеля в недра самого Отечества, заставить его ценою крови приобретать каждый шаг, каждое средство к подкреплению и даже к существованию своему», – говорил генерал, – после чего, «истощив силы его с меньшим, сколько возможно, пролитием своей крови, нанести ему удар решительнейший...»

Александр I оценил, какого помощника посылает ему Господь в лице этого мужественного и хладнокровного воителя, обладающего большими военными познаниями и даром стратегического предвидения. С тех достопамятных бесед с государем в армейском госпитале и начался стремительный служебный рост военачальника, коему суждено будет через семь лет под стенами Парижа принимать капитуляцию остатков неоднократно битой им наполеоновской армии...

Как же вырос этот военный гений, заслуживший право стоять в одном ряду с Суворовым и Кутузовым?

ДОЛГ И ЧЕСТЬ – НЕ ПУСТЫЕ ЗВУКИ

БИОГРАФИЯ Барклая служит еще одним ярким подтверждением справедливости принадлежащего Бонапарту афоризма, что маршальский жезл лежит в ранце каждого солдата. Правда, любивший говорить парадоксальными загадками император французов умолчал, какое великое трудолюбие, какая несокрушимая крепость характера и неиссякаемая любовь к Отечеству потребны бойцу на этом тяжком и бесконечно долгом пути. Возвращаясь же к личности героя нашего повествования и размышляя над секретом, в силу которого он состоялся как выдающийся военный деятель, речь нужно вести прежде всего о его безупречной честности, исключительной порядочности. В сочетании с глубоким умом и твердой волей эти черты характера (а вовсе не слепой случай!) и привели Михаила Богдановича на пьедестал воинской славы.

Род Барклаев – старошотландского происхождения, упоминание о первом его представителе встречается в старинной британской хронике еще за 1069 год. Род имел две ветви, одна из которых впоследствии получила фамильное наращение де-Толли. В XVII веке известные выходцы этой фамилии Питер и Джон переселились из Шотландии в польский купеческий Росток, спасаясь от ужасов английской революции. Сын Питера Барклая-де-Толли служил в Риге адвокатом, его дети стали городскими советниками и бургомистрами. Когда Лифляндия в ходе Северной войны была включена Петром I в состав Российской империи, выходцы из Шотландии быстро обрусели и превратились в российских дворян, потомственным призванием которых стала военная служба.

Родившегося 13 декабря 1761 года в семье поручика русской армии Готхарда Барклая-де-Толли сына Мишу (Михаэля Андреаса) из лифляндского имения в 4-летнем возрасте привезли в Петербург, где в доме своих родственников Вермелейнов он, как говорили тогда, с младых ногтей начал готовиться к военному поприщу. Кстати, ратному делу посвятили свои судьбы и трое его братьев. В 6 лет мальчика записали рядовым в Новотроицкий кирасирский полк, а 15-летним отроком он уже начал действительную военную службу в Псковском карабинерном полку.

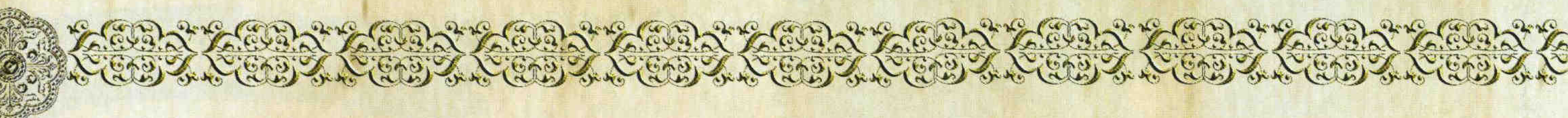
Через два года, в 1778-м, Михаилу был присвоен первый офицерский чин корнета. Спустя еще два года его назначили полковым адъютантом, а вскоре произвели в секунд-поручики. За молодым Барклаем скоро закрепилась репутация человека долга и чести, чуждого столь распространенного среди незнатных дворян искательства покровителей-вельмож, несокрушимо твердого в своих нравственных принципах.

Боевое крещение его пришлось на русско-турецкую войну 1787-1791 годов. За участие в длительной осаде и быстротечном штурме сильной крепости Очаков (последнего османского оплота в Северном Причерноморье) Барклая произвели в секунд-майоры; он стал вторым по счету кавалером недавно учрежденного ордена Св. Владимира 4-й степени.

Затем последовало участие в русско-шведской войне 1788-1790 годов и польской кампании 1794 года, в которых Барклай-де-Толли проявил себя энергичным и решительным командиром, смело идущим навстречу опасности. В мае 1797 года батальон Эстляндского егерского корпуса, которым он командовал, был преобразован в 4-й егерский полк (позднее ставший 3-м егерским). За 10 лет полк, которым командовал произведенный сначала в полковники, а в мае 1799 года в генерал-майоры Барклай-де-Толли, стал лучшей частью легкой пехоты русской армии, что не раз подтверждали инспекторские проверки и высочайшие смотры...

«ТРУДЫ, ЕДИНСТВЕННО РУССКОМУ ПРЕОДОЛЕТЬ ВОЗМОЖНЫЕ»

ЭТО СЛОВА из донесения Барклая о действиях вверенного ему Вазского корпуса в т. н. Ледовом походе, который сыграл большую

роль в победоносном завершении русско-шведской войны 1808 – 1809 годов. Современники сравнивали этот трехдневный переход через Ботнический залив со Швейцарским походом Суворова. По напряжению и опасности он действительно был близок к последней операции знаменитого генералиссимуса, ставшей венцом его полководческого искусства. Выступив 7 марта из финского города Ваза, воины Барклая, несмотря на периодически поднимавшиеся снежные бури, прошли 100 верст по льду пролива Кваркен, через ледяные торосы, рискуя провалиться в ледяную воду или обморозиться на обжигающем ветру, и 9 марта вошли в шведский город Умео. Он был сдан шведами без боя – войска короля в панике разбежались, завидев свалившихся как снег на голову казаков и русских егерей.

Одновременно и корпус князя П.Багратиона совершил стремительный бросок по льду Балтики от города Або на Аландские острова.

Под влиянием событий на театре военных действий в Стокгольме произошел государственный переворот, воинственный король Густав IV Адольф расстался с престолом, а риксдаг (шведский парламент) высказался за скорейшее заключение мира при условии, что русские войска оставят шведские берега.

15 марта корпус Барклая-де-Толли двинулся через Ботнический залив в обратный путь. Война продлилась еще полгода, теперь уже на территории Швеции, но исход ее был предрешен...

Все соратники Барклая, включая рядовых, были удостоены медали «За переход на шведский берег», а сам он получил еще и орден Св. Александра Невского, чин генерала от инфантерии и высокое назначение генерал-губернатором только что присоединенной Финляндии и главнокомандующим войсками на шведском ТВД.

«...НАЧАЛЬНИКАМ АРМИЙ И КОРПУСОВ ИМЕТЬ НАЧЕРТАННЫЕ ПЛАНЫ ОПЕРАЦИЙ...»

20 ЯНВАРЯ 1810 года император доверил Михаилу Богдановичу пост военного министра и ввел его в Государственный совет. В этом качестве Барклай сделал очень многое для подготовки страны и армии к отражению наполеоновского нашествия. Прежде всего было подготовлено и вступило в силу «Учреждение для управления большой действующей армией» – важнейший документ, в котором определялись права и обязанности высших армейских начальников, штаты полевых штабов. По настоянию Барклая была принята корпусная организация, сделавшая войска более мобильными, маневренными, лучше управляемыми. Под руководством военного министра были разработаны утвержденные императором новые воинские уставы. Численность сухопутных сил фактически удвоилась, во многих губерниях проходили рекрутские наборы и велась усиленная подготовка резервов. В приграничной полосе воздвигались новые крепости.

Благодаря отлично поставленной Барклаем стратегической и тактической разведке («Братишка» рассказал о наиболее значительных ее достижениях и талантливых деятелях в очерке «Секреты Бонапарта на столе у Александра I» в 2002 г.) высшее руководство России было полностью осведомлено обо всех мероприятиях Наполеона по подготовке к русскому походу.

Переход великой армии через Неман 12 июня 1812 года не застал российское командование врасплох; еще за несколько месяцев до вторжения Барклай с тревогой писал императору: «Необходимо начальникам армий и корпусов иметь начертанные планы операций, которые они по сие время не имеют».

К сожалению, Александр I в то время прислушивался к мнению принятого на русскую службу прусского генерала Фуля и едва не погубил кампанию, следуя бездарному

плану этого кабинетного стратега о сосредоточении 1-й Западной армии (ею командовал Барклай-де-Толли, оставаясь военным министром) в укрепленном лагере на реке Дрисса. Михаил Богданович и здравомыслящие военачальники в ближайшем окружении государя все же убедили того, что дрисский лагерь представляет собой опасную ловушку, ибо Наполеону не составит большого труда его обойти и окружить, а затем принудить попавших в «мешок» к капитуляции.

Отход двух русских Западных армий на соединение сначала к Минску, а затем к Смоленску стал для Барклая, пожалуй, самым тяжелым испытанием во всей его многотрудной военной биографии. Отступление вызвало мощный всплеск общественного недовольства, и даже в рядах армии Михаила Богдановича осуждали многие, не случайно его фамилию остряки переиначили на обидный лад: «Болтай да и только»... Иные договаривались до обвинений в измене!

22 июля отступающие армии Барклая и Багратиона соединились под Смоленском, и в этот же день военный министр подписал приказ о создании первого партизанского отряда из казаков и регулярной кавалерии под командованием барона В. Ф. Винценгероде для борьбы с противником на Петербургской дороге. Кстати, находясь в Смоленске, исполнявший должность главнокомандующего Барклай выпустил несколько воззваний к жителям областей, оказавшихся в тылу врага, с призывами браться за оружие, идти в партизаны, лишать французов продовольствия и фуража, не давать им покоя ни днем ни ночью. Так что, если быть до конца объективными, признаем, что партизанское движение обязано своим возникновением не гусарскому подполковнику и поэту Денису Давыдову и его покровителю князю Петру Багратиону (военачальнику, безусловно, храброму, талантливому), а все-таки военному министру Барклаю-де-Толли.

«ГЛЯДИШЬ НА БАРКЛАЯ, И СТРАХ НЕ БЕРЕТ»

17 августа 1812 года Михаил Богданович передал бразды правления армией назначенному главнокомандующим М.Голенищеву-Кутузову, а 24 августа согласно указу Александра I оставил и пост военного министра. Под его началом осталась только 1-я Западная армия. В Бородинском сражении она обороняла центр и правый фланг позиции, по которым пришелся самый мощный удар французских корпусов.

Видевшие Барклая в день Бородина не могли не восхищаться его бесстрашием. В ожесточенных боях за Курганную высоту («батарея Раевского») он появлялся в самых опасных местах, возглавлял контратаку кавалерийских корпусов Корфа и Крейца. Под ним было убито четыре лошади (по другим данным, даже пять!), от вражеских пуль и осколков пали убитыми или ранеными все сопровождавшие его адъютанты. Поговаривали даже, что генерал искал смерти в бою. Но судьба хранила Барклая: он остался невредимым (ни одной царапины!), хотя белый мундир его весь был забрызган французской и русской кровью...

Самой желанной наградой для храброго военачальника стало восстановление его доброго имени. На другой день после Бородинского сражения выстроенные в полковые шеренги бойцы 1-й армии встретили его появление громовым «ура», чего не приходилось генералу слышать со славных дней Ледового похода... А государь выразил ему благодарность за проявленное 26 августа 1812 года полководческое искусство и бесстрашие орденом Св. Георгия 2-й степени.

Нельзя не сказать и о том, что на военном совете в Филях Барклай, в отличие от остальных военачальников, решительно поддержал Кутузова в вопросе об оставлении Москвы без повторного сражения. Дело в том, что накануне совета он осмотрел выбранную Беннигсеном позицию для новой битвы и нашел ее совершенно непригодной для обороны, о чем доложил главнокомандующему и подробно разъяснил участникам совета.

Михаил Илларионович был благодарен Михаилу Богдановичу за эту поддержку, не случайно именно Барклаю он поручил организовать проход армии через Москву. Около 100 тысяч человек, тысячи телег и фур проследовали через Первопрестольную «в необыкновенном порядке», замечает современник...

Но нервные переживания в связи с возводившимися прежде несправедливыми обвинениями не могли не сказаться на здоровье Барклая. В сентябре он тяжело заболел и, подав главнокомандующему рапорт, покинул действующую армию.

Его возвращение в строй состоялось уже в 1813 году. 31 января, находясь в своем имении Бекгоф в Лифляндии, он получил извещение от Кутузова, что государь назначает его командующим 3-й армией вместо заболевшего адмирала П. В. Чичагова.

На этом посту Михаил Богданович отличился при осаде сильно укрепленной крепости Торн (Торунь) в Польше, которую оборонял многочисленный гарнизон. 6 апреля 1813 года крепость капитулировала, в плен сдался более чем трехтысячный гарнизон. А русская армия потеряла павшими под Торном всего 28 человек.

После присоединения к главным силам, которые после смерти Кутузова в Бунцлау в апреле 1813 года возглавил генерал от инфантерии Витгенштейн, войскам Барклая довелось проявить стойкость и упорство в сражении под Лютценом, в целом неудачном. Прикрывая отступление, арьергард Барклая сдерживал противника столь умело, что союзники не потеряли ни одного орудия и повозки – по тем временам случай донельзя редкостный.

17 мая 1813 года (после новой неудачи, теперь под Бауценом) Александр I заменил Витгенштейна на Барклая в роли главнокомандующего русско-прусской армией, и не прогадал.

В сражении под Кульмом 17-18 августа 1813 года Барклай, в кульминационный момент схватки подоспев к месту боя с подкреплениями, принял на себя руководство действиями союзников и разгромил наседавший корпус генерала Вандамма. В плен было взято 12 тысяч французов, захвачено 84 орудия и большой обоз. Высшая, 1-я степень ордена Св. Георгия и самая почетная награда Австрийской империи – командорский крест Марии-Терезии увенчали этот успех Михаила Богдановича.

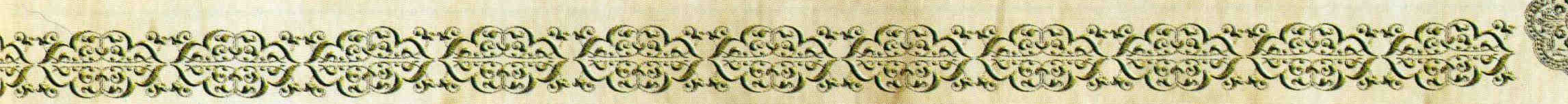
А за Лейпцигское сражение (четырехдневная «Битва народов» 4 – 7 сентября 1813 года) император пожаловал ему титул графа. Необычайное хладнокровие, явленное полководцем в этой кровавой мясорубке, так подействовало на солдат, прежде презрительно отзывавшихся о генерале-«иноземце», что они теперь уважительно говорили: «Глядишь на Барклая, и страх не берет».

Военные труды, перенесенные лишения и раны подорвали здоровье главнокомандующего. Он скончался 13 мая 1818 года, на 57-м году жизни, на подъезде к Инстербургу (ныне Черняховск), по пути на минеральные воды. «Государство потеряло в его лице одного из самых ревностных слуг, – писал Александр I жене генерал-фельдмаршала, выражая свои соболезнования, – армия – командира, который показывал пример высочайшей доблести, а я – товарища по оружию, чья верность и преданность всегда были мне дороги». В том же году император присвоил имя Барклая-де-Толли 4-му гренадерскому Несвижскому полку.

Через 5 лет на его могиле в имении Бекгоф (в полутора километрах от небольшого местечка Йыгевесте в нынешней Эстонии) архитектор А. Щедрин соорудил прекрасный мавзолей с памятником работы знаменитого скульптора В. Демут-Малиновского. А 25 декабря 1837 года, в день празднования четвертьвекового юбилея изгнания французских завоевателей из России, в Санкт-Петербурге в сквере перед Казанским собором были торжественно открыты памятники военным вождям всенародной победы – генерал-фельдмаршалам Кутузову и Барклаю-де-Толли.

Проходя по Невскому проспекту мимо колоннады Казанского собора, невольно бросаешь взор на две монументальные фигуры, изваянные скульптором Б. Орловским. Образ Барклая оживляет в памяти замечательный девиз его дворянского рода: «Верность и терпение».

Для воина и для гражданина эти доблести – наивысшие...

ПРЕДКИ СНАЙПЕРОВ

Олег РЯЗАНОВ

Снайперское искусство нельзя рассматривать в отрыве от истории развития тактики огня пехоты. Точкой отсчета принято здесь считать начало XVIII века, когда ружье окончательно сделалось оружием всей пехоты; до этого ружейный огонь знаменовал лишь завязку боя, а окончательный разгром противника завершался ударом пикинеров. Гладкоствольные ружья того времени не имели достаточно высокой точности и кучности, однако довольно большая отлогость траектории на основных дистанциях огня позволяла при стрельбе целого подразделения поражать групповые цели. Именно этими боевыми свойствами гладкоствольного ружья объясняется введение в большинстве армий многолинейного строя.

"ЖЕЛАЛИ получить сильный массовый огонь, не обращая внимания на собственные потери. Каждый из противников старался засыпать другого возможно большим количеством пуль в наименьший срок. Ввиду этого стрелковое обучение пехоты ограничивалось горизонтальной наводкой и быстрым заряжанием... Во времена наполеоновских войн замечается как будто пренебрежение массовым огнем пехоты", – писал известный оружиевед В. Е. Маркевич. Действенность огня гладкоствольного оружия была крайне невелика: пехотное ружье при стрельбе по мишени 180x120 см с расстояния в 100 шагов (91 м) давало всего 75% попаданий, с 200 шагов (182 м) – 50%, а с 300 шагов (273 м) – не более 25%. Стрельба на дистанции более 300 шагов считалась бесполезной.

Когда же вся пехота европейских армий была вооружена винтовками (ко 2-й половине XIX века), стали обращать внимание на улучшение стрельбы одиночного стрелка, желая добиться результатов егерских и стрелковых частей для всей пехоты. Однако хорошая стрельба этих стрелков во многом зависела от высоких личных качеств этих специально натренированных людей. Кроме того, она сказывалась лишь там, где тактическая обстановка складывалась в пользу именно особенностей, присущих егерям и стрелкам (передовые стычки, перестрелки и т.д.). Теперь пришло время и от обычного пехотинца требовать особенной меткости.

В одной из работ, посвященных развитию пехотной тактики, Ф. Энгельс отмечал, что с 40-х годов XIX века "создается легкая пехота, но уже не из лиц, занимающихся стрелковым спортом, и лесничих, а из наиболее сильных и ловких солдат; точность и дальность огня были соединены с ловкостью и выносливостью...". В конечном итоге вооружение всех солдат нарезным оружием привело к исчезновению существовавших различий между легкой и линейной пехотой и к появлению единой пехоты, способной выполнять любые боевые задачи.

Традиционно принято считать, что истоками снайпинга послужили егерские части, появившиеся в большинстве европейских армий в восемнадцатом столетии. Действительно, егеря в отличие от линейных пехотных подразделений обучались по особым программам, проходили подготовку к боевым действиям в рассыпном строю, учились воевать в одиночку. В ходе учений особое внимание уделялось точной стрельбе каждого стрелка в отдельности – опять же в отличие от обычной пехотной тактики, предусматривавшей залповый огонь всего подразделения.

Во время войны за независимость в Северной Америке (1775-1783 гг.) английские войска, столкнувшиеся с точным огнем нарезных ружей переселенцев, вынуждены были создать свой егерский полк, вооружив его специально закупленными штуцерами. И хотя эта часть вряд ли могла повлиять на исход войны, уже тогда в британской армии были заложены традиции высокого стрелкового мастерства, дожившие до наших дней. В частности, 19 апреля 1775 года в сражении при Лексингтоне английский отряд численностью две тысячи человек с трудом смог отразить нападение всего нескольких сотен колонистов, использовавших тактику рассыпного строя. Быстро перемещаясь с места на место, умело применяясь к местности и маскируясь, колонисты вели точный ружейный огонь. При попытках англичан контратаковать повстанцы рассеивались и скрывались в лесу, а затем снова начинали свои множественные нападения. Уже к концу той войны британские войска сформировали егерский полк, вооружив своих стрелков казнозарядными нарезными ружьями Фергюсона. Этот 60-й пехотный полк не успел отличиться в Северной Америке, но позднее принял активное участие в войне в Испании против французских войск Наполеона.

Исторический анекдот утверждает, что один из британских егерей едва не изменил ход истории: ему удалось взять на мушку самого генерала Джорджа Вашингтона. Однако тот повернулся к стрелку спиной, а по законам чести того времени выстрел в спину считался подлостью, не достойной настоящего джентльмена. Это удержало палец егеря на спусковом крючке.

Еще в 1764 году русский военачальник П. Панин, командовавший в то время Финляндской дивизией, разработал для частей своей дивизии, дислоцировавшихся в местах со сложной топографической обстановкой, инструкцию, в которой учитывались местные условия. Обстановка требовала "легкой и способнейшей пехоты для употребления ее с авантажами по военному искусству, на тамошней земле, состоящей из великих каменных гор, узких проходов и больших лесов...". Такие части, сформированные и обученные по методике Панина, получили название "егерских". После того как был сформирован первый опытный егерский батальон, было принято решение о создании специального егерского корпуса – 1650 человек. По указаниям Панина в егеря отбирались только люди малорослые – не более 2 аршин и 5 вершков (около 167 см), способные к самостоятельным действиям в рассыпном строю и хорошего здоровья.

В 1760-х годах русский военачальник Румянцев добился создания в каждом полку егерских команд, вооруженных штуцерами (нарезными ружьями). Снаряжение этих солдат было максимально облегчено, вместо тяжелых пехотных тесаков и шпаг они имели ножи, с обмундирования для лучшей маскировки были убраны блестящие бляхи и галуны. Егерские команды предназначались для поражения противника точным ружейным огнем из засад.

В 1770 году приказом П. Румянцева все егерские команды пехотных полков 1-й армии, в состав которой входил корпус А.Суворова, сводились в егерские батальоны. К концу 1777 года в русской армии их было уже 8 – по 990 рядовых в каждом.

Первые "винтовальные фузеи" стали поступать на вооружение армии уже в эпоху Петра I, однако это были немногочисленные экземпляры несерийного изготовления. Только в 1775 году был принят штатный "винтовальный карабин". Это оружие калибра 15,8 мм имело ствол длиной 788 мм, вес его составлял 2,5 кг. Позднее, в 1778 и 1789 годах на вооружение егерских частей приняли штуцера калибров 16,2 и 15 мм соответственно. Вообще, на протяжении всего XVIII века наблюдается острый недостаток нарезного оружия. Например, на Тульском оружейном заводе в период с 1737 по 1778 год изготовили всего 415 штуцеров. По штатам 1785 года в армии должно было находиться 7500 нарезных ружей, фактически же в войсках их было только 2549 единиц.

Кроме того, следует учитывать, что даже в егерских частях нарезное оружие по штату полагалось только унтер-офицерам и наиболее метким стрелкам – на егерскую роту штуцеров "образца 1805 года с кортиком" приходилось всего 12 единиц. На обычный же пехотный полк (линейная пехота) в начале XIX века полагалось 16 штуцеров, в 1809 году их число было увеличено в два раза, но и это количество, конечно, не могло сыграть серьезной роли в бою.

Тем не менее, передовые военачальники того времени хорошо видели потенциальные возможности хорошо обученных стрелков. Активными сторонниками развития егерской тактики были А.Суворов, М.Кутузов, Г.Потемкин. В русско-турецкую войну 1768-1774 годов русские егеря с большим успехом действовали в сражениях под Ларгой и Кагулом, где была наголову разбита турецкая армия, количественно превосходившая русскую в десять раз.

В 1790 году при штурме крепости Измаил А.Суворов применил егерей следующим образом: 526 отборных стрелков своим огнем надежно прикрыли штурмовые колонны русских войск, уничтожая турецких солдат, мешающих русским отрядам проходить через крепостной ров. Несмотря на широко известную суворовскую фразу "пуля – дура, штык – молодец", сам Суворов вовсе не умалял значения огнестрельного оружия в бою. В приказе от 25 июня 1770 года он писал о "неискусной" стрельбе: "Сие могло быть в нашем прежнем не-

регулярстве, когда мы по-татарскому сражались, куча против кучи, и задние, не имея места целить дулы, вверх пускали беглый огонь. Рассудить можно, что какой бы неприятель то ни был, усмотря хотя бы самый по виду жесткий, но мало действительный огонь, не чувствуя себе вреда, тем паче ободряется и из робкого становится смелым".

Потемкин уделял много внимания обучению егерских частей. Он полагал, что егерь обязан содержать свое ружье "в чистоте нужной, не простирая сие до полирования железа, вредного оружию и умножающего труды, бесполезные солдату", а также "заряжать проворно, но исправно, целить верно и стрелять правильно и скоро", обучаться "подползывать скрытно местами, скрываться в ямах и впадинах, прятаться за камни, кусты, возвышения и, укрывшись, стрелять и, ложась на спину, заряжать ружье". Кроме того, егерь должен был усвоить "хитрости егерские для обмана и скрытия их места, как-то: ставить каску в стороне от себя, дабы давать неприятелю через то пустую цель и тем спасать себя, прикидываться убитым и приближающегося неприятеля убивать". К 1785 году Г.Потемкин имел в армии 7 егерских корпусов. Для их обучения выпущена была новая общая инструкция, которая обобщала лучший боевой опыт, накопленный за предыдущие годы.

В изданной в 1819 году главным штабом 1-й армии книге "Правила рассыпного строя, или Наставление о рассыпном действии пехоты" обобщался боевой опыт Отечественной войны 1812 года, были сформулированы основные правила ведения боя егерями в одиночку или небольшими группами, определен круг задач, решаемых егерями, и

даны рекомендации по маскировке, экипировке и обучению егерских частей. В частности, там говорилось о необходимости обучить солдат правильно судить об удаленности предметов. Для этого при обучении стрелка нужно "показывать ему какое-либо дерево, дом, ограду или другой видный предмет, спрашивая, в каком он полагает его расстоянии; потом приказывать считать шаги до этого предмета и таким образом узнавать свою ошибку...". Егерь приобретал "твердый навык хорошо зарядить, верно прицелиться и метко стрелять во всяком положении, стоя на коленях, сидя и лежа, а равно и на походе". О маскировке там же говорилось: "Неровности поверхности земной и множество возвышенных на земле предметов почти везде представляют защиту раздробленным частям или одиночным людям". В связи с этим указывалось на необходимость обращать внимание каждого егеря "на выгоды, представляемые местоположением, и способы оным воспользоваться: как он, например, имея впереди бугорок, может лечь позади оного на земле или стать на колени и как ему в таком положении может быть удобнее зарядить ружье, верно прицелиться и выстрелить; каким образом при наступлении в лесу должен он подкрадываться от дерева до дерева к неприятелю, беспрестанно вредить оному и выигрывать место, или же при отступлении через лес останавливаться позади каждого дерева и, прикрывая себя, защищать место и товарища своего; как он должен залечь во рву, за оградою или плетнем и как во всяком подобном местоположении может действовать с пользою оружием своим".

В России процесс развития и совершенствования стрелкового искусства, помимо егерских полков, имел еще одно очень оригинальное и самобытное направление – казачество. Пешие казаки пластунских полков были в русской армии и разведчиками, и "стрелками на выбор" – по офицерам, орудийной прислуге, вестовым. По войсковому положению 1842 года пластуны даже были признаны отдельным родом в рядах военных сил Черноморского войска, число их было определено штатом: в конных полках по 60, в пеших батальонах по 96 человек в каждом. Пластуны обычно действовали мелкими партиями от трех до десяти человек. Искусное использование местности и точный ружейный огонь заменяли казакам численную силу. С раннего детства приученные к трудной и опасной службе, пластуны служили для русской армии прекрасными разведчиками и снайперами, а в мирное время несли пограничную службу.

Исследователь казачества Д. Кошкарев писал в начале XX века: "Еще запорожцы в днепровских камышах залегали пластом, высматривая подолгу то татарский чамбул, то неприятельский разъезд. На Кубани пластуны явились главнейшими стражами кордонной линии. Они были разбросаны по всем постам особыми партиями и всегда держались на самых передовых притонах, батареях, где имелись сигнальные пушки. Когда неприятель наступал слишком быстро и в больших силах, пластуны палили "на гасло", на тревогу. Их положение в отношении к кордонной линии почти то же, что положение застрельщиков в отношении к первой боевой линии. В наблюдении за неприятелем они зорче и дальновиднее сторожевых вышек, хоть и не так высоко, как эти последние, поднимают голову.

...Что касается тактики пластуна, она немногосложна. Волчий рот и лисий хвост: ее основные правила. В ней вседневную роль играют: след, "сакма", и засада, "залога". Тот не годится "пластуновать", кто не умеет убрать за собою собственный след, задушить шум своих шагов в трескучем тростнике; кто не умеет поймать следы противника и в следах его прочитать направленный на линию удар. Где спорят обоюдная хитрость и отвага, где ни с той, ни с другой стороны не говорят: иду на вас! – там нередко один раньше или позже схваченный след решает успех и неудачу. Перебравшись через Кубань, пластун исчезает. А когда по росистой траве или свежему снегу след неотвязно тянется за ним, он заплутывает его: прыгает на одной ноге и, повернувшись спиной к цели своего поиска, идет пятами наперед, "задкует" – хитрит, как старый заяц, и множеством известных ему способов отводит улику от своих переходов и притонов. Как оборотни сказок, что чудно-дивно меняют рост, в лесу вровень с лесом, в траве вровень с травой – пластуны своими мелкими партиями пробираются с линии между жилищами неприязненных горцев к нашим полевым закубанским укреплениям и оттуда на линию.

...Во всех обстоятельствах боевой службы пластун верен своему назначению. На походе он освещает путь авангарду; или в цепи застрельщиков изловчается и примащивается, как бы вернее "присветить" в хвастливо гарцующего наездника; или, наконец, бодрствует в отводном секретном карауле за сон ротного ночлега. В закубанском полевом укреплении он вечно на поисках по окрестным лесам и ущельям".

В 1843 году на вооружение стрелковых батальонов и пластунов-застрельщиков Черноморского казачьего войска поступил так называемый "литтихский штуцер". К 1849 году в русской армии находилось 20756 таких ружей. Впрочем, если учесть, что численность армии тогда составляла около миллиона человек, то это все равно была капля в море.

Только в середине XIX века русская армия получила штатную 6-линейную пехотную винтовку образца 1856 года. Она, правда, как и раньше, предназначалась для оснащения только отборных стрелков, но все равно это был большой шаг вперед. Прицельная дальность винтовки простиралась до 1200 шагов. Кстати, именно в 1856 году введено официальное название нарезного ружья – "винтовка".

Интересные воспоминания о действиях пластунов во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов оставил "король московских репортеров" Владимир Гиляровский. Во время той войны он добровольцем пошел служить в действующую армию и, благодаря беспокойному и авантюрному характеру, оказался среди охотников-пластунов. "У Карганова в роте я пробыл около недели, тоска страшная, сражений давно не было. Только впереди отряда бывали частые схватки охотников-пластунов. Гулял я по лагерю с юнкером Костей Поповым и старым своим другом подпоручиком Николиным, и они мне рассказывали о позиции:

– Вот это Хуцубани... Там турки пока сидят, господствующая высота, мы раз в июне ее заняли да нас оттуда опять выгнали. Рядом с ней, левее, лесная гора в виде сахарной головы, называется "Охотничий курган",

его нашли охотники-пластуны, человек двадцать ночью отбили у турок без выстрела, всех перерезали и заняли... Мы не успели послать им подкрепления, а через три дня пришли наши на смену и там оказалось 18 трупов наших пластунов, над ними турки жестоко надругались. Турок мы выгнали, теперь там опять стоят наши охотники, и с той поры курган называется "Охотничьим"... Опасное место на отлете от нас, к туркам очень близко... Да ничего, там такой народец подобрали, который ничего не боится.

Рассказал мне Николин, как в самом начале выбирали пластунов-охотников: выстроили весь отряд и вызвали желающих умирать, таких, кому жизнь не дорога, готовых идти на верную смерть, да еще предупредили, что ни один охотник-пластун родины своей не увидит. Много их перебили за войну, а все-таки охотники находились. Зато житье у них привольное, одеты кто в чем, ни перед каким начальством шапки зря не ломают и крестов им за отличие больше дают.

...Лешко подал на другой день рапорт командиру полка, и в тот же день я распростился со своими друзьями и очутился на "Охотничьем кургане".

В полку были винтовки старого образца, системы Карле, с бумажными патронами, которые при переправе через реку намокали и в ствол не лезли, а у нас легкие берданки с медными патронами, 18 штук которых я вставил в мою черкеску вместо серебряных газырей. Вместо сапог я обулся в поршни из буйволовой кожи, которые пришлось надевать мокрыми, чтобы по ноге сели, а на пояс повесил "кошки" – железные пластинки с острыми шипами и ремнями, которые прикручивались к ноге, к подошвам, шипами наружу. Поршни нам были необходимы, чтобы подкрадываться к туркам неслышно, а "кошки" – по горам лазить, чтобы нога не скользила, особенно в дождь.

Я сошелся со всеми товарищами, для которых жизнь – копейка... Лучшей компании я для себя и подыскать бы не мог. Оборванцы и удальцы, беззаветные, но не та подлая рвань, пьяная и предательская, что в воровских шайках, а действительно, "удальцы – добры молодцы". Через неделю и я стал оборванцем, благодаря колючкам, этому отвратительному кустарнику с острыми шипами, которым все леса кругом переплетены: одно спасенье от него – кинжал. Захватит в одном месте за сукно – стоп. Повернулся в другую – третьим зацепило и ни шагу. Только кинжал и спасал,– секи ветки и иди смело. От колючки, от ночного лежания в секретах, от ползанья около неприятеля во всякую погоду моя новенькая черкеска стала рванью...

Весело жили. Каждую ночь в секретах да на разведках под самыми неприятельскими цепями, лежим по кустам да папоротникам, а то за цепь переберемся, часового особым приемом бесшумно снимем и живенько в отряд доставим для допроса... Чтобы часовых брать, приходилось речку горную Кинтриши вброд по шею переходить, и обратно с пленным тем же путем пробираться уже втроем – за часовым всегда охотились вдвоем. Дрожит несчастный, а под кинжалом лезет в воду. На эти операции посылали охотников самых ловких, а главное, сильных, всегда вдвоем, иногда и по трое. Надо снять часового без шума. Веселое занятие – та же охота, только пожутче, вот в этом-то и удовольствие.

...Заключили мир, войска уводили в глубь России, но только 3 сентября 1878 года я получил отставку, так как был в охотниках. Нас держали под ружьем, потому что башибузуки наводняли горы и приходилось воевать с ними в одиночку в горных лесных трущобах, ползая по скалам, вися над пропастями. Мне это занятие было интереснее, чем сама война. Охота за башибузуками была увлекательна и напоминала рассказы Фенимора Купера. Вот это была война полная приключений, для нас более настоящая, чем минувшая. Ходили маленькими партиями по 5 человек, стычки были чуть не ежедневно".

Успехи ВЧК – ОГПУ, органа советской госбезопасности, уже в первое десятилетие своего существования заявившего о себе как о самой результативной спецслужбе не только в Европе, но и во всем мире, до сих пор кажутся западным исследователям трудноразрешимой загадкой. Как вообще в молодом неокрепшем государстве в рекордно короткое время сложилась столь эффективная структура тайной борьбы?

Самые же результативные операции чекистов за рубежом и внутри страны связаны с именем Артура Христиановича Артузова, чья жизнь нелепо оборвалась в трагическом тридцать седьмом... О спланированных и блестяще проведенных им многоходовых комбинациях по поимке злобных врагов советской власти атамана Бориса Анненкова, знаменитого эсеровского террориста Бориса Савинкова, английского супершпиона Сиднея Рейли мы сейчас рассказывать не будем – это настолько захватывающие и поучительные истории, что каждая заслуживает отдельного повествования. В этом же очерке мы только набросаем портрет аса секретных операций, расскажем о некоторых малоизвестных эпизодах его драматической судьбы.

НЕПРЕВЗОЙДЕННЫЙ АРТУЗОВ

Александр ПРОНИН
Фото из книги «Лубянка, 2»

ДЕЛО №: «ЭТО В ПОЛНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА ИСКУССТВО»

«НА РАЗВЕДКУ и контрразведку отнюдь не следует смотреть как на ремесло – это в полном смысле слова искусство, и тем более трудное, что лицу, посвятившему себя этого рода деятельности, приходится иметь дело с живыми людьми, а следовательно, быть не только психологом, но и уметь играть на психологии других», – учит «Азбука контрразведчика», выпущенная в 1925 году по настоянию начальника контрразведывательного отдела ОГПУ А. Артузова в целях обучения молодых сотрудников.

Многие высказанные в этой работе идеи принадлежат самому Артуру Христиановичу, например: «Агент должен быть артистом, он должен всегда хорошо и ясно учитывать свои силы и силы противника, не лезть напролом, не взвесив всех шансов на успех. Правильная оценка положения, вдумчивость, решительность, хладнокровие, умение дать ответ при всяком положении и не показать своего замешательства необходимы сотруднику». Не правда ли, бойцу спецназа, представителю родственной разведчику профессии тоже как воздух нужны такие качества. И рассказ об Артузове уместно начать с этой довольно пространной цитаты именно потому, что в размышлениях виртуоза секретных операций найдет для себя пользу любой профессионал невидимого фронта или юноша, мечтающий о столь трудном поприще.

ДЕЛО №: «Я ДОЛГО МЕТАЛСЯ, ПОКА НЕ НАШЕЛ СЕБЯ»

ЕГО НАСТОЯЩАЯ фамилия – Фраучи. Отец Артура Христиан покинул Швейцарию и в 1881 году обосновался в российской глубинке – в Тверской губернии, в имении Апашково помещика Попова. Затем ему приходилось переезжать в другие дворянские усадьбы – Ждани, Михайловское, Путятино, Петровское... Связано это было с тем, что Христиан Петрович владел старинными секретами сыроварения, благодаря которым его родина и славится вкусным молочным продуктом. Не было в предреволюционное время на всей тверской земле лучшего сыродела, чем Христиан Фраучи!

Между прочим, в горной швейцарской деревушке Гстаад (в часе автомобильной езды от Берна) и поныне живет несколько семей по фамилии Фраучи, и все они – сыровары в четвертом-пятом колене. Побывавший несколько лет назад в этих местах внук знаменитого советского разведчика Александр Фраучи (кстати, известный гитарист классического стиля, заслуженный артист России и профессор Российской академии музыки имени Гнесиных), к своему удивлению, обнаружил здесь даже дом своего прадеда. Пустовавший с 1912 года, он сохранился целым и невредимым, только восемь окон его были заколочены... Но вернемся к герою нашего очерка.

17 февраля 1891 года от брака Христиана Петровича Фраучи с очаровательной Августой Августовной Дидрикиль (в жилах этой девушки перемешалась кровь латышская, эстонская и даже шотландская) родился первенец, которому дали имя Артур. За ним последовали еще три дочери и два сына. Поскольку отец семейства от гражданства Швейцарской Конфедерации не отказывался, все шестеро его детей по законодательству альпийской республики считались гражданами этой страны (Артуру, кстати, даже был выдан швейцарский паспорт).

Христиан Петрович надеялся, что дети продолжат фамильную традицию и пойдут по его стопам – по торговому делу. Уж тем более он не ожидал, что его первенец свяжет свою судьбу с секретными службами. Но не дано людям знать будущие судьбы – ни свои, ни близких людей...

Окончив с золотой медалью новгородскую гимназию, еще в ее стенах прекрасно овладев французским и немецким (а в последующем и

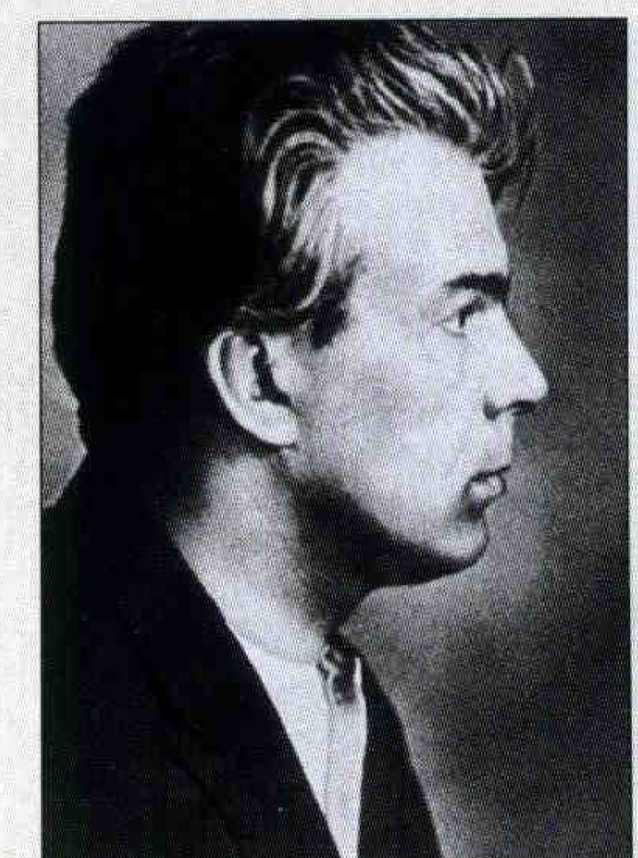
английским) языками, Артур неожиданно для отца поступил в Петербургский политехнический институт, где стал целеустремленно готовить себя к карьере дипломированного металлурга. Волновала его и другая заветная мечта: закончить консерваторию по классу вокала. Дело в том, что он обладал изумительным лирико-драматическим тенором.

Но не стал сын швейцарского гражданина ни новым Собиновым, ни продолжателем дела профессора В. Грум-Гржимайло, который пригласил подававшего большие надежды выпускника питерского Политеха в свое «Металлургическое бюро», известное на всю Россию. Вместо этого он избрал изобилующий опасностями путь профессионального борца за народное счастье, подсказанный примером его родного дяди, революционера с большим стажем Михаила Кедрова, а также подолгу живших в семье Фраучи известных деятелей большевистской партии Подвойского, Ангарского, Клестова, которые приходились матери родственниками ...

Рассказы дяди Миши (Кедрова) о том, как незадолго до революции пятого года он вел с товарищами подкоп под баню Таганской тюрьмы, чтобы устроить побег своему другу Николаю Бауману, как с дружинниками захватил на Волге пароход со взрывчаткой, как сумел провести московского обер-полицмейстера Трепова, получив у него разрешение на «хранение на квартире одного револьвера с патронами» и с этим вполне безобидным документом закупив... сотни стволов (весь товар двух московских оружейных магазинов!), поражали воображение подростка.

Студентом Артур участвовал в нелегальных большевистских кружках, не забывая овладевать профессией металлурга и находя время для занятий пением. А когда грянула Февральская, а затем Октябрьская революция, молодой инженер сделал жизненный выбор окончательно и бесповоротно: в декабре 1917 года вступил в партию большевиков.

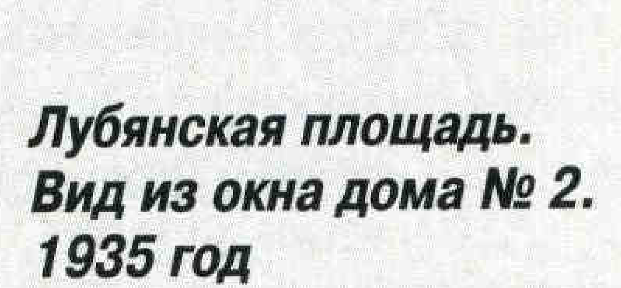
«Как и многие юноши из интеллигентных семей, – напишет впоследствии в своей автобиографии Артур Артузов (фамилию Фраучи он сменил на этот звучный псевдоним, как установил историк разведки Теодор Гладков, в 1918 году), – я долго метался, пока не нашел себя и ту единственную правду земли, без которой не может жить честный человек. Она, эта правда, заключается в том, чтобы люди, которые трудятся, были сыты и свободны...»

Я.Ольский. Фотография из уголовного дела. 1937 год

Нарком внутренних дел Н.Ежов

Лубянская площадь. Вид из окна дома № 2. 1935 год

Ставка интервентов бита!” Плакат 1931 года. Художник В.Дени

ДЕЛО №. ВСЕ НАЧАЛОСЬ... С ПУГОВИЦ

ВЕСНОЙ 1918 года народного комиссара М. Кедрова Совнарком командировал на Север, наделив его большими полномочиями и поручив провести ревизию важнейших объектов в нескольких губерниях, и прежде всего имущества Архангельского порта, в котором уже высадились британские интервенционистские войска – 8 тысяч солдат и офицеров под командованием генерал-майора Ф. Пуля. Прибыв с комиссией 28 мая в Архангельск, Кедров застал здесь тревожную обстановку. Город был буквально наводнен бывшими офицерами (их выдавали в толпе армейские френчи и кителя, строевая выправка). Они собирались на Севере, как впоследствии стало ясно, чтобы при поддержке союзников поднять вооруженный мятеж.

Нарком распорядился подозрительных лиц задерживать. При обысках красноармейские патрули почти у каждого военного находили в карманах две пуговицы – черную и белую. Даже не знакомому с секретами конспирации человеку было нетрудно догадаться, что это – опознавательный знак, или, как говорят профессионалы, вещественный пароль.

Но документы у почти явных заговорщиков (выжидавших своего часа) оказывались в полном порядке! Кедров поручил разобраться в этом феномене племяннику, которого взял с собой

Латышские стрелки

в инспекционную поездку, сделав его секретарем комиссии. Артуру понадобилось немного времени, чтобы выяснить: советские удостоверения личности пробирающимся в Архангельск и Мурманск офицерам выдает вологодское отделение Военконтроля (так называлось подразделение Главного штаба Красной Армии, выполнявшее функции разведки и контрразведки), а окопавшиеся там враги новой власти связаны с генералом Овчинниковым, которому предстояло стать одним из главарей мятежа.

После того как Кедров доложил Председателю СНК В. Ленину раскрученную Артузовым «пуговичную» историю, Москва начала реорганизацию Военконтроля. Вскоре его упразднили, а вместо него создали Особый отдел ВЧК (армейская контрразведка) и Разведуправление Всероссийского Главного штаба, от которого ведет свою историю нынешнее ГРУ ГШ.

Между тем обстановка на Севере, как и во всей России, обострялась. В июле 1918 года под Архангельском развернулось наступление частей интервентов и белогвардейских отрядов. Малочисленные формирования красных с боями отходили к станции Обозерская, где скопилось большое количество вывезенных из северных портов грузов. В распоряжении Кедрова оставался только взвод латышских стрелков, а враг мог ворваться на станцию с часу на час. Нужно было задержать его хоть на сутки, чтобы железнодорожники успели отправить застрявшие эшелоны.

Выход был один: уничтожить железнодорожный мост на пути наступающего противника. Взрывчатки не имелось, зато рядом стояли эшелоны с артиллерийскими снарядами.

Михаил Сергеевич решил, что племянник-инженер сообразит, как снаряды переделать в мины. Но Артур предложил другой способ уничтожения моста, более быстрый в подготовке и надежный: деревянные пролеты облить керосином и сжечь.

И вот локомотив с командой добровольцев на всех парах погнал к цели. Он подлетел к мосту, когда на него уже вступали кавалеристы вражеского передового отряда. Часть красных бойцов завязала перестрелку с казаками, тем временем их товарищи поливали керосином бревна опор и доски настила.

– Зажечь факелы! – крикнул Артузов.

Паровоз с платформой подались с моста назад, на свой берег, поползли по мосту змейки желто-голубого пламени, все разрастаясь, а потом, с треском и гудением, взметнулась ввысь стена сплошного огня... В тот тревожный год начальнику инженерного отдела Северного фронта Артузову (в обязанности его входила и организация диверсий на вражеских коммуникациях) пришлось сжечь еще два моста, теперь уже в глубоком тылу противника.

А когда Кедров был назначен начальником Особого отдела ВЧК, вместе с ним в декабре 1918 года пришел на Лубянку особоуполномоченным того же отдела и Артур Христианович, делом доказавший, что с ним, как говорится, можно идти в разведку.

ДЕЛО №. СЛЕД ГОСПОДИНА С БЕЛОЙ СОБАЧКОЙ

ПЕРВЫМ самостоятельным делом чекиста Артузова стало проникновение в т. н. «Национальный центр», разветвленные ячейки которого в Москве и Петрограде объединяли монархически настроенную интеллигенцию и затаившееся офицерство. Взять эту организацию «под колпак» помогли случай и редкостный следовательский талант Артура Христиановича.

На рынке во время облавы была задержана 15-летняя девочка, пытавшаяся избавиться от револьвера, спрятанного в ее пальтишке. Жоржетта (так звали девочку) оказалась дочерью бывшего французского гражданина Кюрца, использовавшегося прежде охранкой в качестве секретного агента. При обыске на квартире этого «учителя французского» был обнаружен тайник, в котором хранился архив с адресами явок и шпионскими донесениями.

Артузов допросил этого человека. Он не оказывал на арестованного абсолютно никакого давления, говорил с ним (как со всеми допрашиваемыми) вежливо и спокойно, но очень убедительно. При этом Артур Христианович по рано сложившейся привычке смотрел человеку прямо в глаза, пытаясь уловить все оттенки их выражения. Еще в студенческие годы он прочел книгу о методах чтения по лицам и с тех пор частенько практиковался в такой прикладной психологии, по глазам, мимике, жестам и манере держаться распознавая характер человека, его намерения, искренность...

В это с трудом верится, но факт несомненный: молодой сотрудник ВЧК настолько расположил к себе сексота со стажем Кюрца, что тот счел за благо сознаться, что находится на постоянной связи с тайным руководством «Национального центра», которое деятельно готовит восстание, и без малейшего принуждения выложил все, что знал о планах мятежников. Его дочка, в свою очередь, поведала Артуру Христиановичу о некоей «мисс», записка которой, найденная при обыске, содержала настораживающую информацию о планах врагов советской власти.

Доставленная на Лубянку и допрошенная особоуполномоченным ВЧК Артузовым «мисс» оказалась Надеждой Владимировной Петровской, ранее задерживавшейся по подозрению в связях с заговорщиками, но выпущенной благодаря революционному прошлому. Эта особа тоже прониклась к начинающему чекисту таким доверием, что сама вызвалась съездить «на место», чтобы выследить некоего «очень важного господина», который «обычно гуляет с белой собачкой». Так вышли на члена коллегии Главтопа профессора Н. Виноградского, а через него и еще на нескольких связанных между собой лиц, в частности, на английского резидента Поля Дюкса, проникшего в Советскую Россию нелегально через финскую границу с документами на имя чекиста О. Афиренко. Любопытно, что этот матерый шпион имел при себе даже подлинный членский билет РКП(б), которым обзавелся за взятку для придания большего правдоподобия своей «легенде».

Разматывая клубок связей заговорщиков, Артузов потянул ниточку еще дальше – на Дворцовую площадь, в штаб 7-й армии, оборонявшей Петроград от войск генерала Н.Юденича. Да не к кому-нибудь, а самому его начальнику В.Люндеквисту и начальнику Петроградского воздушного дивизиона Борису Бергу, также бывшему офицеру. С выходом белогвардейских войск на подступы к Питеру возглавлявшиеся этими «военспецами» заговорщики должны были поднять в городе восстание, захватить штаб и дезорганизовать его работу, нарушив телеграфно-телефонную связь и управление фронтовыми частями, и тем облегчить Юденичу взятие северной столицы.

Для проведения арестов изобличенных лиц в Петроград выезжал председатель ВЧК Ф.Дзержинский. Всего было выявлено и арестовано более 300 членов подпольной организации. В сентябре того же года прошла операция по ликвидации «Национального центра» в Москве, затронувшая уже около 700 человек, главным образом кадровых офицеров.

ДЕЛО №. ПУСТЬ ЭМИГРАЦИЯ НАКАПЛИВАЕТ СИЛЫ В ОЖИДАНИИ «ВЗРЫВА ИЗНУТРИ»

УСПЕХ операции по ликвидации «Национального центра» способствовал стремительному служебному росту Артузова. В 1922 году в Государственном политическом управлении созда-

ется Контрразведывательный отдел (КРО). Тридцатилетнему особоуполномоченному поручили возглавить это важное подразделение.

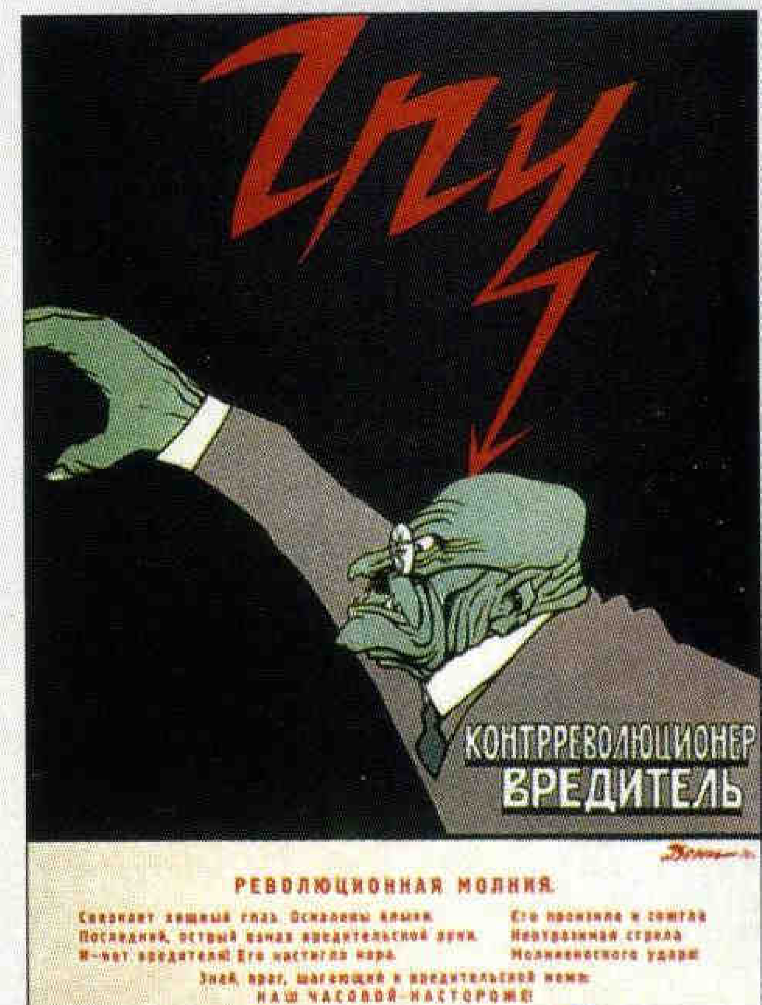
Контрразведчикам ставились очень сложные задачи. Среди них, как отмечают авторы исследовательской работы «Лубянка, 2», задания «сорвать планы иностранных разведок использовать в своих интересах зарубежные эмигрантские центры по развертыванию террористических действий, навязать «непримиримым» кадрам военной эмиграции политику накопления сил в ожидании «взрыва изнутри».

О конкретных операциях, проводившихся под руководством Артузова, «Братишка» в дальнейшем еще расскажет. Здесь же важно заметить, что Артур Христианович изначально ориентировал своих сотрудников не гнаться за количеством вскрытой вражеской агентуры, а последовательно и настойчиво создавать «устойчивые каналы продвижения в его руководящие центры стратегической дезинформации о возможностях Красной Армии».

Не прошло и двух лет, как в своем докладе руководству ОГПУ (документ датирован ноябрем 1924 года) Артузов с чувством исполненного долга написал: «В настоящее время главные штабы иностранных государств... снабжаются на 95 % материалом, который разрабатывается КРО ОГПУ, совместно с военным ведомством, по указанию наркомвоена и НКИД. Таким образом, иностранные штабы имеют о Красной Армии, ее численности те сведения, которые желательны нам». Стоит напомнить, что после Гражданской войны в силу ограниченных возможностей госбюджета Вооруженные силы Советской республики подверглись многократному сокращению и были весьма слабы, претерпевая болезненные реформы. Поэтому навязывавшаяся противнику нашей контрразведкой под видом надежной информации деза на тему «от Москвы до британских морей Красная Армия всех сильней» играла огромную роль в том, что на достаточно длительный период измученная войнами и революциями страна получила мирную передышку...

К этому стоит добавить, что в том же докладе руководству Артузов пишет: «Целый ряд иностранных разведок, как, например, польская, эстонская и отчасти финская, находятся всецело в наших руках и действуют по нашим указаниям», более того, удалось «сосредоточить в своих руках итальянскую разведку».

Разумеется, утверждения начальника КРО не были пустой бравадой, они основывались на строго выверенных документальных данных. Ведь специалисты КРО добыли шифры и коды, благодаря которым большинство теле-

Контрреволюционер-вредитель. Плакат 1930 года. Художник В.Дени

Председатель ВЧК Ф.Дзержинский

Заместитель председателя ОГПУ Г.Ягода принимает парад войск ОГПУ. 1927 год

графных сообщений иностранных посольств из Москвы на родину (в том числе и передававшихся «легальными» резидентурами разведок этих государств) читались на Лубянке. А уж такое гениальное изобретение Артузова и его соратников, как легендирование якобы созданных в СССР мощных и строго законспирированных антисоветских организаций, с которыми только и есть смысл иметь дело западным разведкам и подрывным центрам, до сих пор изучают в разведшколах всего мира как классику оперативного искусства. Операции такого рода, проведенные контрразведкой ОГПУ в двадцатые годы, отличались, по оценкам авторитетных аналитиков, небывалой дерзостью, масштабностью, точным политическим расчетом. Но при этом они вовсе не носили характер провокации, как это утверждают некоторые публицисты, которым режет слух само слово «чекист». Не случайно и Артузов в своей «Азбуке контрразведчика», на которую мы уже ссылались, писал: «Нужно помнить, что легенда имеет своей целью раскрытие существующих организаций или группировок, выявление ведущейся контрреволюционной или шпионской работы, но отнюдь не для вызова такого рода деятельности кого-либо, что преследуется законом...»

ДЕЛО №. ФАНТОМ ПРОМПАРТИИ И «ДЕЛО ВЕСНА»

В 1927 ГОДУ Артузов оставил пост главы контрразведки страны, заняв куда более скромную должность помощника начальника Секретно-оперативного управления ОГПУ. Затем с августа 1931 по 1935 год возглавлял Иностранный отдел (ИНО) ОГПУ – НКВД (внешняя разведка), сумев наладить эффективную деятельность по сбору военно-политической и военно-технической информации в ведущих державах западного мира силами активно создававшихся по его плану легальных и нелегальных резидентур. Он стал учителем таких ныне признанных мэтров разведывательной борьбы, как Дмитрий Быстролетов, Василий Зарубин, Александр Коротков

Члены коллегии ВЧК. 1919 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СССР ОГПУ

-ГРАМОТА-

Чекисту—бойцу

тов. Артузову А. Х.

Коллегия Об'единенного Государственного Политического Управления в день десятилетия органов пролетарской диктатуры ВЧК—ОГПУ, отмечая Вашу самоотверженную работу на трудном чекистском посту, направленную на борьбу с врагами первого в мире Пролетарского Государства, постановила наградить Вас почетным боевым оружием

„Маузер" с надписью:

„ЗА БЕСПОЩАДНУЮ БОРЬБУ С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ"

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

НАЧАЛЬНИК АДМИН.-ОРГ. УПРАВЛЕНИЯ

18 Декабря 1927 г.

№ 758

г. Москва

Грамота о награждении начальника КРО ОГПУ А.Артузова почетным боевым оружием с надписью “За беспощадную борьбу с контрреволюцией”

(очерки о них «Братишка» ранее печатал). Артузов благословил создание Арнольдом Дейчем в Англии знаменитой «кембриджской пятерки», вербовку в Германии ценной агентуры в гестапо, СД, МИДе, штабах вермахта и люфтваффе, стал крестным отцом берлинской «Красной капеллы», организовывал похищение главы Российского общевоинского союза генерала Кутепова в 1931 году (мы еще о нем расскажем) и многие другие удачные акции...

Но какие бы победы ни одерживал в тяжелейших схватках против реальных врагов нового строя этот рыцарски настроенный человек, удивительно сочетавший в себе трезвый расчет и романтический дух, занять место на верхушке советской партийно-государственной пирамиды он не мог, да и не стремился к этому. Главными препятствиями были его бескомпромиссная честность, совестливость, нежелание превращаться в кровавого палача типа Генриха Ягоды и его присных. А в жизни советской госбезопасности на рубеже 30-х годов наступало их время. Сталин и певшие с его голоса прочие руководители Советского государства взяли курс на ужесточение карательной политики и все более активно использовали ОГПУ в качестве инструмента, обеспечивающего процесс насильственной трансформации общества. Из аппарата спецслужб изгонялись (или перемещались на малозначимые посты) люди, в силу своих нравственных качеств не вписывавшиеся в новые реалии. На их место приходили беспринципные карьеристы, смотревшие в рот партийным лидерам и готовые за перспективу продвижения по службе состряпать любое угодное начальству «дельце».

Первым таким масштабным мероприятием по разоблачению придуманных «врагов народа» стал судебный процесс против т.н. Промпартии, во главе которой якобы стоял инженер Рамзин. Уловив фальшь и преднамеренную подтасовку фактов со стороны обвинения, Артузов поставил об этом в известность руководство и тут же был одернут Ягодой, в ту пору первым заместителем председателя ОГПУ. «Не суйтесь не в свое дело!» – гласила начертанная им на докладной записке Артура Христиановича резолюция.

А с лета 1931 года в стране активно разворачивалась операция «Весна», раздутая Ягодой до небывалых прежде масштабов. Под молох незаслуженных репрессий попали тысячи служивших в Красной Армии не за страх, а за совесть кадровых военных, среди них такие светила военной мысли, как бывшие генералы А.Свечин, А.Верховский, А.Снесарев. Против этой безумной затеи выступили ряд руководителей Лубянки – Ян Ольский, Станислав Мессинг, Ефим Евдокимов. Все они разделили трагическую участь людей, в защиту которых выступили. Не мог оставаться в стороне, видя явное беззаконие, и Артур Артузов...

ДЕЛО №_ «ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ НЕМЕЦКИЙ ШПИОН...»

ЕГО АРЕСТОВАЛИ в мае 1937 года, в рабочем кабинете на первом этаже дома № 2 по улице Лубянка. Перед этим Артур Христианович некоторое время учил своим методам работы военных разведчиков, будучи назначен заместителем начальника 4-го (Разведывательного) управления Генштаба РККА, а затем, отстраненный от руководящей деятельности, исполнял скромную должность научного сотрудника 8-го (учетно-архивного) отдела Главного управления госбезопасности. Начатое им масштабное исследование по истории отечественной контрразведки, в силу его полной осведомленности обещавшее быть чрезвычайно интересным, осталось неоконченным и безвозвратно пропало...

А последние строки, написанные Артузовым в тюремной камере собственной кровью, что текла из сломанного на допросе носа, гласили: «Гражданин следователь! Привожу доказательства, что я не шпион. Если бы я был немецкий шпион, то позаботился получить через немцев транзитный документ для отъезда за границу...» На этих словах записка обрывается. За Артузовым пришли...

Его расстреляли 21 августа 1937 года, в тот же день, как был подписан смертный приговор. Обвинительное заключение против него – полный бред. Чтобы читатель убедился в этом, приведем фрагмент этого потрясающего циничной бессмысленностью документа: «По делу фашистской заговорщической организации, руководимой предателем Ягодой, арестован один из активных участников этого заговора, бывший начальник КРО и ИНО НКВД СССР и бывший заместитель начальника Разведупра РККА Артузов (Фраучи) Артур Христианович... Расследованием принадлежность Артузова (Фраучи) А. Х. к фашистскому заговору полностью подтвердилась, а также установлено, что он является шпионом с 1913 года, работавшим одновременно на службе у немецкой, французской, польской и английской разведок».

Посмертная реабилитация Артузова состоялась в 1956 году. Затем реабилитировали всех его соратников по легендарным операциям, замученных и расстрелянных. Почти никого из сотрудников КРО первого набора не минула страшная чаша сия...

Служившая сталинской паранойе репрессивная машина перемолола в прах и многих палачей, надеявшихся сделать карьеру на крови невинных жертв, включая и своих бывших коллег, например того же Генриха Ягоду. Сегодня в обществе все чаще раздаются голоса, что эти слабые люди тоже заслуживают реабилитации, потому что сами стали жертвами (самый яркий пример – многократные обращения в Главную военную прокуратуру одного из родственников Лаврентия Берии).

Но такое не должно случиться никогда. Прежде всего потому, что стало бы надругательством над памятью таких, как Артур Артузов, честных патриотов, в прямом смысле слова положивших свои жизни на алтарь Отечеству.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации - Microsoft Internet Explorer
Файл Правка Вид Избранное Сервис Справка
Адрес: http://www.fsb.ru

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

На сегодняшний день в глобальной информационной сети — Интернете существуют десятки тысяч web-сайтов, посвященных военной тематике. Не исключение в этом плане и Рунет. Что бы там ни говорили некоторые наши политики и средства массовой информации, будто в России этот вид телекоммуникаций еще недостаточно развит, факты свидетельствуют об обратном. Медленно, но верно Интернет входит в нашу жизнь. Каждый день в сети появляются новые пользователи, создаются новые ресурсы. Вместе с тем есть в этом и отрицательные стороны. Не секрет, что найти что-то важное и интересное становится все труднее и труднее. Даже поисковые системы не способны оградить от кучи бесполезных ссылок и ненужных запросов. Начиная с этого номера, мы будем предлагать вашему вниманию обзоры web-сайтов, так или иначе связанных с военным делом.

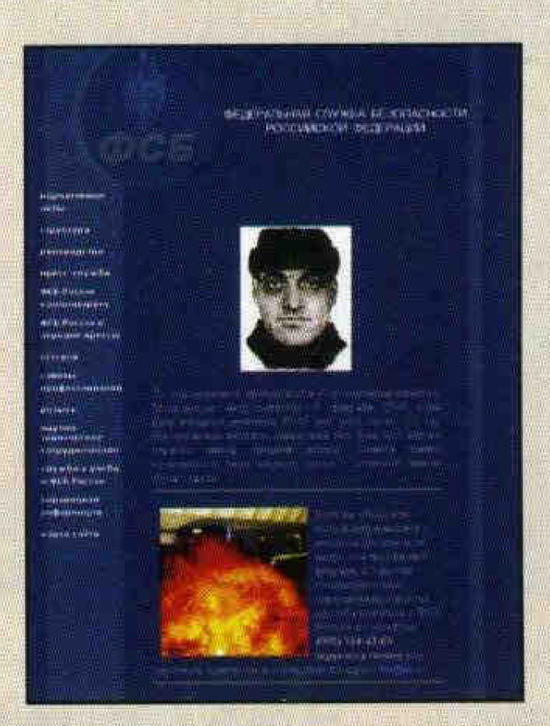
ОФИЦИАЛЬНЫЕ WEB-САЙТЫ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

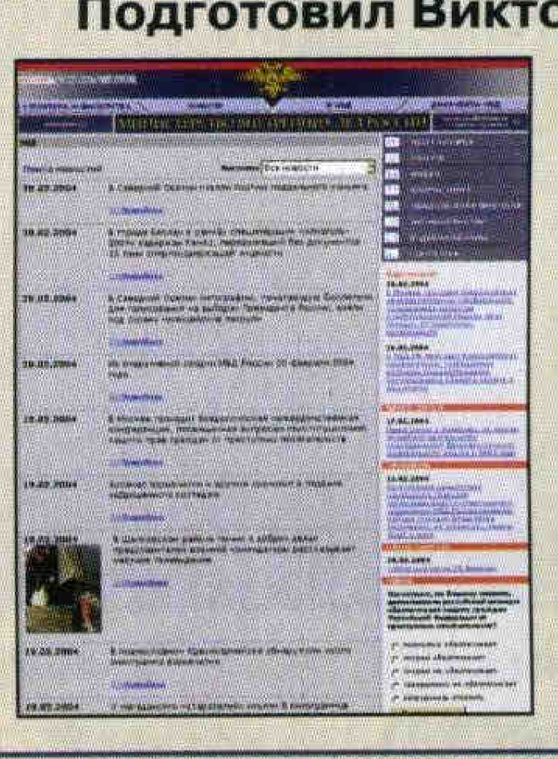
ЗАХОТЕЛ приключений? Тогда добро пожаловать в армию, сынок! Такой лозунг можно найти на официальном сайте Пентагона, но не на ресурсе Министерства обороны России по адресу: **www.mil.ru.** Здесь все по-военному кратко и сухо. Официальные сообщения пресс-службы, данные о структуре Вооруженных сил, их предназначении и приоритетных направлениях деятельности. Представленные фотоматериалы и графическое оформление сайта также не блещут новизной. Постановочные снимки и те не лучшего качества, хорошо можно разглядеть при наличии минимум 19-дюймового монитора. Пристального внимания заслуживает, на наш взгляд, лишь раздел "Военное право", где многие действующие или уволенные в запас военнослужащие всегда смогут найти много полезной информации. Можно не только прочитать в первозданном виде новые приказы министра, разумеется, не секретные, постановления правительства и указы президента, касающиеся людей в погонах, но и получить к ним комментарии и разъяснения военных юристов.

Если где-то человек попал в беду, то ему обязательно придет на помощь наша милиция. Звоните 02 или заходите на официальный web-сайт Министерства внутренних дел — **www.mvdinform.ru.** Не претендующий на первое место в номинации "графическое оформление" ресурс более информативен, нежели у главного военного ведомства страны. Здесь можно найти не только выдержки из оперативных сводок происшествий за сутки, прочитать интервью главных должностных лиц правоохранительных органов, но и просмотреть фото- и видеоматериалы с мест о задержании лиц, совершивших преступления. Немало похвалы можно отнести и насчет присутствующих здесь материалов из центральных печатных, радио- и телевизионных средств массовой информации, посвященных деятельности органов внутренних дел и внутренних войск. Положительно, что здесь также можно прочитать много нормативно-правовых актов и документов, регламентирующих деятельность милиции.

У чекиста должно быть горячее сердце, холодная голова... Так говорил легендарный Ф. Дзержинский, основатель ведомства на Лубянке. Наверное, этим же принципом руководствовались нынешние сотрудники ФСБ, создавая свой сетевой проект — **www.fsb.ru.** По крайней мере, такие мысли приходят при первом его посещении. Внешне строгий, но вместе с тем достаточно хорошо оформленный. Если вновь проводить аналогию, то можно сказать так: костюм и галстук не мешают органам контрразведки ловить шпионов и террористов. Первая страница посвящена оперативным новостям о деятельности ФСБ. Затем вниманию предлагаются мало чем отличающиеся от порталов других силовых структур разделы: "структура", "руководство", "пресс-служба", "история", "розыск", "нормативно-правовые акты". Не обходятся в ФСБ и без "комментариев". Не проходите мимо и информации, предоставленной ЦОС ФСБ России, особенно фото- и видеоматериалов. Такие кадры нужно еще поискать. Минус один — обновления на сайте бывают не часто.

Подготовил Виктор БОЛТИКОВ

Готово
Интернет

КТО ЗАПЛАТИТ ЗА "ЧЕЧЕНЦЕВ"?

1 января 2004 года вступил в силу Закон РФ № 158-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон РФ "О ветеранах". Этот закон был подписан Президентом России еще 27 ноября 2002 года. Данным нормативным актом к участникам боевых действий в Афганистане и на территории других государств за пределами СССР и РФ приравнивались военнослужащие, сотрудники МВД, ФСБ, ГУИН МЮ и других силовых структур, принимавшие участие в боевых действиях в горячих точках на территории России. Законом предусматриваются определенные льготы для ветеранов, например, 50-процентная скидка при оплате занимаемой общей площади жилых помещений, бесплатный проезд на городском и пригородном транспорте и т.д. Правительству РФ, руководителям соответствующих государственных ведомств давалось целых 13 (!) месяцев на то, чтобы подготовиться к вступлению закона в силу, обеспечить участников боевых действий необходимыми документами, отрегулировать механизмы выплат различных компенсаций и реализации предусмотренных льгот. Но...

По состоянию на 21 января 2004 года ни одним силовым ведомством России требования этого Закона в полном объеме не исполнены. Сотни тысяч ветеранов боевых действий пока еще ждут выдачи удостоверений, которые позволят им наконец воспользоваться своими законными правами. Руководители на местах ссылаются на отсутствие или позднее поступление соответствующих приказов своих министерств. В министерствах — на то, что несвоевременно приняты необходимые решения правительством. И в этом есть определенный резон. Постановление правительства № 763 "Об удостоверении ветерана боевых действий" принято лишь 19 декабря 2003 года. Больше года прошло с момента подписания закона Президентом страны. Вот это — исполнительность!

Но платить за безответственность должностных лиц будут не они сами, а ветераны. По существующим в системе ЖКХ правилам, любая льгота вступает в действие с момента предоставления заинтересованным лицом в ЖЭУ соответствующего документа. Получается, что с начала января участники боевых действий незаконно выкладывают из своего кармана значительные, особенно для пенсионеров и инвалидов, суммы. И теперь речь идет не просто об абстрактном неисполнении закона, а о халатности должностных лиц, в результате которой огромному количеству граждан РФ причинен материальный ущерб.

Кто и как будет возмещать нанесенный ущерб обманутым защитникам Отечества? Не придется ли теперь принимать новый Закон "О порядке компенсации потерь, понесенных участниками боевых действий в результате неисполнения Закона РФ "О ветеранах" должностными лицами Правительства России"? Самое интересное, что, если ущерб, связанный с коммунальными выплатами, еще можно будет задним числом посчитать и возместить, то учесть и компенсировать те затраты, которые уже сейчас ежедневно несут (и будут нести до прекращения этого безобразия) россияне, подпадающие под действие закона, оплачивая проезд на транспорте и не имея возможности реализовать другие льготы, невозможно. Не проработаны механизмы реализации и других положений.

Есть и еще один вопрос: как осуществляют контроль за исполнением указанного Закона РФ органы прокуратуры? Кто защитит права сотен тысяч граждан России, с риском для жизни и здоровья защищавших конституционный порядок? Те из нас, кому повезло уцелеть, смогут прожить без этих льгот еще месяц-другой-третий (или сколько еще потребуется чиновникам, чтобы начать исполнять закон). Но кто защитит интересы беспомощных инвалидов, кто ответит за наплевательское отношение к проблемам тысяч семей наших погибших товарищей?

Валерий ГОРБАНЬ, полковник милиции в отставке,
участник боевых действий в Чечне, кавалер ордена Мужества

Бойцы кавдивизиона дивизии ОСНАЗ. 1925 год

«ПРЕКРАСНЫЙ ЕЗДОК, ЛИХОЙ РУБАКА...»

Николай СЫСОЕВ
Фото из архива автора

Такие лестные эпитеты неизменно присутствовали в аттестациях «грозы каракумских басмачей» полковника войск НКВД Алексея Рифферта.

История внутренних войск, которые некогда с гордостью называли чекистскими, а теперь — войсками правопорядка, по-прежнему хранит немало тайн и загадок, неизвестных подвигов и драматических судеб... Так случилось, что в годы массовых репрессий он не был осужден и расстрелян как "враг народа". Но официальная посмертная реабилитация в 1959 году свидетельствует о том, что изменником Родины он все же был признан. Задним числом и даже без проведения формального следствия и суда...

"В АТАКУ, НА ГАДОВ!"

ИЗ ВОЕНКОРОВСКОЙ заметки, опубликованной в 1937 году в одном из номеров красноармейской многотиражной газеты 18-го мервского кавалерийского полка войск НКВД "Боевой темп":

"...На рассвете отряд пошел дальше и, натолкнувшись на следы банды, пустился в преследование.

...Из-за сопок поднялась лава цветных, пестрых халатов. Их было много. Расположившаяся на четырех командных сопках, банда под предводительством главаря Дурды-Мурды открыла активный огонь по отряду. Только начал завязываться бой, как наступила темнота. Банда, пользуясь этим, может ускользнуть из-под сокрушительного удара.

Командир-военком тов. Рифферт молниеносно принимает решение:

– Шашки к бою! В атаку, на га-а-дов!

Зазвенела сталь клинков в опытных руках чекистов.

...Банда Дурды-Мурды и Ахмет-Бека у колодца Ислам-кую была разгромлена. Ее остатки уничтожены в последующих схватках...".

Написанная в духе идеологической риторики и патетики, газетная публикация повествует об одном из многочисленных эпизодов боевой деятельности воинов-чекистов по ликвидации басмачества в Средней Азии.

Немного предыстории. 18-й мервский кавалерийской полк войск НКВД был сформирован в 1932 году на базе одного из кавдивизионов войск ОГПУ с местом постоянной дислокации в древнем городе Мерв (в 1937 году переименован в Мары) Туркменской ССР. Однако полк редко собирался в полном составе в отведенном для него пункте расквартирования. Входившие в его состав кавалерийские дивизионы и эскадроны постоянно перебрасывались в районы, наиболее охваченные бандитизмом. Размещаясь в небольших городках и селениях и являясь мобильным оперативно-боевым резервом местных чекистских органов, эти подразделения несли основную нагрузку по борьбе с басмачами.

Районом ответственности 18-го кавполка являлся центр юго-восточных Каракумов – огромной пустыни, охватывавшей немалую часть территории республики. Малонаселенность, труднопроходимость, а также близость к иранской и афганской границам превратили ее в логово многочисленных басмаческих банд, бесчинствовавших здесь уже более десяти лет. В песчаном безлюдье головорезы ориентировались не хуже, чем в запутанных улицах собственных горных кишлаков. Оттого и чувствовали себя в полной безопасности. Бандитский беспредел основательно мешал местному руководству осуществлять социалистическое строительство в республике и проводить коллективизацию в сельской местности.

К примеру, в директиве командующего войсками Среднеазиатского военного округа П.Дыбенко, изданной в еще августе 1931 года, весьма откровенно говорилось: "Наличие крупных басмаческих банд в Каракумах срывает все политические и экономические мероприятия Советской власти. Безнаказанность банд заставляет мирных скотоводов оценивать басмачей как единственную реальную силу". На повестку дня был выдвинут лозунг – покончить с бандитизмом окончательно и бесповоротно.

Бойцы и командиры, в буквальном смысле слова, неделями не покидая седел своих боевых скакунов, гонялись за неуловимыми бандами всевозможных "ханов" и "беков". Нередко чекистско-войсковые операции перерастали в смертельные схватки с загнанными в угол озверелыми бандитами. Примерно так, как это показано в старом советском кинофильме "Тринадцать". Люди старшего поколения помнят эту культовую довоенную картину. В разрушенном мазаре (у мусульман культовое сооружение над гробницами святых) стойко держит оборону небольшой кавалерийский отряд численностью в тринадцать бойцов. Окруженные со всех сторон басмачами, красноармейцы в конце концов выходят победителями.

В основу сценария фильма могли лечь подлинные события из боевой летописи именно 18-го мервского кавполка войск НКВД, командиром которого был опытный кавалерист и грамотный военный руководитель Алексей Рифферт. К тому времени он прослужил в Средней Азии уже более семи лет – с 1930 года. За этот период успел хорошо изучить местные обычаи, познать коварство и жестокость басмачей, доброжелательность и открытость простых дехкан. Прекрасно понимал, говоря словами красноармейца Сухова из классического советского боевика "Белое солнце пустыни", что "Восток – дело тонкое". Потому-то с бандитизмом боролся не совсем стандартными методами, умело сочетая хорошо спланированные и организованные операции, с разъяснительной работой среди бедноты. Такие методы приносили положительные результаты. Свидетельство тому – орден Красного Знамени, врученный комполка в феврале 1936 года "за беспощадную борьбу с бандитизмом" и в связи с 15-й годовщиной погранохраны (до 1958 года День пограничника отмечался 15 февраля). Имел прекрасные служебные аттестации. В одной из них, подписанной заместителем полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии по погранохране и войскам ОГПУ профессиональным чекистом Н.Быстрых, сказано буквально следующее: "Хорошо знает военное дело, любит его... Принимая участие в боевых операциях против басмачей, выявил неплохие качества опытного командира...".

На хорошем счету Рифферт был и у руководства Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР. Все изменилось в 1937-м...

КОМЭСК ИЗ ОСНАЗА

У ВХОДА в казарму одной из частей Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск МВД России многие годы стоял стандартный щит "История и боевой путь части". Ее родословная ведется от кавполка дивизии имени Ф. Дзержинского. По этой причине на стенде

А.А. Рифферт. 1936 год

портрет "первого красного кавалериста" С.Буденного. Он – Почетный красноармеец полка, зачисленный в списки части еще в 20-е годы. С этим историческим фактом обязательно знакомят молодых солдат и офицеров. Но на вопрос, кто стоял у истоков формирования части, вряд ли кто ответит.

Одним из первых командиров полка был уже известный нам Алексей Рифферт. В далеком 1923 году он прибыл для прохождения службы в отряд ОСНАЗ при президиуме ВЧК и был назначен командиром кавалерийского эскадрона. Бравому комэску едва исполнилось 23 года. Но за его плечами уже была Гражданская война, учеба в Высшей Петроградской кавшколе, затем преподавательская работа в Объединенной кавалерийской школе имени ВЦИК.

Около шести лет прослужил Рифферт в отряде, затем в дивизии ОСНАЗ. Переформировывал чекистский эскадрон в дивизион, затем – в кавполк, возглавлял его штаб, исполнял обязанности командира. Служебные характеристики только положительные, часть – отличная. К примеру, аттестация 1929 года гласит: "Прекрасный ездок, лихой рубака. Имеет хорошие познания в области езды и выездки... Тактически подготовлен и в обстановке быстро ориентируется. К подчиненным требователен. Инициативен... Любит коня, хороший спортсмен...".

В феврале 1930 года Рифферта откомандировывают в распоряжение Полномочного представительства ОГПУ по Средней Азии. Здесь планировалось нанести сокрушительный удар по басмачеству,

потому опытные командиры-кавалеристы нужны были как воздух. Их, как всегда, не хватало.

Рифферт, прежде чем стать командиром 18-го мервского кавполка, возглавлял школу младшего начсостава 10-го кавполка, командовал кавалерийским дивизионом, был помощником начальника погранотряда. Все это время постоянно участвовал в чекистско-войсковых операциях по ликвидации басмачества. За подвиги был награжден именной боевой шашкой и знаком "Почетный чекист". Успешно окончил заочный курс Военной академии РККА. Высоко отзываясь о командных качествах Рифферта, заместитель полномочного представителя ОГПУ в Средней Азии Н.Быстрых отмечал в очередной аттестации: "Систематически занимается военной подготовкой... Хорошо знает военное дело... умеет организовать работу и руководить подчиненными...".

Прошло лишь несколько лет, и в личном деле Рифферта появилась иная характеристика другого начальника: "Прошлое Рифферта не ясно... Проявляет показную активность... Занимаемой должности не соответствует...". Под документом дата – "14.08.1937 г.". Развернулся поиск врагов, кандидатура Рифферта оказалась весьма кстати...

"ПРОШЛОЕ НЕ ЯСНО..."

ПРОИСХОЖДЕНИЕ будущего грозы каракумских басмачей, и вправду, было не того, не совсем пролетарское. Вернее, совсем не пролетарское. Родился он в 1900 году в Петербурге. По национальности был немцем. Мать, уроженка германского города Данцига, имела в российской столице трехкомнатную квартиру. Отца, как указывал Рифферт в биографии, он не помнил. Существовали за счет того, что мать сдавала две комнаты постояльцам и сама готовила для них обеды.

Юноша учился в школе для мещан иностранного происхождения. Но закончить ее не успел, помешала начавшаяся 1-я мировая война. Всех германских подданных срочно интернировали из столицы в глубь империи. Мать и сын Рифферты оказались в провинциальном городке Инсар Пензенской губернии. Здесь юноше пришлось подрабатывать тем, что ходил по дворам и за мизерную плату пилил и колол дрова. Потом устроился на постоянную работу – был разнорабочим на водяной мельнице, а с 1916 года служил пожарным в местной городской пожарной команде.

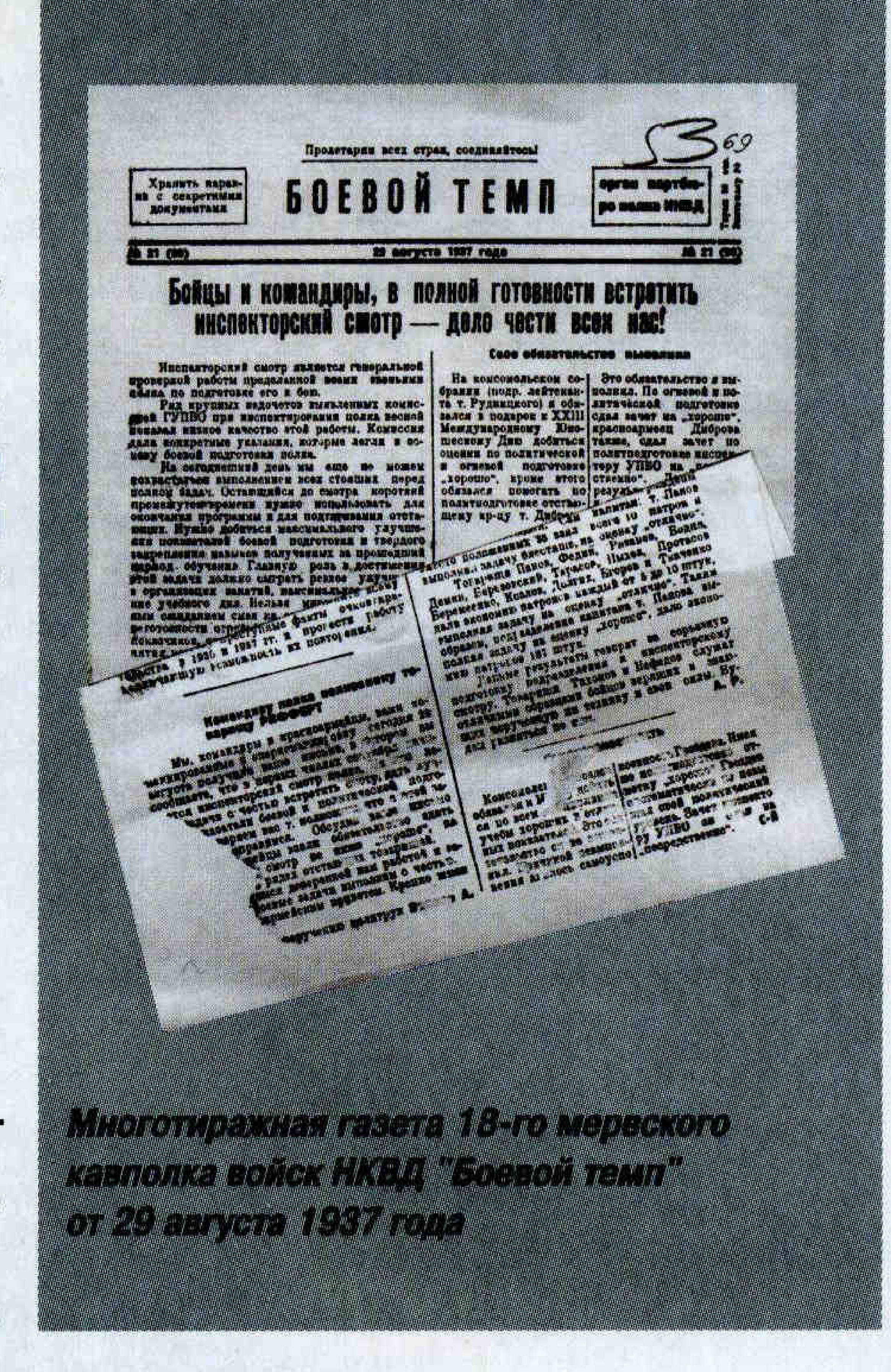
После революции вернулись в Питер. Жить было негде, частные квартиры, превращенные в коммуналки, обживали новые хозяева – совслужащие и пролетарии. Повзрослевшего Алексея поместили в специальное общежитие для военнообязанных с последующей отправкой на историческую родину – в Германию. Возможно, таким образом готовилась пятая колонна для социалистической революции в Германии. Однако юный Рифферт предназначавшейся ему "исторической миссии" то ли не понял, то ли не осознал. "Из общежития я сбежал и поступил санитаром в санитарный поезд. Там же записался в сочувствующие РКП(б) и по рекомендации рогожского военного комиссара т. Фишмана был принят курсантом в Образцовую кавшколу РККА", – указывал в автобиографии, написанной в 1925 году, красный командир Алексей Рифферт.

Учеба проходила, можно сказать, без отрыва от боевых действий. Военную науку красные курсанты-кавалеристы познавали, что называется, на ходу – сражались с бандами в Тамбовской губернии, дрались с белыми на Восточном фронте, а командирами взводов выпускались уже в Симбирске – на родине "вождя мирового пролетариата". Так Алексей Рифферт с легкой руки военкома товарища Фишмана стал красным командиром, беззаветным бойцом за идеалы новой – советской власти.

Командование разглядело в Рифферте незаурядные данные и исключительные способности воина-кавалериста. На коне он себя чувствовал словно рыба в воде, а шашка в руке – будто молния. Равных ему среди сослуживцев не было. Направить на дальнейшую учебу в Высшую кавалерийскую школу ВЦИК – был вывод командиров. Школу окончил по первому разряду и получил звание комэска...

Вспомнили о "неясном прошлом" Рифферта в 1937-м. В том году в Среднюю Азию с целью инспектирования расквартированных здесь частей войск НКВД наведался начальник политотдела Главного управления пограничных и внутренних войск корпусной комиссар Л.Рошаль. Из Москвы за его подписью в изобилии шли директивы с требованиями "еще более повысить политическую бдительность", активизировать работу "по выявлению шпионов и диверсантов", а также с разъяснениями "методов контрреволюционной работы", которую якобы проводили вредители "среди военнослужащих войск НКВД". Корпусной комиссар решил тщательно проверить, как выполнялись его указания.

Политработник и один из главных разоблачителей "врагов народа" в сплоченных чекистских рядах усмотрел, что в 18-м кавполку "существует контрреволюционная диверсионная группа", которую якобы возглавлял сам командир полка. Рифферт был отстранен от должности и вызван в Москву...

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Хранить наравне с секретными документами

БОЕВОЙ ТЕМП

Бойцы и командиры, в полной готовности встретить инспекторский смотр — дело чести всех нас!

Многотиражная газета 18-го мервского кавполка войск НКВД "Боевой темп" от 29 августа 1937 года

"ЗА ОТСУТСТВИЕМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ..."

ДАЛЬНЕЙШАЯ судьба полковника Рифферта была прослежена в хронологической последовательности по архивным документам. Арестовали его 17 декабря 1937 года в Москве сотрудники Главного управления госбезопасности НКВД. Допросы "с пристрастием", т.е. с жесточайшими избиениями, ни к чему не привели. Рифферт их переносил стойко – на вопросы не отвечал и предъявленных абсурдных обвинений не признавал. Тогда через несколько дней, 23 декабря, его под конвоем этапировали в Ашхабад "с целью выяснения обстоятельств дела на месте". Однако до места назначения арестанта не довезли. В пути следования полковник Рифферт, испытав на себе пытки следователей из ГУГБ и осознав, что живым ему из "ежовых рукавиц" уже никогда не выбраться, покончил жизнь самоубийством.

В феврале 1938 года был издан приказ НКВД Туркменской ССР об исключении полковника Рифферта из списков начсостава войск округа "за смертью". А в апреле 1959 года он был реабилитирован посмертно, будучи не осужденным и не признанным по суду виновным в антисоветской деятельности. В той же архивной справке сказано, что "установить место захоронения Рифферта А.А. и точную дату смерти не представляется возможным ввиду отсутствия таких данных в архивных материалах".

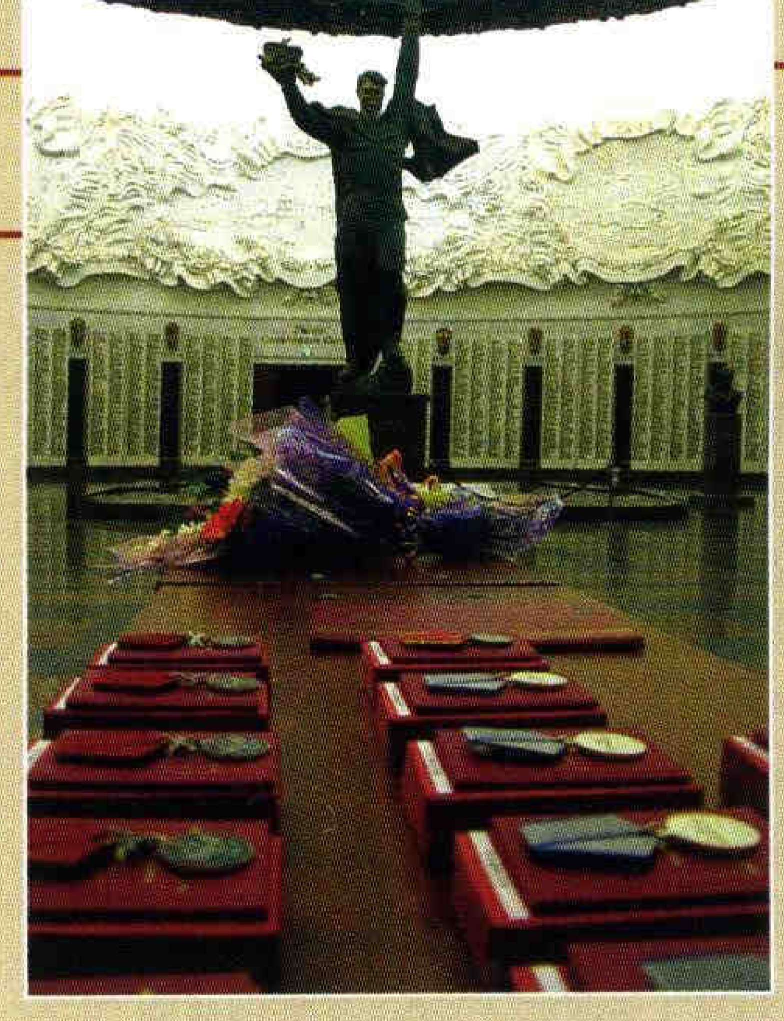
Выходит, зря лихой кавалерист отчаянно рубил головы белякам и басмачам, убежденно сражаясь за советскую власть. Потому что делал он это, по мнению следствия, исключительно в контрреволюционных целях...

МАРТ

1 марта 1919 года в Петрограде по распоряжению народного комиссара внутренних дел создан кабинет судебной экспертизы Центрального управления уголовного розыска. Это было первое советское криминалистическое учреждение, его создание положило начало использованию достижений науки и техники в практике расследований уголовных преступлений.

2 марта 1969 года начался вооруженный конфликт на советско-китайской границе в Забайкалье. Пограничными подразделениями Иманского (ныне Дальневосточного) пограничного отряда предотвращена вооруженная провокация китайцев на р. Уссури в районе о. Даманский. 14 – 15 марта отбито повторное нападение китайцев. 21 марта Указом Президиума Верховного Совета СССР звание Героя Советского Союза присвоено старшему лейтенанту И.Стрельникову (посмертно), полковнику Д. Леонову (посмертно), старшему лейтенанту В.Бубенину, младшему сержанту Ю.Бабанскому.

2 марта 1994 года Указом Президента Российской Федерации № 442 "О государственных наградах Российской Федерации" учреждены ордена "За заслуги перед Отечеством", Мужества, "За военные заслуги", Почета, Дружбы. Этим же указом учреждены медали "За заслуги перед Отечеством", "За отвагу", "За спасение погибавших", Суворова, Ушакова, Нестерова, "За отличие в охране общественного порядка", "За безупречную службу". Двумя годами раньше, 20 марта 1992 года, Верховный Совет РФ установил звание Героя Российской Федерации – первой, по сути, новой российской награды. На сегодняшний день система государственных наград Российской Федерации насчитывает 26 орденов и 19 медалей.

4 марта 1807 года Александр I подписал указ о постройке на Урале, в Златоусте, завода по производству холодного оружия. С 1817 года высочайшим повелением все холодное оружие изготавливалось только на этом заводе.

5 марта 1807 года высочайшим указом горному начальнику ряда заводов А.Дерябину поручена организация Ижевского оружейного завода, ставшего крупнейшим центром производства стрелкового оружия. Уже в июне завод приступил к выпуску гладкоствольных кремневых ружей. В годы Великой Отечественной войны завод выпустил 11,15 млн. единиц стрелкового, противотанкового и авиационного оружия.

7 марта 1938 года упразднены национальные воинские формирования в стране. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР отмечалось, что национальные части и формирования, возникшие в годы Гражданской войны, являлись одной из форм вовлечения народностей СССР в дело обороны государства и сыграли положительную роль. Но на современном этапе национальные формирования не отвечают принципам строительства Красной Армии. Устанавливался экстерриториальный принцип комплектования личным составом воинских частей и подразделений.

9 марта 1934 года в с. Клушино Смоленской области родился Юрий Алексеевич Гагарин. 12 апреля 1961 года он первым из землян совершил космический полет на корабле. Погиб в авиационной катастрофе 27 марта 1968 года в районе г. Киржач Владимирской области.

13 марта 1954 года указом Президиума Верховного Совета СССР образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. С 1978 года – КГБ СССР, нынешний его правопреемник – ФСБ России.

13 марта 1992 года в соответствии с постановлением Правительства РФ создан Государственный центральный аэромобильный спасательный отряд (Центроспас).

19 марта – День моряка-подводника. Официальный статус праздничного этот день получил лишь восемь лет назад, хотя отмечается моряками с начала прошлого века. Праздник этот как-то неприметен на фоне других подобных, как, впрочем, и сама работа людей этой мужественной профессии, большую часть службы проводящих в глубинах морей и океанов.

24 марта 2001 года Указом Президента РФ создан новый род войск – Космические войска.

27 марта – День внутренних войск МВД России.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

ВСТРЕТИТЬ ВОСХОД СОЛНЦА *НА ВЕРШИНЕ КИЛИМАНДЖАРО*

"...И там, впереди, он увидел заслоняющую все перед глазами, заслоняющую весь мир, громадную, уходящую ввысь, немыслимо белую под солнцем, квадратную вершину Килиманджаро. И тогда он понял, что это и есть то место, куда он держит путь".

Э.Хемингуэй, "Снега Килиманджаро"

Анатолий ВИНОГРАДОВ
Фото участников экспедиции

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы заокеанский кинематограф создал немало фильмов-боевиков о действиях подразделений американского спецназа в различных уголках земного шара. Сюжет во многих из них одинаков: борясь с террористами, крепкие парни в зеленых беретах или банданах за считанные часы умудряются преодолевать тысячи километров, и там, к примеру в одной из стран Ближнего Востока, успешно выполнить поставленную перед ними задачу: обезвредить главаря бандформирования, освободить заложников или уничтожить крупный склад боеприпасов.

В подавляющем большинстве сюжеты этих фильмов выдуманы их авторами и сценаристами. Однако есть в них и элементы достоверности – обстановка, в которой приходится действовать спецназовцам. Они взбираются по высоким и отвесным скалам, пробираются сквозь непроходимую чащу джунглей, сутками шагают по бескрайней песчаной пустыне, оказываются одни на необитаемом острове. Здесь важно только одно – выжить и дойти до цели, а уж только потом приступить к выполнению боевой задачи.

Аналогичная задача по выживанию в экстремальной обстановке стоит не только перед киношными героями, но и перед реальными бойцами отрядов спецназа, в том числе и российскими.

ЛЕТЕТЬ предстояло в Африку. Руководитель "гималайского" клуба Сергей Вертелов как бы невзначай предложил российским спецназовцам совершить восхождение на... Килиманджаро. Но было одно условие: в Танзанию россияне должны прибыть через четыре дня и не днем позже. Только в этом случае он сможет оказать содействие в восхождении на горную вершину. Других вариантов у него нет.

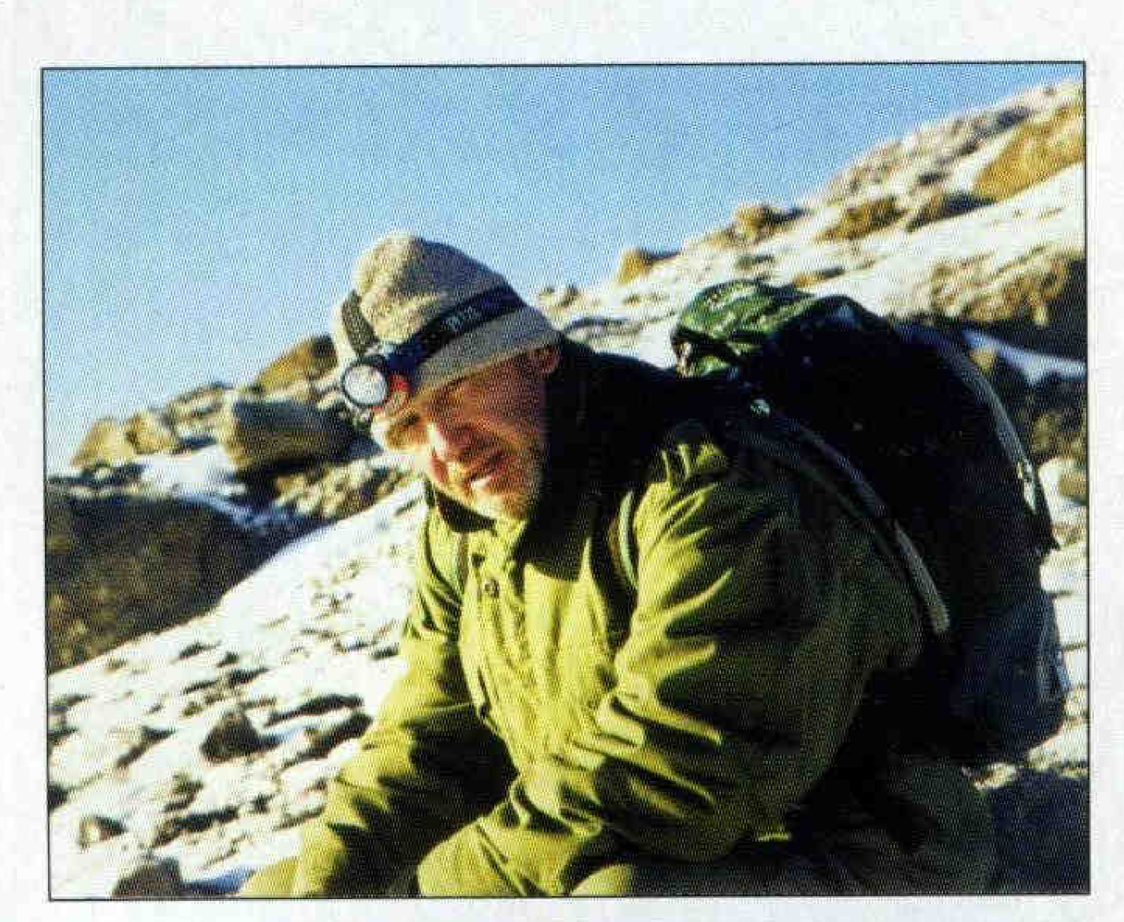
На сборы – четыре дня. Реально ли собраться за столь короткий срок? Оказалось, что да. Через 96 часов серебристый лайнер, на борту которого были пять членов российской экспедиции, взлетел с одного из московских аэропортов и взял курс на аэродром промежуточной посадки Дубаи. Несколько часов отдыха, и вновь на самолет. На этот раз перелет в Кению. В аэропорт назначения прилетели поздно вечером, а в 5.00 утра были уже на ногах. Теперь предстояла более чем четырехчасовая поездка по дорогам Кении, а затем Танзании в город Арушу, расположившийся на высоте 1400 метров над уровнем моря. Именно отсюда им предстояло начать покорение горы.

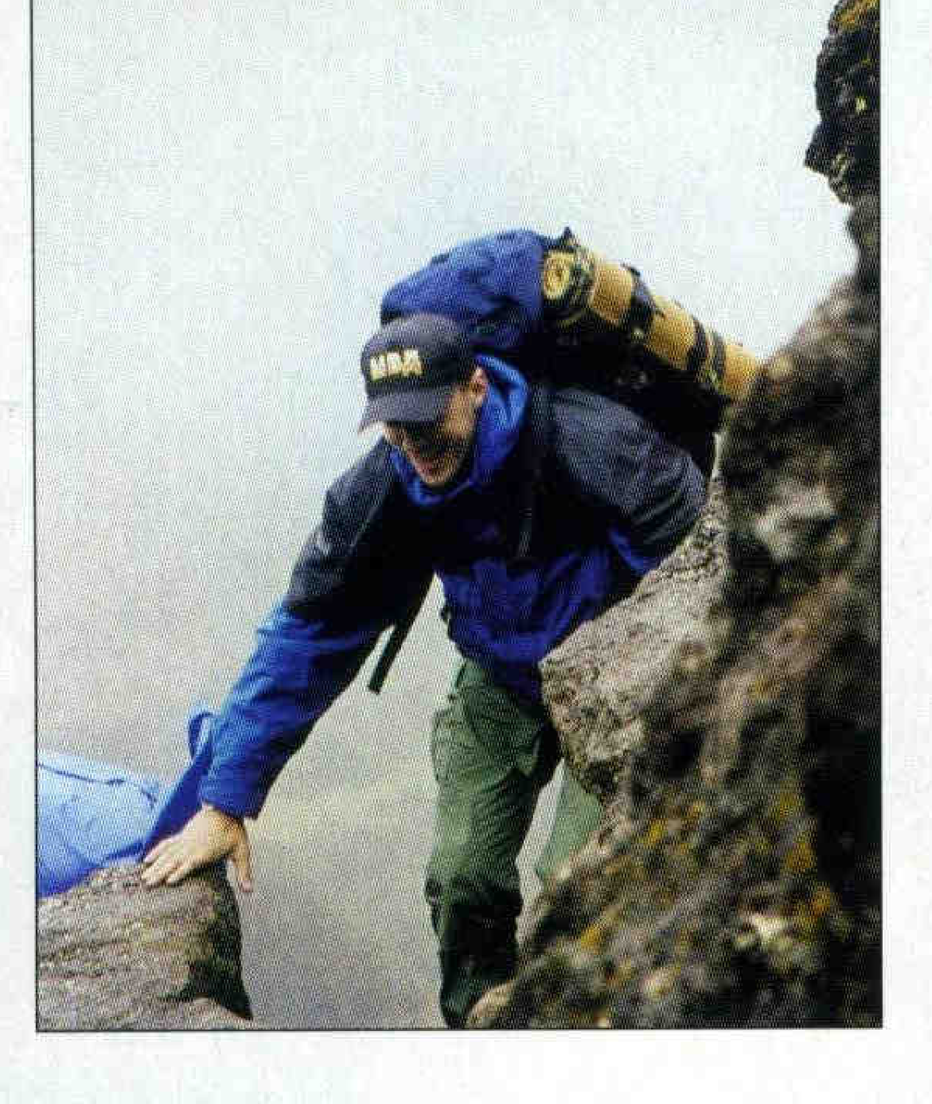
Взойти на высочайшую вершину Африки можно тремя маршрутами. Два из них – туристические и не отличаются особой сложностью. Третий – под силу только хорошо подготовленным и тренированным людям. Здесь крутой подъем с многочисленными многометровыми провалами и трещинами. Штурмовать Килиманджаро было решено именно по этому маршруту. Пятерка россиян – президент Межрегиональной ассоциации социальной защиты ветеранов и сотрудников спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь» Леонид Петров, старшие оперуполномоченные ОМСН СКМ МВД России капитан милиции Федор Обозный и старший лейтенант милиции Дмитрий Селезнев, оперуполномоченный УР Санкт-Петербурга Валерий Ефимов, а также телеоператор REN TV Валентин Милюков – надеялась увидеть величественную гору еще у ее подножия. Однако погода не позволила этого сделать. Плотная облачность и дождь сплошной пеленой закрыли заснеженную вершину. Прямая видимость составляла не более 50 метров. По рассказам проводников, подобных условий не было уже давно. Обычно здесь сияет солнце и еще издали можно полюбоваться этим величественным природным образованием.

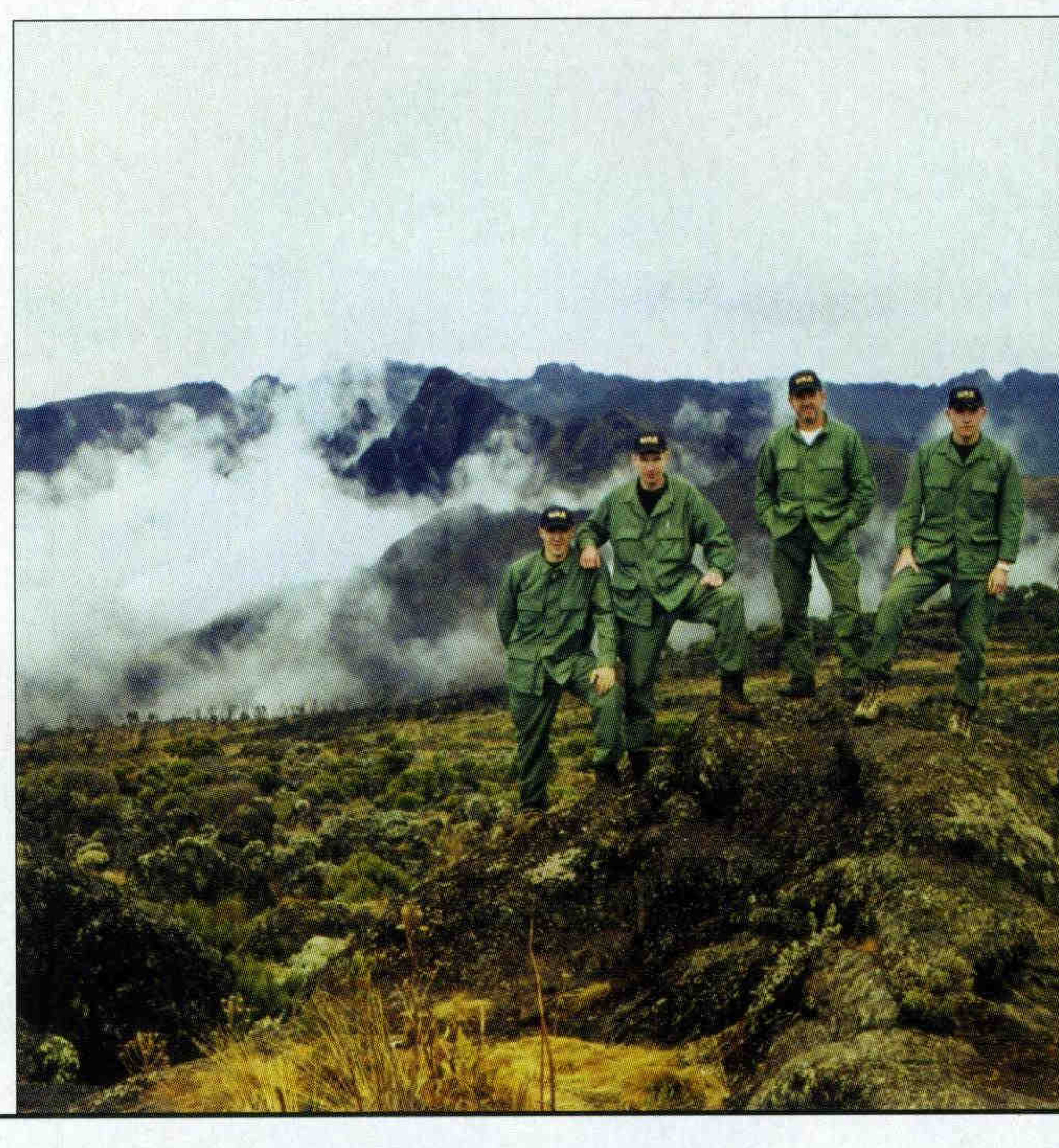
На языке суахили Килиманджаро означает "сверкающая гора" и весьма подходит к этому колоссальному вулкану, покрытому белоснежной шапкой. Килиманджаро – высочайшая вершина Африки, ее высота 5 895 метров. Она хорошо видна за многие мили раскинувшихся вокруг нее саванн Танзании и Кении. Ее очертания очень характерны: покатые склоны поднимаются к удлиненной, плоской вершине, которая на самом деле является гигантской кальдерой – котловиной на верхушке вулкана.

И вот к восхождению все готово: записаны данные членов экспедиции в толстый регистрационный журнал (этого требуют режим Национального парка и правила безопасности), подогнано и проверено снаряжение, сделан традиционный фотоснимок на память. Теперь в дорогу. Два чернокожих проводника-носильщика уходят первыми. Следом за ними выступают и наши ребята. Их путь лежит к отметке 2500 метров, где расположен базовый лагерь.

С самого начала становится ясно, что даже на этом относительно пологом участке дороги идти будет трудно. Моросящий дождь превратил землю в скользкое месиво. Группа медлен-

Крутые подъемы сменялись затяжными спусками, а короткие прямые участки – извилистой тропой. С каждым пройденным часом все заметнее ощущалась нехватка кислорода.

но движется по густому тропическому лесу. Стволы деревьев покрыты лишайником и туго переплетены лианами. Все это придает лесу экзотически-дикий вид. Животных не видно и не слышно, хотя проводники говорят, что здесь их довольно-таки много. Слышен только шелест листвы да шум многочисленных сбегающих с горы ручьев. Тропа зигзагами уходит вверх.

Более чем двухчасовый переход заканчивается коротким привалом. Вокруг плотные облака и стопроцентная влажность. Есть время немного отдохнуть и поменять насквозь промокшие носки. И вот снова взвалены на плечи тяжелые рюкзаки. С каждым часом идти становится все труднее. Сказываются сложные погодные условия и нехватка кислорода. В базовый лагерь поднялись только под вечер. Здесь группе предстояло поужинать, просушить вещи и переночевать...

Команда "Подъем!" прозвучала в 6.00 утра. Быстро умывшись и позавтракав теплым, напоминающим кашу супом, группа вновь засобиралась в дорогу. Теперь ребятам предстояло подняться к месту очередного ночлега на высоту 3 600 метров, то есть преодолеть высоту в 900 метров. На очередной переход потребовался целый день. Шли под постоянно моросящим холодным дождем, который нет-нет да и срывался колючими снежными зарядами. Крутые подъемы менялись затяжными спусками, а короткие прямые участки – извилистой тропой. С каждым пройденным часом все заметнее ощущалась нехватка кислорода.

К вечеру высота была взята. А утром – новый подъем, теперь на высоту 4600 метров.

Уже далеко внизу остался труднопроходимый тропический лес, редкие кустарники сменились скудной растительностью в виде грязно-зеленого мха и покрывавшего давно застывшую лаву лишайника. Нередко угол подъема достигал 50-60 градусов, а порой взбираться приходилось по практически отвесным стенам. Это, конечно, не Гималаи, где спецназовцы были в прошлом году, однако опасностей здесь таилось не меньше. С каждым пройденным километром сил становилось все меньше и меньше. Как признался потом один из членов группы, «шел практически на зубах». Все больше и больше давала о себе знать «горняшка». Болела и кружилась голова. Каждый шаг давался с неимоверным трудом. К полудню дождь сменился снегом, а температура упала до – 5 градусов.

К штурмовому лагерю, полностью затянутому пеленой тумана, спецназовцы вышли под вечер. Поеживаясь от холода и сырости, шедший с группой чернокожий проводник, на счету которого уже 16 покорений Килиманджаро, сказал, что подобной погоды здесь еще никогда не было. Словом, с погодой россиянам «повезло».

Штурм заветной высоты в 5 895 метров назначили на час ночи с таким расчетом, чтобы встретить на вершине Килиманджаро восход солнца. С собой спецназовцы взяли самое необходимое: медицинскую аптечку, по маленькому термосу с горячим чаем, плитке шоколада и паре запасных носков.

Что такое восхождение ночью? Перед глазами бело-желтое пятно прикрепленного к голове фонаря. Шаги по крутому склону очень короткие. Надо беречь силы. Сзади и спереди слышно дыхание товарищей. Шаг – выдох, шаг – вдох. Здесь важно выдержать ритм движения. Остановки коротки, но часты.

Уклон становится все круче. Подниматься уже приходится на трех точках опоры. И вот преодолеваются последние, наверняка самые трудные метры. Группа уже идет по заснеженному склону. Чуть вдалеке – голубая 50-метровая ледяная шапка. Даже в предрассветном сумраке видна ее сказочная красота.

Когда участники тренинга вступили на небольшое скалистое плато, блеснули первые лучи восходящего солнца. Они нежным розовым светом озарили верхушку давно потухшего вулкана и прибитую к деревянному столбу табличку с надписью: «Поздравляем. Вы на пике Ухуру, Танзания, 5895 м, высшей точке Африки. Самой высокой в мире отдельно стоящей горе. На одном из крупнейших вулканов в мире. Добро пожаловать!»

Ура! Мы дошли! Мы победили!

Спуск был не менее тяжелым. Обычно на него отводится двое суток. Российские спецназовцы были у подножия горы уже через 12 часов! Местные рейнджеры настаивали на ночевке в базовом лагере, однако на «военном совете» было решено не останавливаться на длительный отдых и спускаться вниз. Один из проводников, махнув рукой, сказал, что спорить с бесполезно. Мол, русские, они и в Африке – русские...

P.S. Участники антитеррористического тренинга выражают большую благодарность руководителю "гималайского" клуба Сергею Вертелову за оказанную помощь и содействие в организации и проведении экспедиции на Килиманджаро.

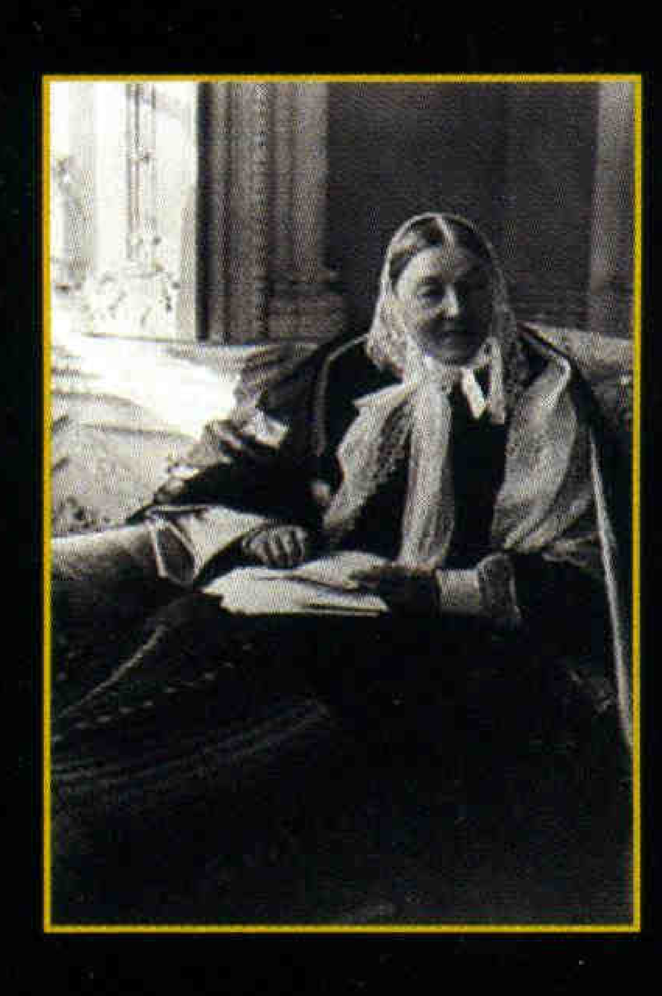

Сестрам милосердия

Надежда ИОНИНА
Фото из архива автора

В июле 1859 года швейцарский врач Анри Дюнан присутствовал на поле сражения при селении Сольферино в Ломбардии. Он был человеком добрым и сентиментальным, и потому мучения раненых вызвали в нем горячее желание помочь страдающим. Но так как Дюнан был еще и человеком практичным, то он решил основать всемирную организацию по оказанию медицинской помощи раненым, а также жертвам землетрясений, наводнений и других стихийных бедствий.

Флоренс Найтингейл

Даша Севастопольская

ЧЕРЕЗ несколько лет, в октябре 1863 года, на заседании Женевского общества общественной пользы, в котором участвовали представители 16 стран, обсуждалось предложение Дюнана об учреждении Общества Красного Креста. И такая организация была создана: 22 августа 1864 года в Женеве была подписана конвенция об оказании помощи солдатам, раненным во время военных действий.

Однако у основателя Красного Креста были предшественницы – великая княгиня Елена Павловна, хирург Николай Иванович Пирогов и сестры милосердия Крестовоздвиженской общины, положившие начало общественной помощи раненым воинам во время обороны Севастополя в 1854 – 1855 годах. Когда началась Крымская война, с фронта стали приходить письма с описанием ужасных мучений раненых и больных солдат, страдавших от недостатка ухода и недобросовестности госпитальных начальников, зачастую равнодушных к страданиям воинов. Во французскую армию приехали сестры милосердия, в английские госпитали поехала знаменитая к тому времени Флоренс Найтингейл. Флоренс родилась в 1820 году в богатой английской семье, росла в обстановке бурных социальных перемен и остро ощущала свою причастность ко всем важным событиям того времени, так как все члены семьи занимались политикой. Например, ее дедушка целых 46 лет был членом английского парламента, боролся за права религиозных меньшинств и запрещение работорговли.

Флоренс и ее старшая сестра получили прекрасное образование: они занимались историей и философией, их учили математике, музыке и иностранным языкам, в том числе и древним – латинскому и древнегреческому. В 17 лет Флоренс записала в своем дневнике, что ее посетило некое мистическое откровение, показавшее, в чем ее призвание. Это событие еще больше укрепило девушку во мнении, что она предназначена не для обычной жизни. В 20 лет Флоренс стала все чаще конфликтовать с семьей по поводу замужества и, хотя ей не разрешали работать медсестрой в больнице в Солсбери, упорно отстаивала свою независимость.

В 1849 году она отправилась в путешествие в Египет и Грецию, во время которого подробно описывала не только археологические достопримечательности, но и социальные условия жизни. Возвращаясь домой через Германию, Флоренс посетила недалеко от Дюссельдорфа

Женщины на войне...

местечко Кайзерверт, где в 1836 году пастор Т.Флиндер основал больницу, сиротский приют и школу. Через год, против воли своей семьи, она вернулась сюда учиться на медсестру. Флоренс была способной и очень прилежной ученицей, но по возвращении в Англию ей не сразу удалось найти применение полученным знаниям. Чтобы дополнить свой практический опыт, она стала изучать состояние больниц Англии, стран континентальной Европы, собирать нужные ей материалы.

Только в августе 1853 года Флоренс Найтингейл удалось устроиться попечительницей Лондонского института для больных женщин благородного происхождения, где она и проработала до начала Крымской войны. А потом ее назначили руководителем группы медсестер, и это был беспрецедентный случай, так как до тех пор ни одна женщина не занимала официальной должности в армии. Так она оказалась в Скутари, где находился главный военный госпиталь Англии. Она организовала здесь прачечную, улучшила содержание больничных палат, установила в них новые кровати, получила новое белье для солдат, добилась улучшения питания для них. Флоренс писала письма и пересылала деньги их семьям, выделила в госпитале несколько комнат, где выздоравливающие солдаты могли отдыхать и читать. Ей приходилось воевать с армейским начальством и управлением снабжения, для суперинтенданта армейской медицинской службы она была костью в горле, но одобрение ее деятельности давало Найтингейл такую поддержку, какой не имел ни один армейский реформатор.

Каждую ночь она обходила все больничные коридоры (4 мили), и такая ее забота и внимание до слез трогали раненых солдат. Один из них вспоминал потом, как он однажды поцеловал тень, когда "леди с лампой" проходила мимо него.

С самого начала сестры милосердия, имея возможность жить свободно, отказались от мирских удовольствий и своих желаний, всецело отдавая себя любви милосердной, жертвуя своим здоровьем и часто подвергая свою жизнь опасности. Кроме того, пребывание женщин на войне в то время считалось не просто зазорным, но даже бесполезным, так как они якобы будут стеснять армию в ее боевых переходах. Многое говорилось и о "слабости женского пола", который уронит воинскую дисциплину и боевой дух армии.

На счастье русского воина, нашлась тогда умная и энергичная женщина, великая княгиня Елена Павловна, которая собрала добродетельных и милосердных женщин и организовала Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. Она дала им медицинскую подготовку, нашла материальные средства и испросила, с большими препятствиями со стороны военного начальства, высочайшее разрешение на отправку сестер милосердия на фронт. Сама великая княгиня ездила в больницы и своими руками перевязывала солдатам кровоточащие раны.

В декабре 1854 года первая группа сестер милосердия (34 человека) начала работу в госпиталях Севастополя, за ними последовали другие – всего 127 самоотверженных женщин, в числе которых были представительницы дворянских родов – Е. Бакунина, Е. Хитрово, Е.Хлапонина и многие другие.

Легендарную славу во время Крымской войны стяжала Даша Севастопольская. Оставшись сиротой в 13-летнем возрасте, девочка видела много горя, скитаясь в поисках хлеба и заработка по домам таких же бедняков, как и она сама. Когда в сентябре 1854 года около крымских берегов появился неприятельский флот, закипела работа по укреплению Севастополя. Днем и ночью работали все – от мала до велика, работала и Даша. Она стирала белье для русских солдат и, когда приходила в лагерь, видела все муки защитников города. И тогда девушка решила посвятить себя служению больным воинам, но сделать это было нелегко, так как никто не разрешил ей жить среди солдат и делать свое дело. Даша купила старый матросский костюм, переоделась матросом и начала свою милосердную работу во время сражения под Альмою.

Гром выстрелов, свистевшие в воздухе и разрывавшиеся ядра и бомбы, отчаянные крики и стоны раненых вначале испугали девушку, но она быстро взяла себя в руки: достала из сумки ножницы, корпий и тряпки и принялась, как умела, обмывать и перевязывать раны, помогать и утешать несчастных. Позабыв страх и уже не обращая внимания на ужасы битвы, она перебегала от одного солдата к другому и без устали перевязывала их раны. Так образовался случайный перевязочный пункт, и подошедший фельдшер немало удивился тому, как работает "матрос". А раненых становилось все больше и больше, подолгу лежали они на траве и ждали своей очереди, когда к ним прикоснется рука неопытного "матросика".

После Альминского сражения Даша дни и ночи работала то на перевязочных пунктах, то в госпиталях. Не получив никакого специального образования, она, по отзыву самого хирурга Н.Пирогова, могла даже ассистировать врачам при операциях...

Когда о героической деятельности Даши Севастопольской было доложено императору, он пожаловал ей почетный знак отличия – серебряную медаль с надписью "Крым – 1854 – 1855 – 1856". Своим детям – великим князьям, которые находились при армии, – он велел поцеловать ее, подарил 500 рублей и приказал выдать еще 1000 рублей, когда она будет выходить замуж. После царских милостей Даша уже могла снять свой матросский костюм и спокойно работать у постели больных в женском платье.

Во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов вновь полилась кровь, вновь начались страдания русских солдат, но и вновь потянулись к ним милосердные женские сердца, готовые облегчить участь раненых, а то и жизнь свою положить за них. Так произошло и с баронессой Ю. Вревской, которой писатель И.Тургенев посвятил одно из своих стихотворений в прозе.

"Нежное, кроткое сердце и такая сила, такая жажда жертвы! Помогать нуждающимся в помощи – другого счастья она не ведала, не ведала и не изведала. А ведь она была молода, красива; высший свет знал ее. Дамы ей завидовали, мужчины за ней волочились, два-три человека тайно и глубоко любили ее.

А она умирала на вонючей, сырой соломе, под навесом ветхого сарая, на скорую руку превращенного в походный военный госпиталь, в разоренной болгарской деревушке.

Больные солдаты, за которыми она ухаживала, пока еще могла держаться на ногах, поочередно поднимались со своих зараженных логовищ, чтобы поднести к ее запекшимся губам несколько капель воды в черепке разбитого горшка..."

В русско-турецкую войну прославилась своей самоотверженной деятельностью на благо страждущих воинов княгиня Шаховская – основательница Александровской общины сестер милосердия "Утоли моя печали".

СВОЕ состояние Флоренс Найтингейл завещала на учреждение медали, которая Международным комитетом Красного Креста была установлена в 1912 году. Она вручается каждые два года 12 мая – в день ее рождения – сестрам милосердия за спасение ими раненых и пострадавших, уход за больными в военное и мирное время, а также в знак признания их исключительных моральных и профессиональных качеств. Фонд на учреждение медали складывается и из отчислений обществ Красного Креста разных стран.

За подвиги и мужество, проявленные в годы Второй мировой войны, 46 русских сестер милосердия были награждены медалью Флоренс Найтингейл. В 1975 году эту высокую награду получила ленинградка Вера Ивановна Щекина (Иванова) – "за милосердие к жителям блокадного города, за самоотверженный труд ради спасения детей".

Когда фашисты вплотную подошли к Ленинграду, Вера Иванова стала проситься на фронт, но по возрасту ее не взяли, а отправили на строительство оборонительных сооружений. А когда началась блокада, Вера с такими же, как и она, девчонками-сандружинницами спасала детей-сирот. По сигналу воздушной тревоги она

выезжала, чтобы оказывать помощь раненым во время бомбежки, откапывала заваленные входы в бомбоубежища, ходила за водой, чтобы напоить голодных людей. Во время блокады на ее руках было 500 больных человек, за которыми Вера ухаживала на дому. А еще она заходила в опустевшие квартиры, чтобы забрать оттуда оставшихся без родителей детей. Многие из них не знали своих фамилий, а часто и имен, и многим из них давали ее фамилию. Писательница Вера Кетлинская посвятила этой мужественной и самоотверженной девушке такие строки:

«Вера обходила свой квартал, волоча за собой санки, вглядывалась в лица, походку попадавшихся навстречу людей. Иногда поворачивалась и шла следом за человеком – ее наметанный глаз сразу определял, кто скоро упадет и больше не встанет. Она брала за руку незнакомого человека и отводила его домой или в больницу...»

Сандружинницы взяли на учет всех детей квартала. Часто снимали детей с еще неостывших тел матерей. Сирот приносили в казарму дружины. Дети были грязные и голодные. Девушки впрягались в санки, привозили бочку воды, согревали ее и мыли детей. Вера клала ребенка рядом с собой, согревая его теплом своего тела, но ребенок плакал от голода. И Вера от своего кусочка хлеба отламывала большую часть и отдавала ребенку. В те жуткие дни не было, пожалуй, величественнее и прекраснее движения, чем это простое милосердное движение исхудалой руки, отдающей свой хлеб более слабому.

"Кавалерист-девица", "милосердная сестрица", "мадемуазель Кликова"

Во всём мире фронтовых медсестёр, удостоенных медали Флоренс Найтингейл, насчитывается чуть больше семи сотен. В Советском Союзе таких отважных женщин было 46. Немногие участницы Великой Отечественной ныне живы. Одна из них – Ирина Ивановна Клыкова из Оренбурга.

"РАНЕНЫХ всех накормили?" – "Всех... Кто есть может..." – "Тогда, если что осталось, моим сестричкам дайте подкрепиться. А то ведь ещё один эшелон санитарный на подходе".

Такой диалог вела Ирина Клыкова почти ежедневно в своём тыловом госпитале, где за сутки приходилось обрабатывать по 600-800 раненых. Встречали санпоезда, приходившие едва ли не каждый час, ночевали на вокзале. Даже тяжеленных мужиков тащили вдвоём, в суровые морозы не надевали перчаток, оставляя на рукоятках носилок кожу с ладоней. Кровили-саднили девичьи нежные руки – их хрупкие пальчики не знали ещё обручальных колец, на тонких изящных запястьях у большинства никогда не было ни дамских часиков, ни браслетов...

В ту юную свою пору она была всецело захвачена мечтами и устремлениями, далёкими от меркантильных соображений. Будучи сандружинницей в 1936-м, узнала что при 11-й кавалерийской дивизии, дислоцирующейся в Оренбурге, работает кавалерийская школа. Ирине с несколькими подругами страсть как хотелось научиться скакать на коне! Категоричный ответ: "Девушек не принимаем!" – поначалу расстроил. Но не таков был у неё характер, чтобы сдаться. Ирина предприняла такую энергичную атаку на командира, что тот сделал исключение. Даже бывалые кавалеристы удивлялись, наблюдая за тем, как смело объезжает Ирина своего норовистого коня-трёхлетку. Оба они становились военными. Конь перестал бояться выстрелов, выполнял команду "Ложись", был приучен выносить раненого седока с поля боя. А Ирину усатые казаки на полном серьёзе называли "кавалерист-девицей". Но кавдивизию вскоре передислоцировали, а эвакуировать раненых Ирине пришлось уже без конной тяги, полагаясь на собственные силы. В мае 1942-го ее направили под Сталинград. Сначала показалось, что здесь, на Волге, тишь да гладь, да Божья благодать – солнечно, сады цветут, небо голубое. Кто-то из девчонок проговорил: "Где же война? Хоть бы самолет какой-нибудь увидеть". Один из бывалых фронтовиков лишь горько усмехнулся: "Погодь, дождёшься. Щас прилетят – мало не покажется!" И поныне она считает медаль "За оборону Сталинграда" своей самой дорогой наградой, потому что досталась в смертельной опасности и адовой работе.

Фронтовые медсестры, награжденные медалью Флоренс Найтингейл, у памятника Николаю Пирогову. Крым, 2002 год. Ирина Ивановна Клыкова – в первом ряду третья справа

"Этот бедолага до утра не дотянет, – говорит хирург, сам смертельно уставший, осмотрев очередного бездыханного, накрытого прокопчённой изорванной шинелью, – пульса нет, реакции – ноль". И вдруг запёкшиеся губы бойца (а он весь осколками посечён, без обеих ног) размыкаются в просьбе-мольбе: "Доктор, спасите... У меня ведь пятеро..." – "Готовьте его! Нужна кровь!"

Первой на переливание крови, как всегда, вызывалась старший сержант Клыкова. Подруги ей: "Ирка, ты ж вчера сколько отдала!" – "Так то вчера. Слыхали – пятеро у него, надо мужика вытащить!" И вытаскивали, буквально с того света. Вдумайтесь в эту цифру: 100 (сто!) литров крови сдала Ирина Ивановна Клыкова безвозмездно для спасения раненых и больных. Она – дважды Почётный донор СССР. От цинично-ёрнического выражения "Мы кровь мешками проливали", которое нет-нет да и услышишь сегодня, её коробит. Уж кто-кто, а она цену крови знает – крови своих фронтовых побратимов, крови своей собственной.

В каком-то смысле примером для неё является и Флоренс Найтингейл, сестра милосердия, чьё имя стало символом самоотверженности, мужества, стойкости, благородства. Когда готовилось вручение советской фронтовичке Ирине Клыковой редкой и почётной награды, у неё спросили, как к ней официально обращаться и что выгравировать на оборотной стороне медали. "Называйте меня "товарищ Клыкова", – по-военному чётко предложила она. Но представители Международного Красного Креста сделали надпись по-французски галантно: "Мадемуазель Кликова"...

Борис КАРПОВ

Виктор Верстаков

"ВОЙНА И ЛЮБОВЬ НЕ БЫВАЮТ СЛУЧАЙНЫ..."

Борис КАРПОВ
Фото автора

ОДНАЖДЫ зимним вечером собрались на кухне Верстакова шестеро мужиков с задачей: "хорошо, душевно попить водки и так же душевно попеть хороших песен" – именно так. За гитару брались поочерёдно трое давних друзей по Афгану, по творчеству, по судьбе – генерал Виктор Куценко, полковник Виктор Верстаков и подполковник Игорь Морозов. "Фиксаторами" их творчества, ретрансляторами, внимательными слушателями, благожелательными критиками были журналист, фотограф и издатель, чья работа в последние годы зиждилась в основном на Чечне. Вместе с водкой из войны в войну перетекали песни, воспоминания, боль и горечь... Но стоп – о водке ни слова. Поговорим лучше о песнях Виктора Верстакова (о творчестве Виктора Павловича Куценко "Братишка" уже рассказывал, со стихами и песнями Игоря Морозова обещаем познакомить в одном из ближайших номеров. – *Ред.*).

Творческая судьба военного поэта, журналиста и писателя Виктора Верстакова сложилась дай Бог каждому избравшему сей нелёгкий путь.Талант, помноженный на преданность присяге, – вот верстаковский стержень, который держит его до сих пор в шеренге правофланговых армейского поэтического строя. Без сомнения, афганская война стала для военного корреспондента "Правды" плацдармом, взятым-завоёванным с честью, с отвагой и мужеством. Этот свой плацдарм он никому не отдал, с него повёл дальнейшие наступления на перевалы, вершины. Едва ли не первым из советских военных журналистов Виктор оказался в Афганистане в "засекреченном" декабре 1979-го, в 1983-м выпустил в Воениздате свой "Афганский дневник", который после следующих поездок на войну раздался втрое.

Вместе с купленными в афганских дуканах японскими транзисторными магнитофонами станут привозить оттуда в Союз и первые афганские песни военного барда.Имени его многие слушатели до поры даже не знали. Но песни переписывались на сотни и тысячи кассет, потому что были они "правильные" – толковые по содержанию, красивые по звучанию. Некоторые вошли в репертуар ансамблей, профессиональных и самодеятельных, подверглись всяческим аранжировкам-изыскам, как песня "Спроси пустыню":

Опять жара за пятьдесят,
Пески взметнулись и висят.
И лезешь в бронетранспортёр,
Как в полыхающий костёр,
Выхватывая из огня
Боекомплект шестого дня.
А сколько их ещё –
спроси пустыню!..

Верстакову музыкальные аранжировки в общем-то не требуются. Он прежде всего поэт, потом – автор-исполнитель собственных песен. Но уж если стихотворный текст кто полюбил, то уж никак нельзя исключить, что запоют его под другую мелодию, строки разберут на цитаты и сделают крылатыми, и станут ими любоваться, словно камешки-самоцветы на ладони перекатывая, показывая друзьям-товарищам, кому это также любо.

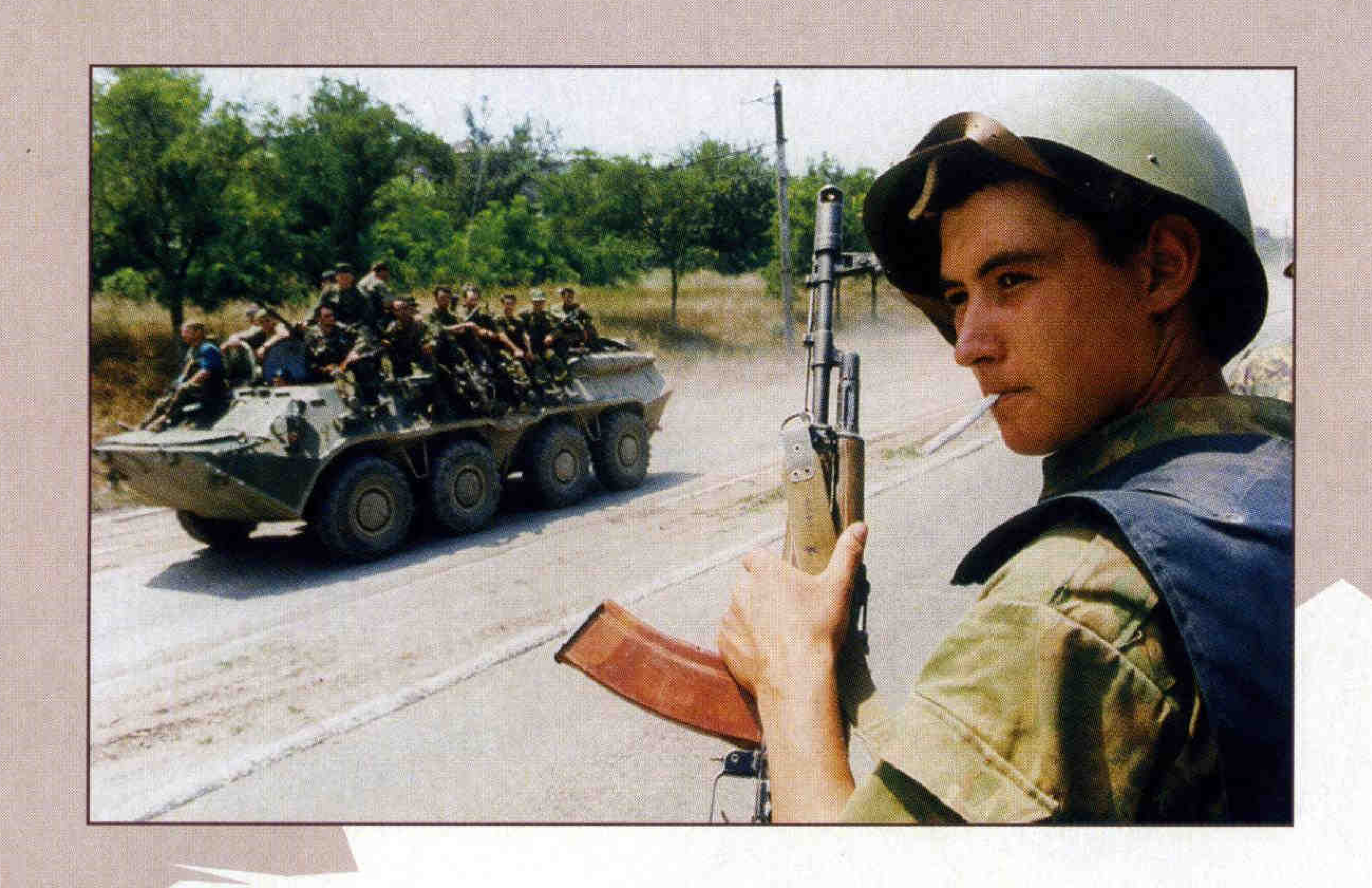
Война становится
привычкой,
Опять по кружкам
спирт разлит,
Опять хохочет медсестричка
И режет сало замполит...

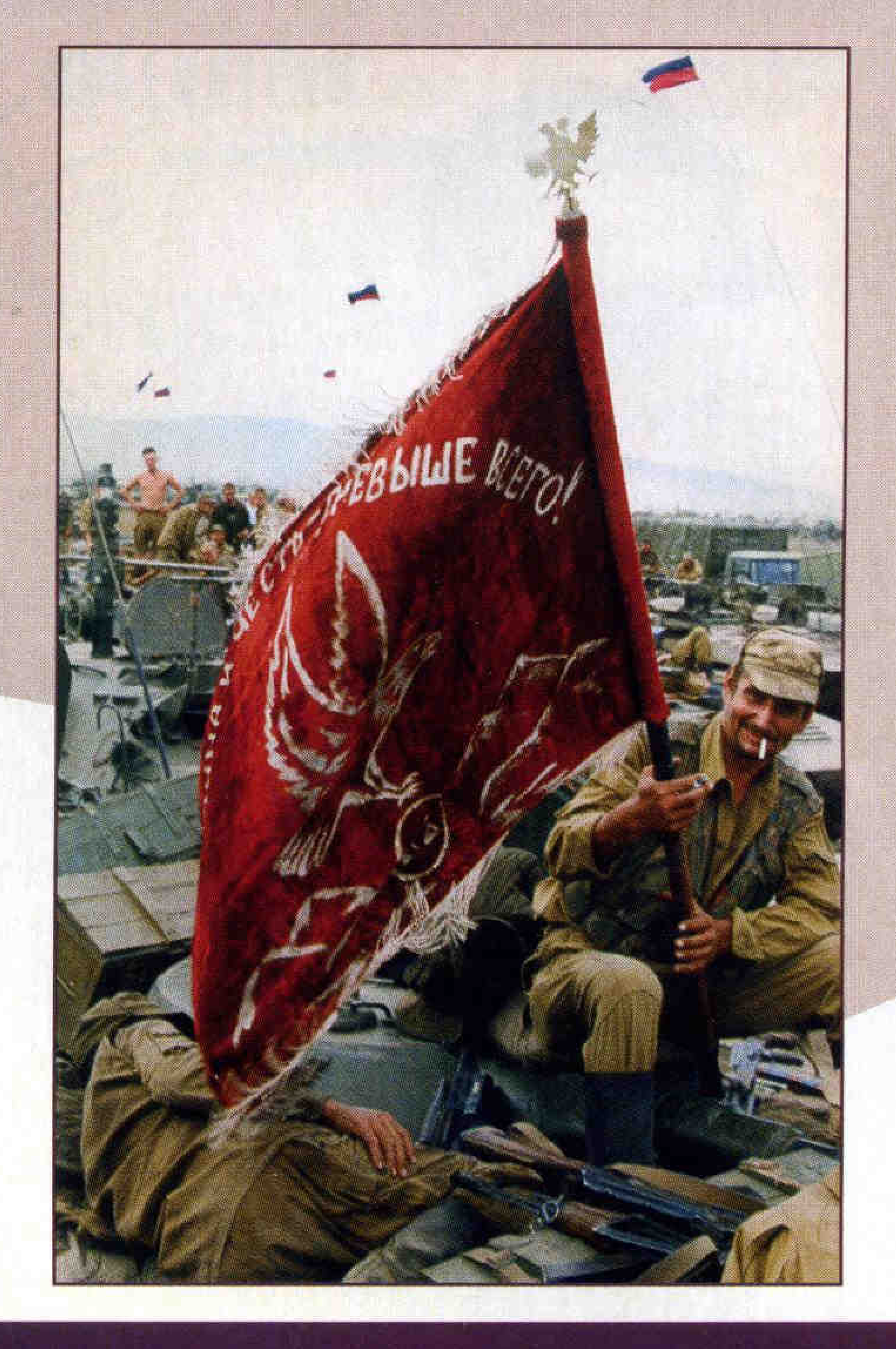
Директор Пушкинского дома академик Николай Скатов, исследователь творчества русских поэтов-классиков, видимо, не случайно считает эту песню Верстакова лучшей из всего "афганского" пласта нашей военной поэзии.

Всё просто объясняется. Как поручик Михаил Лермонтов живописал кавказские походы, сидя в полотняном шатре где-нибудь под Валериком, так и советский офицер Виктор Верстаков воочию наблюдал, как "горит звезда над городом Кабулом" или как "пылает город Кандагар"...

Он ходил в рейды со спецназом, прыгал с небес с ВДВ, заступал в пограничный дозор...

Не приняв "перестройку-перестрелку", которая жестоко прошлась по многим судьбам прямых и горячих людей, полковник Верстаков наперекор высокому начальству не дал в обиду друга по Афгану и единомышленника по творчеству, ушел в запас с должности

начальника Студии военных писателей Министерства обороны. Возраст, опыт, знания, авторитет подготовили-подвели его даже к генеральской должности. Но выше всяких званий и должностей для него всегда было звание и призвание Поэта. Им он и остался.

А как тяжело и больно было видеть развал великой державы, несокрушимой армии, как горевал он по утратам, понесённым не "за речкой", а в России и даже в самой Москве:

Нас опять предадут
И подставят под русские пули.
Вас опять предадут
И заставят стрелять
по своим.
Мы встречались, как братья,
В Ханое, в Гаване, в Кабуле,
А недавно – в Москве –
Расстреляли друг друга
сквозь дым.

Сын фронтовика, советский офицер, спецкор военного отдела самой партийной газеты "Правда", он порою если и не упрекал, то уж точно не одобрял нас, офицеров, сменивших звёзды на двуглавого орла. Но при этом он прекрасно видел-понимал, что нутро, суть свою большинство честных офицеров не сменили. И большинство это, как и сам Верстаков, мучились (и до сих пор муки эти продолжаются), видя, что сотворено над Отечеством. И вот уже пишет:

Пусть красные звёзды
в Кремле погасили,
Пускай над Москвою
кружит вороньё.
Но если мы жить
не смогли для России,
Давайте сегодня умрём за неё.

И в десятый, и сотый, и тысячный, наверное, раз переосмысливая пережитое, перевиданное, перечитанное об Отечестве и его армии, поэт признаётся:

Но до окраины Вселенной
Лежит – его не зачеркнуть –
Твой офицерский,
твой военный,
Твой жертвенный
и грозный путь.

Офицерские доблести – честь, мужество, верность присяге, воинское братство – даже не красной, но золотой нитью (как шитьё боевых знамён) проходят в стихах Верстакова. Сам походивший боевыми рейдами в Афгане (награждён медалью "За боевые заслуги") – он негромкий, не впадающий в излишний натурализм, но точный в деталях бытописатель и знаток солдатской души. Вместе с настоящими фронтовиками он вправе сказать: "Войну мы порой называем "работа"... Так же как ушедшие в долгий поход офицеры, он в тяготах и лишениях живёт верой, надеждой и любовью. И любовью к женщине – тоже, ведь по Верстакову, "война и любовь не бывают случайны".

Зачем же ты, глупая,
плачешь во сне
И видишь нерусские лица?
Пока я воюю в далёкой Чечне,
С тобой ничего не случится.

Беда не придёт
в наш родной городок,
Я это тебе обещаю.
За слёзы твои,
за измятый платок
Я здесь никого не прощаю.

А после войны я друзей созову,
И свадьбу с тобою сыграю,
И целую жизнь на земле
проживу.
За это я здесь умираю.
("Любимой")

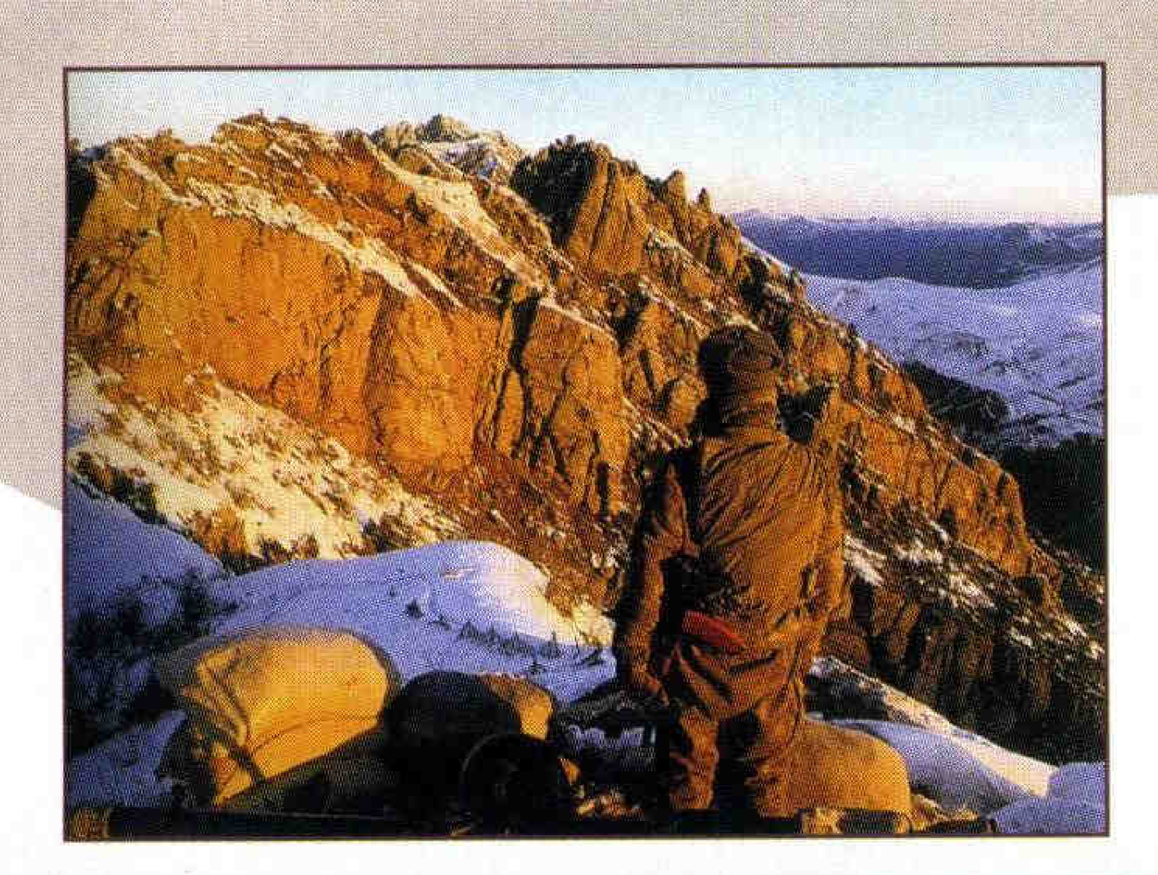
Эти две вечные темы – любовь и война – подбрасывают топлива, чтоб не серый пепел был, но горячие угли в поэтической душе. Писал он о девятой роте, которая "сбивает заслоны в безвестном декабрьском первом бою". То был декабрь 1979-го, когда шурави вошли в Афганистан. А на второй чеченской войне была уже другая легендарная рота – шестая, псковских десантников. И уже её отмечают посмертными геройскими Золотыми Звездами и серебряными крестами ордена Мужества, и поминальными стихами. И у Верстакова в одной строке соседствуют теперь звезда и крест:

Помолись за Россию,
За всевечную её правоту,
Лишь бы мы огней не гасили,
И Звезде служа, и Кресту.

На моздокском военном аэродроме, в казарме, приспособленной под конференц-зал, генерал Виктор Казанцев вручал армейские медали "За укрепление боевого содружества" писателям и деятелям культуры. В из числе был и полковник запаса Виктор Верстаков. Кроме награды привёз он в тот раз из Чечни строки, которые я и поставил эпиграфом к своей книге, поскольку нашёл у Верстакова созвучную моей собственной расшифровку бездонно-глубокого понятия "война". Обыватель, московский ли, из глубинки ли российской, часто расспрашивает вернувшихся оттуда: что, да

как, да почему, да зачем мы едем туда? Вот ответ Верстакова:

Нет правды на войне,
но нет её и в мире.
Благодаря чужой
бессмертной лире
сказал я эту фразу. Жаль она
одним предлогом
правды лишена.

В войне нет правды
— эта мысль точнее,
ведь миру мир,
конечно же, роднее.
И всё же правда
открывалась мне
Не в мирных буднях, —
чаще на войне.

Там всё острее:
цвет, и вкус, и запах,
Там сходятся в душе
Восток и Запад,
Любовь и ненависть,
безверье и мечта...
И жизнь твоя прекрасна
и проста лишь на войне,
Перед зерцалом Смерти.

Не верите? Война идёт.
Проверьте.

У каждого из нас своё видение войны. Когда он написал что "в декабре есть ещё одна дата без отметки на календаре", было очень далеко до другого чёрного декабря. Начала двух войн, афганской и чеченской, пришлись на стылый декабрь. "Афганцы", уже не служившие в армии, "не приняли" войну в своей стране, неприязненно относились к государственным наградам с "царскими" символами, критиковали новую военную форму... за её похожесть на латиноамериканскую. Но отрицание, скепсис, критика уходили, когда запасники если и не побывали на воюющем российском Кавказе, то хотя бы пообщались со своими же собратьями по афганскому походу, которым выпала и эта "гражданская" война, когда увидели нынешних бойцов-окопников, одетых теперь не в "песчанку", а в камуфляж.

Верстаков по характеру непреклонен и упрям, отстаивая свою точку зрения.

Рвём погоны с плеча,
поднимаем к виску
пистолеты.
Но куда нам уйти
от армейской
несчастной судьбы?
Остаёмся в строю,
чтобы Русь отыскала
ответы,
Примеряя знамёна
на ваши и наши гробы.

В стихах и песнях Верстакова много драматичного и трагического. Эти войны – не материал для водевиля. Но он отнюдь не пессимист, и поэзия его не мрачна. Ведь он русский, он офицер. А имя его означает – Победитель...

Другие стихи – на сайте

Виктор ВЕРСТАКОВ

БОЙЦЫ

Это было на прошлой
чеченской войне.
Почему мне запомнилось это?
Двое русских мальчишек
лежат на спине,
Сняв зелёные бронежилеты.

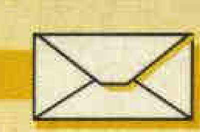
А земля в прошлогодней
траве холодна
И воронками щедро изрыта.
Неприятная в мире стояла весна
С точки зрения боя и быта.

Впрочем, днём не бывало
особой стрельбы,
Разве что непутёвая мина
Прилетит, шелестя,
из чеченской трубы
И разроет весеннюю глину.

Я смотрел из машины на этих ребят,
Я отвык на войне удивляться.
Спят, наверное.
Нет, шевельнулись, не спят...
Снова замерли, не шевелятся.

И тогда догадался, почувствовал я,
Как смертельно солдаты устали
Даже не от бессонного здесь бытия,
От землянок, окопов и стали.

Потому и легли на сырую траву,
Скинув тяжкие бронежилеты,
Потому и глядят в небеса, в синеву
Ещё с этого, с этого света.

Здравствуй, дорогой "Братишка"!

Я хочу сказать тебе огромное спасибо за то, что ты существуешь, за то, что пишешь о тех, кого мы обязаны знать, но, к сожалению, редко знаем их имена, за то, что поддерживаешь еще только готовящихся к службе и не забываешь о ветеранах. Мне очень обидно, что люди, которые нас защищали и защищают, нами же забыты, что большинству интереснее прочитать о новом романе поп-звезды, чем о герое. И я очень рада, что есть журнал, который пишет о настоящих героях...

Дарья Долгова,
Республика Коми

Здравствуй, «Братишка»!

Всегда с увлечением читаю ваш журнал и боюсь пропустить хоть один номер. Меня очень беспокоит наша армия и отношение к ней нынешнего поколения молодых ребят, моих ровесников). Но больше меня волнует, что наше правительство почти ничего не делает для молодых офицеров, ветеранов, прошедших афганскую и чеченскую войны. Сердце разрывается, когда видишь калек, которые просят подаяния по вагонам метрополитена или на улице. Читаешь статьи о тех, кто защищал родину и о ком забыло наше правительство, и думаешь: чем они это заслужили, ради кого они уходили на те войны?

С уважением - Е. Яшина
Москва

Здравия желают тебе, "Братишка", разведчики 5-й ОБрСпН Республики Беларусь! Подшивка журнала появилась в библиотеке бригады благодаря нашему бывшему сослуживцу, офицеру запаса Алексею Волкову. Мы благодарны Алексею за его дар и за добрую память о службе на земле Белоруссии. Это правильный, настоящий мужской журнал!

Рассказы о мужестве и героизме наших парней оказывают неоценимую помощь в патриотическом воспитании солдат. В бригаде журнал любим всеми, он помогает правильно ориентироваться в наше смутное время и очищает сердца и разум пацанов от мусора и разных нечистот, которых предостаточно в телеэфире и на страницах газет. Всем творцам "Братишки" – низкий поклон и огромное спасибо за честный и благородный труд!

Разведчики 5-й отдельной бригады специального назначения, Беларусь

ПОДПИСКА на журнал Братишка С ЛЮБОГО НОМЕРА!

2004

Самый простой способ получать журнал "Братишка" по почте в 2004 году:

Вырезать и заполнить квитанцию об оплате. Указывайте адрес точно!

Перевести деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка.

Отправить копию квитанции об оплате и заполненный купон

по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка"
тел./факс: (095) 964-35-44
e-mail: mail@bratishka.ru

Подписаться через редакцию надежно!

Есть возможность заказать старые номера журнала:
тел.: (095) 964-35-44
e-mail: mail@bratishka.ru

Стоимость подписки
40 рублей за номер с учетом доставки по России
(журнал выходит ежемесячно, кроме августа)

Ф.И.О. ______________________

индекс __________ **область** __________

город ______________________

улица ______________________

дом ______ **корпус** ______ **квартира** ______

Копия квитанции об оплате прилагается

Действителен до 31 марта 2004 года

Извещение	
	ООО "Редакция "Витязь-Братишка" наименование получателя платежа
	ИНН 7722135708 ИНН получателя платежа
	№ р/с 40702810538120102551 номер счета получателя платежа
	Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы наименование банка и банковские реквизиты к/с 30101810400000000225 БИК 044525225
	Подписка на журнал "Братишка" на____ номеров с 2004 г. наименование платежа
	Дата Сумма платежа: руб. коп. Ф.И.О. плательщика:

Квитанция	
	ООО "Редакция "Витязь-Братишка" наименование получателя платежа
	ИНН 7722135708 ИНН получателя платежа
	№ р/с 40702810538120102551 номер счета получателя платежа
	Лефортовское ОСБ 6901 Сбербанка России г.Москвы наименование банка и банковские реквизиты к/с 30101810400000000225 БИК 044525225
	Подписка на журнал "Братишка" на____ номеров с 2004 г. наименование платежа
	Дата Сумма платежа: руб. коп. Ф.И.О. плательщика:

www bratishka.ru
НА САЙТЕ ВЫ СМОЖЕТЕ:
полистать архив журнала
принять участие в форуме
познакомиться с фотоархивом
найти своих сослуживцев
разместить рекламу
пообщаться с друзьями в чате
МЫ ВСЕГДА РЯДОМ!
Армейский магазин
www.armyshop.msk.ru
ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ И НЕ ТОЛЬКО
м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 71, тел.: (095) 181-55-02
м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 10, тел.: (095) 970-66-99
м. «ВДНХ», ВВЦ, павильон 70, стр.1, тел.: (095) 788-07-53
Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва
м. "Багратионовская", ул.Барклая, д.12, тел.: (095) 997-88-50
Ежедневно с 10.00 до 18.00 без выходных, без перерыва
костюмы камуфлированные
костюмы для охранных структур
костюмы НАТО
обувь 30 видов (пр-во Россия)
обувь иностранного производства
большой выбор ножей
фуражки модельные
ОХОТНИЧЬЯ И ТУРИСТИЧЕСКАЯ ОДЕЖДА. ПНЕВМАТИКА. ФУРНИТУРА.
НАБИВКА ЖЕТОНОВ РФ, НАТО, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРДЕНСКИХ ПЛАНОК И КОЛОДОК